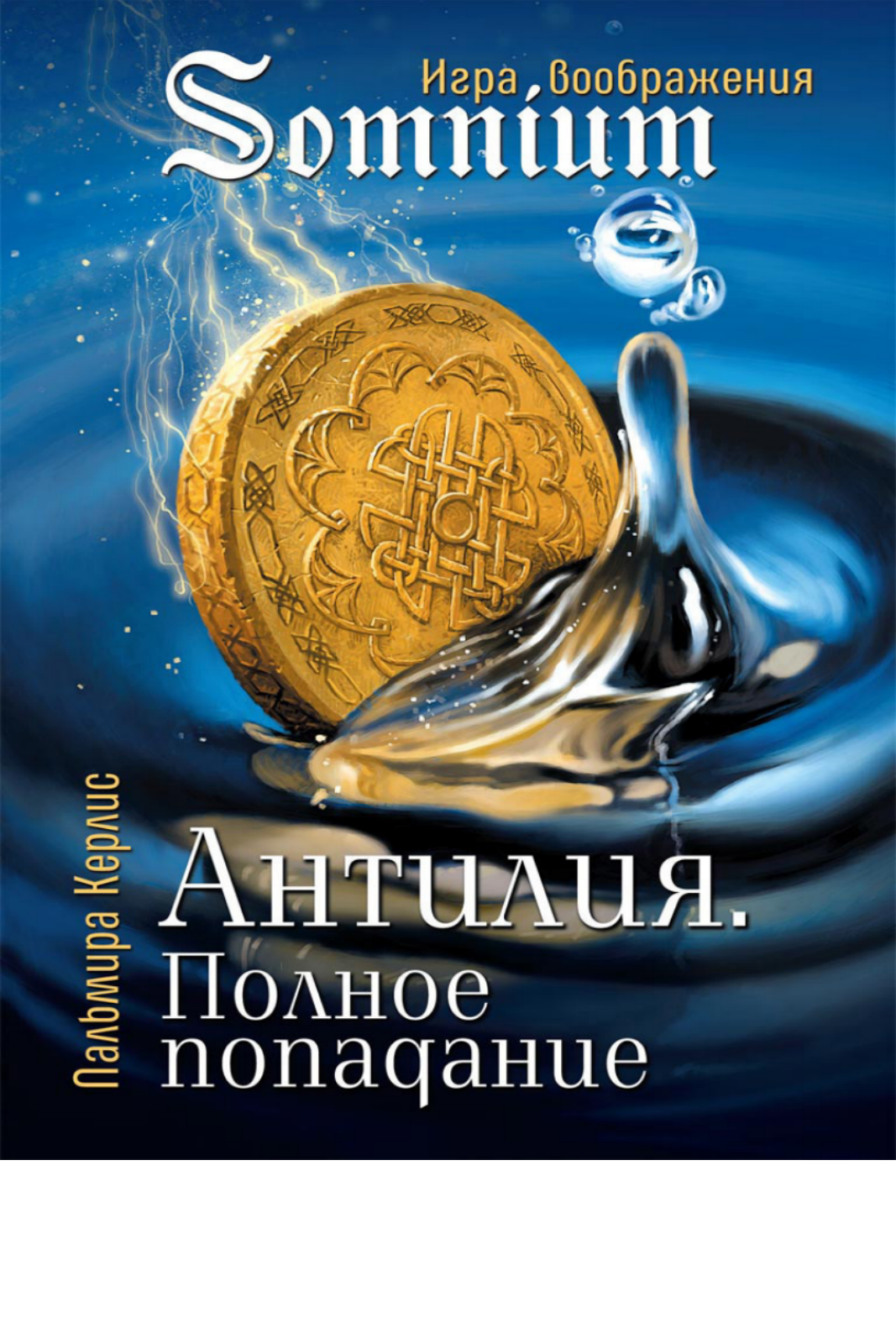

Игра, воображения

Somnium

Пальмира Керлис

Антилия.

Полное
попадание

Annotation

Попасть в мир компьютерной игры – совсем не то же самое, что играть в нее. Лесе предстоит привыкнуть к тому, что теперь вместо пикселей вокруг настоящая магия, и она больше не крутой геймер, а обычная жительница волшебной страны, и никаких преимуществ у нее нет. А что есть? Маг, рыжий и вредный, который категорически не верит, что она разбирается в магии. Приставучий жрец, считающий ее слабоумной. Склонная к массовым разрушениям гнома. И бандитский заяц, оказавшийся на самом деле и не зайцем вовсе. Как с такой компанией искать дорогу домой? Тяжело! Ведь о компьютерных играх тут никто понятия не имеет...

- Пальмира Керлис

- Часть первая. Нечто настоящее

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Глава 6

- Глава 7

- Часть вторая. Сеанс неожиданных открытий

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Глава 6

- Глава 7

- Часть третья. День выбитых дверей

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Глава 6

- notes

- 2

- 3

- ☐ 4
- ☐ 5
- ☐ 6
- ☐ 7
- ☐ 8
- ☐ 9
- ☐ 10
- ☐ 11
- ☐ 12
- ☐ 13
- ☐ 14
- ☐ 15
- ☐ 16

Пальмира Керлис

Антилия. Полное попадание

© Керлис П., 2018

© Издательство «Аквилегия-М», 2018

* * *

Часть первая. Нечто настоящее

*Прежде чем согласиться,
внимательно прочтите
пользовательское соглашение.*

*Совет, которому никто не
следует*

*Ничто так не подводит в бою,
как севшая в мышке батарейка.*

*История одного нелепого
поражения*

«Недостаточно маны» – упрямо повторял механический голос в наушниках, но я была упрямее и клацала по иконке заклинания с нечеловеческим усердием. Результат выходил предсказуемым – никакого чуда. Злобная гарпия не желала превращаться в безобидную черепашку и продолжала метать молнии. В голосовом чате слышалось лишь сосредоточенное пыхтение Димы. Кнопку разговора отжимал бы, что ли...

– Ну и долго тебя ждать?! – наконец раздался негодующий вопль.

Оно понятно, молнии-то гарпия метала в его полудохлого охотника, моя магичка успешно пряталась в кустах.

– погоди, недостаточно маны.

– Леся, мозгов у тебя недостаточно. Мозгов!

– Сам дурак. Нечего было раньше времени на него лезть.

– Он первым напал!

– Не ори, мана почти восстановилась...

Гарпия победно крикнула, солнечную поляну озарило яркой вспышкой. Брутальный охотник с не менее брутальным ником Райвен упал, испустив дух.

– Достало всё, – прошипел Дима и гордо выпал в оффлайн.

Нашел трагедию! Воскрес бы на ближайшем кладбище. Повыполняли групповые квесты^[1], называется. Ай, на фиг эти квесты, они скучные. Мочи гарпий, получай по десять золотых за пачку. На самом деле платят мало, практически рубль за ведро. На вечерний рейд^[2] запасов хватит, а завтра встану пораньше, соберу травки всякой разной, продам, и буду снова сказочно богата.

Я забралась поглубже в заросли, наколдовала портал и переместилась в наш главный город Эльрус. Приличные девушки по кустам не ошиваются! Свою Лэйси я люблю, с себя лепила. Голубые глаза, пепельные волосы до попы, королевская осанка. Ладно, лебединой грации у меня нет, волосы покороче, и глаза скорее серые. Всё равно похожа. В гильдии меня ругают за то, что я сделала ее человеком, а не эльфом. У длинноухих, видите ли, расовые способности лучше – мана быстрее восстанавливается. Подумаешь, зато у людей процент брони выше. И не надо спрашивать, зачем она магу... Однажды пригодится!

Столичная таверна встретила меня треском камина, ровным рядом стульев и угрюмым хозяином. В продаже у него имелась только подозрительная колбаса из ящериц. Мне еда ни к чему, я всегда могу ее наколдовать. За окном отсвечивала красным

куполом башенка магической академии. В ней, родимой, обитали наставники моего класса. Заумные бородатые дядьки. Но учить давно было нечего, по крайней мере, до следующего игрового дополнения. Мы обчищали потихоньку подземелья, копили золото и ждали выхода нового контента. В «Антилию» я играла уже три года, с бета-версии, и по праву считалась ветеранистым ветераном. У меня в профиле висела соответствующая медалька, повод для непомерной гордости.

Финальный ритуал: усадить персонажа на стул, кликнуть на кнопку выхода, снять наушники. Какое облегчение... Уши в них словно в тисках, вот-вот вдавятся прямо в мозг. Десяток сменила, результат тот же. Видимо, проблема все-таки в ушах. Свободного времени у меня было аж до вечера, невыученных билетов к грядущей летней сессии – двадцать штук, немытой посуды – гора, а в холодильнике исключительно сыр трехнедельной давности. Сдается мне, на нём не та плесень, которую можно есть.

Я натянула джинсы и первую попавшуюся футболку и выскочила на улицу. Универмаг находился через дорогу. Денег на карточке оставалось мало – придется экономить. Родители вернутся с моря послезавтра, выживу как-нибудь. Они предлагали поехать с ними, но я отказалась. Пропустить столько рейдов, и ради чего? Соленой водички и песка, забивающегося в самые неожиданные места? Ха! Приходят же людям в голову такие нелепые идеи.

С родителями у меня отношения сложные. Папа без остановки твердит, что пора взрослеть. Смешно! Сам-то по ночам в тетрис шпилит на кухне, думает, я не слышу. Мама ставит в пример моих одноклассниц, которые к двадцати годам успели выйти замуж и родить детей. Вау, достижение! Если это взрослая жизнь, то дайте мне скорее куклу Барби! Мамуля вечно пытается меня с кем-то свести, просто идея фикс. «Посмотри, какой чудный сын у Марьванны, зайныка и заместитель финансового директора». Ох... И о чём я буду с ним говорить? О биржах и экономическом кризисе? К тому же я постоянно занята. Сегодня вечером рейд, завтра квесты, дальше тоже всё по расписанию. Нужно сгонять в Волшебный лес, сорвать тот лотос, который вырастает раз в час в определенном месте. На него желающих – легион и сотенка. Без боя не прорваться. В общем, у меня плотный график, попробуй отвлечьись – быстро окажешься в отстающих. Этого я боюсь больше всего на свете. Девушек в «Антилии» мало, и те обычно курицы бестолковые. Кучу времени потратила, доказывая, что чего-то стою в игре... И всё равно большинство относится ко мне с пренебрежением, будто я по умолчанию с ними не на равных. Спорить тут бессмысленно. Я

далеко не виртуозный геймер, приходится брать старанием. С другой стороны, девушкой в онлайн-игре быть хорошо. Выгодно. Если другим скажут, что они нубы^[3] тупые, то мне – что я «не очень», при этом обязательно добавят про красивый голос. Он у меня вправду красивый – специально училась говорить в микрофон мягко так, с сексуальной хрипотцой. В нашей гильдии представительниц прекрасного пола две: я и Танюша. Ее давно никуда не берут, потому что она путает кнопки и плачет, когда получает штрафы от рейд-лидера.

Да и не до свиданий мне сейчас. Сердце разбито. Вдребезги. Почти год я встречалась с парнем мечты: красавец, топовый друид, владелец известного новостного портала об «Антилии». Мы расстались полгода назад – под Рождество. Теперь видимся редко, но встречи проходят ярко. В игре. Любит, гад, подкараулить меня в лесу и размазать о ближайшее дерево. Хоть над трупом не глумится, и на том спасибо.

В универмаге к кассам выстроились очереди, прямо как за лотосом, чтоб его гарпии разорвали. Обратно на улицу вышла в раздумьях – а так ли сильно мне хочется есть? С мысли сбилась быстро. Сначала меня насторожил запах. Жженные тряпки, как они есть – непередаваемый аромат. Потом издалека донесся звон колокольчиков. Я обернулась и увидела вывеску. Обалдеть! Рядом с универмагом открылся магазинчик фэн-шуя. Судя по вывеске – месяц назад. В магию я не верила, но любопытство взяло верх. Погуляю, отвлекусь, статуэточки потрогаю. Как знать, вдруг за это время очереди рассосутся?

Магазинчик оказался маленьким и тесным, заставленным шкафами до потолка. На полках красовалась типичная дребедень: статуэтки уродливых жаб, упаковки благовоний, ловцы снов и иероглифы в рамочках. У прилавка топтался дед, смахивающий на восьмидесятилетнего Джеки Чана.

– Здравсьте, – с порога выпалила я.

– Приветствую, юная леди, – ответил он без малейшего акцента.

Ух ты, надо же. Леди... Ага, в джинсах, растянутой футболке и ободранных кедах. Это всё мамин кот виноват, чешет когти обо всё подряд.

– Ищете что-то особенное? – подмигнул дедуля.

На что это он намекает? Нет, спасибо. У меня своей природной дури хватает. В избытке даже.

– Не верю в особенное, – призналась я и протиснулась в зал.

Точнее, в каморку, иначе магазин назвать было нельзя. Удивительно, как здесь помещалось столько барахла.

– Зря, – покачал он головой. – Чудеса всегда рядом.

– Ну да, ну да... – скептически пробормотала я и замерла на месте.

В дальнем углу возвышалось что-то странное: пузатый самовар, скрещенный с детской коляской. Колесики вращались, из носика толчками выходила вода с паром, меняя цвет от фиолетового к розовому. За прозрачными стенками суетились две мраморные рыбки. Кошмар! Кто купит такого монстра?

– Что это? – спросила я и почувствовала себя глупо.

Фонтан это, любому ясно. Вот только ответ пошел вразрез с моими мыслями.

– Портал, – невозмутимо заявил дедуля. – В счастливую жизнь.

– Вот же бред.

– Брось монетку, – сказал он и вручил мне желтый диск в загогулинах. – И убедишься.

Я зачем-то протянула руку схватила «монетку». Весила она полкило точно, убить можно при желании. Жесткий диск и тот легче будет. Станный тип! Стоп, чего я вредничаю? Старость надо уважать. Доживу до его лет, не так еще свихнусь... Пожав плечами, я шагнула к фонтану и аккуратно опустила диск в воду. Бросать было страшно – весь магазин забрызгает.

– Счастье уже наверняка в пути, – обрадовал Джеки Чан.

– Жду не дождусь.

– С вас сто рублей.

М-да! Фокус старый, как мир. «Бросьте монетку, спасибо, с вас сто рублей». Попалась, как наивная дура.

– Оставьте такое счастье себе, – огрызнулась я и попыталась развернуться к выходу.

Не тут-то было. Ноги будто приросли к полу. Монетка забулькала, как шипучая таблетка в стакане воды, к поверхности фонтана потянулись пузырьки. Дедуля побледнел и спрятался под прилавок. Фонтан забурился, из самовара повалила пена. Ничего себе спецэффекты! Перед глазами всё поплыло, магазин закружился. Рыбки прильнули к стеклу и раззявили зубастые пасти. Вода полилась через края, затапливая помещение со скоростью света. Под ногами хлюпнуло, внизу закрутилась воронка.

– А вы карточки принимаете? – оторопело спросила я и провалилась в этот водоворот с головой.

* * *

В детстве, когда меня спрашивали, умею ли я нырять, я

всегда отвечала, что умею. И поспешно добавляла, что выныривать не получается. Чистая правда! Однажды я чуть не утонула в речке, и спасением была обязана проплывающей мимо тетеньке на матрасе. С тех пор ныряла я исключительно в ванной, предварительно зажав нос и задержав дыхание. Хватало его секунд на тридцать. На этот раз вышло хуже. Я начала задыхаться почти сразу, захлебнулась водой и успела подумать, что это очень нелепая смерть – утонуть в фонтане в магазинчике фэн-шуя. Когда меня вынесло на поверхность, мыслей не осталось совсем, лишь неистовое желание откашляться. Меня ждали два занимательных открытия. Первое – перелезая через бортик фонтана, можно поскользнуться и упасть обратно. Второе – наступает момент, когда кашлять просто не остается сил.

Тошнота накатывала волнами, и я радовалась, что давно не ела. Меня бы точно наизнанку вывернуло! Я зацепилась за бортик и устоялась в потолок. Узор был затейливым и знакомым: мозаика из мелких синих стеклышек.

– И кто будет убирать это безобразие? – раздался недовольный голос рядом.

Меня безжалостно схватили за шиворот и вытащили из фонтана. Я шлепнулась на пол и попыталась встать. Ой, зря... Голова закружилась в ускоренном темпе, спину заломило. Отфыркнув остатки воды как заправский кит, я легла на спину. Шевелиться не хотелось, любое движение причиняло боль. Протерев глаза, я с ужасом осознала, что надо мной возвышается вовсе не продавец из магазина, а недовольный парень, одетый в стильную белую рясу с высоким воротником. Симпатичный, в общем-то, парень. Высокий блондин с очень строгим выражением лица.

– Купаться в фонтане можно только по праздникам, – известил он.

– А сегодня не праздник? – догадалась я.

– Совершенно верно.

В помещении, где я оказалась, не было ничего кроме огромного фонтана, и он явно переполнился. Вода подошла к бортику и струями стекала на пол. Окон и дверей здесь не сделали, зато в противоположном конце зала было две арки. Из одной виднелись ступени, ведущие наверх, из другой – зеленая лужайка.

– Это специальная комната для фонтана? – поинтересовалась я.

– На воздух выйди, – буркнул блондин.

Поставил меня на ноги, выдал полотенце и подтолкнул к аркам. Кое-как доковыляв до выхода, я виновато улыбнулась

парню и вышла на улицу. Хм. Аккуратный дворик, огороженный забором. Дети играют в мяч, мужик с вилами отгоняет гигантского кролика от грядок. Вокруг лес и яркая зеленая трава, по деревьям скачут белки. Сзади – трехэтажный белокаменный дом с пологой крышей. Чуть поодаль еще четыре таких же дома, но на этаж ниже. В небе плывут облака, пахнет цветами и медом. Я точно знаю – левее, за деревьями, есть мост через реку, там пасека и свирепые медведи. Правее – проход в горы и дорога в город. Я выучила это место от и до, практически наизусть. Потому что тысячу раз была в Анхене, стартовой локации людей... Правда, на мониторе она выглядела куда схематичнее.

Я села на траву и тряхнула головой. Пора просыпаться. Антилия снилась мне много раз, причем сны были на редкость бредовыми. В одном из них я превратилась в паладинскую лошадку и грустила из-за того, что мой хозяин-паладин ездил не на мне, а на каком-то дурацком носороге. В другом сне я безуспешно подходила к наставнику магов за новым заклинанием, а он отказывался меня учить. В итоге оказалось, что я на самом деле колдунья. Фу, гадость! Ненавижу их, никакого волшебства, сплошные проклятья.

Солнце пекло адски. Я спряталась в кустах (это судьба!), выжала волосы и одежду. Развесила ее на ветках вместе с кедами, сама завернулась в полотенце. Пока пыталась прийти в себя, мокрая одежда подсохла. Я оделась, обулась и вылезла назад на лужайку.

– Полегчало? – спросил меня всё тот же блондин.

Караулил, что ли? Заботливый какой наставник у жрецов. Вспомнить бы, как его звали. Признаюсь, персонажи с надписями над головами нравятся мне больше.

– Нет. – Я отдала ему полотенце. – У меня глюки. Очень правдоподобные.

– В смысле? – нахмурился он.

– Ну, галлюцинации. Вижу то, чего нет.

– Хуже, когда не видишь то, что есть.

Только философских мыслей моей больной голове и не хватало... Происходит полная ерунда, иначе не назовешь. Нельзя на самом деле попасть в компьютерную игру. Так не бывает! Похоже, я в магазине фэн-шуя чего-то странного нанюхалась. Или, падая, головой ударилась. Вырубилась, валяюсь в отключке и вижу этот нелепый сон.

– Что-то мне нехорошо, – растерянно пробормотала я.

Ущипнула себя за руку и вскрикнула. Ой! Больно... Получается, я не сплю? Чертов Джеки Чан! Что он там жег в своем фэншуистом магазине? Очнусь – убью! Блондин посмотрел на

меня, как на убогую, и сел рядом. Бесцеремонно взял за подбородок, повернул к себе.

– Выживешь, – без особой радости сказал он.

Спасибо, обнадежил!

– Лэйси, – осторожно представилась я именем своего персонажа. Раз уж мне игра мерещится. Всё равно наши с ней имена звучат похоже.

– Аларик.

Точно! Неудивительно, что я забыла. К жрецам забегала редко. Скука смертная. Фаерболы – совсем другое дело!

– Ты к кому пришла? – спросил Аларик, вогнав меня в ступор.

К кому я пришла? Хотелось бы мне самой это знать. Рассказывать про фонтаны-порталы явно будет лишним. В третьем доме есть наставник магов, и зовут его Милредом, но ссылаться на него опасно. Вдруг меня отведут к нему? Догадываюсь, что он скажет. «Ты кто? Я тебя не знаю, уходи!» Позорище.

– Не помню, – соврала я. – Заблудилась.

– А что последнее помнишь?

– Вообще ничего. Всё эти колдуны с подчинением сознания. Ужасные люди!

– О, – проникся он. – У меня для тебя кое-что есть.

Встал с травы и исчез в доме. Я вскочила, побежала следом. Играть – так играть! Когда еще приснится такой сон? Подозрительных благовоний не каждый день нанюхаешься. Нужно пользоваться моментом. Аларик поднялся на верхний этаж, я осталась ждать у фонтана, стараясь не вляпаться в лужи, в изобилии разлитые на полу. Без приглашения лучше никуда не вламываться. Может, у меня уровень неподходящий. Как бы с лестницы не спустили. Я замерла в предвкушении, гадая, что теперь будет. Аларик вернулся через пару минут, с ведром и тряпкой. Всучил мне и ехидно прищурился:

– Дерзай. От подчинения сознания самое то.

Не менее ехидный ответ уже крутился на языке, но я вовремя сообразила заткнуться. Вау! Мне только что дали квест! Пусть не слишком эпичный, но надо же с чего-то начинать. Я поблагодарила и забрала ведро.

Аларик ушел, оставив меня наедине с потопом. Время я провела не так уж плохо. Напевала под нос песенку из заставки «Антилии» и гоняла лужи по залу, разглядывая в них свое отражение. Там была обычная я, без шикарных локонов и лебединых граций. Не гном, и то радость.

Поначалу выкручивала тряпку в ведро и выливала в фонтан (не во двор же тащить, оно тяжелое!). Потом обленилась и стала

выжимать прямо в фонтан. За этим занятием Аларик меня и застукал. Побагровел, отобрал тряпку и выгнал во двор. Про награду я спрашивать побоялась...

Квест провален. Ну и ладно. Уборка – не мое призвание. Мама говорит, что я пыль не вытираю, а равномерно размазываю по поверхности. А еще повторяет, что проще сделать самой, чем переделывать за мной. Зато я все квесты на этой локации сто раз проходила. Кстати, мытья полов среди них не было. Развел самостоятельность! Ничего, выживу как-нибудь. Я тут всё знаю.

С этой светлой мыслью я обошла дом и зашагала к конюшне, точно зная, кого хочу найти. Нет, вовсе не говорящего коня. В игре ездовые животные молчаливы, неприметны и компактны. Призываются с помощью волшебного предмета и легко прячутся обратно. Подозреваю, здесь этот фокус не срабатывает. Если бы я не знала, где находится конюшня, то легко нашла бы ее. По запаху. А что еще ждать, если ненормальный конюх постоянно теряет тряпку, замирает в позе суслика и ждет, пока кто-нибудь ее найдет? Судя по сшибающему с ног запаху, вилы и лопату он давно посеял. Гринписа на него нет. Задержав дыхание, я подбежала ближе, надеясь на простецкий квест. И пусть только попробует в награду всучить мне дырявую шляпу! Давно хотелось натянуть ее ему на бестолкушку!

На привычном месте конюха не оказалось. Неужели поумнел? Я всегда удивлялась, почему он стоит, как дурак, вместо того чтобы самому поискать тряпку. Впрочем, я не собиралась сдаваться. Прогулялась по двору и лужайке, наведиств все памятные углы. В чем-то повезло, в чем-то нет.

Молочница по-прежнему хотела вернуть кувшины, брошенные покупателями на произвол судьбы. Тучная тетка, почти шарообразная, с добрыми глазами. Говорила она медленно, растягивая слова и залиvisto смеясь. Надо же, какие подробности. В игре такое не разглядишь. Здесь определенно графика получше. Я прошлась по окрестностям, заглянула под каждый куст, но не нашла ни одного кувшина. Нечестно! Они же обычно на самом видном месте валяются, еще и подсвечиваются.

Мужик с вилами потребовал шкурки кроликов, обещая заплатить по медной монетке за штуку. Жадина! Девица у колодца пожелала получить беличьих хвостиков на воротник. Поймать белку было нереально, а вот кролики прыгали прямо под ногами. Милые, белые и пушистые. И что с ними делать? Это в игре – нажал мышкой, и готово. Ни жалости, ни кровищи, ни угрызений совести. Забрал шкурку и пошел. А здесь как ее получить? Я запустила руки в карманы, вытащила ключи от квартиры с лазерной указкой вместо брелока и банковскую

карточку. Шикарно. Кролики в восторге! Сами закидают меня шкурками. Что ж, придется мужику жить без гламурной шубки.

Малявки, игравшие во дворе, попросили выловить из реки мяч. Глянув, куда они умудрились его забросить, я приуныла. Течение сильное, а под водой плавают стайки рыб. Зубки у них ого-го, я уж молчу про аппетит. А еще, помнится, там обитает элитный краб, вечно голодный. Короче, прощай, мячик. Пусть детки теперь ковыряют палкой в земле – это тоже весело.

Вывавшись из лап подрастающего поколения, я призадумалась. В теории, можно было пойти дальше. Через мост – к пчелам и медведям, или в соседнюю деревню, которая находилась чуть дальше за лесом. Если отправиться туда, а затем повернуть правее, выйду напрямиком к Эльрусу. Если выйду. Слопает меня первый попавшийся волк, и дело с концом. Главное правило гласит: не суйся на следующие локации, не набрав достаточно опыта. А я свой где набирать буду?

Эх... Ситуация тупиковая. Ни один квест мне не по плечу, оружия нет, любимого фаербола тоже. Что делать? Осенило меня внезапно, да так, что захотелось стукнуть себя по лбу и воскликнуть: «Вот недотепа!». Ну я даю... Еще больше опозорилась, чем Дима. Он, когда начинал играть, гордо отказался от помощи и бегал качался в одиночестве. Мы спрашивали, как идут дела, а он жаловался, что игра очень сложная. На десятом уровне психанул и хотел бросить. Выяснилось, что этот нуб поднял кучу уровней, тыкая врагов ножичком из набора новичка. Подойти к наставнику охотников, выучить классовые способности и купить лук со стрелами он не догадался. Напрасно я над ним прикалывалась. Сама сейчас ничем не лучше! К тому же у меня даже ножичка нет, а банковской карточкой монстров не напугаешь...

Я помчалась туда, где все мои проблемы мигом решат. Дверь оказалась открыта. На втором этаже, в сверкающем зале, было светло и уютно. По потолку сновали синие огоньки, волшебная метла старательно подметала пол, на полукруглом диванчике стояла ваза с фруктами. Пустой желудок тут же напомнил о себе. Еле сдержалась, чтобы не стащить пару яблок. Милред сидел в кресле, вполоборота, закрыв глаза и размеренно дыша. Медитирует, наверное! В реальном варианте он жутко напоминал моего препода по социологии – статного шестидесятилетнего дядечку в очках. Тот никогда не горбился, слушал студентов внимательно-внимательно и чуть что – сразу поджимал губы. Но, в отличие от Милреда, у него не было длинной седой бороды и расшитого звездами балахона.

– Здравсьте! – бодро начала я.

Милред вздрогнул, приоткрыл глаза и устало посмотрел на меня сквозь запотевшие очки. Обалдеть! Я лично встретила с наставником магов. Правда, выглядел он как-то бледно. Даже зеленовато... Нездоровится бедняге, что ли? Надеюсь, это не помешает ему стать моим наставником. Как же не терпится выучить заклинания и отправиться навстречу приключениям. Кролики, трепещите! Интересно, как будет выглядеть панель со способностями? А каково вызвать настоящий огненный дождик? Скорее бы, скорее!

– Вам ученики нужны? – перешла я прямо к делу.

Милред снял очки, протер их рукавом. Криво нацепил на нос и невозмутимо спросил:

– Какому-то юному магу понадобилась помощь?

– Ага. Мне!

Он поднялся с кресла. Отошел к столу, налил из графина воды – полный стакан, и залпом его осушил. На меня – ноль внимания. Это проверка серьезности намерений, как у древних самураев? Отлично! Я легко не сдамся.

– Пожалуйста, – благоговейно протянула я. – Вы не пожалеете. Я буду стараться. Очень-преочень. Стану самой прилежной ученицей на свете.

Наставник протяжно вздохнул и влил в себя второй стакан.

– Я уже многое знаю! В теории. Это лучше, чем ничего...

– Хватит, – перебил меня он. – До свидания.

– Ноя...

– Отклонено.

Да ну ладно! Не может быть.

– Выслушайте меня до конца, – потребовала я.

– Тс-с-с... – Милред страдальчески поморщился и указал на дверь. – В этом нет необходимости. Можете идти.

– Дайте мне шанс!

– Выдать письменный отказ?

– Как вам не стыдно? – не выдержала я. – Бросать юных магов на произвол судьбы. Кошмары по ночам не мучают?

– Девочка, – сердито изрек Милред и сделал несколько жадных глотков прямо из графина. – У вас нет способностей к магии. Совсем. Никаких.

Порой удивляешься не самой новости, а тому, как мог столько времени не замечать очевидного. Воображаемые друзья не придут на помощь, а щелчок по иконке класса не сделает тебя магом. На экране выбора персонажа всё просто. Раз, и готово. Если что, всегда можно начать сначала. Увы, в реальной жизни нельзя. И здесь не выбирают, кем родиться.

Милред был чертовски изобретателен, выпроваживая меня вон. Даже книгу по истории Антилии подарил. Из личной библиотеки. Уходя, я стащила из вазы яблоко, не испытав при этом ни малейших угрызений совести. Надо будет к наставнику разбойников заскочить... А вдруг?

Во дворе былолюдно. Детей бегала целая орава, рядом с молочницей толпились болтливые тетки, на грядках вкалывали два грустных мужика – выдергивали из земли нечто, напоминающее редиску, и складывали в корзинки. Я улеглась на траве, раскрыла книгу и вгрызлась в добытое яблоко. Нового узнала немного. В общем-то, игре не нужна сложная предыстория, главное, чтобы были две враждующие стороны и крутой монстр, меняющийся от дополнения к дополнению. Антилия была огромным островом – единственным обитаемым местом в их мире. Легенда гласила, что прочее давно сгинуло. Затонуло, когда некая массовая война, именуемая Первой, вышла из-под контроля. Крутейшие маги жажнули по противнику особо мощным заклинанием, и в итоге ни победителей, ни проигравших не осталось. Лишь Антилия и ее жители избежали печальной участи. Теперь на сотни тысяч километров вокруг простирался Единый океан, на дне которого можно было найти остатки былой цивилизации.

Несмотря на средневековый антураж, на острове царили свободные нравы, а условности сводились к минимуму. Отсутствие современных технологий компенсировалось магией. Люди обитали в собственноручно отстроенных городах, эльфы предпочитали леса, гномы ютились под землей, однако на свет выполняли часто. А жаль, в подвале им самое место.

Восточная держава Антилии – Далисия – воевала с западной – Равией. И не абы за что, а за источники магии, вспыхивающие в разных уголках острова. Благодаря им волшебство и существовало. На весь остров его не хватало, а с комфортом любили жить все. Поэтому население разделилось на два лагеря, и каждый тянул одеяло на себя. На независимых территориях, раскинувшихся между двумя крупными государствами,

существовали поселения-союзники как Равии, так и Далисии. Надо было внимательно следить, к кому забегаешь в гости. Честно говоря, пвп^[4] – составляющая игры меня никогда не интересовала. Игроки вражеской стороны попросту раздражали и мешались под ногами. Не давали спокойно собирать цветы и бегать по локациям. Я предпочитала коллективные приключения в подземельях и честную награду за победу над монстрами. Вот только вряд ли монстров тут хватит на всех. Это в игре они раз в неделю оживали, готовые делиться накопленными сокровищами.

Хорошо, что я попала в Равию. Здесь тепло, солнечно и зелено. В Далисии преимущественно степи, скалы и унылое серое небо. Зато музыкальное сопровождение в разы бодрее. Ух! Брутальный «тыц-тыц» мотивчик, никаких заунывных возвышенных мелодий. Пожалуй, это их единственное достоинство. Но какая разница? Сейчас я всё равно музыки не слышу. Только ленивое мычание коров на лугу и детский визг.

Подавляющее большинство населения Антилии – булочники, садовники, стражники и прочие неигровые персонажи – оказались вполне реальными, обычными жителями острова. На девять обычных жителей приходился лишь один одаренный, причем случайным образом. По наследству дар не передавался. Каждого рожденного ребенка представляли совету из двенадцати наставников. Если у крохи был дар, один из наставников его непременно замечал. Малыша сразу причисляли к соответствующему классу и обучали с пеленок. Детей с независимых территорий постигала та же участь. Обычная сделка – их отдавали на службу Равии или Далисии в обмен на магию для союзного поселения. Основной задачей одаренных являлся поиск магических источников. Рядовым жителям подвиги не грозили. Главное – делать свое маленькое, но важное дело, и не мешать разборкам серьезных дяденек. Прелестно! Почему-то в игре вся эта концепция нравилась мне больше. Конечно, ведь меня не заставляли создавать персонажа какой-нибудь кухаркой.

Со злостью захлопнув книгу, я почувствовала чудесный аромат. Он доносился из ближайшего дома и навевал мысли о курице-гриль. Аж слюнки потекли. Видимо, яблока было мало. Я слопала его вместе с хвостиком, и даже не заметила. Проснуться хотелось всё сильнее, но никак не получалось. Что же такое происходит? Я попала в компьютерную игру? Вернее, в мир компьютерной игры, без кнопок и полосок маны над головами. Но ведь это ерунда. Фонтанов-порталов не существует.

Я огляделась. Мир был более чем реален, вплоть до запахов и ощущений. Неужели это игра моего воображения? Уж слишком правдоподобная. Ладно, что бы ни стряслось, одно я знаю точно –

проблемы сами не решаются. Сидеть и ждать спасения – не лучший выход.

Стоп! В игре на этой локации есть еще один квест – отнести записку стража ворот наставнику колдунов... Это единственный квест, который я способна сделать. Что ж. Рискнем! Раз наставники видят дар, может, кто-нибудь из них рассмотрит его во мне?

Я схватила книгу в охапку и помчалась к парадным воротам, искренне надеясь, что стражник осчастливит меня письмом, а колдуны не признают за свою. У нас с ними, между прочим, классовая вражда. Общие места в рейдах и вечный дележ добычи. За что любить этих халтурщиков? Стоят, жмут одну кнопку, а после час меряются, кто урона больше нанес. Интеллект так и прёт.

Повезло! У входа в деревню маялся стражник в массивных доспехах. Записка оказалась увесистым плотным конвертом со штампом и печатями. Пришлось вернуться в то же здание, где жил Милред, только спуститься в подвал. Там было темно, страшно, пахло воском и сладкими духами. Светильники в форме сердечек алой россыпью подмигивали с потолка, за шелковыми занавесками перегородок вились спирали тьмы. Магия колдунов по природе зла и порочна, в ней нет ни грамма волшебства. Захотелось развернуться и убежать. Я бы так и поступила, если бы дорогу мне не перегородила брюнетка в вызывающем мини-бикини и длинном плаще.

– Ищешь неприятностей? – нежно улыбнулась она.

М-да! Память ни к чёрту. У колдунов же на стартовой локации не наставник, а наставница.

– Это вам, – протараторила я и ткнула письмо ей в руки.

Девушка (если ее вообще можно было так назвать) широко распахнула густо накрашенные глаза и игриво провела длинным ноготком по конверту.

– Милые нынче пошли курьеры.

– Ага, истинное милашество, – кивнула я и попятилась к выходу.

– Награда тебя не интересует?

М-м-м, награда... Очень даже интересует! Я замерла и выдавила дружелюбную улыбку.

– Чериш, – представилась она.

– Лэйси, – снова соврала я.

– То, что надо... – задумчиво протянула Чериш, окинув меня неприлично довольным взглядом.

– Что?!

Нет-нет-нет! Я не вынесу этого. Не вынесу!

– Я ждала кого-то, похожего на тебя.

– Зачем?! Из меня должна получиться колдунья, да?

Чериш насмешливо изогнула бровь и хихикнула:

– Нет. Сожалею. Но если хочешь, можешь остаться. Мне как раз нужны подопытные для ритуала...

– Спасибо, воздержусь, – перебила я. – Хочу награду и уйти.

– Жди здесь.

Колдунья исчезла за занавеской и вернулась с маленькой коробочкой, обвязанной лентой.

– Помни, – сладко пропела Чериш и всучила ее мне. – Вещи всегда похожи на хозяев.

Я кивнула и ломанулась на выход, молясь, чтобы за мной не кинулись какие-нибудь злобные демоны. Колдуны их призывают практически щелчком пальцев. Правда, для этого фокуса им необходимы чужие души, которые они вытягивают из свежих жмуриков. Нет уж, я к такому не готова. Ишь чего надумала, стерва полуголая. Подопытные ей нужны, ага. Размечталась!

Узнав, что я передала конверт в целости и сохранности, стражник поделился со мной булочкой и молоком, а также рассказал, что в соседней деревне на следующей неделе ярмарка. Та, что в игре бывает раз в год и включает массу квестов, причем халявных. Ура! Кажется, в конце тоннеля забрезжил свет. Осталась самая малость – протянуть недельку.

Делать было нечего, и я решила пройтись по всем наставникам. Точнее, по тем, что были в Анхене. В первом доме обитали жрецы и паладины, во втором – воины и разбойники, в третьем – барды и охотники, в четвертом – маги и колдуны. Последние отпадают, значит, начнем по порядку. Аларик во мне дар бы заметил, а вот к паладинам заглянуть стоит. К тому же я давно мечтала узнать ответ на животрепещущий вопрос – действительно ли они носят латные трусы?

На верхний этаж я прокралась мышкой, боясь столкнуться с Алариком. Припомнит еще грязную тряпку в фонтане и выставит на улицу. Все хилеры^[5] в душе садисты. Всегда подозревала, что за них играют с единственной целью – поиздеваться над окружающими. Принципиально не лечить, а потом пожимать плечами и говорить, что нечего было в огненной луже стоять. Пф-ф... Ужасные люди. То ли дело маги! Глубоко внутри вспыхнула обида: «Нет способностей к магии». Как такое может быть? Меня всю жизнь к магам тянуло. Уверена, что не просто так. В этом должен быть скрытый смысл. Обязан! Никак не вижу себя в другой роли, особенно с мечом и упакованной в доспехи. Банки консервные, изящества ноль, сплошное громохание. Я уж молчу про вес.

Замерев перед входом в паладинскую обитель, я выдохнула и постучала в дверь. Непривычно, в игре-то дверей практически не было. Только арки и сквозные проходы... А тут позапирались, будто так и надо.

Раздалось ворчание и шаркающие шаги. Мгновение, и дверь открыл взлохмаченный верзила в длинном шелковом халате. На ногах красовались тапки в виде осликов, в черных усах застряли крошки.

– Вы что-то хотели? – сонно поинтересовался он.

– Мне нужен воин света и добра!

– Слушаю.

И вот это чудо несуразное – паладин? Хотя... С чего я решила, что они дома ходят в латах, с щитом наперевес? Неудобно же.

– Мне тут Милред книжечку дал по истории, – бодро выпалила я и продемонстрировала увесистый томик. – Дочитала, теперь ищу еще что-нибудь. У вас не найдется? Обещаю вернуть!

– Какая похвальная тяга к знаниям. – Наставник паладинов смачно зевнул. – Проходите.

Я юркнула в комнату. Она была такой же, как в игре – блеск, позолота, вычурная мебель, пафосные статуи в углах, высоченный книжный шкаф и сияющий молот на стене. Хозяин вытащил из-за статуи помпезного рыцаря стремянку, поднес ее к шкафу. Кряхтя, забрался на самый верх и принялся рыться на полке. Воспользовавшись моментом, я заглянула ему под халат. Какой облом! Трусы на нем были обыкновенные – широкие, семейные, в красный горошек. Вот и верь после этого в местные байки.

– Ага! – выкрикнул паладин.

Черт! Неужели спалил?

– Извините... – пробормотала я, пятясь к двери.

– Нашел! – Он извлек из недр полки увесистый томик и протянул мне. – Дарю.

Уф... Провал был близок...

Пропощавшись, я вернулась во двор уже с двумя книгами в руках. Если поиски своего класса будут продолжаться в том же темпе – скоро мне мешок понадобится. Для библиотеки. Итак, паладинистости во мне тоже не обнаружено – общались со мной подчеркнуто нейтрально. Что ж, зато не придется глупо одеваться.

Я устроилась на лавке, рядом с жующим печенье мальчиком, и полистала ветхие страницы. Передо мной была история главных рас с цветными картинками. Рисуночки так себе – фанарты в интернете в сто раз круче, а вот информация оказалась полезной. Выяснилось, что я говорю на всеобщем языке, который понимают

все без исключения. Его не надо учить, достаточно пытаться выразить мысль на любом языке. Не понимаю, как это работает, очевидно – здесь замешана магия. Трактаты на человеческом, эльфийском и гномьем являли собой дикую тарабарщину. Впрочем, родными языками расы пользовались редко. Шансы выжить увеличиваются. Раздел с политикой я знала практически наизусть. Есть у меня привычка тыкать курсором в свитки, разложенные на столах. Их редко кто читает. Большинству хочется делать «пиу-пиу», а не в игровом мире разбираться. А я вот читала. Ролевая составляющая куда интереснее рейтингов. В Далисии вся власть принадлежала вождю, и спорить с ним запрещалось – он всегда прав, и точка. В Равии было посвободнее. Мнения всех классовых лидеров для короля имели вес, решения принимались сообща. И вообще Равия цивилизнее, хотя вероятность ни за что получить дубиной по голове – везде одинакова. На независимых территориях тоже хватает веселья. Сплошные замесы. Стоит держаться от них подальше. Иначе мои приключения закончатся, даже не начавшись...

Затолкав книги и подарок колдуньи под лавку, я удрученно вздохнула. Надо срочно искать свой класс и двигать прочь со стартовой локации. Следующие на очереди были воины. Я поморщилась и, полная скептицизма, направилась в третий дом. Смелость, сила и выносливость – явно не про меня. Но вдруг я плохо себя знаю?

На стук никто не отозвался. Дверь была не заперта, и я беззастенчиво пригласила себя войти. Комнатка, в которую я попала, напоминала оружейную. Ни окон, ни обоев – голые стены, полки с мечами и трепещущее пламя свечи в углу. Посреди комнаты, на свернутом клетчатом пледе стоял пустой граненый стакан. Из-за мощного щита в человеческий рост осторожно высунулась голова в ржавом шлеме, бросила зверский взгляд в направлении пледа и спряталась обратно.

– Простите, – опешила я. – Что вы делаете?

– Пытаюсь взорвать стакан силой мысли, – пропыхтели из-за щита. – Не мешай.

Ой... Да он псих! И неудивительно. Если регулярно получать по голове, еще не таким странным станешь. Воины любят боль. Она придает им сил... А я что? От любой царапины ною. Зря сюда пришла.

– Хорошо, не буду, – закивала я, отступая к выходу.

– Стоять! – рявкнул взрыватель стаканов.

Я подпрыгнула и застыла. Из-за щита вышел крепкий мужичок лет сорока и пристально уставился на меня. Господи, ну пожалуйста, не надо...

– А ты кто? – озадаченно спросил воин. – Я тебя тут раньше не видел.

– Новенькая я...

– В своей деревне не сидится?

– Почему сразу деревне?! – искренне возмутилась я и тихонько попятилась к двери. – Может, я из города!

– Далисийского? – прищурился он.

Вот те на! За шпионку меня еще никто не принимал.

– Нет, из Эльруса.

– Тогда скажи, где находится сырная лавка.

Ха! Нашел, на чем подловить. Я этот город знаю лучше, чем свой родной!

– В торговом квартале, – парировала я. – Туда еще два входа есть – центральный, и со стороны стоков – по трубе. А в самой лавке огромная дыра в полу, можно легко провалиться.

– И поделом. Нечего туда ходить. Там не сыр, а одно название, – скривился воин. Снова зыркнул на стакан и спешно спрятался за щит, потеряв ко мне всякий интерес.

Я выскочила в коридор и перевела дыхание. Уф... Надо осторожнее к местным жителям вламываться. Тем более следующие в моем списке – разбойники. Скрытные, почти незаметные. Никаких принципов, про моральные ценности вообще молчу. Тащат всё, что плохо лежит, нападают подло, тихо и чаще всего со спины. Зато умеют замки вскрывать. Полезный навык...

Поднявшись этажом выше, я отдышалась и задумалась: под каким предлогом зайти? Книг мне точно больше не надо. Да и не дадут. Свое бы не потерять. Нашупала в кармане ключи от квартиры, воодушевилась. Чем не повод?

Открыли мне до того, как я постучала. Вот это слух! На пороге стояла особа в обтягивающем кожаном костюме. В одной руке держала яблоко, в другой – нож. Блестящий, изогнутый и явно острый. Я поежилась.

– Тебе чего? – без намека на вежливость поинтересовалась она.

– Да вот, ключи нашла. – Я извлекла связку из кармана и продемонстрировала разбойнице, не выпуская из рук. – Не подскажешь, к чему они могут подходить?

Она пожала плечами, нанизала яблоко на нож, откусила кусочек и поморщилась.

– Совсем нет вариантов? – огорчилась я.

– А зачем мне знать что-то про ключи? – хохотнула разбойница и посмотрела на меня презрительно. – Я ими не пользуюсь.

Можно подумать, я не в курсе, что у нее отмычка имеется. В противном случае я бы побоялась ключами перед ее носом трясти. Не лишние!

– Извини за беспокойство, – улыбнулась я.

– Ерунда. Всё равно в этом болоте ничего не происходит.

Разбойница небрежно шевельнула кистью. Яблоко развалилось на части, нож просвистел в паре миллиметров от уха и впился в стену. Мама...

– Классно! – Я нервно сглотнула, косясь на покачивающийся нож. – Я бы очень хотела так уметь...

– Мечтать не вредно, – ухмыльнулась она и захлопнула дверь перед моим носом.

Еще минус один вариант. Радует, что неопределенности становится меньше. Конечно, я не расстроилась. Кожаные костюмы мне не идут совершенно. Особенно обтягивающие. Аппетитными формами природа не наградила, выгляжу в таких прикидах как доска в кожаном чехле. Бр-р-р...

Я пихнула ключи обратно в карман и обнаружила, что банковской карточки там нет. Когда успела? Видать, неспроста ножами швырялась. Я невольно обернулась на стену и ахнула. Ножа там не было! Вот это мастерство... Зашла поболтать, называется. Обули, как дуру Ни ножа, ни карты. Ладно, поздняк метаться. Карта здесь без надобности, а дома ее перевыпустят за пару дней. Глупо переживать из-за такой мелочи. Есть проблемы посущественнее. Оставался последний дом – пристанище бардов и охотников.

Дверь, ступеньки, снова дверь. Сниться они мне будут в кошмарах, вот точно. Барда я нашла в забегаловке, гордо именуемой таверной. По чьему-то недосмотру, видимо. В Эльрусе таверны в сто раз круче. Зато не придется выдумывать причины для знакомства. Общественное заведение все-таки.

Наставник, симпатяжка с нездоровым блеском в глазах, сидел, вцепившись в кружку, и высматривал что-то на потолке. Видимо, сильно злоупотребил «вдохновением» с утра пораньше.

Подкравшись, я села на соседний стул и призывно улыбнулась.

– Кто здесь?! – Бард нервно отшатнулся и чуть не запустил в меня кружкой.

Подергал себя за волосы и сдвинул брови, явно пытаясь сообразить, что происходит.

– Это я, твоя белочка, – не сдержалась я и помахала рукой у него под носом.

– Сюзанна? – заинтересовался он, старательно фокусируя на мне свой взгляд.

Я цапнула кружку и отодвинула на край стола. На всякий случай.

– Ты не Сюзанна. – Бард обвинительно тыкнул в меня пальцем и всхлипнул. – Моя белочка сбежала. В лес. Может, найдешь?

О! Уже квест дают. Залезть на дерево я смогу. А вот слезть – дудки. Знаем, плавали. В школе как-то физрук угрозами загнал меня на самый верх каната. А потом бился в истерике, не зная, как стащить меня оттуда без помощи МЧС. Я молча висела наверху, зажмурив глаза. И только когда одноклассники решили сбивать меня баскетбольным мячом – отмерла и съехала вниз, обдирая ладони и подвывая от ужаса. Так что пусть сам за белкой по деревьям прыгает.

– Нет, спасибо. Боюсь, не справлюсь.

– Ох, горе! Как я буду жить без Сюзанны? Я песню для нее сочинил.

– Белок песнями не кормят. Лучше орешками.

– Ты совсем не разбираешься в теме, сразу видно, – надулся бард и громко икнул. – Есть слова, пробуждающие чувства, заставляющие действовать. Дарующие свободу, смелость, счастье. А ты про орешки... Фу! Никто меня не понимает, никто... Только Сюзанна!

Прекрасно, мне достался эмо-бард. К тому же извращенец. И вообще он выглядит так, будто в любой момент отключится. Последняя кружка явно была лишней. Стоит поторопиться. Пока он еще говорить может.

– Слушай. А я бы могла... ну, тоже пробуждать чувства и всё такое?

– Не знаю.

– Как это не знаешь? Разве ты не видишь дар?

– Ну... – замылся бард. – Я сейчас мало что вижу.

И противно захихикал.

– Пить надо меньше! – рассердилась я и встала со стула.

– Стой. – Он мотнул головой и вполне осмысленно произнес: – Ты спой что-нибудь, я тогда сразу пойму.

Спеть? Черт. Мама говорит, медведь не просто мне на ухо наступил, а потоптался. Вместе с родственниками и друзьями. Даже под душем молчу, чтобы не шокировать соседей. В детстве я часто пела песенку про Мальвину. Особенно в гостях. Эффект был потрясающим! Слушатели наперегонки совали мне конфеты и просили немедленно их попробовать. Как только рот освобождался – пичкали новыми. Подозреваю, это была вовсе не награда за старания, но... Сейчас я в волшебной стране, вдруг что-то изменилось?

Я выпрямилась, расправила плечи. Как там начиналось? «Пропала Мальвина – невеста моя». Ага, верно тон уловила, очень жалостливо вышло. «Она убежала в чужие края». Хи-хи, прямо как белочка. «Рыдаю, не знаю, куда мне деваться». Актуально, учитывая обстоятельства. «Не лучше ли...». Ой. Пригнулась я вовремя, над головой просвистела кружка. Ударилась о стену и со звоном разлетелась на куски.

– Совсем уже?! – возмутилась я.

– Никогда... – дрогнувшим голосом произнес бард. На его глазах выступили слезы. – Никогда так больше не делай!

– Ну я же не допела.

Он отшатнулся и потянулся за второй кружкой. При этом выражение лица у него было зверское.

– Поняла, концерт окончен!

Я резво развернулась и выскочила из таверны. Нервный какой... Нет так нет. Швыряться-то зачем?

В расстроенных чувствах я отправилась дальше. Ножиком в меня кидались, кружками тоже. Остались охотники. Надеюсь, не пристрелят. Наставник охотников нашелся во дворе. Вернее, наставница. Стройная дама с длиннющей косой сидела на пне с арбалетом в руках и натирала тетиву воском. Ух... Эту лучше не злить, если что – вряд ли промажет.

– Здравсьте, – начала я в привычной манере и неожиданно для самой себя выдала: – Белочка мимо не пробежала?

Охотница отвлеклась от своего занятия, подняла взгляд.

– Какая белочка?

– Сюзанной зовут, меня попросили разыскать...

– Во даешь, – рассмеялась она. – Тебя этот непутевый послал на поиски?

– Ага.

– Ой, забудь. Нет никакой Сюзанны. Она у него типа Музы.

– Вымышленный друг?

– Точно.

Приехали... Надо же, а я купилась.

– Бард, – хмыкнула охотница. – Натура тонкая и чувствительная. Не обращай внимания. Да и поймать белку не так уж легко. Не берись за то, чего не умеешь.

– Попытка не пытка, глядишь и научилась бы...

– Ты? – Она скептически прищурилась. – У тебя совсем нет для этого данных. Не трать зря время.

Я кивнула и покинула дворик, прокручивая в голове дальнейшие варианты. Вышла на лужайку и поняла, что их нет. Никаких вариантов. Ну прямо совсем. Конечно, есть еще шаманы, друиды, монахи и варвары, но люди ими не бывают. Первые двое

– классы только эльфов, вторые – гномов. Печально...

Я никто и никому не нужна. Абсолютно никому. Как такое возможно? Я три года играю в «Антилию»! Знаю мир наизусть, участвовала во всех значимых событиях. У меня медалька ветерана есть! А выходит, мое место рядом с какой-нибудь молочницей. Я была готова даже колдуньей стать, но вот... не взяли же. Никуда не взяли. Всё еще хуже, чем в начальной школе, когда меня выгнали из театрального кружка за «кривляние и неуместную импровизацию». Много они понимали...

Я всхлипнула и тут же на себя рассердилась. Какого чёрта стою и ною? Это же всё ненастоящее! Игра компьютерная. Скоро родители с моря прилетают, а у меня квартира не убрана, еда не приготовлена и даже не куплена. А я брежу ерундой и жалею, что какие-то несуществующие в реальности наставники не оценили меня по достоинству. Смешно, ей-богу! Не знаю, как меня сюда занесло, но это либо глюк, либо сон. Надо просыпаться. Или сваливать отсюда. Прогулялась, и хватит. Логика гласит: если нет выхода, ищи вход. Отлично, теперь ясно, что делать.

Я развернулась и вошла в арку трехэтажного дома. В холле стоял знакомый фонтан, чистый и сияющий. Мозаика на потолке, сухой пол, вычищенный до блеска. Влажный воздух пропитался холодом, призывно журчала прозрачная вода. Я решительно приблизилась к бортику, перелезла через него. Вода была ледяной, ноги мгновенно свело судорогой. Ничего, потерплю. Я упрямо шагнула вперед, глубоко вдохнула.

Прежде чем нырнуть на самое дно, услышала разъяренный вопль Аларика:

– Да ты издеваешься!

А затем стало темно и совсем холодно.

– Это невыносимо! – жаловался Аларик соседям. Чериш и Милред лишь сочувственно вздыхали. – Пора что-то предпринять. И срочно!

Я пригнулась, натянув скатерть пониже. Не хватало еще, чтобы наставники меня заметили. Прятаться под столом и подслушивать – лучший способ понять, что происходит. Особенно если обсуждают мою драгоценную персону.

– Она тащит всё, что видит, и швыряет в фонтан, а еще постоянно пытается в нем утопиться.

Клевета! Я жить хочу, долго и счастливо. В своем мире. Что до вещей, так это обыкновенные эксперименты. Раз престарелый Джеки Чан отправил меня в Антилию с помощью «монетки», возможно, нечто похожее откроет портал обратно – забытый кем-то на тумбочке кулон в виде диска, бутылочное стеклышко, круглый камешек, позолоченная тарелка, отколовшийся кусок мозаики. Или не очень похожее – яблочный огрызок, тяпка из огорода, крышка от котелка. Собственно, чем я рискую? Вдруг сработает.

– Скорее всего, – хмыкнула Чериш, – милашка любит трепать окружающим нервы.

– Нет, – тяжело вздохнул Аларик. – Подозреваю, что она просто слабоумная.

Кто, я?! Хам! Да я на прошлой сессии целых два экзамена сдала, не списывая.

– Я ее дважды из фонтана вытаскивал, – наябедничал он. – Как бы в третий раз не полезла.

– Откуда она взялась? – задумчиво спросил Милред.

– Из Эльруса, – сообщила Чериш. – Подробностей выяснить не удалось, да и город большой. Но она местная.

– Это правда? – засомневался маг.

– Правда-правда, – уверила колдунья. – Роан ей поверил, а он тот еще параноик. Обмануть его – задача не из легких.

Видимо, речь о наставнике воинов, который принял меня за шпионку.

– Вот и отправь девочку домой, – велел Милред. – Чего маешься?

– Или отдай мне, – рассмеялась колдунья. – Лишняя душа всегда пригодится.

А фаерболом между глаз? Жаль, здесь я этого не умею! Очень и очень жаль!

– А это идея, – обрадовался Аларик.

Что? Смерти моей хочет, святоша?

– Эльрус недалеко, – продолжил он, и у меня прям от сердца отлегло.

– Да выгони ее, сама уйдет, – фыркнула Чериш. – Приютил, а теперь жалуешься. Нечего разводить благотворительность.

Приютил он... Сплавил на чердак, в няньки к своей тринадцатилетней ученице. Так что с чьей стороны благотворительность – еще вопрос. Эта рыжая вредина Айрис давно его достала, даже с чердака мозг выносить умудрялась. Вот и свалил на меня проблему. Подай, принеси, почитай... Гр-р-р. Про остальное – вообще промолчу. Переодеться заставили... Платье длинное и жутко неудобное. За эти два дня раз сто споткнулась. Как только Айрис в таких ходит постоянно?

– Жалко мне ее, – грустно произнес Аларик, и я чуть не умилилась. – Пропадет же одна. Наверняка эту непутевую из дома выставили.

Я непутевая? Меня выставили? Без него пропаду?! Жлоб! Я дернулась и наступила на скатерть. Та подло съехала вбок. На меня тут же уставилось три пары удивленных глаз.

– Здравсьте, – философски изрекла я. – Люблю столы. Уютно под ними.

– А-а-а... – понимающе протянул Милред.

– Ну, сиди на здоровье, – смущенно улыбнулся Аларик.

А что, окрестили же слабоумной, надо соответствовать. Только Чериш не купилась:

– По-моему, кто-то просто нагло подслушивает. Милочка, Аларик тебя обижает? Заходи в гости.

– Обойдусь, – буркнула я и вылезла из-под стола.

– Ты уже открыла мой подарок? – донеслось мне в спину.

Я не ответила. Прошмыгнула за дверь и понеслась на чердак. Коробка, которую я получила от колдуньи в награду за квест, пылилась под кроватью вместе с двумя книгами, ключами от квартиры и моей одеждой, сложенной стопкой. Богатое приданое, нечего сказать.

Может, открыть эту коробку? Или в фонтан ее бросить? Нет, пожалуй, открою.

На чердаке было тесно, но уютно. Лохматые половички, стеганные покрывала, полосатые шторы и море вышитых картин по стенам. Чего на них только не было: кровожадные гарпии, огненные фениксы, сияющие павлины. Целый летающий зоопарк.

Будущая жрица сидела на подоконнике и рисовала на запотевшем стекле человечка. Вернее, его туловище.

– А где голова? – зачем-то поинтересовалась я.

– Ее откусил дракон! – заявила мелкая и зловеще

расхохоталась. Очень миленько. Лечить людей – точно ее призвание. – А ты где шатаешься? Мне скучно.

– Сейчас повеселимся, – пообещала я и полезла под кровать.

Давненько тут уборку делали. Или этим полагалось заняться тоже мне? Чудом удалось зацепить подарок Чериш за ленточку и вытащить из закровов мрака. Когда я выбралась из-под кровати с коробкой в руках, Айрис прыгала рядом и сгорала от нетерпения.

– Что там? Что? – без остановки спрашивала она.

– Понятия не имею. Колдунья вручила.

– Не стоит открывать. Она просто так никому подарков не дарит. Должен быть какой-то подвох.

– Струсила?

– Вот еще!

– Трусиха, – сказала я, исключительно чтобы ее подразнить. – Всё равно открою. А ты можешь идти дальше вышивать!

– Это мама вышивала. – Мелкая поджала губы. Упс... – Нет уж, у меня другое предназначение.

– Исцелять, благословлять и нести добро в массы?

– Насыщать проклятья, поработать сознания и захватывать мир, – мечтательно протянула Айрис. – Я стану темной жрицей!

Я поперхнулась. Ничего себе мечты у ребенка! Темные – по сути те же колдуны, только на души не покушаются. Зато мозг вынесут сразу, никакая каска не спасет. Лечат они плохо, зато получают бонусом более продвинутую боевую магию и гипноз.

– Но ведь Аларик светлый жрец, – насмешливо возразила я. – Как ты собираешься у него учиться поработать сознания?

– Никак, – пожалала плечами девочка. – Потом уйду учиться в храм Эльруса. Ты думала, буду вечно торчать в этой глуши? Я что, дурочка?

А я, выходит, дурочка. Ну да... Торчу здесь, жду непонятно чего. Сомневаюсь, что фонтан пригласит меня домой. Надо искать выход или новый портал. Способ попасть в мой мир наверняка существует, но сам он меня не найдет. Буду сидеть тут – так и останусь нянькой.

– Вот только научусь воскрешать людей, – заявила Айрис и уставилась на меня с внезапным озарением. – Давай ты умрешь слегка. Совсем немножко? А я попробую тебя вернуть...

– Нет! – Я рванула к выходу. – Даже если умру – не смей меня трогать. Запрещаю!

Рыжая вредина презрительно скривилась. Я выскочила на лестницу и захлопнула дверь. Милый ребенок! Надеюсь, по ночам она крепко спит. К слову, заклинание воскрешения очень хитрая штука – его надо произнести не позже, чем через три минуты после смерти персонажа, и результат сильно зависит от силы

жреца. У новичка есть все шансы вернуть слабоумного зомби в полуобмороке, и тогда мнение Аларика обо мне полностью оправдается.

Удобно устроившись на верхних ступенях, я положила коробку на колени и потянула за край ленты. Подвох, не подвох – какая разница? Я закусила губу и приподняла крышку. Раздался громкий хлопок, словно я открыла пачку новогодних конфетти, к потолку взмыло плотное фиолетовое облачко. Бац! – и оно растаяло едким дымом. Глаза защипало, я чихнула и зажмурилась. Редкостная гадость, и концентрация убойная. Когда мерзкий запах исчез, я разлепила веки, приподняла край крышки и заглянула в коробку. Оттуда, не моргая, на меня смотрели два прищуренных глаза. Я ойкнула и сорвала с подарка крышку. Внутри сидел коричневый зайчик, точнее, что-то вроде зайчика. На голове – два ветвистых оленьих рога, из спины росли птичьи крылышки.

– Зайцелоп?! – в смятении воскликнула я.

Пушистик качнул рогами и выпрыгнул из коробки. От неожиданности я отпрянула. Он резво поскакал вниз, махая крыльями и тщетно пытаясь взлететь. Вот блин! Нужно его поймать.

Я отбросила коробку и помчалась за беглецом. В памяти всплыли слова Чериш: «Помни, вещи всегда похожи на хозяев». Я что, похожа на рогатого зайца?!

Ушастый негодяй умудрился проскакать через всю лестницу, выбежать во двор и юркнуть в кусты. Черт, опять кусты? Но, раз это моя награда, глупо позволять ей сбежать. У меня в этом мире вообще ничего нет! Нашупав среди листвы рог, я потянула его на себя. Кажется, зайцелоп прочно запутался в ветках. Или вцепился зубами и решил дорого продать свою свободу. Не волнует! Не знаю, зачем он мне нужен, но пусть будет! Резкий рывок, и кусты с треском выпустили добычу. Я лежала на спине, тяжело дыша, зайцелоп нагло примостился на моей груди и растерянно моргал. Ух, подарочек!

– Ты в порядке? – раздалось рядом.

Я подскочила, уронив зайцелопа, и вылупилась на здорового охотника – brutального парня с позолоченным луком, суровым взглядом и знакомой физиономией. Очень знакомой!

– Дима?!

– Прости, что? – вытаращился он.

Вне себя от счастья, я бросилась ему на шею.

– Дима, Димочка, ты здесь? Так и знала, что не могла одна попасть в этот кошмар нескончаемый! А ты как, тоже через

фонтан? Фэн-шуй – зло!

Тот, кого я назвала Димой, раздраженно высвободился из моих объятий.

– Я не Дима. Я – Райвен.

Вот черт. Действительно. Голос не Димкин. И сам на моего друга не похож. Скорее копия его охотника, прям как в игре – точь-в-точь. Спасибо продвинутому редактору создания персонажей – двух похожих морд не найти. В жизни Дима – очкастый ботаник в веснушках, не атлет ни разу. Дрыщ, в общем. Мы оба в «Антилии» с первого дня, подружились и часто играли вместе. Конечно, он тот еще холерик, чуть что – закатывает истерики и выпадает в оффлайн, обижается, дуется. Зато какой божественный у него дпс! Урон, в смысле. Он просто гений. Парочка стрел, и все враги у наших ног. В буквальном смысле.

– Забери меня отсюда, а? – попросила я, внутренне ликуя. Уж он-то меня не бросит! – Мне до Эльруса хотя бы добраться.

– Зачем? – насмешливо спросил Райвен. – Стоит ли покидать родную безопасную деревню? С зайцем – и то справиться не можешь.

Что за наезды?! Искренне захотелось вцепиться драгоценному другу в волосы.

– Да как ты смеешь? Мы столько пережили... Плечом к плечу... Рейды, квесты каждый вечер. Я даже на арену с тобой ходила! Через силу! Из чувства глубокой привязанности! Меня там убивали постоянно, а ты только ржал. Я терпела, не жаловалась. А теперь ты меня на фиг посылаешь?

– Не знаю, с кем ты меня перепутала, но мы не знакомы.

– Ты меня не помнишь?!

Он отрицательно покачал головой.

– Это же я, Лэйси. Я была магом...

Райвен выразительно pokrutil пальцем у виска, развернулся и пошел прочь.

– Психопатка, – пробормотал он себе под нос, а я всхлипнула.

Нечестно! Несправедливо! В этом мире есть не только игровые персонажи, но и настоящие? Вот только о своей «другой» жизни они ничего не помнят? Видимо, моего персонажа тут нет, раз Райвен не знает магички по имени Лэйси.

Я посмотрела вниз. Зайцелоп чесал за ухом, сидя у моей ноги, и сматываться в кусты вроде не собирался. Я подняла его с земли, прижала к груди. И встретила взглядом с Чериш.

– Вижу, открыла, – радостно пропела колдунья.

– Ты сказала, вещи похожи на хозяев! Что-то я сходства не вижу.

– А я вижу. Он такой же нелепый и бесполезный.

Вот паршивка! Я выпустила зайцелопа на траву и с гордо поднятой головой прошествовала обратно в здание. Поднявшись по лестнице, без стука вошла в комнату Аларика и с порога заявила:

– Я ухожу.

Он оторвался от чтения книги, громко ее захлопнул. «Воскрешение: за и против» – прочитала я на обложке. Ого, интересная тема.

– Куда?

– В Эльрус.

– Уверена? Город огромный, сопровождать тебя некому.

– Наизусть знаю каждую улочку, – возразила я. – И дорогу туда тоже. Сопровождать – лишнее.

– Я не могу отпустить тебя одну. Все-таки несую ответственность...

Можно подумать, его кто-то просил об этом. Да он не зануда, а король зануд! Впрочем, ссориться с Алариком не стоит, вдруг решит силой удержать «слабоумную» гостью.

– Доберусь без приключений, – успокаивающим тоном начала я. – Стражники на каждом шагу, место людное. Попала же я сюда как-то, верно?

– И полезла в фонтан.

– Дался тебе этот фонтан! Чего ты такой злопамятный?

– Твоя адекватность вызывает сильные сомнения.

Опаньки. Круто жрецы из фэнтезийных онлайн-игр выражаются. Прямо как моя тетя-психолог, когда пытается мне доказать, что пора прекращать сидеть за компьютером, а нужно выходить замуж и заводить детей. «Двадцать лет – самое то». Ха!

– Дара у тебя нет, защитить себя в случае чего не сможешь, – продолжал настаивать Аларик. – И вообще, зачем было уходить из Эльруса?

– Прогуляться захотелось, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, что готова послать его туда же, куда в свое время тетю. Мама долго сокрушалась, что воспитала ужасную хамку.

– Не выдумывай ерунды. Не хочешь говорить правду – твое дело. Оставайся, найдем тебе занятие. Потом мужа хорошего подыщем. Всё равно ты больше ничего не умеешь.

Мужа?! Ничего больше не умею? Ну почему, почему я не могу запустить фаербольчик-другой прямо в эту самоуверенную жреческую морду? Сразу бы легчало!

– Ухожу, и точка, – повторила я, благоразумно решив не озвучивать кровожадные мысли. – Или ты меня запрешь и не выпустишь? Вы поэтому здесь, в глуши, обосновались? В надежде на случайно заблудившихся девушек?

Аларик поперхнулся и ошалело посмотрел на меня. Но лишь на секунду.

– Ну и катись отсюда! – рявкнул он. – Мне же забот меньше.

Я пулей вылетела за дверь, надеясь, что священный пендель вдогонку не прилетит. Светлая магия – это тоже больно.

Айрис в комнате не было. Опять где-то висает? Но это уже не моя забота. Я переоделась в свою обычную одежду, сунула ключи от квартиры в карман. Долой неудобные платья! Не нужны мне ничьи подачки, сама разберусь. Книги оставила под кроватью, не тащить же их с собой. Во-первых, тяжелые, во-вторых, я Антилию как свои пять пальцев знаю. Не пропаду.

Выйдя во двор, я столкнулась с Роаном. Судя по скорбному выражению лица, взорвать стакан силой мысли ему так и не удалось.

– Куда собралась? – поинтересовался он.

– В Эльрус, – гордо объявила я.

– Вернуться решила, значит. Прямо сейчас уходишь?

– Да.

– Отлично, – просиял Роан. – Окажешь услугу? Небольшую. Вознаграждение гарантирую.

– А подробнее?

– Отнеси рецептик их травнице. – Он извлек из сумки сложенный вчетверо пожелтевший лист бумаги и вручил мне. – Ее лавка в квартале магов находится между...

– Не объясняй, я сто раз в ней была. А по почте отправить не судьба?

– Я им не доверяю. То мнут, то теряют. Передашь лично в руки, строго. И никому его не показывай.

Подозрительные условия. Хотя не в моем положении выбирать, квестов – ноль, а набираться опыта где-то надо.

– Что насчет вознаграждения? – спросила я, пряча рецепт в карман.

– Меркантильная особа какая, – уважительно протянул Роан и вручил мне серебряную монетку. – Если у травницы эти ингредиенты найдутся, получишь еще.

Я удовлетворенно кивнула и направилась к выходу из деревни. Сделала пару шагов и чуть не споткнулась. Выяснилось, что драгоценный подарочек увязался следом. Бросался под ноги, тряс рогами и нетерпеливо подпрыгивал. Пришлось взять его на руки. Пригодится. Как-никак, а ценный мех.

Я была уже у самых ворот, когда сзади меня окликнула Айрис. Трогательное прощание по плану? Я оглянулась – она бежала за мной следом и тащила на плечах здоровенный рюкзак. Выражение лица при этом было чертовски решительное. Ой,

нет... Со мной пойти хочет? Вот не было печали! Я прижала к себе зайцелопа, будто он мог сделать меня невидимой. Может, удрать, пока не поздно? Или Аларика покричать?

Айрис подлетела ко мне на всех парах, с облегчением скинула рюкзак на землю и увидела завозившегося на моих руках зайцелопа. Рыжая вредина удивленно округлила глаза, а потом схватилась за живот и согнулась пополам от смеха. Странная реакция. Подумаешь, заяц с рогами. Полезный подарок... Пока враги будут безудержно веселиться, успею дать деру. Пусть похихикает – ей с Алариком дальше жить. Отсмеявшись, Айрис всхлипнула в последний раз, вытерла слезы и ткнула пальцем в рюкзак.

– Это тебе, – огорошила она.

– А? – От удивления я забыла все слова.

– Всякое разное в дорогу. Или ты без всего уходить собралась? Аларик сказал, что ты возвращаешься в Эльрус. Первое время придется где-то жить. А у тебя ни денег, ни вещей, и из дома выгнали.

– Там деньги, что ли?

Я с сомнением покосилась на рюкзак. Пухлый, но вряд ли тяжелый, раз тринадцатилетняя девчонка с ним спокойно бегала.

– Размечталась! – Айрис показала язык. – Денег тебе еще. Нет, тут просто полезные мелочи.

– Спасибо, – улыбнулась я и подняла рюкзак. Ага, легкий. – Так мило, что ты его для меня собрала.

– Не для тебя, – пригорюнилась она. – Надеюсь сбежать однажды от зануды этого.

– А теперь?

– Доучусь, чего уж. Кому я нужна в городе? Работы не найду зато неприятностей – сколько угодно. Подрасту для начала.

– Разумно.

– Ты подарок с собой берешь? Не советую.

– Почему? – удивилась я. Заяц и заяц, никакого вреда.

– Он ненастоящий, – хихикнула Айрис.

– Что?! – Я уставилась на зайцелопа и тщательно его ощупала. Тот недовольно сморщил нос. – Вполне настоящий.

– Звериное тело выбирается магической коробкой произвольно. Только жизнь в нем не появляется сама по себе. У колдунов есть заклинание наделения душой, но для этого нужен материал.

– В смысле, чья-то душа? Из тех, что забрала Чериш?

– Ага.

– Но зачем она отдала ее мне? Я думала, колдуньи душами не разбрасываются.

Жрица снова хихикнула. Меня посетила нехорошая догадка.

– Ты что-то знаешь?

– На прошлой неделе к нам разбойник залетный из Далисии попал, – охотно поделилась она. – Чего хотел – неизвестно. Прокрался в библиотеку Милреда, но тот его спалил. В буквальном смысле – фаербольчиком, дотла! А Чериш не растерялась, прибежала и душу вынула. Потом жаловалась, что чужак упертым оказался, и подчинить его не получается. Достал он ее. Сопротивлялся, как мог. Ни один ритуал с ним не срабатывал. Куда только не пыталась пристроить, всё без толку. Думаю, решила избавиться.

– И что ты ржешь? – возмутилась я. – Бедный разбойник! Глумиться над поверженными врагами совершенно неспортивно.

– Ну ты представь! – Айрис прыснула, тыча в зайца пальцем. – Быть человеком, а стать нелепой рогатой ерундой!

Пушистик уткнулся в мое плечо. Наверное, это действительно тот разбойник и есть. Стоп! Он всё понимает?! Захотелось стукнуть бессердечную нахалку по бестолкушке. Я подхватила рюкзак, кивнула Айрис и прошла в ворота. Даже не подумаю бросать бывшего разбойника на произвол судьбы, и без того бедняга натерпелся. Догадываюсь, почему он превратился именно в зайцелопа. Рогатые пушистики в Антилии не живут. Увидеть их можно лишь в качестве галлюцинации – напившись специального пива на ежегодном фестивале. Вроде как шутка юмора от разработчиков. Я не отсюда, вот вам и тонкий намек. Меня на самом деле не существует, и его тоже. Вещи ведь всегда похожи на хозяев. Ведьма злобная! Он не вещь, он живой.

Со стартовой локации в Эльрус я ходила сотни раз. Извилистая дорога, три поворота, и ты на месте. От знакомой картинки ёкало сердце. Обалдеть! Виртуальный мир, в котором я провела без малого три года, вдруг ожил. Те же деревья, кусты, горы на горизонте, только яркие, настоящие!

Нести зайцелопа на руках оказалось тяжело, весил он килограмма четыре, почти как ноутбук. Постоянно ёрзал и норовил ткнуть рогом мне в глаз. Пришлось спустить его на землю. Заяц поскакал за мной по пятам, словно боялся отстать.

– Что ты забыл на нубской локации? – спросила я вслух.

Глупо, конечно. Было ясно, что ответа не дождусь. Однако зайцелоп отреагировал: востепенел и обогнал меня на добрых три шага.

– Ой, тоже мне тайна. Не очень-то и интересно. Наверное, ты просто заблудился и наварлся на страшного пыщ-пыщ мага.

Он сжался в комочек, прижав крылышки к спине.

– Ну ладно, будем считать, что ты был на особо опасном

задании и пал смертью храбрых, – примирительно сказала я. – А как тебя назвать? Не зайцем же.

Зверек вытянулся в струнку, сердито фыркнул. Ой... Затем выставил рога и пошел на меня.

– Что ты делаешь? – рассмеялась я. Зрелище было презабавное. – Ну просто бодачка.

Зайцелоп округлил глаза и замер. Придуманное прозвище ему определенно не понравилось.

– Всё, милый. Бодачкой будешь. Не нравится – можешь вернуться.

Как я и думала, возвращаться Бодачка не пожелал. Прыгал за мной, нарезал круги, иногда шмыгал в кусты, однако неизменно догонял.

Дорога не закончилась ни через три поворота, ни через десять. Видимо, в игре масштабы существенно преуменьшены – кому охота полдня тащиться из одного пункта в другой? Вот только я теперь не повелительница клавиатуры, а девушка, которая «ничего не умеет». Чертов Аларик! Если меня слопают волки, он лишь улыбнется и скажет своим занудным тоном: «Ну я же говорил». И я зашагала бодрее, стараясь не отклоняться от мощной дороги. На всякий случай.

По пути нам встретилась повозка. Просить подбросить меня до Эльруса я побоялась – завезут еще чёрт те куда. Лучше прогуляюсь. Я не одна шла пешком, какое-то время мне составляла компанию толпа распевających песни мужиков и тучная тетка с длинной палкой, обвязанной бантиком. Ничего себе посох!

Я смотрела не только по сторонам, но и под ноги. Нашла медную монетку и ободранный камушек на тесемке, похожий на амулет. Недолго думая, засунула их в рюкзак. Внутри было платье, несколько бутылок воды, пара булочек и много свободного места. Отлично! Вдруг еще что-то интересное попадется? В игре я не пропускала ни одной вещи, всё тащила в рюкзак. Никогда не знаешь, что может пригодиться. Я была настоящим виртуальным Плюшкиным. Ну если лежит ведро ничейное, почему бы не забрать? То же самое касалось лопат, всевозможных тряпочек, ручных фонарей, оброненных белками орехов и даже колес от телег. Сейчас я отчетливо понимала: со стороны мой персонаж выглядел по-идиотски. Обвешанный ведрами бедолага, которому трудно ходить. Ведь в игре один предмет – одна ячейка, а теперь о лопатах придется забыть, девать их банально некуда. Я молчу о том, что вещи просто так не валяются, у них обычно есть хозяин. Следует помнить, что я попала не в компьютерную игру, а в мир компьютерной игры.

Существенная разница.

Хватило меня часа на три, потом ноги загудели. Я доковыляла до следующего поворота и увидела поляну, вполне безопасную на вид. Дремучие кусты далеко, до леса – минут пять. Волки внезапно не выбегут. Я спокойно свернула с дороги, бросила рюкзак на траву и села рядом. В нос ударил запах пряностей и чего-то медово-сладкого. М-м-м... Желудок откликнулся урчанием. Я разлеглась на поляне, схомячила обе булki из запасов Айрис и уныло посмотрела на батарею бутылок с водой. Неправильно она рюкзак собрала. Бодачка ускaкал исследовать лес. В небе не спеша проплывали облака, похожие на взбитые перины. Спине сразу стало жестко. Я перевернулась на живот и уткнулась носом в цветок с заостренными желтыми листьями. Ух ты! Да это желтоцвет, из него делают зелье интеллекта. Слабенькое: на часик мозгов прибавляет самую чуточку, но весьма простое в приготовлении. Всего-то надо добавить в отвар из лепестков измельченные корни лесной лилии. Кстати, а вот и она! Я потянулась к соседнему цветку.

В итоге привал превратился в увлеченное ползание по поляне. Разыскать полезные растения в куче зарослей было непросто, но я справилась. Полный рюкзак набила. По идее из этого можно приготовить массу полезных штучек. Точно знаю, я половину времени в игре посвящала прокачке любимой профессии. Дима смеялся, когда я по локациям гоняла, собирая цветы и травы. Могла в четыре утра встать, чтобы дожидаться появления лотоса в друидском лесу. За ним половина сервера охотилась! Но мне он был нужнее. Я же все рецепты наизусть помню... Господи, какая я балда!

Я нащупала в кармане записку Роана, предназначенную травнице, и прижала к груди, ощутив небывалый прилив сил.

Аларик, ты не прав! Не такая уж я и бесполезная.

Уже на подходе к Эльрусу во мне проснулись томительное ожидание и сладкий, почти священный, трепет. Скоро я вживую увижу самый помпезный город Антилии! Сколько по нему виртуальных километров нарезала – страшно представить. Знала каждую улочку, каждый уголок, каждого жителя. С закрытыми глазами могла найти любой дом, лавку или торговца. Да я тут самая местная буду! Одна беда – никто из горожан меня не вспомнит. Теперь я всего лишь девушка, а не всемогущий маг обалдеть-какого-уровня. Надо помнить об этом, когда буду знакомиться с ними заново. Побольше улыбаться и права не качать.

Дорога вильнула, последний поворот описал дугу вокруг смотровой башни и... моему взгляду открылись ворота. Огромные ворота, расписанные золотом, с выпуклым орнаментом из всевозможных завитушек и листиков. На их блестящих боках играли блики, отсвечивая мне в глаза солнечными зайчиками. Кстати, о зайчиках! Бодачка вдруг выставил вперед рога, словно собирался атаковать ворота.

– Не протаранишь, – усмехнулась я.

Зайцелоп встал на задние лапы и умильно поставил передние мне на колено. На ручки просится? Прелесть какая! Или ему страшно? Конечно, во вражеской столице сейчас окажется. Я подхватила Бодачку на руки и решительно направилась к воротам. Они оказались заперты, но бдительная стража не усмотрела во мне никакой угрозы и через пару минут я стояла посреди мостовой, пытаюсь вернуть отвисшую челюсть на место. Мамачки! Как вокруг было красиво! Картинка, на которую я любовалась в мониторе в течение трех последних лет, чудесным образом ожила. Мощные улочки, дома из красного кирпича, черепичные крыши, высокие «ветвистые» фонари, отсвечивающие магическим оранжевым светом даже днем. Занятые своими делами люди представляли собой на редкость разношерстную публику. Можно было встретить как скромно одетых барышень и галантных джентльменов, так и неотесанных мужиков, и девиц отнюдь не благородного вида. На главной площади, в толпе у фонтана, я заметила пирата. самого настоящего пирата – с деревянной ногой, в треуголке, и с повязкой на глазу. Он пригоршнями черпал воду, отфыркивался и пил. Нестерпимо захотелось подбежать к нему и сказать «Ар-р-р», но я сдержалась. Получу в лоб, больно будет.

Белокаменная городская ратуша с часами на башне

разительно отличалась по цвету от остальных зданий, выделяясь на фоне красно-рыжего Эльруса. Вылитые из бронзы статуи местных легендарных героев сияли начищенными боками. Черт! Лучше бы я голову дома забыла, а не телефон – шикарные селфи пропадают. И Дима меня больше не помнил. Уверена, если найду других – будет так же. Зато я воочию увидела практически родной город!

Бодачка моих патриотических чувств не поддержал. Задрыгал когтистой лапой, оцарапав подставленный ему локоть, а потом и вовсе полез мне на голову. Я поправила рюкзак на плече и обняла пушистого друга покрепче, приговаривая:

– Не бойся, глупенький. Ну что они тебе сделают? Уже и так убили, душу отняли, в зайца рогатого превратили. Чего теперь дрожать?

Почему-то моя речь его не ободрила. Бодачка зарылся носом в мою шею и раздраженно засопел. Один рог при этом упирался мне в щеку, норовя соскочить и выколоть глаз. К счастью, до магического квартала мне удалось добраться целой и невредимой. Нет, я вовсе не собиралась снова проситься в ученики. Именно там находилась лавка травницы – на пересечении Парковой улицы и дороги, ведущей в магическую академию. Неприметная дверь поросла плющом, над входом висела вывеска с шестилистным клевером. На самом деле это был не обычный клевер, а ингредиент для зелья удачи. В казино за его использование отвешивали нехилых люлей.

На ручку пришлось надавить со всей силы, еще и плечом дверь толкнуть. Та заскрипела и открылась прямо в тесную пыльную комнатку, заставленную шкафами и тумбами. Чего здесь только не было! Склянки, банки и всяческие колбочки с разноцветным содержимым. Связки цветов и трав с дурманящим запахом. В углу дымился прикрытый крышкой котел. Прелесть! Хочу знать, что в нем.

Я шагнула вперед, дверь за мной с грохотом захлопнулась. От неожиданности я подпрыгнула и встретила взглядом с теткой крайне устрашающего вида. Бесформенное платье грязно-серого цвета в багровых пятнах, свирепое выражение лица и острые садовые ножницы, зажатые в руке, делали ее похожей на серийного маньяка. Ничего себе радушная хозяйка! Бедные покупатели. У любого возникнет естественное желание – развернуться и убежать.

– С животными нельзя! – гаркнула травница, напугав меня до икоты.

Вспомнилась наша соседка снизу, гримза и обладательница такого же мерзко-пронзительного голоса. Вечно прибегала

скандалить и норовила испортить жизнь окружающим. Однажды пыталась выяснить у моих родителей, почему я со своим парнем в их отсутствие ночью в квартире «мебель двигала». В два часа ночи, ага. Хорошо, что у меня мама с папой адекватные.

– Он не совсем животное, – возразила я.

– Не колышет, – громогласно заявила травница и щелкнула ножницами. – Чтобы на счет три его тут не было. Один...

Я спешно отодрала от футболки упирающегося обоими рогами зайцелопа, с трудом приоткрыла дверь и отпустила его на траву снаружи. Он недовольно отряхнулся и сиганул в кусты. Ладно, не пропадет. Ему там всяко безопаснее, чем в лавке.

– Чего тебе? – недружелюбно спросила хозяйка.

Видимо, на платежеспособную клиентку я не похожа. Эх!

– Роан просил вам рецепт передать.

– Рецепт?

– Не хотите – могу оставить себе!

– Давай уж, показывай, раз принесла, – буркнула она и положила ножницы на тумбочку.

Стало чуточку спокойнее. Я вручила хозяйке лавки сложенный пополам лист бумаги и замерла в ожидании. По дороге я заглянула в записку, но ничегошеньки не разобрала. Она была написана на местном человеческом языке. Надеюсь, Роан не контрабандный рецепт передал? Вдруг в нем что-то запретное? Не хотелось бы начать знакомство с Эльрусом в городской тюрьме!

Травница развернула листок, нахмурилась и вчиталась в него. Чем дольше читала, тем сильнее хмурилась. За ножницами не тянулась, и то счастье.

– Совсем у бедняги крышу рвет, – глубокомысленно произнесла она и спрятала рецепт в ящик стола. – В любом случае таких ингредиентов у меня нет, и не бывает. А были бы – пускать их на подобные эксперименты совесть не позволит.

– А чего он хотел? – любопытствовала я.

– Неприятностей, – проворчала травница, всем своим видом демонстрируя, что развивать тему отказывается.

Ясно... Не дождусь я обещанной награды, а жаль. Кушать хочется, и жить негде. Не в кустах же ночевать, на пару с зайцелопом. Теперь вариант с тюрьмой не казался таким уж безнадежным. Там хотя бы кормят! Но я ведь сама травница максимального уровня, и алхимик по совместительству. Могла бы попробовать устроиться на работу. Как правильно завести об этом разговор?

Тут взгляд мой уперся в лист бумаги, прибитый к стене толстым гвоздем. Сурово! Хотя топором смотрелось бы круче. Надпись гласила: «Скупка трав». Цены были указаны

грабительские, но в списке необходимых цветов значились желтоцвет с лесной лилией. Я радостно вытрясла из рюкзака на стол внушительную кучку травы и выжидающе уставилась на хозяйку. Если верить подписи на объявлении, звали ее Изольда Фрия Третья, и была она потомственной травницей в пятом поколении.

– Ого, – одобрительно хмыкнула травница, которую я еще в игре окрестила Изой. – С этого и надо было начинать.

– Я еще могу! Всякого разного, правда-правда. И собрать, и приготовить.

– Да? – Она недоверчиво прищурилась. – Ну-ка, присаживайся.

Я забралась на предложенный стул, сильно похожий на барный. Посыпались вопросы, как на экзамене. Я выдала полный список всех растений Антилии и информацию, где их можно собрать, а также вспомнила массу рецептов, включая самые редкие. К сожалению, выяснилось, что я совершенно не знаю техники сбора. В игре-то процесс элементарный – щелкнул мышкой, и готово. В реальности одни растения были ядовитыми, другие – с шипами, третьи – отвратительно пахли. Словом, опозорилась я по полной и порадовалась, что желтоцвет не такой коварный. С зелье-варением тоже была засада. Я провалилась в дозировках – в игре всё измерялось в штуках, а не в соцветиях, лепестках, стеблях и листьях. Оказалось, что кидать в котел что попало – плохо.

– Странные у тебя знания, – озадаченно вздохнула Иза. – Жутко поверхностные, сплошная теория. Где ты ее понабралась?

– В бабушкиных тетрадках вычитала, – ляпнула я первое, что пришло в голову. – У нее почерк местами был... неразборчивый.

– А чего бабушка тебе сама не объяснила что к чему?

– Нет никого у меня в этом мире, – очень натурально всхлипнула я. Истинная правда же! – Совсем одна я...

– Одна? – как-то слишком радостно переспросила травница.

Ой... Ей нравится, что в случае чего меня никто искать не будет? Пойду-ка я отсюда!

Я решительно слезла со стула, Иза плотоядно улыбнулась:

– Посмотрим, что из тебя получится.

– Удобрения? – испуганно уточнила я.

– Это вряд ли. Но если хочешь, можешь остаться. Мне как раз помощница нужна. Предыдущая... не прижилась.

Предложение вмиг растеряло остатки привлекательности. Что случилось с прошлой помощницей? Пропала без вести?

Иза вручила мне увесистый ключ и кивнула в сторону занавески в дальнем углу.

– Крайняя комната наверху, обживайся. Правило единственное, но неизбежное: никого не водить. Ни животных, ни друзей, ни мужиков.

– Ну что вы, – возмутилась я. – Больно слышать. Я приличная девушка!

– Все так говорят, – фыркнула Иза. – А по ночам в магическую академию шастают, на чудеса посмотреть. Вот прошлой моей помощнице таких чудес напоязывали, еле потом этого фокусника жениться заставили.

Ну, в академию я точно не собираюсь. Сдохнуть от зависти в планы не входит. За занавеской обнаружилась крутая узкая лестница наверх. В коридоре на втором этаже – три одинаковых двери. Я отперла ключом крайнюю и очутилась в комнатухе, развернуться в которой можно было с трудом. Ну кладовка, натурально! Только вместо полка с огурцами сюда были втиснуты кровать и поцарапанный комод. Рядом с ним – дверь в крошечную уборную, где даже было нечто, похожее на ванну. Большой такой тазик. В маленькое оконце стучали ветки растущего перед лавкой дерева. Красота! Почти свое жилье. Будем считать это первым уровнем.

Я разобрала рюкзак, затолкав свои скромные пожитки в комод, и рухнула на кровать. Она была совсем не мягкой, однако от усталости глаза закрылись сами собой. Стук в окно участился и стал громче. Ритмично долбящие в стекло ветки подозрительно напоминали рога. Ободрать их к адским ежикам, иначе выспаться не удастся. Стоп... Рога?? Я вскочила с кровати, присмотрелась – так и есть. На дереве сидел Бодачка и фанатично таранил окно. Раму я еле открыла – она скрипела, сопротивлялась, а деревянная неотесанная ручка подарила мне две занозы. Но я победила и вскоре лежала на кровати, обнимая мягкого зайцелопа.

Конечно, Иза четко сказала – никаких животных. С другой стороны, родители тоже запрещали мне играть по ночам, и что? Много они в итоге знали? Спрячу Бодачку как-нибудь. В случае чего, у него есть стратегический выход через окно, а у меня – способность принимать невинный вид. Бросать Бодачку на произвол судьбы не собираюсь. В конце концов, мы в ответе за то, что нам подарили. Или в оригинале иначе звучало?

Разбудила меня Иза. Без всяких церемоний обрызгала ледяной водой и велела идти завтракать. Мысль о том, что она сейчас заметит зайцелопа и вышвырнет меня саму через Бодачкин стратегический выход, подействовала куда лучше холодного душа. С кровати меня ветром сдуло. Ушастика в комнате не оказалось. Окно было приоткрыто, и сомнений, куда он делся, не осталось. Какой самостоятельный зверь!

Кухня находилась здесь же, на втором этаже, между нашими с Изой комнатами. Я слопала две порции стебельков под соусом, выловила из цветочного чая все лепестки и заела булочками с зеленью. Вкусно, но от кусочка колбасы я бы не отказалась.

Денежные вопросы мы с Изой договорились обсудить через неделю. Пока я была на испытательном сроке, и на жалованье рассчитывать не приходилось. Хорошо, что приютили и кормят.

Первый день прошел на редкость скучно – в подсобке с мешком желтоцвета. Пришлось обдирать лепестки и раскладывать их по банкам. Перепачкалась с ног до головы, не спас даже выданный Изой фартук. На обед меня ждал травяной супчик, и мечты о колбасе стали навязчивее. Остаток дня я протирала полки, получая от Изы нагоняи за мифические пропущенные пятна, невидимые моему глазу. Под вечер ломило спину, кружилась голова и ныл палец, ободранный о крышку банки.

На ужин были котлеты. Из травы. Зеленые, и на вкус тоже трава травой. Нет, так жить нельзя! Не вегетарианка я ни разу – долго без мяса не протяну. Захотелось сгонять в ближайший бар и спросить, нужны ли им официантки, например. Они там точно были – симпатичные, в мини-юбках. Вдруг повезет?

От заманчивой мысли удалось избавиться с трудом. Отбивная, сочная, с поджаристой золотистой корочкой, упорно маячила перед глазами... Зато тут я смогу научиться чему-то полезному. Ну, в перспективе. Если не буду постоянно в подсобке сидеть и драить полки. Интересно, насколько хватит моего энтузиазма? К счастью, выяснилось, что после ужина наступает мое личное время, и я вольна распоряжаться им по собственному усмотрению. Я засела в ванной и провалялась в гигантском тазике добрый час. Магический водопровод – очень удобная штука! Понятия не имею, как он работает. Горячая вода льется фактически из ниоткуда, но, главное, что льется.

Джинсы с футболкой, отстиранные от веселых травяных пятен, сохли в ванной, поэтому после купания пришлось переодеться в голубенькое платьице из «запасов необходимого» крошки Айрис. Мне оно явно было мало, однако из упрямства я в него все-таки влезла. Сидело платье в обтягечку юбка была коротковата, но в целом – ничего так, эротичненько. Главное не чихнуть, а то лопнет что-нибудь. Я уже досушивала волосы полотенцем, когда в коридоре раздались тяжелые шаги. Стёкла в окнах задребезжали, дверь распахнулась, и на пороге нарисовалась Иза. Эффектное появление. Она всегда будет врываться без стука?

– Во что это ты вырядилась? – хмыкнула травница, окинув

меня критичным взглядом.

– В бесплатное платье, – не растерялась я.

– Шагом марш к швее, – насупилась Иза. – Не вздумай в этом показаться на глаза покупателям! Срамota, тьфу.

Закутала меня в длинную шаль, вручила наспех нацарапанную записку и отправила в соседний квартал. Я не возражала. Несмотря на усталость, мне не терпелось прогуляться по Эльрусу и как следует его рассмотреть.

Выйдя из лавки, я даже не взглянула в сторону магической академии. В игре здание у них было красивенное – сказочная башенка, окруженная сияющими порталами. Однако видеть это великолепие живьем совсем не хотелось. Раз мне туда путь заказан – буду игнорировать эту часть города. Всё равно там мало интересного. Академия, парк с белками, да торговец обучающими свитками. От белок у меня теперь психологическая травма, а свитки бесполезны. С классовой принадлежностью ошибка вышла – ее просто нет.

Швея жила в квартале света. Он располагался по соседству с магическим, и назывался так благодаря храму. С религией в Антилии было туго. Все массово разочаровались в богах после Первой войны, когда почти весь мир погиб. В итоге из храма сделали учебное заведение для паладинов и жрецов. При мысли о последних вспомнился Аларик, и меня передернуло. Пусть Айрис устроит ему веселую жизнь!

Ослепительно белый храм в три мощных этажа напоминал гигантский свадебный торт. Только без фигурки жениха и невесты на макушке. Помню, внутри везде стояли длинные лавки и высокие подсвечники. Было очень светло, играла медленная, спокойная мелодия. Заходить и проверять, как оно выглядит в настоящей Антилии, я не стала. Сомневаюсь, что меня вылечат. Моя жалоба будет звучать в крайней степени неадекватно. «Я считаю вас компьютерной игрой». Ха-ха-ха. Тут компьютеров-то в глаза не видели. Возможно, мне поверят, что я из другого мира, но как объяснить жителям, что там они – часть виртуальной реальности? Когда пытаюсь задуматься об этом, мозги вскипают.

Рядом с храмом отсвечивал блестящей медной крышей приют. В нем проживало много маленьких славных деток, но дома им почему-то не сиделось. Они носились по улице, играли, кричали и чуть меня не сшибли. Остальные здания были жилыми, и до швеи я добиралась, вышагивая вдоль вереницы аккуратных домиков за белыми заборчиками. Во дворах кипела жизнь, лаяли собаки, румяная женщина утешала рыдающую девочку на крыльце. Интересно, родители ищут меня? Я здесь уже три дня. Наверняка папа обратился в полицию, а мама бьется в истерике.

Бедные... Ясное дело, они думают, что меня похитили маньяки или наркоманы. Надеюсь, портал работает как-нибудь хитро. Останавливает время, например, и в магазине фэн-шуя я всего секунду валяюсь без сознания. Стоп! Вдруг я перенеслась сюда лишь мысленно? Нет, вряд ли. Боль чувствую, голод тоже. Еще какой! Зверский! Чертова трава, чувство сытости от нее просто не наступает. А что, если портал стер память моих родителей, и теперь они меня не помнят? Или вообще убеждены, что у них никогда не было дочери? Кошмар... Надо срочно искать способ вернуться домой!

Швея выглядела в точности, как в игре – пожилая дама со сложной прической, из которой торчали шпильки в виде булавок. В записке Иза просила сшить мне приличное платье. Причем слово «приличное» было подчеркнуто дважды. Представления о приличных платьях у всех разные, и мы со швеей долго перебирали эскизы. Утомительное занятие. Терпеть не могу походы по магазинам и разговоры о шмотках. В университет я надевала первое, что нащупывала в шкафу под звон ненавистного будильника.

После долгих и яростных обсуждений я сдалась и предоставила выбирать модель швее. Она воодушевилась и спросила про цвет. Упорно предлагала веселенький, а главное, «модный в этом сезоне желтый», но я настояла на черном. Готиченько, и стирать можно реже! Следующие полчаса меня измеряли со всех сторон, командуя: «Дышите – не дышите». Язык чесался добавить: «Выносите»... Затем швея придралась к моим кедам и прочитала лекцию о чувстве стиля. Видите ли, с платьями «такой ужас» носить категорически нельзя. От мысли, что меня отправят к сапожнику – он гном! – я впала в ступор. Обошлось. Туфли мне подобрали прямо здесь, из готовых: черные, на низком каблуке, с серебряной пряжкой. Сняв мерки, швея пообещала доставку на дом в течение ближайшей недели. Из лавки я выбежала с чувством, будто наконец вырвалась на свободу из длительного заточения. За что мне всё это?

Пока я была у швеи, на улице стемнело. Ночной Эльрус был прекрасен: глубокое темно-синее небо с россыпью звезд, мягкий свет фонарей, оранжевые отблески в зашторенных окнах. Перед храмом танцевала девушка, собрав вокруг себя толпу. В шляпе, небрежно брошенной на ступеньки, блестели монетки. Я закуталась в шаль, спасаясь от ночной прохлады, и решила прогуляться.

Всего в Эльрусе было пять кварталов, и располагались они вокруг главной площади, словно примыкающие к сердцевине лепестки. В торговый квартал меня не тянуло. Гулять по нему с

парой монет в кармане – чистый мазохизм. В темном квартале ловить было нечего, кроме неприятностей. Меня мало привлекали достопримечательности в виде городской тюрьмы, казино и бара. Зато разбойников и колдунов там немерено. Неблагополучный райончик, в общем. Поразмыслив, я отправилась в старый квартал, полюбоваться на консерваторию и королевский дворец. По дороге наткнулась на делегацию эльфов. Ничего особенного, почти как люди, только ушастые, глаза зеленым горят и цвет волос странный.

Консерватория напоминала Большой театр (только маленький!), а вот дворец больше походил на крепость и поражал размахом – здоровенная махина с высокими окнами, резными арками и колоннами из мрамора. За ворота меня не пустили. Обидно, в игре можно было свободно по дворцу бродить и при желании обнять короля. Я прошлась по кварталу, рассмотрела каждое здание, пощупала каждый фонарь и исследовала каждый угол. Совпадения с игрой были невероятные, вплоть до трещин на стенах и дыр в заборах.

Ноги загудели, и я поняла, что устала. К счастью, магический квартал находился по соседству, идти недалеко. Поплутав между знакомыми улочками, я вышла к границе между кварталами. У широкой арки собралось дикое количество людей – не протолкнуться. Они подпрыгивали, кричали и что-то скандировали. С чего такой ажиотаж? Бесплатные сосиски раздают?

Шустро работая локтями, я вклинилась в шумную толпу, подобралась ближе к центру действия и встала как вкопанная. Опаньки! Кто-то вздумал подуэлиться. В очерченном блестящем круге стояли два парня. Один – в длинном плаще с натянутым на голову капюшоном, другой – рыжий и с очень наглой физиономией. Видимо, круг был своеобразным барьером для зрителей. Не влезай, убьет.

В игре дуэль не была дуэлью в прямом смысле слова – никто не умирал. Просто способ помериться... силой. Надеюсь, в настоящей Антилии так же. Я хлопнула в ладоши в унисон толпе и подпрыгнула от предвкушения. Не терпелось узнать, как всё это будет выглядеть вживую.

Классы на вид определить не удалось. В игре по одежде можно было сразу сказать, с кем имеешь дело. И даже понять, насколько он крут. Увы, тут не прокатило. Оба были одеты совершенно безлико. Парень в плаще с капюшоном оставался загадкой, рыжий напоминал рядового обывателя – широкие штаны, свободная рубашка навыпуск. Никаких опознавательных знаков. Придется ориентироваться по ходу дуэли.

Тип в капюшоне шагнул вперед, мостовую под его ногами окутала серая дымка. Шаман, значит. А ими бывают только эльфы. Ушки прячет, что ли? Стесняшка какая.

Рыжий засветился бледно-желтым сиянием. Ага! Он маг. И идиот. Еще бы водный щит поставил, чтобы молнией сильнее долбануло. Врубить защиту от огня – это ж надо! Шаманы им не владеют, у них сплошная магия воздуха в ассортименте. Совершенно бесполезное действие, а время уходит.

Стоящий передо мной здоровяк зазевался, я быстро пролезла под его рукой и встала на цыпочки, чтобы ничего не пропустить. Жутко интересно было, совпадают ли в игре и в реальности визуальные эффекты. Тем временем серая дымка начала окрашиваться в ядовито-зеленый и подбираться к магу. Сейчас в ней лучше не стоять – будет больно. Рыжий это тоже знал – растворился в голубоватом сиянии и телепортировался назад, почти к границе круга. Ну хоть удирает в правильном направлении, уже плюс!

Я подпрыгнула – другой конец круга отсюда было плохо видно. Здоровяк возмущенно запыхтел. Не волнует! С его ростом стыдно жаловаться, а вот моих модельных метра семидесяти явно не хватало. Эх! Знала бы, захватила бы из лавки табуретку.

Шаман обернулся вокруг своей оси – подул ветер, холодный и злой. Рыжий едва удержался на ногах. Ухмыльнулся, и круг буквально взорвался, словно в лужу с бензином бросили спичку. Дымка зашипела и растаяла в огне. Какое показушничество! Вот почему маг так долго не отвечал. «Живое пламя» кастуется^[6] целую вечность, я обычно успевала на кухню за чаем сбегать. Собравшуюся в одном месте толпу заклинание жажнет нехило, а единственную цель разве что согреет. Выглядит красиво, не более того. Эффективности ноль.

Народ восторженно взревел, я презрительно фыркнула. Неужели все купились? Дымка наверняка сама по себе исчезла – она не вечная. Устроил бестолковый фейерверк.

Мгновение, и пламя погасло. Скрытный парень в плаще глубоко вдохнул, в его ладони сверкнул ярко-синий сгусток. Ушел яркой вспышкой в мага и срикошетил в землю. А цепной молнией-то зачем бить? Противник у него один... И хваленый шаманский вуду-контроль он почему-то не использует. Господи, где их таких понабрали?! По объявлению: «Требуются клоуны»?

Рыжий сделал замысловатый пас рукой, и я обрадовалась, что увижу фаербольчик. Облом! В шамана прилетел ворох острых снежинок.

Что?! Использовать разные школы магии в бою – невиданная глупость. Даже Танюша бы до подобного не додумалась!

Толпе было пофигу – она ликовала и радовалась. Маг театрально поклонился и кинул в мою сторону хитрый взгляд. Или мне показалось? Землю в круге вновь охватил огонь, засверкали молнии. Люди ахнули. Что происходит на дуэли, было не разобрать. Воздух раскалился, стало безумно жарко. Ладно... Какая разница, что они там делают? Всё равно они делают это неправильно!

Я отвернулась и выбралась из толпы, гневно пыхтя. Нет, ну как так можно?! Полнейший фейсролл^[7]! Более-менее успокоиться удалось лишь вдали от пафосной недодуэли. Сняв шаль, я склонилась над фонтаном и умылась прохладной водой. Жар спадал, мысли в голове прояснялись. Может, в реальной Антилии заклинания работают иначе и я ворчу зря?

Я еще пару минут постояла у фонтана, но легче не стало. Кожа пылала так, что я бы не отказалась залезть в морозилку. Или в воду. Холодненькую... Но тут – главная площадь! Ай, мне не привыкать... Я зажмурилась и приготовилась нырнуть. Сзади раздались шаги, кто-то развернул меня к себе и приложил ладонь ко лбу. Прохладную такую ладонь, м-м-м... Приятно...

Распахнув глаза, я увидела знакомую наглую физиономию. О! Рыжий маг, собственной персоной. Я стряхнула его руку и отпрянула, он усмехнулся:

– Извини, случайно тебя задел. Слегка.

Разве заклинания могли задеть зрителей? И почему досталось именно мне, а на других не подействовало? Я на большом расстоянии от круга была.

– Рано ушла, – с укором сказал маг.

– Заскучала, – хмыкнула я. – И кто кого?

– Никто никого, – подмигнул он. – Ничья у нас типа.

Вблизи маг выглядел не настолько рыжим. Волосы у него были скорее золотисто-русые, с медным отливом. Никаких веснушек, мордашка на редкость смазливая, ну прям очень. Если бы не нахальное выражение лица, был бы не парень, а няшка во плоти.

– Победила дружба, – прошептал он, откровенно меня разглядывая.

Я с опозданием сообразила, что держу шаль в руках, и на мне мини-платье Айрис, не оставляющее никакого простора воображению. Ну и черт с ним.

– Победила глупость, – не удержалась я.

– Скажи еще, что тебе не понравилось, – самоуверенно улыбнулся рыжий.

Тут-то меня и прорвало.

– А что мне могло понравиться?! – Я принялась загибать

пальцы на руке. – Вместо защиты от огня надо было ставить поглощение магии, половина молний бы мимо прошла – это раз. Массовые заклинания на единственного противника не накладывают – это два. Надо прицельно атаковать, а не тратить хренову кучу времени на заклинание, которое могут в любой момент сбить – три. Использовать обе стихии сразу чревато уменьшением силы заклинаний – четыре. И пятое. Нельзя задеть кого-то случайно, особенно если он стоит посреди толпы. Дурацкий способ цеплять девушек, так и знай!

Он пару раз моргнул и посмотрел на меня ошарашенно. Затем взгляд стал сосредоточенным и внимательным, однако через секунду на лице вновь нарисовалось недоумение.

– Ты же не маг, – сказал рыжий, но как-то растерянно.

А-а-а! Я не маг?! Да я в сто тысяч раз больше маг, чем этот... этот...

– Нуб! – дала я волю чувствам.

Развернулась и побежала к картинной галерее. Внутри росло желание стукнуть нахала, а это могло плохо закончиться. Рыжий проморгался быстро.

– А ну стой! – раздалось за спиной.

Я свернула во двор и пролезла между домами. Старая фишка – галерея и художественная лавка стоят на границе кварталов и впритык друг к другу. Можно протиснуться в тесную щель и доползти до забора, потом выбраться через дыру и оказаться во дворе булочной, уже в магическом квартале. Давно заученный путь я проделала с потерями – испачкала платье и вывалилась наружу с ушибом на ценном мягком месте. Ерунда! Оно того стоило. Пусть гадает, куда я пропала. Я же не маг! Выкусил, позёр несчастный? Не догонит. Маги неспособны телепортироваться сквозь препятствия, им нужны свободные пространства. Иначе врежутся в стену или еще во что. Сотрясение мозга гарантировано. Поэтому когда надо преодолеть значительные расстояния, они ставят порталы.

От этой мысли я вздрогнула и едва не стукнула себя полбу. Ну конечно! Порталы! Их создают маги. Злополучный фонтан в магазинчике фэн-шуя как раз порталом и был. Вдруг какой-нибудь крутой маг сможет его повторить? Отправит меня обратно домой, и ура. В игре я с легкостью ставила порталы в соседние города. Надо найти мага, который создаст портал в другой мир. Уверена, если кто-то это и умеет, то архимаг Тайрус, глава магической академии. Спрошу его. Осталась сущая мелочь – нагрянуть к нему в гости. Вряд ли это будет легко, зато теперь у меня есть план. Ну, хоть какой-то...

Добраться до архимага оказалось сложнее, чем я думала. Экскурсий в его кабинет не водили, записи на прием не существовало. Без приглашения в академию не пускали, а караулить у входа было бесполезно – Тайрус редко оттуда выходил, предпочитая пользоваться порталами. Как брать штурмом здание, полное магов, я не представляла. Хорошо же было в игре! Иди куда хочешь, говори с кем угодно.

Еще и Иза завалила работой по самые уши, и контролировала каждое мое действие. Монотонное ошипывание лепестков достало похуже ежедневных квестов, от пылцы чихалось так, что едва не лопалась голова. За следующий день выучила пару простейших рецептов и получила доступ к котлу. Сварила, правда, вместо сонного зелья дурнопахнущую бодягу. Кто же знал, что его надо было помешивать? Получила от Изы нагоняй, а зелье вылила. Ну и ладно, и без него неплохо спалось. Только добралась до постели, как заснула намертво. Сил ни на что не хватило, даже на вечернюю прогулку по Эльрусу Бодачка снова пришел ночевать в мою комнату – вскарабкался по дереву, влез в окно и с хозяйским видом запрыгнул на кровать, оставив на покрывале грязные следы лап. Отстирывала всё утро. Зайцелопу я отомстила – искупала в тазике, держа за рога. Визгу было! Счастье, что Иза отлучилась в тот момент из лавки, иначе точно бы услышала.

Бодачке жилось явно лучше, чем мне. Еды он не просил. Где питался – загадка, но я бы не отказалась к нему присоединиться. Меня уже тошнило от травяной кухни, хоть за три дня меню ни разу не повторилось. Не подозревала, что из растений можно приготовить столько блюд. Несмотря на разнообразие супчиков, закусок и салатов, я мечтала о сочной румяной отбивной. Стоило закрыть глаза, как я начинала чувствовать ее аппетитный запах и хруст поджаристой корочки...

– Не спи, замерзнешь! – рявкнула над ухом Иза.

Отбивная съежилась и растаяла. Вместо нее перед глазами маячил мешок, полный листьев серебрянки. И сами они себя не вымоют. Вот бы в этом мешке спрятаться и поспать...

– Я наверх, ужин готовить, – объявила травница. Слово «ужин» из ее уст прозвучало угрожающе. – Заглянет кто в лавку – зови.

– Ага, – пробубнила я, чтобы Иза не слышала. – И на ужин его приглашу. Обязательно. Чтобы больше сюда ползать неповадно было.

Храбро показав язык захлопнувшейся двери, я подвинула мешок и продолжила протирать листья тряпочкой. Дурацкое занятие – в кипящем котле всё стерильно! Но спорить с Изой себе дороже. Здравый смысл подсказывал – если вылечу отсюда, одной в Эльрусе придется туго. Мне крупно повезло, что предыдущая помощница вышла замуж, а моих скудных знаний, полученных из игры, хватило, чтобы занять ее место.

Я тяжело вздохнула. Верхние листья колыхнулись, выскользнули из мешка и разлетелись по подсобке. Черт! Я вскочила с табуретки и кинулась их собирать, надеясь, что Иза ничего не заметит. Быстро поднятое упавшим не считается! Входная дверь скрипнула, сердце ушло в пятки. Я сгребла листья в охапку, бросила их в мешок и выбежала к посетителю. Ой... Нет... Ну зачем? За что?!

На пороге стояло существо, облаченное в меховую шкурку неизвестного зверя. Низкий рост, ямочки на щеках, большие голубые глаза и умильные розовые хвостики кого угодно сбили бы с толку, но только не меня. Я знала точно – передо мной вовсе не пухлая девочка.

А-а-а! Это же гном. Настоящий живой гном!

Ноги подкосились. Спасибо стоящему позади стулу, без него было бы больно. Надо же... А я радовалась, что за столько дней ни на одного гнома в Эльрусе не наткнулась. Зря радовалась! Они сами за мной пришли...

Гномка хлопнула дверью с такой силой, что та чуть не слетела с петель, и прошла к прилавку. Судя по одежде и боевой раскраске в виде двух алых полос на правой щеке, эта мелочь – варвар, а они дикие и силу черпают из собственной ярости. Ну и сочетание! Хуже не придумаешь!

– Где Изольда? – гневно спросила малявка и трянула розовыми хвостиками.

Мамочки... Желание спрятаться в мешок возросло в разы. Я пыталась найти слова для ответа, но язык намертво прилип к небу, а в голове вертелась лишь Димкина подпись с игрового форума – «Гномы на лапках разносят заразу, гнома увидел – убей его сразу».

– Ку-ку. – Она подпрыгнула, помахав рукой перед моим лицом. Перед глазами мелькнули пять пухлых пальчиков. – Ты разговаривать-то умеешь?

– Ага, да, – с трудом выдавила я и попятилась.

– Изольда где? – повторила гномка. Я нервно сглотнула и показала пальцем наверх. – Так позови ее! Или мне тут весь день торчать?

От подобной перспективы я содрогнулась. Весь день?!

Кошмар! И, кажется, она начинает злиться. Вон как хмурится, и брови к переносице свела. Боже! Они тоже розовые!

Гномка сложила руки на груди и свирепо уставилась на меня. Ну всё... Сейчас впадет в состояние берсерка и разнесет лавку к чертям. Хорошо, если пострадает только мебель. Попаду под раздачу, с пола меня будут долго соскребать. Прощай, Леся, какая нелепая смерть!

– Тини? – раздался сзади голос Изы. Она стояла на нижней ступени лестницы и торопливо вытирала руки о фартук. – Я ждала тебя завтра.

– Дело срочное, – заявила Тини. Ну и имечко! – А что это за девица бессмысленная?

Ну спасибо! Этот метр без кепки еще и обзывается. Гномы... Что с них взять?

– Помощница новая, – пояснила Иза.

– Пришибленная какая-то. Ты на нее котел случаем не роняла?

– Пока нет. – Травница кинула на меня сердитый взгляд, в котором читался явный намек. – С серебрянкой закончила?

Выдавив жалкую улыбку, я пулей выскочила из-за прилавка и метнулась в подсобку. Закрыла дверь, отдышалась. Уф... Надо лечить гномофобию! Иначе с ума сойду. Не дело шарахаться от трети населения Антилии. Даже в городе людей от гномов не спрячешься. Они пугали меня с первого игрового дня. Мелкие существа с детскими личиками и повадками мчащегося с горы катка. Как болонка с бантиком на челочке, прошибающая стены лбом. Ненормально и противоестественно! И не надо говорить, что «это ж фэнтези». От вида карликовых монстров я впадала в ступор. Как говорит моя тетя-психолог – когнитивный диссонанс, причем полный. Особенно тяжело было с вражескими гномами. Плюс был в том, что в них всегда можно запустить фаербольчик-другой. Но когда на тебя из травы выпрыгивает агрессивная мелкотня с яростным воплем, больше похожим на прокуренный хрип нашего жэковского сантехника, поневоле уронишь клавиатуру и позорно проиграешь. У нас в гильдии есть парочка гномов, однако я знала, что за них играют нормальные люди, ну разве что склонные к извращениям, а сейчас... Гномы, они же настоящие!

Дверь распахнулась, едва не снеся меня вместе с мешком, и в подсобку ворвалась Иза.

– Собирайся, – строго велела она. – Сходишь к Тини домой.

Домой к гному?! Нет-нет-нет...

– У нее во дворе чернохлыст разросся, соберешь, – как ни в чем не бывало продолжила травница. – И ей место освободишь, и

нам пригодится.

С радостью хлопнулась бы в обморок, да не знала как. За что Иза меня так ненавидит?! Лучше бы отправила в Далисию на растерзание! И то гуманнее. Бац дубиной по башке, и никаких мучений.

– Да не бойся ты, – хмыкнула Иза. – Не съест она тебя.

Конечно! Так – слегка закусит.

– У меня еще серебрянки половина мешка, – попыталась увильнуть я. – Только во вкус вошла...

– Мешок никуда не денется. Серебрянка тоже. Вернешься – хоть всю ночь наслаждайся. Ты хотела практики в сборе трав, жаловалась, что тебе скучно. Вот и потренируешься. Вперед, с песней.

– А можно без песни? – простонала я, помня о волшебном эффекте «Мальвины» и летящих в меня кружках.

– Можно, – подавилась смешком Иза.

Ладно... Я смогу. Я сделаю. Подумаешь, бешеная гномка! Могло быть и хуже. И растение у нее во дворе замечательное – чернохлыст. Тонкий такой стебель без листьев, напоминающий прутик. С огромным ветвистым корнем. Фиг вытащишь. По сути, обыкновенный сорняк, а ценного в нем – как раз корни, на которые нацелилась Иза. Из них варится лечебное снадобье. Вспомнить бы от чего. Жаль, что не от склероза. Так что копать мне эти корни, как говорил папа, от забора и до заката.

Сложив в сумку для трав перчатки и тяпку, я вышла навстречу своей фобии. Тини по-прежнему стояла в лавке и накручивала на палец кончик розового хвостика. Бр-р-р...

– Лэйси, значит, – сказала она и окинула меня странным изучающим взглядом. Словно прикидывала, какого размера яму рыть во дворе. – Ну, идем.

Я последовала за Тини, молясь, чтобы всё закончилось быстрее. Гномка жила на окраине торгового квартала. Она молча шпарила вперед со скоростью маленького вездехода и лишь иногда оглядывалась проверить, не отстала ли я. На лестнице банка я заметила шамана в плаще – того самого, с дуэли. На этот раз капюшон он снял, и у меня глаза на лоб полезли. Да уж! Не каждый день увидишь персонажа своего рейд-лидера живьем. Сначала мне захотелось вытянуться по струнке и объяснить, почему меня не было в рейдах последние дни. Вовремя сообразила, что это бесполезно. Раз Димка меня не вспомнил, то и Макс не вспомнит... Это точно был его персонаж – Нейт, внешность совпадала от и до. Длинные фиолетовые волосы, заплетенная в три тонкие косички челка, приметная татуировка на шее в виде виноградной лозы. Ну и морда эльфийская

высокомерная, как же без нее...

– Чего стоим? – нагнал меня голос Тини.

Я оглянулась и увидела удивленную гномку сложившую руки на груди.

– Знакомого увидела... – пробормотала я и снова уставилась на Нейта.

– Так подойди и поздоровайся, – хохотнула она, проследив за моим взглядом. Легонько ткнула меня в бок и подтолкнула к эльфу. – Или до вечера на него пялиться будешь?

Толку с ним здороваться? Лишний раз позориться... Хотя он на недавней дуэли опозорился сильнее некуда! Странно это, кстати. Чтобы Нейт, прирожденный лидер, гений тактики и трезвого расчета, единичную цель цепной молнией бил? Да ни в жизнь! Или в реальной Антилии его персонаж резко поглупел? Обидно! Впрочем, кое-что надо проверить.

– Сейчас вернусь, – пообещала я гномке и уверенно зашагала к эльфу.

Тот успел спуститься с лестницы к почтовому ящику и пытался запихать в него стопку писем. Стопка была толстой и в щель ящика не пролезала.

– Нейт? – премило улыбнулась я.

– Да? – Он отвлекся от ящика и вопросительно изогнул бровь.

Ура! Я не ошиблась. Вот только голос был не Макса. Его внушительные разборы полетов после вайпов^[8] я никогда не забуду. Тон спокойный, грубости – минимум, а в дрожь бросало.

– Ты меня не помнишь? – перешла я сразу к делу.

– А должен? – нахмурился эльф и внимательно посмотрел на меня, будто старался вспомнить. – Как тебя зовут?

– Лэйси.

– Извини. – Он снова принялся запихивать письма в ящик – на этот раз по одному. – Я никого не знаю с таким именем.

Как же так? Выходит, моего персонажа здесь не существует? Или они не знакомы? О! А это идея!

– Ты, случаем, Райвена не видел? – спросила я, желая проверить свою догадку.

– Он помогает с подготовкой ярмарки за городом, вернется позже, – оторопело ответил Нейт, закинув в ящик последнее письмо. – А к чему все эти вопросы?

– Скучаю я по нему, – вполне искренне вздохнула я.

Помахала Нейту на прощанье и бросилась к Тини, опасаясь, что он учинит мне допрос. Нехорошо получится, ведь Райвен в этом мире меня не знает, и вообще психопаткой обозвал...

Гномка стояла в той же позе, но теперь еще и нетерпеливо притопывала ножкой.

– Наздоровалась? – подмигнула она и поманила за собой. – Живее шевелись, почти пришли.

Не существо, а танк натуральный! Остаток пути мы преодолели в молчании. Мысли в голове смешались в кучу. Нейт с Райвеном знакомы, но сроду не видели Лэйси, с которой в игре постоянно были вместе. Почему? Может, она была здесь до моего появления, а потом я ее «заменяла», стерев окружающим память? Или мы поменялись местами? Воображение живо нарисовало картину: моя мама заставляет магичку пылесосить под кроватью и сердито приговаривает любимое: «Тщательнее-тщательнее!». Ситуация всё больше напоминает катастрофу. Понятия не имею, что произошло, и как я тут очутилась. Ладно, просто попала бы в параллельный мир. В книгах и сериалах такое сплошь и рядом! Но этот мир – усложненная копия компьютерной игры с той же историей, городами и жителями. Как подобное возможно? Полнейший вынос мозга!

Дом Тини оказался неожиданно огромным. Два этажа, высокий чердак, журавлиное гнездо на крыше и внушительная печная труба, через которую без проблем спустилась бы армия Санта-Клаусов. Зачем этой малявке столько места? Она и в гнезде отлично поместится. Я прошла во двор и обомлела. Никак не ожидала увидеть клумбу слезобудок. Запах – закачаешься! Как от лука. Чтобы не закачаться, я опустилась на корточки, доползла до угла с чернохлыстом и взялась за дело. Выдерживался он легко – даже слишком. Тяпка не понадобилась, сумка наполнилась быстро – спасибо убойной луковой вони. Очень подгоняло! Теперь я понимала, почему эти милые белые цветочки называются именно так. Результат говорил сам за себя – нескончаемый поток слёз, сквозь который ничего не рассмотреть. Хорошо, что черные «хлыстики» выделялись на фоне усеянной белоснежными цветками клумбы. Со двора я выбралась вся зареванная, прижимая сумку к груди. У калитки наткнулась на гномку.

– Уже уходишь? – спросила она. Я кивнула, глотая слезы. – Вытрись сначала.

Тини затащила меня в дом, не обращая внимания на мое вялое сопротивление. Внутри он совсем не был похож на жилище гнома – никакого любимого ими хлама. Идеальный порядок, мебель обычного размера, разве что стремянка в углу намекала на низкий рост хозяйки. Гномка усадила меня на стул, вручила полотенце и сочувственно похлопала по плечу.

– Ненавижу слезобудки, – проворчала я, приложив полотенце к лицу.

– За что? – ласково спросила Тини. – Из них получается отличная закуска!

От упоминания цветочно-травяной еды к горлу подкатила тошнота. Дожили. И добавок меня жалеет гном! Вдруг она еще и обниматься полезет?

– Ну, это не дело, – покачала головой гномка. – Тебя Изольда уже довела? Вот карга! Быстро управилась, предыдущая помощница пару месяцев продержалась.

– Продержалась? – в панике переспросила я. – И как?

– Она по-своему стресс снимала. В магической академии.

– Слышала об этом...

– Вот и доснималась, – продолжила Тини. – Не, ты не думай об Изольде плохого. Хорошая тетка, просто характер сложный. Она из семьи известной, невестой завидной была. Но женихи ее как поближе узнавали – давали деру, несмотря на все бонусы. Мамка ей лавку построила подальше от их дома и туда спланила, чтобы доча глаза не мозолила. С тех пор много лет прошло, а она так одна и осталась. С Изольдой мало кто общается, вот она на помощницах и отрывается.

Надо же! А я и не заметила. Или на мне еще не начинали отрываться?

– Я знаю, что тебе нужно, – заявила Тини.

Я тоже знаю. Убиться...

– Напиться! – пошла гномка наперекор моим мыслям. Вырвала сумку у меня из рук и запихала ее под стул. – И срочно.

– А? – опешила я. – В смысле?

– В прямом. Стресс надо снимать нормальным способом, а не по магазинам шляться. В городе классный кабак есть. Наш, гномий. Не хухры-мухры! Идем, я угощаю.

Что?! Кабак, полный гномов? Мамочки!

– Не могу! – выкрикнула я. – Дел полно!

– Каких, например? Изольда тебя со мной отпустила. Откуда ей знать, закончила ли ты уже? Скоро стемнеет, рабочий день – ёк! Имеешь право.

Тини хапнула меня за руку и потащила к выходу.

– Пожалуйста, не надо, – запричитала я очень жалобно. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Не верещи, – широко улыбнулась она, но руки не отпустила. – Сегодня как раз вечер свиных ребрышек, будет весело.

Ребрышек?! Мясо! У них есть мясо! Вечер без гномов или вечер с вкусной едой? М-м-м... Черт с ними, с гномами. Потерплю!

Я резво потрусила за Тини, глотая слюнки. В желудке заурчало, перед глазами встала тарелка с аппетитными ребрышками. Воздух наполнился вымышленным пряным

ароматом. Ребрышки... Банка с пауками, комната со змеями, кабак с гномами. Какая разница, если там есть нормальная еда?!

Кабак находился в темном квартале, где полно разбойников и колдунов. Одна бы ни за что туда не сунулась. Душа не лишняя, а разбойник у меня свой собственный. Почти карманный. Но сейчас со мной была гномка-терминатор, и это волшебным образом придавало уверенности. Если что, она из кого угодно котлету сделает! Квартал оказался совсем не страшным, скорее мрачным и грязным: пыльные улочки, обшарпанные стены домов, заколоченные окна первых этажей. Этакая образцово-показательная помойка, декорации к дешевому ужастику – вычурные и показушные. Будто жители самолично повесили на него вывеску «Неблагополучный район» и очень этим гордились.

Я шла за Тини, стараясь не отставать, и вертела головой по сторонам. Всяческие типы бандитского вида не обращали на нас внимания, спокойно проходили мимо, скользя по гномке равнодушными взглядами. Я взглядов не удостоилась вовсе, и славно. Целее буду. По дороге заметила казино и вход на черный рынок, замаскированный под склад. Там дивные штучки порой удастся купить – те, что по-честному достаются лишь с помощью везения или упорного труда. На рынке ничуть не проще: конкурентов навалом, всё стоит бешеных денег, а на выходе можно получить по шее. В общем-то, в этом квартале риск получить по шее есть всегда.

Сочный запах мяса я почувствовала еще с улицы, потом расслышала приглушенную музыку, похожую на ирландскую. Бодрый мотивчик, кружками об столы под него стучать самое то. Снаружи кабак был неприметным: дверь как дверь, вывесок и опознавательных знаков – ноль. Значит, место в рекламе не нуждается.

Пинком открыв дверь, Тини потащила меня за собой, словно боялась, что я передумаю и сбегу. Да никогда! Аромат стал настолько манящим, что у меня сорвало крышу. Ребрышки... Поджаристые, хрустящие. Они полностью захватили мои мысли, окружили со всех сторон и звали-звали-звали. Если бы меня кто-то остановил и спросил, кто я, смогла бы ответить только: «Я Леся, и я хочу есть». А когда я села за стол, исчезла даже Леся, осталось одно «есть».

Из транса я вышла, лишь слопав три огромных жирных куска. Как они были прекрасны! Я с облегчением выдохнула и почувствовала себя абсолютно счастливой. В главном зале, заставленном деревянными столами и лавками, гномов было много, пара десятков. Шумных бородатых гномов, пытающихся переорать громкую музыку и перекидывающихся обглоданными

костями. Веселая игра «попади в глаз». Знаю, слышала. От одноглазого пирата в лавке Изы, краем уха.

Передо мной на столе стояла полная миска ребрышек – назвать этот тазик тарелкой не поворачивался язык. Рядом с ней – огромная кружка типа пива с внушительной шапкой пены. Литра полтора на вид – жуть! Пиво я не любила, но выбора не было. Что еще могут принести в гномьем кабаке? Яблочный мартини? Двойной, ага. Главное, попросить побольше льда! Ладно, сойдет и пиво. Я в другом мире, одна-одинешенька, без денег, друзей, суперсилы и влюбленного принца. Есть ли у меня причины напиться? Ха! Скорее у меня нет причин не напиваться!

Я подвинула к себе кружку, сдула пену и осторожно отпила. Вкус у местного пива оказался кисло-сладким и отдаленно напоминал сидр моей бабушки, рецепт которого она никому не говорила. Надеюсь, гномов у нее в роду не было! Тини одобрительно хлопнула в ладоши, к нам подсели трое ее друзей, и понеслось. Не думала, что в меня может влезть столько еды. Я же худая! Папа, глядя на доченьку, постоянно вспоминал тот анекдот про ежика – сильного, но легкого. Наверное, сейчас мой организм решил, что мне надо наесться до отвала и про запас.

Ребрышки были довольно острыми. С голодухи сразу не распробовала, а теперь горло полыхало огнем, и пиво пришлось кстати. Компания за столом собралась общительная. Гномы болтали на своем языке, поэтому я увлеченно хрустела ребрышками, прихлебывала из кружки и пыталась вспомнить, что знаю об этой расе. Ее представители простые, до безобразия прямолинейные и презирают любые условности. Не утруждают себя вежливостью и культурой общения, считают оскорблением, если к ним обращаются на «вы». У эльфов ровно наоборот, так что зря я Нейту по привычке «тыкала», мог и обидеться.

Вскоре я опустошила половину кружки. Пространство расплылось, все гномы стали на одно лицо. Друзей Тини я различала исключительно по цвету и длине бороды – короткая черная, средняя синяя и длинная белая. Может, это Дед Мороз? Хи...

Я снова взяла новый кусок из миски с ребрышками, надкусила его и... почувствовала, как кто-то нежно трогает меня за колено. Под столом ползают пьяные гномы?! Я ойкнула, мои соседи по лавке незамедлительно оглянулись.

– Шта? – спросил Дед Мороз.

– Не что, а кто, – перешла Тини на всеобщий язык.

Мягкое касание повторилось. Я взвизгнула и забралась на лавку с ногами. Раздалось шуршание, а секунду спустя из-под стола высунулась наглая морда.

– Бодачка?! – опешила я.

Тот хищно облизнулся и блеснул глазками-бусинками. У меня глюки? Пиво настолько убойное?!

– Милый зайчик, – оживилась Тини, разбив мою теорию вдребезги. – Пару дней у нас ошивается.

Бодачка повел носом, встал на задние лапы. Я опрометчиво наклонилась, он цапнул из моих рук надкусанное ребрышко и скрылся под столом. Ворюга!

– А жрет сколько, – восхитился синебородый. – Что не дашь – хап, и нетути. Монстр!

– Вы его подкармливаете? – ахнула я.

– Нет, – мотнул головой чернявый. – Мы его кормим. Он посетителям нравится. Прикольный же – крылатый и с рогами. Жаль, летать не умеет.

Проглот пушистый! Хорошо устроился. Шикарно даже! Пока я травяным супчиком давлюсь, он в кабаке кормится. Хоть бы кусочек принес. Эгоист!

– Что это за существо? – поинтересовалась Тини.

– Зайцелоп, – просветила я этих необразованных.

– А?! – озадачился Дед Мороз. – Зайцем в лоб?

– Не смей угрожать моей подруге! – Гномка встала из-за стола и воинственно уперла руки в бока. – Пойдем-ка выйдем-ка!

Ой.

– Нет-нет! – запротестовала я. – Не надо никуда выходить.

– Ты права, – выдохнула Тини. – Не будем выходить. Я ему прямо здесь навалю!

Дед Мороз радостно вскочил с лавки, будто ему пообещали что-то вкусное. Глаза у него нездорово блеснули, и я поняла – он совсем не против. Зеленоватый туман под потолком и ладони, сжатые в кулаки. Монах, значит. Гномы за соседними столиками ободряюще заулюлюкали, а через мгновение взгляды всего кабака оказались обращены в нашу сторону. Осуждения в них не было, сплошное предвкушение и азарт. Психи! Музыка заиграла громче, Тини издала пронзительный боевой клич. Я икнула и нырнула под стол, не забыв прихватить миску с ребрышками. Очень разумно поступила! В тот же миг до меня долетели щепки и треск, быстро утонувший в восторженном реве толпы. Я пригнулась, перебралась под соседний длинный стол. Тут было безопаснее. Обняла миску и поползла вперед, подальше от эпицентра катастрофы. Может, повезет – доберусь до выхода, а там и удеру. С добычей!

Не поползла и метра, как на спину мне взобрался Бодачка. Невозмутимо перелез через мою голову и плюхнулся в миску.

– Это мое, – предупредила я. Он фыркнул и вгрызся в сочный

кусок, лежащий сверху. – Брысь!

Зайцелоп и не думал слушаться – увлеченно чавкал, шевеля крылышками от удовольствия. Нечестно! Всю неделю в кабаке объедается, а теперь еще и покушается на то небольшое, что я стащить пытаюсь. Фигушки! Я дернула миску на себя, Бодачка шатнулся и вывалился на пол.

– Ага! – возликовала я.

Он угрожающе запыхтел и выпрямился во весь рост, стукнувшись рогами о крышку стола. Умора! Я хихикнула. Зайцелоп насупился и зашагал ко мне, с трудом переставляя лапы. Упирающиеся в стол рога мешали и оставляли наверху две ровные параллельные борозды.

– А-а-а! Троллейбус!

Бодачка догадался опустить голову и обиженно зашипел. Уж не знаю, почему он счел «троллейбус» оскорблением, но боднул меня прицельно – прямо в лоб. Пространство вспыхнуло и рассыпалось звездочками, миска выпала из рук.

– Ах ты зараза, – процедила я сквозь зубы, напрочь забыв о добыче. – Ну всё, готовься.

Зайцелоп растерянно моргнул, развернулся и понесся прочь – только куций хвост и розовые подушечки лап мелькнули перед глазами. Я пулей вылетела из-под стола и побежала за ним, не обращая внимания на ликующих гномов и дикий грохот сзади. Надо догнать этого гада рогатого и надрать пушистую задницу!

Преследование закончилось бесславно – я споткнулась о лавку у самого выхода и полетела на пол, выдав парочку слов, которые даже Дима на арене употреблять стеснялся. Бодачка выглянул из коридорчика и издевательски пошевелил усами. Ах, он еще и дразнится?! В узел завяжу, рука не дрогнет! Я поднялась и кинулась к зайцелопу. Дверной косяк расплывался и танцевал из стороны в сторону. Какое коварство! Голова закружилась, ушибленное плечо заныло. Я упрямо поползла к цели. Бодачка присел, оттолкнулся задними лапами и прыгнул. Кубарем скатился по моей спине и проскочил обратно в зал, шмыгнув под ближайший стол. Между лавок затерялся мгновенно. Подлый заяц!

Черт! Миска! Где я ее бросила? Я потрясла головой, пытаюсь сфокусировать взгляд. Столы выглядели одинаково, гномы тоже. На редкость спокойные гномы. Крики стихли, посетители кабака спешили занять оставленные места.

– Вот ты хде, – донесся до меня голос Деда Мороза.

Я посмотрела вверх. Он стоял в обнимку с Тини и ласково трепал ее по волосам. От хвостиков осталось одно воспоминание.

– Угу, – промычала я. – Ребрышки... Я нужна им...

Подбирать слова стало сложно. Нужные в голову никак не приходили.

– Кому? – округлила глаза Тини. – Чего ты в дверях разлеглась? Тебя кто-то выставил в коридор?

– Нет, – уверила я и встала на ноги, держась за дверной косяк. Благо, он больше не пытался напасть. – Я привела себя сюда. Сама.

– У-у-у подруга, – понимающе протянула гномка. – Всё с тобой ясно. Хочешь чего? Тазик, водички холодной? Поспать?

– Архимага хочу, – вспомнила я, стараясь сохранить равновесие.

– Я тоже, – неожиданно подхватил Дед Мороз. – Он мне десять золотых должен.

Ого! Они знакомы?

– У меня к нему вопрос, – разоткровенничалась я. – Важный.

– Не проблема! – Тини оттолкнула гнома и повернулась ко мне. – Идем, спросим.

– Сейчас? – не поверила я в собственную удачу.

– Аха, секундочку.

Гномка отошла к барному шкафу, достала с нижней полки здоровенную секиру. Перекинула через плечо и вернулась к нам.

– Теперь идем, – кивнула она.

– А эту штуку, – выдавила я, не сводя глаз с остро наточенного лезвия, – брать обязательно?

– Конечно. Это мой талисман. На счастье!

Схватив Деда Мороза за руку, Тини шагнула за порог. Рядом тут же нарисовался Бодачка. Примирительно потерся о мои ноги и сыто облизнулся. Вот как? Все-таки добрался до миски? Обжора!

Я показала ему язык и отправилась следом за гномами, немного пошатываясь. Ну, архимаг, держись!

На выходе из кабака я узнала, что Деда Мороза зовут Клаусом, и хихикала всю дорогу до магической академии. Впрочем, меня смешило абсолютно всё, даже булыжники на мостовой. Через несколько минут дыхание сбилось и начало сводить живот, но остановиться не получалось. Глядя на миниатюрную Тини, вышагивающую со здоровенной секирой наперевес, я едва удерживала язык за зубами. В голову упорно лезли строчки: «Куда идем мы с Пятачком – большой-большой секрет», а за такое можно в лоб получить. Нет уж, лучше хихикать, чем ляпнуть лишнее.

Бодачка увязался за нами, нарезал вокруг меня круги и суетился, будто ему было больше всех надо. Решил, что я иду в академию спрашивать, как его расколдовать? Разбежался! К тому же это бесполезно. Он не живой разбойник, превращенный в зайцелопа. Не тыц-тыц кнопочка заклинания превращения, любимая моя... Как мне ее не хватает! Переселение душ – это не к магам. Ик...

Магическая академия выглядела еще волшебнее, чем в моих воспоминаниях по игре. Золотая башня пронзала шпилем ночное небо, в больших окнах-витражах отражались звезды, порталы слепили голубым сиянием. Здание опоясывал лабиринт из ровно остриженных кустов. Красотища! От обиды захотелось разреветься. Моя академия... прекрасная и бесконечно родная. Три года бегала в этих стенах, и что теперь?

Хлюпнув носом, я перебралась через кусты. Обняла статую выпускника в мантии у входа, затем прикоснулась к portalу – током бьется, но не сильно. Попробовала пройти в него – увы. То ли декоративным был, то ли из принципа не пропускал. Тини оттащила меня от портала и отвела на лестницу, сердито пробормотав что-то про «опасную магическую хрень», которую лучше не трогать. Мраморные ступени были широкими и скользкими – настоящее испытание. Зайцелоп радостно носился туда-сюда, мельтеша перед глазами. С чего так оживился? Видать, не только ребрышки в кабаке схомячил, но еще и пива налакался.

Мощная входная дверь поразила меня росписью из непонятных символов. Что это? Охранное заклинание? В игре подобного не было. Клаус стукнул в дверь так, что та дрогнула. Мгновение, и в ней приоткрылось маленькое окошко, в котором маячила заспанная физиономия.

– Время посещения окончено, – сторож смачно зевнул.

– Мы к Тайрусу – объявил гном.

– У вас назначено?

– Конечно. Он мне сказал однажды: «Приходи в любое время, дружище». Вот я и пришел.

– Но время позднее...

– И что? – не проникся Клаус. – Он в полночь идет баиньки? Тем более пора его встряхнуть!

Сторож тяжело вздохнул, погремел ключами.

– А у ваших друзей есть пропуска?

– Этот сойдет? – Гномка ласково погладила секиру по ручке. – Пропускает везде, открывает любые двери. Я проверяла.

Физиономия исчезла из окошка, послышались возня и лязг замков. Неужели испугался? Странно, перед ним два гнома, а за спиной – полная академия магов.

В единственную дверь на последнем этаже Клаус вошел без стука, мы с Тини просочились за ним. Кабинет архимага напоминал библиотеку. Огромную библиотеку чокнутого коллекционера. Книги в старинных потертых обложках были везде – заполняли бесконечные ряды шкафов, громоздились на столах и стопками стояли на полу. Бедняга Тайрус! Тяжко ему живется без электронной книги. На подоконнике лежала толстенная тетрадь, раскрытая посередине. Рядом с нею – перо в чернильнице и длиннющий телескоп, направленный в окно. Драконов в небе высматривает? Кстати, снаружи башня казалась гораздо меньше. Фокусы с пространством?

Из-за шкафа вышел мужчина лет сорока, облаченный в серебристую мантию. Ни остроконечной шляпы, ни волшебной палочки, зато физиономия по игре знакомая. Завидная статья, взгляд умный, изучающий. Я даже спину выпрямила и опустила Бодачку на пол. Сложно принимать всерьез кого-то с рогатым зайцем на руках.

Зайцелоп метнулся к окну и спрятался за шторой. Надеюсь, не порвет ее своими рогами. Девушка я нынче бедная, век расплачиваться буду.

– Кто посмел ввалиться без доклада? – прогремел архимаг. Ой, мамочки...

– Сам себе доложись! – оскалился Клаус. С ума сошел? – Заперся в башне этой, как принцесса просроченная.

– А ты, видать, спасти явился? – парировал Тайрус. – Боюсь, сначала придется сразиться с драконом.

Черт! Ну мы попали! Дракон нас всех троих схрумкает, и не подавится. Мы к тому времени как раз успеем хорошо пропечься... В игре драконы – крутотенные боссы^[9]. Огнем плюются неслабо.

– Ради тебя? – Клаус задумчиво поскреб бороду. –

Перебьешься. И ящерицу-переростка жалко, страшные они.

– Принцы нынче уже не те, – прищурился Тайрус.

Я нервно сглотнула. Воображение живо нарисовало картину: вот я – прекрасная принцесса из башни, ждущая принца. А в один роковой день меня является спасать гном. Жесть какая! Это еще хуже, чем Шрек или Марио!

– Принцессы тоже нынче не те, – не остался в долгу Клаус. – Странные какие-то. Волосьё почему-то под носом, а не на затылке, в халаты невнятные одеваются, обещания не сдерживают, долги не возвращают. Вертихвостки дешевые!

Тини громко фыркнула и перекинула секиру на другое плечо.

– Так, – нахмурился Тайрус, и у меня внутри всё сжалось. Довыпендривались. – Это заговор. Или мятеж. Вооруженный! Придется усмирять.

Он решительно шагнул к Клаусу, я попятилась к окну, забыв, как дышать. Штора зашевелилась – видимо, Бодачка решил потесниться. В тот же миг раздался хохот. Тайрус наклонился и заключил Клауса в крепкие объятия, а Тини с воплем «Зачет, друганы» кинулась обнимать обоих. Уф! Тоже мне, шутники! Я так заикаться начну.

– Ты как всегда в своем репертуаре, – Тайрус ловко увернулся от секиры, метившей ему в бок. – Зачем ее притащила? Детей пугать?

– Им полезно, – хмыкнула Тини. – Пусть помнят, что на любую хитрую магическую морду найдется своя мухобойка. Особенно на ту, что обещала зайти в гости и забыла!

Ничего себе! Она захватила с собой артефакт с защитой от магии? Редкая штукавина, своего рода зеркало. Не от всего спасает, но чтобы пробить подобный блок, магу надо быть ого-го. Вероятно, Тайрус бы справился, а вот у учеников шансов нет – заклинание прилетит обратно в хозяина.

– Я собирался зайти, честно! – виновато сказал Тайрус. – После экзаменов...

До меня с опозданием дошел смысл происходящего. Эти трое – друзья? Стоп! Что за гномов таких я подцепила? Одна с супер-пупер артефактом разгуливает, второй архимагу деньги одалживает. Ну конечно! Балда я. Пить меньше надо. Гномы не заморачиваются с сословиями, рангами, статусами и прочим, это у людей и эльфов невооруженным взглядом понятно, кто крут, а кто не очень. У гномов даже король на сантехника похож – никогда не признала бы в нем правителя, если бы не соответствующая надпись над головой. Клаус и Тини вполне могут быть важными шишками, и при этом жить скромно. Им и в голову не придет зазнаваться или хвастаться.

– А кто эта молодая леди? – полюбопытствовал Тайрус.

Я встала поближе к Тини. Если что, я с ней пришла и ни в чем не виновата.

– Подруга моя, – заявила гномка и легонько подтолкнула меня к архимагу. – У нее к тебе какой-то важный вопрос.

Тайрус посмотрел заинтересованно, я замялась. Подобранные по пути слова моментально вылетели из головы. Почувствовала себя Винни-Пухом. Казалось, сделаю резкое движение и из ушей посыплются опилки. А тут ковер красивый, со звездочками... Буду потом не только за штору расплачиваться.

– Давай, спрашивай, – приободрил Клаус. – Здесь все свои.

Легко ему говорить! Не его через фонтан из привычного мира зашвырнуло в компьютерную игру. Я выдохнула, собралась с мыслями.

– Мне бы очень хотелось знать, – бодро начала я, – можно ли поставить портал в... другой мир?

Архимаг озадаченно моргнул.

– В какой другой? – удивилась Тини. – На тот свет, что ли? Так оно без портала делается легко!

– Не надо, – испугалась я. – В другой – это совсем в другой. Не в Антилию.

– О других мирах мне ничего неизвестно, – разбил Тайрус мои надежды. – Наверное, ты мало знаешь о природе порталов. Маг не умеет ставить порталы туда, где не бывал.

Знаю я всё о воздушных порталах! Каждый надо учить на месте у специального тренера. Вот только фонтанов-порталов в игре не было. Как спросить о таком? А, плевать! Это мой шанс, и вроде как я пьяна.

– А если портал не в воздухе? – осторожно спросила я.

– Что? – Глаза Тайруса поползли на лоб, но он быстро взял себя в руки. – А где?

– В воде.

Архимаг сложил руки на груди и задумчиво произнес:

– Я точно знаю – в Равии подобным никто не занимается. Это небезопасно. Исследования свернули много лет назад.

Вот невезуха! Кто этот гад, подложивший мне портал в фонтан?

– Ну, допустим... – попыталась объяснить я, – очень в теории. Кто-то попал через такой портал из своего мира в другой. Может ли он вернуться обратно?

– Не знаю, как в теории, – поджал губы Тайрус, – но на практике любые порталы односторонние. Те, что якобы переносят туда и обратно – просто связка из двух порталов, работающих каждый в своем направлении.

– То есть дело дрянь, – сделала я вывод вслух. – Это билет в один конец.

Фонтан меня назад переносить не захотел. Еще бы. Он лишь точка выхода. Зря я в него швыряла всё подряд, Аларика злила.

– Ага, – вмешался Клаус. – Так что от путешествий в другие миры воздержись. Рискнешь застрять.

Ну спасибо! Очень хороший совет, а главное – своевременный.

– Изольда тебя настолько достала, что ты в другой мир намылилась? – ахнула Тини. – Оно того не стоит. Выход всегда найдется.

– В окно? – ехидно переспросила я и уставилась на штору.

Она уже не шевелилась. Опа! Куда делся Бодачка?

– Радикальный настрой, – присвистнула Тини. – Будем лечить. Каждый вечер, по знакомому тебе адресу. И чтобы не опаздывала.

Ребрышки каждый вечер? У-и-и! Жизнь-то налаживается!

– Вопросы закончились? – холодно осведомился Тайрус.

Ясно, достала я его своими глупостями. У архимага найдутся дела поважнее, чем болтать с неизвестной девочкой, пусть даже ее привел хороший друг.

– Почти, – рискнула я. – Вы знаете магичку по имени Лэйси?

Тайрус смерил меня долгим внимательным взглядом и глубоко задумался.

– Нет, – ответил он после продолжительной паузы. – Лэсси у нас была, еле доучили лентяйку. Лэйсанна успешно выпустилась и спустя десять лет в родную деревню наставником вернулась. А Лэйси не было.

– Вы уверены?

– Девочка, – надменно отчеканил архимаг. – Я знаю всех, кто учился в академии последние лет двадцать. Все юные маги попадают сюда. Никакой Лэйси среди них не было, а на память я не жалуюсь.

– Извините, – промямлила я, чувствуя себя полной дурой. Надо же было ляпнуть такое! – Спасибо за ответы. Пойду я, пожалуй.

– За дверью подожди, – подмигнула Тини. – Выйду к тебе через минутку и провожу. Нечего ночью одной по улицам бродить.

Я пулей вылетела в коридор. Уже там вспомнила, что оставила зайцелопа у Тайруса. Блин! Возвращаться было страшно. По-моему я разозлила архимага. И Бодачка тоже хорош – забрался куда-то. Чего ему за шторой не сиделось? Не хотелось искать эту рогатую вредину по всему кабинету, заглядывая под

столы и обыскивая шкафы. Тайрус меня точно дракону скормит. Надеюсь, Бодачка догадается уйти вместе с Тини и Клаусом.

Гномы не вышли ни через минутку, ни через пять. Я прошлась по коридору туда-сюда и успела несколько раз прокрутить в голове разговор о порталах. Кто установил портал на фонтане в магазине фэн-шуя и зачем? Кому он предназначался? В моем мире магии нет. Выходит, маг из Антилии попал к нам? Как? Необходимо выяснить и повторить его подвиг!

Умных мыслей и догадок не появилось. Хихикать расхотелось, пришлось признать – я протрезвела. Ждать в коридоре быстро наскучило, а вокруг была академия – волшебная, манящая, красивая. Тихая, что ценно. Ученики, должно быть, спят. Почему бы не прогуляться?

Я прокралась в конец коридора. Держась за изогнутые позолоченные перила, спустилась по лестнице, усталой красной ковровой дорожкой. Этажом ниже, за первой попавшейся открытой дверью, располагался богато украшенный зал, весь в вазах, картинах и статуях. Практически склад!

Я вошла и с любопытством огляделась. Ух ты... Одна ваза сразу привлекла мое внимание. Высокая – в мой рост, пузатая, расписанная мерцающими магическими символами. Я замороженно обошла ее кругом, пытаясь рассмотреть со всех сторон. Потом еще раз, и еще. Так увлеклась, что очнулась лишь круге на пятом. Когда врезалась во что-то... мягкое.

– Какая встреча!

Я оторвала взгляд от вазы. Передо мной стоял тот самый рыжий маг-дуэлянт, только одетый по всем правилам – в строгую серую мантию. Выражение лица у него было еще наглее, а в глазах играло столько радости, будто я выпрыгнула из торта, перевязанная подарочной лентой.

– Великий маг-теоретик, – усмехнулся он. – А я тебя искал.

– Ну вот, нашел, – в тон ему отозвалась я. – Дальше-то что?

Рыжий спрятал руки в карманы и посмотрел на меня как-то разочарованно.

– То твое платье мне нравилось больше, – заявил он с нахальной улыбочкой.

– Подарить? Уверена, тебе оно пойдет!

– Это форма такая... – обиженно хмыкнул маг и поправил подол мантии. Ага! Кажется, я нащупала больное место.

– Сочувствую, – наигранно вздохнула я. – Зато девушки, наверное, завидуют. Шелковые халаты – модная штука!

Рыжий насупился, от бывшей наглости не осталось и следа. Ха! Ну да, в гламурном наряде сложно изображать брутального типа. Эффект совсем не тот.

– О, у тебя еще и звездочки на поясе вышиты! – я уже не могла остановиться. Восхищенно хлопнула в ладоши и потянулась к хитро сплетенному узлу. – Как мило! Можно, я на бантик его завяжу?

– Ну хватит, – буркнул он, уворачиваясь. – Что ты здесь вообще делаешь?

– Вазу рассматриваю.

– Эта ваза – артефакт препода по заклинаниям поглощения. Превращает воду в суп. Мерзкий, правда. И все-таки, к кому ты пришла?

– К Тайрусу – невозмутимо ответила я, и у рыжего отвисла челюсть.

– К архимагу?!

– А что, у вас так еще кого-нибудь зовут? Уборщицу или хомячка?

– Откуда ты узнала про хомячка? – хитро прищурился маг.

Я замешкалась. Угадала. Бывает же!

– Попалась, – хохотнул он.

– Очень смешно, – съязвила я. – Детский сад.

– Последний курс. И если честно, мы в честь Тайруса называли бурундука в парке, только – тс-с-с... Это секрет.

– Ты меня едва знаешь, а уже доверяешь секреты?

– Общие тайны сближают, – томно шепнул рыжий.

Я рассмеялась. Забавный тип, хоть и слишком самоуверенный. Особенно для мага, который на последнем курсе использует в дуэлях массовые заклинания. Чему его тут учили? Или он двоечник?

– Доброй ночи, – настиг нас строгий голос Тайруса.

Рыжий растерял боевой задор, я оглянулась. На пороге стоял сердитый архимаг в компании не менее сердитой гномки. В чем проблема? Что я натворила?

– Элвен, договаривались же! – обратился архимаг к рыжему. – После полуночи никаких шастаний по зданию академии. Или лучшим ученикам плевать на общие правила?

Это недоразумение – лучший ученик?! Какие у них тогда худшие? Представить страшно!

– Лэйси, мы тебя обыскались, – добавила Тини, гневно сведя розовые брови к переносице. – На будущее. «Подождать за дверью» – значит постоять рядом с ней.

Тайрус изумленно моргнул. Ой... Ну да, девушка по имени Лэйси спрашивала его, знает ли он магичку по имени Лэйси. Попахивает шизофренией... Впрочем, я ему столько глупых вопросов задавала, что вряд ли могу опозориться еще сильнее.

Я смущенно потупилась, Элвен извинился перед архимагом

какой-то длинной, явно наизусть вызубренной фразой, и испарился. Тини молча цапнула меня за руку и потащила прочь из академии. Злиться долго она, видимо, не умела. Уже через пару минут весело трещала о почти культурной программе кабака. Кроме дня ребрышек было много других дней, и в каждый подавалась определенная закуска. Всегда мясная... За что Тини назначила меня почетным гостем – понятия не имею, но стесняться и отказываться я не стала. Раз надежды на портал не оправдались, надо начинать устраиваться в Антилии. А хорошо и вкусно жить не запретишь! Станные они, эти гномы. Но определенно классные! Зря я их недолюбливала.

У лавки травницы Тини отпустила наконец мою руку. Пообещала притащить завтра сумку с чернохлыстом и долго махала вслед, пока я не исчезла за дверью. Неужели у меня вправду появилась подруга? И кто? Гном! Подумать только...

В лавке было темно, сверху разносился залиvistый храп Изы. Сил оставалось только на то, чтоб тихонько вскарабкаться по лестнице и рухнуть в кровать. Планы спутала проклятая табуретка. Некстати под ноги подвернулась, и всё испортила! Грохот был феерический, враз спать расхотелось. Храп стих, над головой пробухали тяжелые шаги, и в дверях появилась травница со свечкой наперевес. Две тощие косицы с трогательными бантиками, съехавший набок ночной колпак, детская пижамка в зайчиках, растянутых по мощному телу. Ой... Я икнула от неожиданности и подавилась смешком. Иза по-совиному моргнула, оглядела меня с ног до головы и рывкнула:

– Где ты была? В академии, да?

– И там тоже, – икнула я, на этот раз от испуга. Выражение лица у травницы было зверским. – Но мы просто поговорили!

– И кто это у нас такой разговорчивый? Имя!

– Тайрус.

– О, архимаг... – ошарашенно протянула Иза. – А ты не промах. Высоко берешь.

– Я устала и хочу спать, – заявила я и упрямо замолчала, хотя вопросы сыпались, как серебрянка из дырявого мешка.

А вот и не ее дело, чем я думаю и где у меня совесть. Вечер – мое личное время, что хочу – то и делаю. Домой я архимагов не водила!

Задвинув щеколду, я рухнула на кровать и моментально отрубилась, несмотря на причитания Изы за дверью. Посреди ночи подскочила как от толчка, сообразив, что забыла что-то важное... Господи! Бодачка остался в академии! Как теперь его оттуда вытаскивать? А еще голове было жестко. Куда делась подушка? Я продрала глаза, приподнялась на локтях. Пропажа

лежала рядом, и на ней сладкопосапывал зайцелоп. Вернулся, рогатенький! Облегченно выдохнув, я положила голову на край подушки и обняла Бодачку Он недовольно фыркнул и отпихнул меня лапой. Раз, другой, потом чуть подвинулся, выставив передо мной пушистую попу. Через минуту этот комок шерсти таинственным образом занял всё место. Совсем опух! Это моя подушка! Зайцелоп полетел на пол, а я уснула с чувством абсолютной победы в битве за кровать.

Пробуждение было не из приятных. Иза долбила в дверь с криком, что через десять минут ждет меня на кухне. Гадкие ветки за окном скребли по стеклу. Голова гудела, в висках в такт Изиной долбежке стучали злые дятлы, пересохший язык не помещался во рту. Я сиротливо лежала в нижнем углу кровати, свернувшись калачиком. На подушке развалился зайцелоп, вольготно раскинув лапы в стороны, и урчал. Что-то хорошее снилось мерзавцу! Я подкралась сбоку и выкрикнула ему на ухо громкое «Бу!». Бодачка вскочил с подушки, ошалело метнулся на пол и забился под кровать. Получил?

Дверь в ванную я нашла с трудом, умывалась и вовсе целую вечность. В итоге вообще забыла, зачем пришла, забралась в тазик и пыталась снова уснуть, но громкий окрик Изы сбил весь настрой. На кухню я ввалилась как истинный зомби – мычащий и бессмысленный. Очередной цветочный салат вызвал нездоровое любопытство: как Иза при таком меню умудряется сохранять свои габариты? Наверное, жрет тайком по ночам колбасу под подушкой.

Стоило спуститься в лавку, как баночки на полках заплясали, сверкая стеклянными боками. Пространство заполнили мутные круги, похожие на гигантские мыльные пузыри. Лопались они резко и надрывно, отдавая прямо в уши пронзительным звоном. Я кое-как добралась до табуретки, глубоко вдохнула и в полной степени осознала, что пиво – это плохо. Очень плохо. Особенно в таких количествах.

Иза прошлепала мимо меня к шкафу, долго гремела склянками, бурча что-то себе под нос, и почти насильно влила в меня жутко горький травяной настой. Ой-ой-ой... Она что, мстит мне за вчерашнее? Честное слово, ничего омерзительнее не пила! Я высунула язык и часто задышала. Через минуту дятлы вылетели из головы, мир перестал кружиться. Красота и блаженство! Пузыри растаяли, пространство обрело знакомые очертания, а баночки смиренно встали на полках.

Опасаясь лишней раз попадаться травнице на глаза, я до обеда пряталась в подсобке и домучивала серебрянку. Было немножко стыдно. Впредь буду осторожнее с гномьими

напитками. От помощницы с тяжелым похмельем толку мало. Вылететь с работы не хочется. Какая-никакая, а профессия. Портал может не найтись...

За обедом я безропотно проглотила травяной супчик, представляя, что в нем плавают мясные фрикадельки, и улизнула обратно в подсобку, откуда вечером меня выцарапала Иза, чтобы примерить наконец-то доставленное платье. Моргая, как сова, я выбралась наружу, готовая увидеть нового монстра средневековой моды. О...

Платье было прекрасно, без преувеличений. Черное, в меру строгое, без кружавчиков и прочей дребедени. Завышенная талия, открытые плечи. Легкая струящаяся ткань, свободная юбка чуть ниже колен. Я начала казаться себе не тощей, а стройной, и вроде как даже появились они – формы... И туфли к платью подошли идеально. Просто праздник какой-то! Я покрутилась перед зеркалом и почувствовала себя одной из тех восхищенных девочек-девочек, которые часами бродят по магазинам в поисках «чего-нибудь красивенького». Что со мной происходит?! Того гляди, замуж захочу и детей. Кошмар! Уверена, это из-за отсутствия интернета глупости всякие в голову лезут. Кстати, с чего меня так раздели? Помощницу травницы, чье место в подсобке или дремучем лесу. Подозрительно подозрительные действия!

– Вот, теперь другое дело! – расплылась в улыбке Иза. – Теперь и людям не стыдно показать.

– Что показать?

– Не что, а кого, чучело! – важно заявила она и тоном, не терпящим возражений, добавила: – Ты едешь на ярмарку.

Сначала я не поверила своим ушам. Иза отправляет меня развлекаться? Э-э-э... Где-то явно подвох. Тысяча и одна мысль мгновенно закрутились в голове. Что я знала о ярмарке? Ни-че-го. В игре это было не слишком примечательное событие – сезонная распродажа и шумный праздник. Проводилась раз в год – ради забавы, парочки достижений и возможности собрать коллекцию милых безделушек. Туда съезжались торговцы со всей Равии, квесты простые и веселые, яблоки – бесплатные. Сыпались с дерева прямо на голову – лениво пощелкал мышкой, и готово. Правда, мне там быстро становилось скучно, да и игроков вечно толпа собиралась, у меня компьютер сразу начинал тормозить. Ловить яблоки в режиме слайд-шоу – то еще удовольствие.

Насчет подвоха я не ошиблась. В реале ярмарка не работала сама по себе – кто-то должен был ее организовывать и следить за порядком. В этом году подошла очередь Изы помогать с праздником. Вот она и осчастливила меня. Наказала во всём слушаться устроителя ярмарки и через неделю вернуться в целости и сохранности. Наверное, за платье переживала.

В ночь перед отъездом мне приснился сон. Огромный клоун указывал рукой в цветастой перчатке на дырявую тряпку и голосом моей тети говорил: «Леся, у пятой палатки кого-то стошнило. Немедленно разберись!». Проснулась я моментально. Вот черт, это вполне может оказаться правдой. Супер, докатилась. Слушалась маму, поступила в университет, сдавала сессии, сидела на лекциях, читала учебники, зубрила социологию. Теперь же – привет, подсобка и тряпка. Какая карьера! Я сердито спихнула Бодачку с подушки, взбила ее и затолкала за спину.

Как там говорит моя тетя-психолог? В любом минусе можно найти пять плюсов? Попробую. Во-первых, лучше на солнышке гулять, чем в пыльной подсобке чахнуть. Во-вторых, там мне обещали заплатить, а на Изу нападает склероз при слове «жалованье». В-третьих, на ярмарке хоть поем как следует. А то от Изиных супчиков я скоро мычать начну и хвостом от мух отмахиваться. Конечно, всегда можно завалиться с Тини в гномий кабак. День колбасок был великолепен, а еще имелся день крылышек, но... Без пива лопать закуску считалось дурным тоном, а с пивом при моем аппетите... Я же так сопьюсь! Пора отдохнуть от пьяного марафона. До пяти плюсов я не дотянула, но и три примирили меня с ярмаркой.

После традиционно зеленого завтрака я отправилась собираться. Ярмарка будет проходить недалеко от Анхена.

Проведаю Айрис, поболтаем, заодно и рюкзак с ее вещами верну.

Едва взяла в руки памятное голубое мини-платье, как с первого этажа раздался громогласный рев Изы. Я забыла что-то сделать? Неужели я вместе с лепестками несколько листьев ободрала? Нет-нет-нет... Там же целый мешок... перебирать часа два.

Выронив платье, я буквально скатилась с лестницы и едва не впечаталась в Изу. Та стояла посреди лавки, уперев руки в боки, и недовольно рассматривала что-то за входной дверью.

– Тебя тут спрашивают... – Иза поджала губы. Ее брови сошлись на переносице и не обещали ничего хорошего.

– Привет-привет! – В дверном проеме нарисовался Элвен и радостно помахал мне скрученной в трубочку тетрадью. – Прогуляемся?

Ой... Откуда его принесло? Да мне Иза голову отщипнет, если узнает, что сюда таскаются ученики из магической академии. Она предупреждала. На мое счастье, одет он был обычно, как в нашу первую встречу, и на мага совсем не походил.

– Мне некогда, – поспешно выпалила я и тоже сдвинула брови в одну линию. Как Иза.

– Иди-иди, – подобрела та. – Но чтобы через полчаса была дома. Как штык! Опоздаешь – пешком почапаешь.

На улице было тепло и солнечно. Ветер играл макушками деревьев, лохматил обросшие кусты у двери и трепал поникший росток золотинки. Я уныло потыкала пальцем вялые листики и вздохнула. Опять полить забыла. Изин склероз заразен.

Элвен картинно щелкнул пальцами и на золотинку брызнул дождик – крупный и быстрый, как раз хватило, чтобы она передумала загигаться. На дуэлях лагает, так хоть на огороде какая-то польза. Ороситель, блин! Почему я так не умею? Я три года за мага играла!

– Что хотел?

– Может, я сучал? – нахально улыбнулся рыжий.

– А я – нет!

– Между прочим, я тебя еле нашел, – протянул Элвен, сделав классические «щенячьи глазки». – Повезло, что булочник вспомнил твое имя и посоветовал зайти к Изольде. Значит, ты цветочница?

– Травница! – Помощница травницы, если быть точнее. Но ему подробности знать необязательно. – Зачем ты меня искал? Заняться нечем? Лучше бы щиты правильные ставить научился.

– Злюка, – развеселился маг. – Ты так на всех кидаешься? Или только на парней?

Загребастал классный дар, а сам даже пользоваться им

толком не умеет. Лучший ученик, называется. Из нашей гильдии таких магов выгоняли на следующий же день! Пинком под зад. Правильно делали! А этот явился тут, и бесит меня. Будто без него проблем мало. Пусть катится в свою академию!

Я обогнула куст и промаршировала к двери.

– Стой! – встревоженно крикнул Элвен.

Вот еще! Разорался тут. Я с силой толкнула дверь. В бок ударила холодная вода вперемешку со льдом и снегом. Резкий толчок, два метра незабываемого полета. Чернота перед глазами и мягкое приземление в кусты. Воздух взорвался чудовищным треском, едва не оглохла.

– Ты в порядке? – испуганно спросил Элвен и рывком поднял меня с земли.

Кожу кусал мороз, зубы стучали. Я вцепилась в плечо мага одной рукой, второй протерла глаза. Увиденное мне не понравилось. Мы стояли посреди лохматых кустов, а перед входом в лавку громоздилась куча щепок и обломков. Вывеска, я буду помнить тебя другой – целой и красивой. Стоп! Что же получается? Она могла упасть прямо на меня?!

– Лэйси, не молчи. – Элвен развернул к себе мое слабо сопротивляющееся тельце и беззастенчиво ощупал. – Болит что-нибудь? Ушиблась, когда падала?

– Нет, – выдавила я, с трудом разжав челюсти. – Просто очень холодно...

– Ой, извини! – Он приподнял мне сзади мокрую футболку и помог вытряхнуть оттуда снег. – Увидел, что вывеска шатается, побоялся не успеть. Пришлось действовать быстро.

Ясно, отправил меня в кусты отбрасывающей волной. Жуть и жуть!

– Сейчас всё исправим, – пообещал Элвен и крепко обнял.

Стало так тепло, так хорошо...

– М-м-м, – блаженно протянула я. – Батарея.

– Кто? – растерялся он.

Дверь со скрипом подалась, показалась Иза. Оценив масштаб катастрофы, разгневалась:

– Магией балуемся?

– Вывеска упала, – вежливо ответил Элвен и отпустил меня. Чудесное тепло исчезло, но холодно не было. Одежда высохла, дрожала я скорее на автомате. – А уж отчего – судить не берусь.

– Не берется он, – хмыкнула Иза и хмуро посмотрела на меня. – Чего трясешься?

– Лэйси испугалась. Ее чуть не пришибло.

– Горе мое слезобудочное! – проворчала травница. – Гуляйте отсюда, я пока порядок наведу.

Элвен схватил меня за руку и потащил прочь. Убирать двор вместе с Изой не хотелось, поэтому я покорно потащилась за магом, толком не понимая, куда мы направляемся. Оказалось, в парк. Молча вышли к широким воротам с плетеным узором. Огороженный высоким кованым забором участок был полон людей, зверей и пушистых деревьев с кронами-шапочками, как у одуванчиков. По газону сновали белки, бурундуки и еноты, таская еду с ковриков отдыхающих горожан, устроивших здесь пикник.

Я приземлилась на скамейку, Элвен сел рядом и покровительственно посмотрел на меня.

– Ты как?

– Выживу, – буркнула я и откинулась на спинку скамейки. Бросаться ему на шею с криком «Спаситель ты мой!» не собиралась, однако обороты можно было и сбавить. – Спасибо.

– Уверена? Ты какая-то зеленая.

– Зеленая?! – Я в панике схватилась за щеки. Чертова Иза со своим силосом! – Где?

– Ну, вид у тебя нездоровый.

ТЬфу! Я-то уж решила, что вправду позеленела. От травяной диеты. Или от зависти.

– Обязательно было меня отбрасывать? – вполне мирно поинтересовалась я.

– Ты хотела вывеску на голову?

– Нет, просто... Ты бы мог приморозить ее к стене, например.

– Разве что заморозить. Чтобы на тебя упала глыба льда.

– Сжечь в полете!

– За мгновение? Горящая головешка бы прилетела.

– Засада, – поджала я губы.

Зря я на него рычу. Надо признать – лихо рыжий из положения вышел. Можно подумать, из меня бы получился хороший маг. Это уже не кнопочки жать, читая описания способностей. Один, один, два и никакой мороки. Главное клавиатуру не уронить. В реальности всё сложнее.

– Я выбрал оптимальный вариант, честное слово. – Элвен театрально положил руку на сердце. – Сразу понял, что ты кровожадная девушка, но чтобы настолько...

– Кто кровожадная?! Я?

– А кто требовал настоящей дуэли?

– Та была игрушечной? – ахнула я. – Позеры несчастные. Толпу развлекали, что ли?

– Что в этом плохого? Вечерами в городе бывает скучно. Вот и балуемся иногда. Народу нравится.

Особенно девочкам.

– Тот шаман – мой друг, – признался рыжий. – Зачем нам всерьез биться? Главное, чтобы со стороны выглядело красиво. Массовые заклинания зрелищные, но слабые, поэтому мы их и применяли.

Что ж, логично. Если стихии чередовать, еще слабее ударит. И можно возиться сколько угодно времени, друг же мешать произносить заклинание «для публики» не будет.

– А щит? – прищурилась я. – Чем защита от огня лучше магического поглощения? Против шамана-то!

– Он сильно не бил, защищаться фактически не от чего. И лучше уж лишний удар молнией пропустить, чем подпалить себе что-нибудь.

– Секундочку! – У меня внутри всё перевернулось. – Тебя задевают твои собственные заклинания?

– А как иначе? – округлил глаза Элвен. – Думала, в сказку попала?

Нет, в компьютерную игру. Там заклинания наносят урон только противнику. Себя и союзников игнорируют. Черт! Конечно, в реальности есть риск поджечь свою же драгоценную задницу или попасть фаерболом в товарища. Или устроить пожар, угробив парочку мирных жителей. Вот почему Элвен поставил на себя защиту от той стихии, которую использовал. Да и какая может быть тактика в дружеских дуэлях? Он ведь не хотел покалечить Нейта. Стоп! Выходит, Нейт тоже понарошку цепной молнией швырнулся. Ура! Мой рейд-лидер не идиот!

– Если бы мы сражались по-настоящему, – подмигнул Элвен, – следовало бы действовать по твоей инструкции.

– Ага, – довольно улыбнулась я. Это ж я! Плохого не посоветую. – А твоя стихия вода или огонь?

Обычно маги выбирают что-то одно, эффективнее выходит.

– Ну... – замаялся он. – Я еще не определился. Пока использую все.

Какая неразборчивость.

– Откуда ты так много знаешь о магах? – задал Элвен самый каверзный вопрос на свете.

Как объяснить средневековому магу, что такое компьютерная игра? В лучшем случае засмеет, в худшем – сдаст лекарям. Или решит, что я при падении сильно ударила голову.

– Прочитала, – туманно ответила я.

О магах я десятки гайдов читала, ответ можно считать правдивым.

– Где? – упорствовал Элвен.

– Везде! И еще мне рассказывали.

Класс-лидер гонял, и на сходках гильдии мы часто тактики

обсуждали. Врать надо, придерживаясь истины. Меньше шансов запутаться.

– С чего ты вообще этим заинтересовалась?

– Из-за своего парня, – почти честно ответила я. Из-за него-то и начала играть три года назад. – Бывшего.

– погоди! – Казалось, у Элвена глаза сейчас на лоб полезут. – Твой бывший парень – маг?!

– Да, – зачем-то согласилась я.

Совершенно не знала, что отвечать, а тут вроде как подсказали.

– Кто он?

– Ты его не знаешь.

– Я всех магов знаю, – убежденно сказал Элвен.

Ой. Ну кто меня за язык тянул? Надо было, как с травничеством, сослаться на бабушку. Или дедушку. А сейчас рискую попасться на вранье. Нет, это катастрофа. Позорище натуральное!

– Вы незнакомы, – уверила я. – Он не из Эльруса.

– Я знаком со всеми, кто обучался в академии последние годы.

Какой общительный товарищ!

– Понимаешь, он... – я закусила губу, лихорадочно придумывая отговорку. – Старый! Да, он очень старый.

– Очень? – шокированно переспросил маг.

– Именно, – закивала я. – Поэтому мы и расстались. Грустная история.

Он посмотрел на меня с явным недоверием, но промолчал. То ли не купился, то ли побоялся узнать новые подробности. Достал из глубокого кармана скрученную в трубочку тетрадь и принялся задумчиво перекачивать ее между ладонями. Словно костер разжечь пытался. Глупость! Он щелчком пальцев может всю скамейку спалить.

– Ладно, мне пора, – спохватилась я. – А то на ярмарку опоздаю.

– Ты едешь на ярмарку? – просиял Элвен. – Здорово!

– Не развлекаться, увы.

– Неважно. Я тоже там буду. Разыщу тебя непременно.

Что ему от меня нужно? Подозрительный тип. Многовато знаков внимания оказывает. С одной стороны, приятно. Красивый, зараза – нельзя этого не признать. Длинные ресницы, волосы острижены, но на кончиках – ближе к шее, завиваются кольцами. Были бы длиннее – получились бы кудряшки. Ну просто лапочка, а не мальчик. И я, конечно, классная. Милая, забавная, и над моими шутками вполне искренне смеются.

Однако далеко не ожившая мечта. Наводить марафет ленюсь, сутками не встаю из-за компьютера, и мозг выношу на раз-два. Впрочем, насчет последнего он пока не в курсе.

– Не знаю, что это, – вдруг забеспокоился Элвен, – но оно идет прямо на нас.

Оно действительно шло прямо на нас. Выставив рога, сердито сопя и таща в зубах увесистый кусок пирога. Ненасытный зайцелоп! Обед в парке, ужин в кабаке. Интересно, где он завтракает?

– Спокойно! – Я похлопала мага по плечу. – Это мое.

Встала со скамейки, протянула руки к Бодачке. Тот отфыркнулся и продолжил танко-шествие. Выражение на морде застыло свирепое, глазки-бусинки сверкали, а рога отливали бликами в лучах солнца.

– Бодачка, ты чего бесишься? – спросила я. – Пирог несвежий стащил?

Он быстро проглотил угощение – целиком, и не жуя. Встал перед скамейкой и грозно зашипел.

– Странный заяц, – прищурился Элвен. – Реально странный. Что-то в нем есть эдакое...

– Рога? – ухмыльнулась я.

– Нет, не рога, а... А-а-а!

Видать, пирог был не мясным... Всё равно это не повод распускать зубы!

– Отпусти его ногу немедленно! – грозно крикнула я.

Бодачке было плевать на команды. Недрессированное животное! И зачем я сказала, что он мой? Теперь поздно делать вид, будто я его впервые вижу.

Элвен вскочил со скамейки и задрыгал ногой, пытаясь стряхнуть Бодачку. Зайцелоп на секунду выпустил добычу, но сразу вцепился зубами в штанину и повис на ней. Рыжий схватил его за шкурку и потянул. Не тут-то было! Бодачка не давался. Тряс рогами, обнимал его ногу всеми четырьмя лапами и... рычал! Честное слово, он рычал! В итоге изогнулся и боднул руку Элвена.

– Да это монстр какой-то! – взвыл маг, разжав пальцы.

Плотнее скрутил тетрадь в трубочку и огрел Бодачку по голове. Тот оторвался от штанины, резво ухватил край «оружия» зубами и рванул на себя. От неожиданности Элвен выпустил тетрадь из рук. Бодачка хапнул ее целиком, спрыгнул на землю и галопом понесся прочь.

– Не понял, – оторопел маг, глядя вслед стремительно улетающему зайцелопу. – Что это было?

– Зайчишка-воришка, – виновато вздохнула я.

Вспомнились детство и дедушка. Наша любимая игра: я подкрадываюсь к грядке с щавелем и выдергиваю парочку кустиков. Убегаю, по дороге надкусывая сочные листья. А дедушка кричит мне вдогонку: «Ах ты, зайчишка-воришка!». Эх... У него юбилей скоро. Как я его поздравлю, если застряла в Антилии?

– Надо же, – сокрушенно пробормотал Элвен.

– В тетради что-то важное было? – испугалась я.

Ну Чериш! Паршивка. Чтоб ей до конца жизни на все праздники бандитских зайцелопов дарили.

– Нет. Конспекты обычные. Но обидно. Меня только что уделал рогатый заяц!

– Это тебе не подставная дуэль, – хихикнула я. – А почему ты магией его не шарахнул?

– Не получилось. – Элвен поморщился и сел на скамейку, вытянув укушенную ногу. – Он пирог на защиту от магии сожрал. Ну и спутник у тебя!

– У меня? Спутник?

– Ну да, – тоном всезнайки пояснил маг. – Ты его хозяйка. Привязку вижу отчетливо.

Ого! Так это вечно голодное чудо действительно мое? Я озадачилась не на шутку. В игре спутниками были бесполезные декоративные создания, исключительно по приколу рядом бегали. Вроде болонок или ручных кроликов. Пользы никакой. Здесь иначе? И зачем привязка? Надо будет разузнать подробнее, для чего она нужна и как работает.

С Элвеном я распрощалась прямо в парке. Во дворе лавки была чистота. Правда, дверь без вывески выглядела сиротливо, а кривой обломок над крыльцом ранил бы душу любого эстета. Уняв нервную дрожь, я юркнула внутрь.

– Явилась, не запылилась! – с облечением проворчала Иза. Встала из-за прилавка, вручила мне рюкзак и огромную сумку. – Яблоки зеленые не ешь, в лес далеко не ходи. Зелья отдашь травнику местному – мы с ним договаривались. И с магом этим поосторожнее!

– В каком смысле?

– Бабник он! Каждую неделю девок меняет. Имей в виду. Этот не женится.

– Ой, и не надо, – открестилась я, надевая рюкзак.

– По тебе заметно, – хмыкнула Иза. – В подоле не принеси!

Что?! Серdito подхватив сумку, я вышла из лавки. Хорошего она обо мне мнения! Коротких юбок я не ношу, в кабак хожу исключительно поесть. Да «приличие» – мое второе имя!

Тяжеленная сумка била по ногам. Кирпичей она туда

напихала, что ли? Не женится он на мне, видали? Да я сама на нем не женюсь! Тьфу... То есть, я вообще не хочу замуж. А мимолетные увлечения – не ко мне. Если я на ком-то или чем-то заикливаюсь – то намертво. Тушите свет и спасайтесь бегством. Собственно, мой бывший так и поступил.

За городскими воротами ждала повозка, запряженная обычными лошадьми. Ни ящеров, ни страусов, ни тигров, ни мамонтов. А так хотелось их увидеть! Нет же – кругом эти лошади. Скукотища. Надеюсь, на ярмарке повезет.

Народа в повозку уже набилось достаточно. Сидели молча и плотно, плечо к плечу, как в метро в час пик. Эх, надо было раньше сюда идти, а не с рыжими бабниками по парку прогуливаться. Еле притулилась с краю со всем своим барахлом, подвинув какого-то ворчливого гнома. Даже знать не хочу, что означает то слово, которым он меня обозвал. Стоило запихать рюкзак под сиденье и потянуть на себя сумку, как та заходила ходуном. Мамочки! Я развязала ручки и открыла ее. Между пакетами с одеждой и склянками с зельями сидел Бодачка. Вот же! Всю дорогу его тащила. Зайцелоп шевельнул крылышками и резво выпрыгнул из сумки – прямо мне на колени. Беззастенчиво принялся топтаться по ним, пытаясь устроиться поудобнее.

– Знаешь, кто ты? – прошипела я, уворачиваясь от мельтешащих перед лицом рогов. – Проглот и ворюга. Перед людьми за тебя стыдно. Веди себя культурно. Слово-то такое слышал?

Бодачка устало зевнул и перевернулся на спину, выставив живот. Пришлось почесать. Ох, подарочек! Остается верить, что ярмарка пройдет без происшествий.

Часть вторая. Сеанс неожиданных открытий

Если вы не знаете, какую кнопку нажимать – жмите все подряд.

*Азы интуитивного метода
игры*

*Некоторые ритуалы могут быть
вредны для вашего здоровья.*

*Факт, о котором почему-то
не предупреждает Минздрав*

До Фонгена – деревеньки, в которой проходила ярмарка, мы добрались без приключений. Пострадала только моя попа, и то исключительно от жесткой лавки. Знала бы – подушку подложила! Бодачка всю дорогу мирно проспал у меня на коленях. Сопел и на резких поворотах втыкался рогами в сидящего рядом гнома. Тот даже не возмущался. Лишь умиленно улыбался, а потом заявил, что «зайчик прелестный» и еще в кабаке ему понравился. Гляжу, Бодачка умеет производить хорошее впечатление. Если захочет.

Едва повозка остановилась на мощеной площади, зайцелоп прыгнул на землю и куда-то ускакал. Ладно, найдется. Главное, чтобы не натворил чего-нибудь. Раз я его хозяйка, то в ответе за те безобразия, что он может учинить.

Подготовка к ярмарке шла вовсю. В деревне пахло яблоками и суматохой. Всюду виднелись палатки с яркими вывесками и украшенные бумажными фонариками деревья, над каждым крыльцом – гирлянды из цветов. Люди вокруг торопились и шумели. Через пять минут голова пошла кругом.

Меня проводили в большой дом, до отказа набитый народом. Обстановка была уютной: клетчатые скатерти, занавески с бахромой, ворсистые ковры. Ощущение, будто оказалась на даче у бабушки, когда все родственники съезжаются на чей-нибудь юбилей и отмечают до потери пульса. Комнатка под лестницей, куда меня поселили, была маленькой и тесной. Из плюсов – без соседей. Из минусов – сломанная дверца шкафа и нескончаемый топот над головой. Через час искренне захотелось переломать ноги всем обитателям дома. Надо же так носиться! Слоны с гантелями!

Я с аппетитом слопала вкуснящий яблочный пирог и переоделась в черное платье, одно из двух одинаковых, обнаруженных в сумке. Покрутилась перед зеркалом в коридоре, распустила волосы, заколов длинную челку заколкой, и отправилась на объявленное место сбора – в таверну «Пчелы и мед». Заведение находилось прямо на площади, огромную оранжевую вывеску с пчелой-переростком сложно было не заметить. Устроителем ярмарки оказался Зиор – щупленький мужчинка с густыми усами, напоминающими двух мохнатых гусениц, и стыдливо замаскированной лысиной. Две жидкие прядки весело бежали от одного уха к другому, курчавясь на кончиках. Он долго толкал речь перед толпой работников, призывая не проспать завтрашнюю церемонию открытия. Строго-

настрою запретил отлучаться из деревни до закрытия ярмарки, а нарушителям пригрозил штрафами. Для убедительности даже помахал зажатой в кулаке кепкой. Прядки согласно подпрыгивали, обнажая нахально поблескивающую лысину.

Рядом со мной две растрепанные девицы в помятых сарафанах переглянулись и фыркнули. Оглядев их с ног до головы, Зиор скривился. Одной велел подмести пол в пятом торговом ряду, второй – почистить яблоки к ужину. Я приготовилась к худшему. Однако, увидев меня, устроитель просиял и вручил карту ярмарки. Предстояло выучить расписание, зоны и имена торговцев. Завтра буду ходить с умным видом и подсказывать посетителям, где-что-почем. Ура! Никакой уборки и готовки, сплошные связи с общественностью. Иза, спасибо за платье! Ты знала, что делаешь! В джинсах и кедах меня бы наверняка отправили посуду мыть.

Карту я зубрила весь вечер, закусывая яблочными пирожками. Устройство ярмарки было простым – продукты, одежда, волшебные штучки, развлекалово всякое, унылое и не очень. С именами сложнее – поди запомни такую кучу народа! С эльфами вообще можно было чокнуться – титулы, звания. Попробуй ошибись, смертельно обидятся. Хорошо, что у гномов нет заморочек по этой части. Промучившись около часа, я поступила как всегда. Написала чудную маленькую шпаргалку и легла спать. Кто бы что ни говорил про упадок современного образования, польза от обучения в университете все-таки есть!

Проснулась я злая. Топают тут всякие по лестнице с утра пораньше! Как выяснилось, еще и труха сверху сыплется. В виде бонуса. Чтобы хоть как-то поднять настроение, я отправилась на кухню и слопала четыре огромных яблока. Красных. Не знаю, почему Иза советовала не есть зеленые, но я решила не рисковать. Открытие ярмарки планировалось в полдень. Оставшееся время я потратила с толком – обошла тихую и пустую ярмарку, сверила номера рядов с картой, отметила удобные выходы и входы, а также познакомилась с местной стражей. Славные ребята, назвали меня душенькой и пообещали в случае чего защитить – мало ли, кто пристанет. Говорят, после пятой кружки яблочного эля крышу рвет даже у самых скромных гостей.

Церемонию открытия я встретила на видном месте – у главного входа. Зиор самолично отвел меня туда и строго наказал улыбаться. И я улыбалась, хотя сердце стучало, как ненормальное. Сколько народа приехало! Гораздо больше, чем на игровом конвенте в Москве, а там было совсем не протолкнуться. Еле успевала всем отвечать – дергали со всех сторон! Хорошо хоть не за волосы. Шпаргалка пригодилась, улыбки тоже. Нахамила

мне лишь одна злобная тетка, и то потому, что я назвала ее бабушкой. Ну похожа ведь! На правду не обижаются. Саму церемонию я пропустила. Народ всё прибывал, не особо парясь по поводу опоздания. Толпа схлынула нескоро. К вечеру ноги гудели, от улыбки сводило щеки, в горле мучительно пересохло. Вода не помогала – видимо, весь день трепать языком не так легко, как утверждают поговорки. Хотелось присесть, а лучше прилечь.

Кто-то опять коснулся моего плеча... Г-р-р! Я нацепила дежурную улыбку развернувшись, готовясь отвечать на очередной вопрос, и угодила в теплые объятия.

– Ты жива! – крикнул радостно тот, кого я ожидала услышать меньше всего на свете.

Не может быть! У меня глюки, вот точно. Я вывернулась, отстранилась. Увы, слух не обманул. Передо мной стоял Аларик, чуть поодаль ехидно посмеивалась Айрис.

– Жива, – подтвердила я. – А в чем дело? Должно быть иначе?

В ответ он шумно выдохнул и снова меня обнял. Совсем уже! Я приготовилась громко высказаться по этому поводу, но тут же ощутила тепло. Странное, обволакивающее. По телу растеклось спокойствие, усталость как рукой сняло. Ух ты!

– Да, определенно жива, – сказал он и наконец-то меня отпустил. – И в полном порядке.

Ага... Лекарские фишечки, значит.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Аларик, словно только что сообразил, где мы находимся.

– На ярмарке? Работаю.

– Это удивляет отдельно.

Айрис прекратила хихикать и наострила уши. Точно. Он ведь убежден, что я ни на что не способна.

– А ты не удивляйся, – обиделась я. – У меня всё отлично. Вернулась в Эльрус, обратилась в гильдию помощи слабоумным. Там не лезут с нравоучениями и замуж выдать не пытаются. Отправили сюда на две недели помочь с ярмаркой.

– Нет такой гильдии, – заявил Аларик. Айрис утомленно закатила глаза. – Зачем ты выдумываешь глупости?

Господи! Какой же он зануда! Всем занудам зануда. Нет... Король зануд!

– И что за дрянью ты питаешься? – Он озадаченно изогнул бровь. – Твой желудок скоро начнет молить о пощаде.

Гад! Сразу по больному! Практически прицельно в лоб.

– Ты куда-то шел, да? – рассвирепела я.

– К ювелирам.

– Восьмой ряд, палатки с пятой по пятнадцатую.

Аларик открыл было рот, но я быстро выпалила:

– Приятного вечера, до свидания!

Он осуждающе покачал головой и прошел в оплетенную плющом арку.

– Я тебя позже догоню! – крикнула Айрис ему вдогонку. Подбежала ко мне и на полном серьезе выдала: – Зря ты так.

– Чего?! Ты его защищаешь?

– Аларик на самом деле волновался. Соседние деревни на уши поставил, все окрестности вверх дном перевернул. Жутко виноватый ходил – без слёз не взглянешь. Искал тебя, убивался, что нельзя было одну отпускать. У меня уже уши в трубочку сворачивались.

– Я ведь сказала ему, что в Эльрус иду.

– Думали, не дошла. Мы столько людей опросили, кто в тот день в Эльрус ехал или оттуда. Никто тебя не подвозил. Зато один видел, как ты в лес свернула.

– Не в лес, а на поляну! Поваляться и отдохнуть. Скажут тоже...

– Аларик решил, что тебя те волки взбесившиеся сожрали.

– Стоп, – переполошилась я. – Какие волки?

– Дикие. Говорю же – взбесились. Из леса выбежали, кого-то покусали. Сроду такого не было. Они тихие обычно и живут далеко.

Жесть! Оказывается, я невероятно везучая. У нас с Бодачкой были все шансы стать обедом!

– Ты только не говори Аларику что я тебе рюкзак дала и дорогу показала, – взмолилась Айрис. – А то он меня прибьет...

– Конечно, рюкзак! – спохватилась я. – Идем, отдам. Привезла его со всеми вещами. Ты меня просто спасла, кое-что очень пригодилось.

Она просияла – то ли от гордости, то ли была рада получить рюкзак обратно. Я потащила ее в свое пристанище. Ничего, пару минут посетители ярмарки обойдутся и без меня. Вдвоем мы едва поместились в тесной комнатке. Лестница снова подверглась атаке, с потолка посыпалась труха. Впечатляющий грохот. Чугунные тапочки кто-то носит, не иначе.

– Обалдеть, – присвистнула Айрис. – Как ты тут спишь?

– Не трави душу. – Я протянула ей рюкзак. – Там всё на месте. Кроме еды. Платье твое голубое разочек надевала.

– И налезло?

– А то!

– И как, произвела впечатление?

– Еще бы. Неизгладимое, – хихикнула я, вспомнив вытянутое лицо Изы. – На хозяйку и на одного мага.

– О-о-о... Симпатичного?
– Очень. Кстати, что это Аларика на обнимашки разобрало?
– Аларик тебя не обнимал, а определял стабильность энергетического фона, – с важным видом поправила девочка. – Суть большая разница.

– А над чем ты тогда потешалась?
– Не над этим. Он мне проспорил.
– По какому поводу? – напряглась я.
– Мы когда подошли ко входу, я тебя заметила. Говорю: «Гляди, это Лэйси». А он: «Не изводи меня, и без того знаю, что виноват...». Старую песню завел. Бе... Я ему: «Глаза разуй, вон она стоит у арки, в черном платье». Он уперся: «Не похожа. Эта девушка много улыбается и вообще красивая».

М-да! То есть, Аларик считал, что я не только слабоумная, но еще и страшная? Нет, ну какая сволочь, а! Надо было его в конец девятнадцатого ряда отправить, к улью со злобными пчелами.

– Я тебя сразу узнала. – Айрис важно кивнула. – Сказала ему: «Спорим, это она». Пообещала в случае проигрыша месяц в доме убираться. Он обрадовался, наивный. Пока ближе не подошли. Так что моя взяла, мы не сегодня ночью уедем, а на три дня задержимся.

Я бессильно простонала. Три дня терпеть на ярмарке Аларика! Айрис, за что?! Ладно... Вдруг повезет, и мы с ним не встретимся?

Проводив Айрис к качелям, я вернулась к арке. До глубокой ночи работала ходячим путеводителем. Не обошлось без происшествий – один рассеянный эльф долго не мог вспомнить, зачем приехал. Отправила его дегустировать бесплатное вино, он остался доволен. Потом дрессировщик спутников потерял котенка. Пропажу нашли быстро – он запутался в гирлянде на крыше дома и так орал, что слышно было за километр. Пока исцарапанная стража пыталась его выковырять оттуда, я расспросила дрессировщика о привязке. Выяснилось, что она работает в обоих направлениях и помогает хозяину с питомцем не потерять друг друга. Нужно лишь подумать о нем, и непременно почувствуешь, где он. Я так и поступила. Сразу поняла, что Бодачка ошивается в десятом ряду. Ах, да. Конкурс поедания пончиков на скорость. Зря высматривала! Можно было легко догадаться, где сейчас пасется ненасытный зайцелоп. От дрессировщика удалось отделаться с трудом. Он вошел во вкус, таскался за мной по пятам и пытался всучить «чудный ошейник для спутников, со скидкой». Кажется, я поняла, почему от него котенок э-э-э... потерялся. Надеть ошейник на зайцелопа? Это будет для него унижительно. Лучше пусть бежит. Пончиков на

конкурсе много, не обеднеют.

Когда первый день ярмарки подошел к концу, я снова валилась с ног от усталости. Хотелось разыскать Аларика и самой полезть обниматься. Я доковыляла до комнаты, рухнула на кровать и вырубилась, не обращая внимания на песни за окном и топот сверху. Да хоть залп из пушек! Плевать.

Второй день дался тяжелее первого. Многие предпочли пропустить церемонию открытия и явились сейчас. Люди приезжали целыми семьями, с детьми, бабушками и собачками. Толпились, галдели, толкались. Я каждые пять минут зачитывала кому-нибудь расписание, перечисляла поименно всех торговцев и отвечала на глупые вопросы. Самым популярным был: «Как пройти на ярмарку?». Как... Через арку! Она же прямо за моей спиной. Начала чувствовать себя не девушкой, а справочной будкой. Впрочем, лучше так, чем бегать с веником. Те несчастные девицы только и успевали носиться между рядами и выгребать мусор, который плодился и размножался, словно адские гремлины в наполненном водой бассейне.

Я улыбалась и думала о хорошем: о деньгах. Зиор обещал премии, бонусы и еще что-то вкусное. Проходя мимо, он всякий раз посматривал на меня с явным одобрением. Конечно! Я ни разу даже не присела. Вскоре шпаргалка уже была не нужна – информация въелась в мозг и осела в нем на веки вечные. Разбуди меня среди ночи и спроси что-нибудь про ярмарку – отвечу без запинок. К тому же круг моих обязанностей неустанно расширялся. К поиску потерянных котят прибавилось украшение нового дерева (старое повалили перебравшие эля гномы), часовой присмотр за престарелым дедулей (он дико мешал родственникам тем, что распевал патриотические песни и призывал сравнять Далисию с землей, причем именно сейчас) и вылавливание монет из тазика с водой (их туда случайно просыпали). Видимо, я специалист широкого профиля.

Один раз ко мне прибежал Бодачка – потерял пушистым боком о ноги и снова унесся вдаль. На этот раз на конкурс домашней выпечки. Чувствую, в конце следующей недели увезу отсюда шарик с рогами. Вечером планировался мини-фестиваль пирожков и плюшек. Как бы не припахали готовить. Впрочем, самым хуже будет – хозяйка из меня не домашняя, а самая что ни на есть дикая. На кухне я почти маг. Превращаю любое мясо в резиновый сапог. Многочисленные рецепты из интернета, книги по кулинарии, проведенные мамой мастер-классы... Бесполезно. Единственное, на что я способна – щелкнуть в игре на иконку сотворения яств. И то было лень. Каждую минуту кто-то из игроков просил – «Маг, дай едь». За эту фразу готова была

придушить любого. Дима однажды нарвался. Решил меня потроллить и без конца просил булочек, пока его инвентарь ими не переполнился. На том и спалился! Я отомстила. Поставила вместо портала в Эльрус портал в Дальние болота. Дикая глушь. Он тыкнул на портал не глядя, и потом полчаса к цивилизации выбирался. Надеюсь, это надолго отбило у него любовь к выпечке!

Я глотнула воды из бутылки и озвучила расписание очередному гостю, который поленился обзавестись программкой. Еле договорила до конца – на площадь выехал... Он. Огромный лохматый мамонт с позолоченными бивнями и всадником на спине. Ну наконец-то! Кто-то приехал не на лошади, у-и-и! Мамонт! Настоящий! Хочу! Толпы народа хлынули на площадь, обступили мамонта и принялись возбужденно перешептываться. Пробриться сквозь них было нереально. Гадство. Чего они сюда прибежали? Мамонта, что ли, никогда не видели?

«Ого, мамонт», – раздалось рядом, и я поняла – не видели. Это в игре их полно. И единорогов, и драконов, и тигров всех цветов и оттенков. В реальной Антилии я видела только лошадей, о драконе слышала от архимага Тайруса, а мамонт мне встретился впервые. Ясно же, что они тут редкость. У моей виртуальной Лэйси было всё и сразу, на то она и игра.

Отчаявшись рассмотреть мамонта поближе, я махнула рукой и направилась на боевой пост – к арке. Не дошла буквально пару метров.

– Лэйси! – окликнул меня крепкий мужичок. – Живая все-таки. Отлично.

– Живая-живая, – уверила я. – Здравствуй, Роан.

Наставник воинов оглядел меня восхищенным взглядом и присвистнул:

– Приоделась-то...

– Заставили, – улыбнулась я по привычке.

После ярмарки буду как та девочка из анекдота – ходить и постоянно улыбаться. Безо всякой каски.

– Я вот чего спросить хотел. – Роан в предвкушении потер руки. – Ты записку травнице отнесла?

Отнести-то я отнесла. А толку? Не передавать же ему комментарий Изы про сорванную крышу.

– Видишь ли, – попыталась я сгладить углы. Зачем мне на ярмарке расстроенный воин? – У Изольды нет таких ингредиентов, и не бывает. Мне очень жаль.

– Я подозревал, – пригорюнился Роан, – что с лотосом возникнет проблема.

Нехило замахнулся! Самый редкий цветочек, однако. Растет в строго определенных местах, распускается редко, и желающих его

сорвать – тьма тьмущая. Я вычислила в игре все места, даже секретные. За ночь при удачном раскладе по пять штук набирала. Варила из них мощные настои, на аукционе уходили влет. Кстати, рецепты помню отлично.

– Что ты из него приготовить хотел? – поинтересовалась я из любопытства.

– Ты не заглянула в записку? – удивился воин.

– Она же не мне была адресована. – Я гордо выпрямилась. О том, что просто ни фига не поняла в написанном, ему знать необязательно. – Не люблю совать нос в чужие дела.

– Похвально! Я бы не удержался. Шпионы-то не дремлют...

Параноик, ну откуда в его деревне шпионы?

– Так что в записке было?

– Забудь. Всё равно не поможешь.

– А вдруг помогу? Я тоже травница, – призналась я и на всякий случай уточнила: – Начинаящая.

– Да? – воодушевился воин. Шагнул ко мне, склонился к уху и прошептал: – Ну, в общем... продали мне на черном рынке... рецепт зелья огненной крови.

П-ф-ф! На редкость бесполезная штуковина. Безумно повышает интеллект – всего на пять секунд, и после нее час нельзя использовать другие зелья. Максимум, что можно успеть магическим классам – особо сильным заклинанием шарахнуть. А потом куковать и ждать, пока ограничение закончится. Я была убеждена, что разработчики это зелье ради шутки ввели. Да и интеллект воину... Глупость полнейшая. Ему на силу зелье надо.

– Почему на черном рынке? – растерялась я.

В игре рецепт у любого тренера был. Учи – не хочу.

– Запретили его недавно, – печально ответил Роан. – Из-за многочисленных случаев отравления и смертельных исходов.

Какая мерзопакостная бурда. Стоп! Выходит, я в Эльрус с запрещенным рецептом пришла?

– За что ты так со мной?! – вспыхнула я. – А если бы меня стража остановила, а?

– Милых юных девушек не обыскивают! Не злись и личико не морщи, не идет тебе. Ну прости. Мне было очень нужно.

– Зачем? Это зелье для заклинателей.

– Понимаешь... Есть у меня мечта.

– Какая?

– Хочу взорвать что-нибудь силой мысли.

Мамочки! Хорошо хоть «что-нибудь», а не мой мозг! Впрочем, последнее у него почти получилось. Зато ясно, для чего он тогда со стаканом тренировался. А я его за психа приняла. И, похоже, не ошиблась.

– Я уже и так, и эдак, – поделился воин. – Книг уйму прочел, с мудрецами в Пустошах пообщался. Не выходит, и всё. Не хватает концентрации. А тут пара мгновений будет. Я смогу! Точно смогу!

Он решил за пять секунд успеть взорвать тот многострадальный стакан? Ну и мечты у людей! Пожалуй, я очень заурядная личность. Мечтала о домике на берегу океана или петь сносно научиться. Скукота.

– Рецепт простой, что обидно, – посетовал Роан. – Где взять этот лотос дурацкий?

– Много где, – со знанием дела сказала я. – В лесу Волшебном, например. В четырех точках на окраинах растет, и в трех центральных. Выгоднее у одной пару часов караулить, пока цветочек не распустится. Главное – конкретное место знать.

– А ты знаешь? – просиял воин.

– В теории, – выпалила я, сообразив, что сболтнула лишнее. – Лучше купи ты этот лотос, и не мучайся.

– Никто не продает. Ни на аукционе, ни на черном рынке. Всю ярмарку сейчас обошел – снова ничего. Наоборот, просят им принести, если найду. Золота горы обещают.

Не думала, что в Антилии лотосы так ценятся. В игре их было мало, но не настолько. Никакого дефицита. Иначе я бы давно разбогатела! М-м-м...

– Слушай, – оживился Роан. – Может, сходишь в Волшебный лес? Надежную компанию организую. Насчет оплаты не переживай – не обижу.

Сходить в Волшебный лес? Он с ума сошел?! Там злобные медведи по кустам прячутся и змеи с деревьев сыплются. Нет! Не пойду. Мертвым девушкам деньги ни к чему.

– Извини, никак не могу, – скорбно произнесла я, представляя себе большую блестящую статуэтку Оскара. – Работы по горло, ближайшие две недели я занята. Удачи в поисках кого-нибудь другого.

Вроде вышло правдоподобно – воин расстроено вздохнул. На мое счастье, у арки растерянно озиралась какая-то тетка. Я поспешно попрощалась с Роаном и помчалась к ней. Как заправские Чип и Дейл! Правда, на практике из меня получился не спасатель, а сотрудник компании ООО «С нами стыдно, но весело». Тетка искала племянника, с которым приехала на ярмарку. Вместе мы с ней прочесали всю площадь и половину деревни. Пропавший паршивец оказался юным разбойником. Всё это время он следовал за нами по пятам, прятался невидимкой в кустах и мерзко хихикал. По смеху мы его и нашли. Зато какое удовольствие было смотреть, как тетка за ухо тащит племянничка

к повозке, а тот обиженно верещит! И все-таки у разбойников ужасный характер. Неудивительно, что с Бодачкой столько проблем.

За Изиной посылкой явился местный травник – дряхлый подслеповатый дед, едва державшийся на ногах. Пришлось самой тащить к нему в лавку тяжеленные банки, еще и в шкафу расставлять. Интересно, Иза в курсе, с кем зельями делится? Надеюсь, он сослепу не потравит полдеревни. Затолкала, на всякий случай, на верхние полки. Под самый потолок. С шаткой стремянки я дважды с грохотом свалилась. Повезло, что шею не свернула. Отделалась парой ушибов. Еще разбила три склянки, но оперативно замела осколки под шкаф. Видит дедуля плохо, заметит это безобразие нескоро. Я надеюсь...

На вечернем фестивале пирожков и плюшек я оторвалась по полной. Сlopала целую тарелку булочек с корицей и заела пирожками с крольчатинной. Бодачка утащил с моей тарелки пару булочек, а вот пирожки не тронул. Лишь осуждающе поморщился. Прости, дорогой. Ничего личного, просто ужин.

Когда я через силу дожевывала последний пирожок, рядом нарисовался Роан и радостно заявил:

– Я договорился с Зиором, до конца ярмарки ты свободна. Поедешь за лотосом!

Я чуть не подавилась.

– Ш ума шошел?!

– Не волнуйся. Даже если не найдешь – никаких претензий. Понимаю, что дело сложное. Но попытаться стоит.

– Сложное?! – завопила я, спешно проглотив пирожок. – Это Волшебный лес! Кругом звери дикие! Не лотосы тебе будут, а лоскутики! На которые меня порвут!

– Без защиты не останешься, клянусь.

– Я никуда не поеду, – упрямо сказала я, уперев руки в бока. – И прежде чем с кем-то договариваться, следует спросить его мнения.

– Ты сказала, что занята, – пожал плечами Роан. – Теперь ты не занята. Какие еще проблемы?

Бессильно простонав в ответ, я отставила тарелку в сторону и огляделась по сторонам. Тщедушное тельце устроителя ярмарки маячило где-то в районе стола с сырными плюшками. Я ринулась к нему сквозь жующую и веселящуюся толпу, яростно работая локтями. Где-то по дороге потеряла заколку, длинная челка тут же упала на глаза, поэтому до Зиора я добралась почти на ощупь.

– Я никуда не поеду, – решительно заявила я мохнатым гусеницам у него под носом. Из-за дурацкой челки выше ничего не было видно.

Зиор не спеша дожевал, смахнул пятерней сырны крошки. Подал знак кому-то за моей спиной, бесцеремонно хапнул меня за локоть и потащил в дальний угол – к столу с рыбными пирожками. Гадость жуткая, запах такой, что мухи на подлете дохнут. Гости обходили угощение стороной, и правильно делали.

– Поедешь, – сказал Зиор тоном, исключавшим компромисс. Гусеницы воинственно встопорщились.

– Вы не имеете права! – рывкнула я и сдула надоедливую челку с глаз. – Меня отправили работать на ярмарку, а не по лесам опасным шастать.

– Деточка... – прошипел он, сильнее сжав мой локоть. Стало больно. – Роан пообещал заплатить мне столько, что имел я в виду всю эту ярмарку вместе со всеми ее пирожками. Если ты с ним не поедешь, я не получу ни гроша. Хочешь остаться – оставайся. Я тебе устрою незабываемые две недели. Общественный туалет нуждается в постоянной чистке и в твоих нежных ручках. К тому же завтра приедет наша почетная гостья с четырьмя малолетними бандитами. Адские создания, постоянно дерутся со всеми, кого видят, и между собой... Спят недолго и по очереди. Будешь за ними присматривать круглосуточно. Сама в итоге в лес сбежишь.

– Это шантаж и угрозы, – возмутилась я.

– Да-да, это именно они.

– Как вам не стыдно? Смерти моей хотите?

– Хочу дому крышу новую, – ухмыльнулся Зиор. – Мансарду сделать и балкончик с колоннами. Пока между нами стоишь только ты.

– Да чтоб она вам на голову рухнула!

Я вырвалась из его цепкой хватки и побежала прочь. Ряды столов, люди, чавканье и хохот, протоптанная дорожка, успевшая стать родной арка. Уши заложило, перед глазами замелькали деревья. Много деревьев, целый сад. Фонари редели, вокруг смыкалась темнота.

Остановилась я, когда бежать дальше была не в силах. Запыхалась, ноги подкашивались. Я плюхнулась на траву и огляделась, насколько это позволял слабый свет от россыпи пестрых огней вдали. Так и есть – сад, яблоневый. Крупные красные плоды, приторный сладкий запах. Не противнее, чем от рыбы. И людей почти нет. У соседнего дерева целовалась влюбленная парочка, но им сейчас явно было не до меня.

Я заколотила кулаками по траве, представляя там Зиора, Роана и заодно Аларика. Нечестно! Несправедливо! От беспомощности хотелось расплакаться. Но какая польза от слёз? Как говорит мой папа – больше поплачешь, меньше по... Неважно.

Эх! И ведь сама виновата. Ляпнула про лотосы! Никто меня за язык не тянул. Теперь придется идти в Волшебный лес. Лучше уж опасные приключения, чем уборка и несносные дети.

Я бессовестно проспала до обеда, накрыв голову подушкой. Не помешало даже гроыхание на лестнице. Открыв глаза, я горестно вздохнула. Вот бы проснуться в собственной кровати, дома. Потянуться к заветной кнопке и зевать, слушая равномерный гул загружающегося компьютера. Потом сидеть перед ним сонной, прямо в пижаме, пить горячий кофе и проверять почту. Скачивать обещанный маме фильм, лениво переключая вкладки любимых сайтов, переписываться в социальных сетях с друзьями... Как мне всего этого не хватает!

Над головой в очередной раз забухали тяжелые шаги, с потолка тонкой струйкой посыпалась труха. А-а-а, чтоб вам! И зачем я потащилась в тот дурацкий магазин? Чертов фонтан! Чертова Антилия! Чертова Иза вместе со своей ярмаркой! Даже комнаты нормальной для меня не нашлось, поселили в какую-то собачью будку. Я уныло вылезла из постели. Постиранное накануне платье всё еще не высохло, напялила запасное.

Я послонялась по дому, на кухне доела яблоки из вазы и вышла на улицу. Третий день ярмарки бушевал вовсю. Смех, яркие огни, навязчивый запах выпечки. Люди водили на площади хоровод, у входа в таверну надрывался подвыпивший бард. У арки, на моем месте, бестолково суетились те самые две растрепанные девицы. Быстро Зиор мне замену нашел. Толпа вокруг бурлила, орала, пела и веселилась. Никто здесь не знает ни Лесю, ни Лэйси. И мои проблемы им по барабану. Я совсем одна, и помощи ждать неоткуда. Ну и ладно. Мне тоже никто не нужен.

Я развернулась и зашагала прочь. Пошла прямо, навстречу солнцу. Оно пекло адски, как обогреватель на максимальном режиме. Платье было легким, обувь – удобной, но вскоре я взмокла, как мышь под метлой. Мимо лениво протрусили две собаки. Хорошо им! С радостью бы так же язык набок свесила или повалилась в ближайшей луже. Однако упрямство было сильнее усталости. Сама не заметила, что забрела на окраину Фонгена. За плотным рядом нестриженных кустов виднелось озеро. Кваканье лягушек, ровная полупрозрачная гладь воды под голубым небом. Красиво, спокойно и безлюдно. То, что нужно! Посижу, погрешу, как приличная девушка, соберусь с мыслями. Я перелезла через кусты, ободрав локоть. Села у берега в тенечке под ивой и обняла колени. Хорошая поза, осталось лишь сделать скорбное лицо. И пойти топиться.

Я презрительно фыркнула в пустоту. Вот еще! Не дождутся.

Кусты сбоку зашевелились, из зарослей листвы показался Бодачка. Допрыгал до меня и сел рядом, вдумчиво заглядывая в глаза. Стало стыдно. Мои беды по сравнению с его – ерунда и глупость. По крайней мере, я – это я, а не какая-нибудь мокрица с щупальцами. Я погладила зайцелопа по спинке и улыбнулась. Бабушка, с которой моя тетя-психолог всегда категорически не соглашалась, говорила: когда тебе плохо, улыбайся.

Просто улыбайся. Всему миру. И никто не догадается, что тебе больно. Близкие лишний раз не расстроятся. Равнодушные не станут изображать сочувствие. А враги выкусят. Наших так легко не возьмешь!

Я сидела на берегу и улыбалась рогатому зайцу, хотя мышцы лица сводило, а челюсть казалась не родной. Мы с Бодачкой смотрели друг на друга, не моргая.словно в гляделки играли. Глаза у зайцелопа были черные, круглые и блестящие. Умные.

– Что мне делать? – зачем-то спросила я.

Бодачка склонил голову набок и выразительно пошевелил усами. Будто хотел мне ответить, но не мог. Я взяла его на руки и уткнулась носом в пушистый бок.

– Ну их всех, – прошептала я. – Прорвемся.

Тишину разорвал громкий «бултых», шелест брызг. На берег выкатило мощную волну, едва успела отскочить. Бодачка вывернулся из рук и резво припустил в кусты. Я всмотрелась в озеро. Под водой что-то было. Большое. Мгновение, и это что-то шумно вынырнуло на поверхность, подняв над головой хобот. А-а-а! Мамонт! Здесь. Совсем близко!

Плыл он быстро. Хлопал ушами, словно готовился взлететь, и отфыркивал воду из хобота. Я побежала вдоль берега, стараясь не упустить его из вида. Мохнатый гигант замер, нырнул в озеро с головой и вынырнул у берега. Я с немым восторгом наблюдала, как огромный мамонт выходит из воды, оставляя примятую траву и круглые следы на земле. Красавец! Позолоченные бивни, стоящая дыбом челочка, густая шерсть. И плевать, что мокрая.

Тянуло завизжать и начать прыгать от радости. Но это могло быть опасно. На всякий случай я держала дистанцию и не делала резких движений. Мамонт потоптался на месте, скользнул по мне равнодушным взглядом. Помахал ухом, странно наклонился набок. О боже. Только не это... Тут-то я и завизжала, причем пронзительно. Холодный душ, грязные брызги, летящие клочки шерсти. Ну почему он решил отряхнуться именно сейчас? За что?! Я зажмурилась и бросилась прочь, не разбирая дороги. К счастью, мамонт за мной не помчался. Моя персона ему была до лампочки – отряхивался, как заведенный, и не обращал ни на что внимания.

На этот раз кусты я преодолела в один прыжок. В деревню

возвращалась, выжимая по дороге волосы и снимая длинную шерсть с мокрого платья. Прелестно! Хотела мамонта – получила. Бойтесь своих желаний, иногда они сбываются.

На площадь я вышла слегка подсохшей, но изрядно помятой. Не терпелось помыться и переодеться, а потом долго, с упоением, расчесываться. На крыльце дома топтался скучающий Элвен. Явно кого-то ждал. Наверное, меня. Черт! Как вовремя... Влажное платье, прическа «взрыв на макаронной фабрике», ободранный локоть. Хоть сейчас на свидание.

– Лэйси! – расплылся в улыбку Элвен, стоило подойти к лестнице. – Наконец-то. Как дела?

– Как в сказке, – буркнула я. – Чем дальше, тем страшнее.

– Ты с конкурса мокрых маек? Проиграла, да? Не расстраивайся. – Рыжий оценивающе уставился на мою грудь. – У тебя много других достоинств.

Да что же это такое! На ярмарке соревнование «Кто быстрее опустит самооценку Леси ниже плинтуса»?

– Ни в каком конкурсе я не участвовала, – процедила я сквозь зубы. – Пропусти!

– Что-то случилось? – дошло наконец до рыжего. – У тебя неприятности?

– Можно и так сказать.

– Серьезные? Я могу помочь?

Я пожала плечами.

– Идем, – категорично заявил Элвен и взял меня за руку. – Расскажешь мне всё.

Ага, вот сейчас возьму и всё-всё выложу. Про компьютерную игру фонтан, портал таинственный. Ха! Да он первый потащит меня к лекарям. На радость Аларiku. А в нынешнем состоянии я вполне способна ляпнуть лишнего. Вырваться от рыжего удалось, только пообещав встретиться с ним вечером в таверне. Готовят там вкусно. Поужинаю заодно.

В доме на лестнице шумные ребята играли в карты и пили яблочный эль. Из любопытства попробовала. На вкус – словно разбавленный яблочным соком мартини. Добравшись наконец до ванной, я с наслаждением содрала с себя липкое платье и отмокала в мыльной пене час, пока навязчивый запах мокрой шерсти в ней не растворился. Платье пихнула в тазик, решив постирать после ужина. Хорошо, хоть второе высохло! Волосы я долго расчесывала перед зеркалом. Хм... А я себе определенно нравлюсь, смотреть приятно. Здоровый цвет лица, румянец на щеках. Никакой вампирской бледности и постоянных кругов под глазами. Мама меня иначе как «ребенком из подполья» не называла. Неделя без компьютера явно пошла мне на пользу.

И чего я расклеилась? Подумаешь, страшный лес. Не беда, справлюсь! Я туда не одна пойду и заплатит Роан неплохо. Еще и Элвен рвется помочь. Расскажу ему про поход за лотосами, хуже не будет. Он парень взрослый, соображает, что делает. Наверное...

В забитую до отказа таверну я вошла со стопроцентной уверенностью, что со всем обязательно справлюсь. Придумаю как, и сразу справлюсь. Элвен сидел за дальним столом перед большой вазой с зелеными яблоками и вчитывался в раскрытую тетрадь. Я села рядом с ним, улыбнулась.

– Пришла все-таки, – повеселел рыжий.

Быстренько скрутил тетрадь в трубочку, спрятал в карман и пододвинул ко мне вазу. Я отрицательно замотала головой. Иза советовала зеленые яблоки не есть. Кстати, почему? Надо было спросить.

– О, Лэйси! – раздался радостный голосок. На третий стул без приглашения плюхнулась Айрис. Схватила яблоко, смачно в него вгрызлась и перевела взгляд на Элвена. – Это тот самый симпатичный маг, которого ты подцепила?

Элвен покосился на меня и расплылся в широкой улыбке. Черт! Я почувствовала, как заливаюсь краской. Айрис, чтоб тебя мамонты слопали! Она насмешливо изогнула бровь и захрустела яблоком.

– А тебе не рано? – насмешливо поинтересовался Элвен.

– Нормально, – хихикнула Айрис, но тут же спрятала руку с яблоком за спину.

Я оглянулась. Сзади стоял Аларик и строго смотрел на ученицу. Собственно, по-другому он смотреть и не умел.

– Вот куда ты убежала, – тяжело вздохнул он. – Положи, где взяла.

Айрис неохотно бросила покусанное яблоко обратно в вазу.

– Лэйси, – невозмутимо продолжил жрец, – может, ты представишь нас своему спутнику?

Ага, теперь за меня взялся. Я, скрипнув зубами, познакомила честную компанию друг с другом. Элвен с любопытством уставился на Аларика, тот кивнул Айрис и скомандовал:

– Бегом в кровать, и чтобы к моему приходу уже спала!

Девочка вспыхнула и нехотя встала со стула.

– Тьма правит вечно! – выдала она на прощание и направилась к лестнице.

Аларик устало закатил глаза. Дождался, пока она скроется из вида, уселся на ее место и вперил в меня испытующий взгляд.

– Ну давай, выкладывай, – велел он. – Что ты такого наплела Роану что он собирает команду за лотосами в Волшебный лес и

отводит тебе в этом занимательном походе главную роль?

– Ничего себе! – Элвен округлил глаза и повернулся ко мне. – Это и есть твои «неприятности»?!

– Ну да, – жалобно протянула я. – Мои.

– Что ж... – Он откинулся на спинку стула. – Впечатляет.

Ух ты! Умею я производить впечатление на парней. Кто бы мог подумать? Всего-то надо вляпаться в скверную историю. Увы, с Алариком не сработало. Он сложил руки на груди и терпеливо повторил:

– С чего Роан решил, что ты специалист по лотосам?

– С того, что это правда, – призналась я.

– Издеваешься? – недоверчиво хмыкнул жрец. – Откуда тебе знать, где они растут?

– Лэйси – помощница травницы, – вмешался Элвен. – Изольды из Эльруса.

Предатель! Сдал с потрохами, и не покраснел. Может, я не хотела, чтобы этот зануда знал, где меня искать.

– Да? – На лице Аларика отразилось неподдельное удивление. – К Изольде совсем никто больше не идет, что ли?

У-у-у ненавижу!

– Я хорошо в травах разбираюсь! – взвилась я. – Тебе просто не нравится, что я и без твоей помощи прекрасно устроилась. Не пропала и волкам в пасть не угодила.

– Скушай яблочко, – душевно посоветовал он.

Вот теперь точно к ним не притронусь!

– Всё равно, лотосы – это слишком круто, – прищурился рыжий. – Даже для Изольды.

– Вот именно, – поддакнул Аларик. Сговорились, гады! – А еще такие вещи первому встречному не говорят.

– Знаю, – покаялась я. – Я не специально, оно само вырвалось. Но не думала, что Роан меня сразу в лес потащит. Ни отказов, ни возражений не слышит. Даже с организатором ярмарки уже договорился. В общем, я попала. По полной.

– Скажи ему, что пошутила, – предложил Элвен.

– Бесполезно, – возразил Аларик. – Роан давно уже этой идеей бредит. За любой шанс цепляется, на всё готов. Полезных знакомых у него много, золота тоже.

– А откуда? – насторожилась я. Наставник-миллионер из начальной локации – это странно. – У него родители богатые, или что?

– Роан у нас звезда и знаменитость, только на пенсии. В стольких рейдах раньше участвовал, что не пересчитать.

В рейдах? О! Круто. Интересно, к боссам в подземелья ходил или по Антилии за источниками магии?

– У него какие-то особые заслуги? – с любопытством спросила я.

– Он герой, – с уважением произнес Аларик. – Четыре источника взял.

– Всего-то? – фыркнула я. В игре их десятками брали, за один вечер.

Аларик и Элвен недоуменно переглянулись. Я сморозила чушь? Гляжу, в реальной Антилии мало для рейтинга надо. Четыре источника, и уже звезда. Халява!

– А тебе трудно угодить, – присвистнул рыжий. – Многие за всю жизнь ни одного не находят.

– Редкие они, – помрачнел Аларик. – Найти их очень сложно, отвоевать – тем более. В Далисии тоже желающих хоть отбавляй. Жаль, что они не отбавляются. С каждым годом ситуация всё хуже. Такими темпами однажды магия на острове попросту исчезнет.

– И дара ни у кого не станет? – заинтересовалась я. – Все будут равны?

– Вроде того, – кивнул Элвен. – Но без магии и обычным людям придется несладко.

Еще бы! Без магического водопровода нелегко будет жить. Нормального-то не провели! Не сумеют они быт наладить – кругом сплошные заклинания. Техники никакой толком нет – крохи, и те у гномов. Про науку промолчу. Без магии здешний мир погрузится в хаос. Ой...

– Да ладно тебе. – Элвен шутливо ткнул меня в бок. – Не переживай. Эти страшилки испокон веков ходят. Пока и источники находятся, и магии на всех хватает.

– Пока что – да, – невесело усмехнулся жрец, будто очень хотел что-то добавить, но не стал. – Признавайся, откуда про лотосы узнала? Изольда с ними всегда связываться боялась.

– От бабушки, – завела я любимую песню. – Она была травницей, прям талант врожденный. Воспитывала меня с детства, и поделилась всеми секретами. Перед смертью. Очень грустная история...

– Значит, ты не из Эльруса. – Аларик недоверчиво склонил голову набок. – Там единственная травница – Изольда, уже несколько лет. Других конкурентов выжила. Где вы с бабушкой жили? В какой деревне?

Плохо дело! Я знаю каждую деревню в Антилии – названия перечислю наизусть. Только ни в одной из них не вспомнят ни меня, ни мою вымышленную бабушку.

– В пещере, – выпалила я первое, что пришло на ум. – Мы жили в пещере, у Высоких гор. Западная линия.

Аларик поперхнулся.

– Там же куча чудовищ бродит! – ужаснулся Элвен. – Вурдалаки всякие. В те пещеры никто соваться не решается, сожрут и не подавятся.

Вот напасть! Вечно я не продумываю детали.

– Да, – печально вздохнула я. – Поэтому я из пещеры не выходила с детства. Мы жили внутри, годами. Пили из подземного ручья. Питались грибами со стен и варили супчик из мха, отпугивающий вурдалаков. Бабушкин специальный рецепт. Она рассказывала мне всё, что знает. Показать не могла – поэтому с практикой у меня... никак. Мы были вынуждены существовать так годами! Тяжелые были времена.

– А что случилось с твоими родителями? – продолжал допытываться Аларик.

– О, – всхлипнула я, окончательно вжившись в роль. – Мамуля и папуля ушли к воде. С тех пор я их не видела. Надеюсь, они в порядке...

Господи, а ведь родители уже вернулись с моря. Наверняка места себе не находят. Бедная моя мама! От этих мыслей на глаза невольно навернулись слезы.

– Кошмар, – посочувствовал Элвен. – Как же вы выбрались из пещеры?

– Нас спас маг, – вспомнила я свою отговорку насчет того, откуда много знала о магах. Голос дрожал, руки тоже. – Очень старый. Но бабушке уже было не помочь! Супчик закончился, и вурдалаки...

– погоди, – перебил Аларик. – А как ты очутилась в фонтане? Громко шмыгнув носом, я повернулась к нему.

– Выбралась из пещеры и пошла, куда глаза глядят. Шла, шла и шла. И очутилась в вашей деревне. А там ты. Со своим фонтаном, тряпкой и ведром. Изверг!

Слезы хлынули ручьем. Жрец отодвинулся от стола вместе со стулом, в его взгляде мелькнуло замешательство. Ага! Стыдно стало! Не в силах сдерживаться, я уткнулась Элвену в грудь и шумно разрыдалась. Я хочу домой! Домой!

– Ну хватит, хватит, – растерялся он и осторожно погладил меня по голове. – Всё хорошо. Тут нет пещер и вурдалаков. Лэйси, слышишь? Ну, не плачь. Хочешь яблочко, а?

Толком не соображая, что делаю, я хапнула протянутый мне фрукт и жадно вгрызлась в сочную мякоть.

– Давай, кусочек за маму, кусочек за папу. Кусочек за бабушку. Умница. Эй-эй, полегче! – Элвен забрал обкусанный яблочный хвостик и прижал меня к себе. – Никто тебя больше не обидит, а с этим Роаном мы разберемся.

Я кивнула и устроилась поудобнее. Под ухом бухало его сердце. «Тук-тук». Нет, даже «тук-тук-тук». Учащенно так. Слезы высохли, плакать больше не хотелось... Тянуло что-то сказать, но слова вязли на языке. Или вязали? Нет, вяжут бабушки. Бабульки. Смешное слово какое.

– Бульк, – хихикнула я и вздрогнула.

Стул Элвена закрипел, странно наклонился. «Тук-тук» превратился в «бабах», и мы с Элвеном дружно рухнули на пол. Показалось, что мне снова шесть лет и тетя, тогда еще совсем не психолог, лупит меня веником по заднице, приговаривая: «Не смей больше учить мои туфли плавать!». Аларик рывком поставил меня на ноги, локоть окутало приятным теплом. Мгновение, и царапины на нем как не бывало. Ушибленная пятая точка тоже перестала ныть. Вау! Элвен встал следом и озадаченно вылупил на свой стул. Особенно на отвалившуюся ножку. Она была то ли подпилена, то ли... Раздалось грозное рычание. Из-под стола вылез Бодачка, отплеываясь щепками. Гневно зыркнул на Элвена и выставил вперед рога.

– Ты что, оставила его себе?! – ошарашенно спросил Аларик.

– А почему нет? – пожала я плечами. – Он милый.

Милый зайцелоп сорвался с места, стремительно исчезая в облаке пыли. Аларик шарахнулся в сторону, Бодачка вылетел навстречу магу и с размаху врезался в соткавшуюся перед ним ледяную преграду. Та со звоном рассыпалась, усеяв блестящими осколками пол и голову оглушенного зайцелопа. В глазах-бусинках читалась полнейшая дезориентация. Он чихнул и попытался отряхнуться, но Элвен молниеносно схватил его за рог и поднял в воздух. Потеряв опору, Бодачка лишь беспомощно засучил лапами. Бедняга!

– Допрыгался, – довольно сказал Элвен. – Выкуси, монстр рогатый.

– А ну, прекрати! – возмутилась я до глубины души. Вырвала зайцелопа из рук этого бессердечного гада и прижала к груди. – Живодер!

– Кто, я?! – опешил рыжий. – Да он уже второй раз на меня бросается!

Я погладила Бодачку по спине, стряхнув с шерсти осколки – острые и ледяные. Больно от них, наверное. Надо же было додуматься зарядить заклинанием оглушения в маленького зайчика! Зайцелоп положил передние лапы мне на плечо и жалобно запыхтел в ухо, метнув в обидчика полный ехидства взгляд. Или у меня галлюцинации? Не удивлюсь. Пространство расплывалось, пламя свечей искрило бенгальскими огнями. Ничего себе яблочко!

– Купи ему намордник, – сердито буркнул Элвен. – Как он вообще умудрился ножку стула перегрызть? Мы не слышали ни треска, ни чавканья.

– Конечно, не слышали, – ухмыльнулся Аларик. – И не видели. Потому что это не заяц. Скрытность для разбойников – обычное дело.

– А?! – На лице мага отразилось такое недоумение, словно его только что дубиной огрели.

– Секундочку, – пробормотала я, силясь собрать мысли в кучу. – Хочешь сказать, несмотря на переселение души, дар у него остался?

– Разумеется, – подтвердил жрец. – Дар – это внутренняя суть, она никуда не пропадает.

Ага-а-а! Классовые приемчики использует. В игре на теневую атаку визуальный эффект тот же – пыль. И в парке он разбойничью защиту от магии включил, а пирог наверняка обычный сожрал, для прикрытия. Стоп. А почему потолок ползет вниз? Я на всякий случай пригнулась, но люстра и не думала приземляться мне на голову. Вместо этого она раздвоилась и обняла близняшку – длинными ручками-подвесками. Ух ты...

– Угораздило же тебя связаться с этим жуликом, – поделился своим бесценным мнением рыжий. Бодачка злобно сощурился. – Как так вышло-то?

– Если опрометчиво принимать подарки от колдунов, – отчеканил Аларик, – потом нечего удивляться, что спутники оказываются с сюрпризами.

– Отвязку сделать несложно, – сказал Элвен и уехал куда-то в сторону. Ой...

Зайцелоп вздрогнул и вжался в меня всем тельцем. Видимо, отвязка – это вам не поводок отстегнуть. И зачем нам расставаться? Он мне нравится. Попал похлеще, чем я. Как взгляну на него – сразу не так обидно становится.

– Нет, – упрямо заявила я, отмахиваясь от кружащих под потолком люстр. – Не нужны никакие отвязки. Я его не брошу.

Вильнув хвостом, Бодачка выразительно показал магу язык. Люстра спустилась ниже вместе с потолком и подмигнула мне. Ей-богу, подмигнула! Негодяйка.

– Лэйси, но так нельзя! – запротестовал Элвен. – Он неадекватный и на людей кидается.

– Пока только на тебя. Чем-то ты ему не нравишься.

– Не может быть. – Он гордо выпрямился. – Я всем нравлюсь.

– Хватит покушаться на моего зайцелопа. – Я задрала голову и велела: – Несите швабру.

– Ты тряпкой-то пользоваться не умеешь, – критически

заметил Аларик. – Зачем тебе швабра?

– Потолок держать будем. Он падает.

Жрец и маг испуганно переглянулись. Ага! Заметили, что нас скоро раздавит! Что бы они без меня делали? Тоже мне, одаренные люди.

– Вот это ее кроет, – виновато выдавил Элвен. – Странно. От одного яблочка не должно.

– Всех сейчас накроет, – напонила я и обняла зайцелопа покрепче. – Потолком. И поминай как звали.

– Яблочко было одно? – засомневался Аларик. – Ощущение, будто она их мешок слопала и литром эля запила.

– Прекрати на меня наговаривать! – разобиделась я. – Ну сделала глоточек маленький недавно – чисто попробовать, так что же теперь? В гильдию анонимных алкоголиков записываться?!

– Лэйси, тише. – Элвен потянулся к моему плечу но отдернул руку услышав угрожающее шипение Бодачки. – Тебе всё это кажется. Давай выйдем на улицу воздухом свежим подышишь.

Точно! На улицу! Там нет потолка. Ура, победа! Я радостно кивнула и поспешила на выход, не выпуская пушистика из объятий. Мало ли что у этих двоих на уме. Мой заяц, мой! Его мне подарили. Пусть заводят своего, а от Бодачки держат загребушие руки подальше.

Несмотря на поздний вечер, снаружи было жарко. Парилка натуральная, с удовольствием бы переделась в бикини. Фонарь вел себя еще безобразнее, чем люстра – подпрыгивал и норовил проткнуть черное небо горячей макушкой-огоньком. Посреди площади бесновалась толпа людей – то ли водила хоровод, то ли играла в «Ручеек». Голова закружилась мгновенно, ноги подкосились. Я плюхнулась на лавку в попытке отдышаться. Тщетно, воздуха было катастрофически мало, или кто-то коварно его выдышал. Бодачка ткнулся влажным носом мне в щеку и извернулся, я разжала руки. Прыг, скок. Только куцый хвостик мелькнул под лавкой. Стой, стой! Куда же ты?

Икнув, я полезла за зайцелопом. Его уже и след простыл, зато из таверны вышли Аларик и Элвен, оба хмурые.

– Она чуточку успокоиться должна была, и всё, – оправдывался рыжий. – Кто же знал, что ее с пары кусочков так торкнет? От зеленых яблок максимум веселее становится, а тут...

– Ага! – выкрикнула я из-под лавки. – Эти яблоки у вас как кексы из гашиша, да? Всё понятно с вашей ярмаркой. Улица красных фонарей тоже есть?

– Зачем ты туда залезла? – с укором спросил Аларик. – Пыльно ведь. Платье испачкаешь.

У-у-у какой он все-таки нудный!

– Вылезай. – Элвен одной рукой приподнял лавку, другой схватил меня за локоть и вытащил на свет божий. – Куда делся твой монстр?

– Убежал, – пожаловалась я. – Упрыгал...

Рыжий цепким взглядом прочесал окрестности. Фигушки! Не найдет! Аларик посмотрел на меня – внимательно-внимательно, прямо как таможенники, когда мою физиономию с фотографией в паспорте сличают. Ну не виновата я, что выгляжу там так, словно увидела фотоаппарат впервые в жизни. Я в тот день играла до утра и не выспалась. Почему-то решила, что выпученные глаза делают взгляд выразительнее...

– Ты ела риналию в последние дни? – спросил жрец. – Может, салат, суп или начинку в булочке.

– Да! – Я топнула ногой. – И салат, и супчик, и пирожки, и даже в чае листья плавали. Гадость, гадость, гадость!

Дурацкая травяная диета. Хочу в кабак к Тини, срочно!

– Нет... – обреченно простонал Аларик. – Неужели Изольда тебя не предупредила?

– Предупредила, – хихикнула я. – Сказала: зеленые яблоки не ешь.

– А в чем проблема? – насторожился Элвен.

– Никто не слушает умных советов, вот в чем, – зло пробурчал Аларик. – Нечего смешивать несмешиваемое. Риналия и зеленые яблоки всегда дают непредсказуемый эффект... Сразу стоило задуматься, она же помощница травницы, а они любят крошить эту траву во все блюда подряд.

– Я не люблю! – едва не заплакала я от обиды. – У меня не было выбора! Мне нравятся гномы.

– Ты умеешь их готовить? – развеселился Элвен и повернулся к Аларику. – И что с ней делать?

– Что хочешь, – с видом истинного джентльмена отозвался тот. – Она не уснет еще долго, но к утру придет в себя. Ты ее яблоками накормил – сам и следи, чтобы ничего не натворила.

– О, я прослежу, – уверил его рыжий с подозрительным энтузиазмом.

Аларик спешно скрылся в дверях таверны. Занятой нашелся! Какие у него дела? Айрис на ночь сказку прочитать?

Тряхнув головой, я сообразила, что она больше не кружится. Отлично! Я рассмеялась, подпрыгнула вместе с фонарем (ох, шалун!) и уставилась на хоровод на площади. Танцующие люди выглядели такими счастливыми и беззаботными. Веселились, обнимались, невнятно подпевали барду. Стало завидно.

– Хочу танцевать, – заявила я и сорвалась с места.

Толпа, встречай! Я иду!

– Лэйси, подожди! – крикнул Элвен и побежал меня догонять.
Ну и пусть. Он мне ничуть не мешает!

Свет пробивался сквозь плотную листву и светил мне в глаз, приоткрытый с таким трудом. Нет, не в глаз, а прямо в мозг. Яркий, раздражающий, мощный, как прожектор космического корабля. Значит, сейчас день. Или утро. Ну, во всяком случае, не ночь. Лоб саднил и чесался, желудок урчал, словно стая голодных котов. Невыносимо хотелось повернуться на бок, но шевелиться было лень. Думать тоже. В спину впивалось что-то жесткое, ребристое и холодное. Где я?! На плечо бесцеремонно уселся попугайский птенец кислотно-оранжевого цвета. Подобрался поближе, склонил хохлатую голову набок. Любопытный круглый глаз вплотную приблизился к моему. Допрыгалась. Это точно глюк. Цветной! Я зажмурилась, а потом осторожно приоткрыла один глаз. Глюк радостно хлопнул крыльями и громко каркнул. Следом посыпались звуки, напоминающие скрежет когтей Фредди Крюгера по стеклу. А-а-а... Это неправильный глюк... Бедная моя голова! Гуси с чайками просто соловьи по сравнению с этим чудовищем!

– Исчезни, – прокашляла я и дернула плечом. Птенец взмыль вывысь, обиженно заверещав. – А еще говорят, я петь не умею...

– Правильно говорят, – раздался рядом голос Элвена.

О! Он здесь? Стоп. А «здесь» – это вообще где? Я приподнялась на локтях и открыла второй глаз. Яблоневый сад... Деревья обступили нас со всех сторон, налитые красным яблоки клонились к земле вместе с ветками. Я лежала на лавочке, босая и накрытая пледом – ворсистым, в полосочку. Элвен сидел рядом на траве и грыз соломинку.

– Я пела?

– О, да, – закивал он.

– Мальвину? – поинтересовалась я, предполагая самое скверное. Не просто так ведь лоб чешется...

– Не-а. Что-то про Акуну Матату и опилки в голове.

Ой... Опять я все мультики перепутала. Ну да ладно, местные всё равно не в теме. Надеюсь, в толпе меня было плохо слышно.

– Значит, я пела... – обреченно повторила я, напрягая память. Память не напрягалась.

– И танцевала.

Это я хоть и смутно, но помню. Пыталась изобразить под ярмарочную музыку смесь ламбады и макарены, затем перешла на танец маленьких утят. Беспроигрышный ход – они милые и неуклюжие. Совсем как я! Потом был закос под египетские танцующие, во время которых я заехала какому-то эльфу локтем в

нос, а после... пробел. Даже не так – пробелище! Может, и к лучшему. Обычно танцую я ужасно – будто меня током ударило, а за шиворот влезли бешеные муравьи. В мои беспечные шестнадцать видюшка со школьной дискотеки попала на ютуб и собрала пятьдесят тысяч просмотров. Счастье, что лица моего там видно не было, иначе пришлось бы копить деньги на пластическую операцию!

– Ясно, – выдохнула я, виновато улыбнувшись. – Я танцевала и пела. Дальше что было?

– Ты не помнишь? – Он мстительно оскалился. – А я вот прошлую ночь никогда не забуду.

– Прости меня за всё, – на всякий случай прошептала я. – Так что я натворила?

– Отобрала у уборщицы метлу, села на нее и сказала, что улетаешь домой, – доложил рыжий, с садистским удовольствием наблюдая, как я заливаюсь краской.

В игре я любила на метле летать, удобно. Моделька маленькая, не то что эти драконы громоздкие. Крылья во весь экран, попробуй рассмотри что-нибудь!

– Далеко улетела? – спросила я мумро.

– До фонтана на площади, – расплылся в улыбке Элвен, и я заподозрила худшее. – Стучалась в бортик, преимущественно головой, и требовала тебя впустить. Еле оттащил! Ты разозлилась, заявила, что твой фаербол фаерболитее моего и начала брызгаться водой, постоянно спрашивая: «пвп или зассал?». Кстати, что это значит?

Я бессильно простонала. Чертовы яблоки! Следовало послушаться Изу и не прикасаться к ним. Что я еще лягнула? Вот подстава!

– Понятия не имею, что имела в виду, – выговорила я сороговоркой. – Не в адекват была.

– Я заметил, – охотно поддакнул Элвен. – Убежала в сад с криками «Где мой зайчик?» и под каждый куст заглядывала.

– Он что, потерялся?

– Сомневаюсь, что нам так повезет! Но вчера после таверны его не было ни видно, ни слышно. По крайней мере, мне на глаза он не попадался.

И хорошо, иначе эти двое бы снова сцепились. Чем-то Элвен зайцелопа раздражает. Может тем, что маг? Точно! От Тайруса Бодачка прятался, с Элвеном дерется... Впрочем, неудивительно. После Милреда с фаерболлами у зайцелопа на магов аллергия.

– Отдыхает, наверное, после твоих ледяных фокусов, – сказала я с укором. – Бедный...

– Бедный?! – взвился Элвен. – Ты соображаешь, кто он?

– Заяц с рогами.

– Он враг, Лэйси. И неважно, какой облик принял. Не обольщайся.

– Мне Бодачка не сделал ничего плохого.

– Потому что нуждается в тебе, ты его хозяйка. Будь он собой, ваше знакомство закончилось бы быстро.

– Глупости, – возразила я, не желая развивать эту мысль в своем воображении. – Я обычная девушка, зачем ему на меня нападать?

– Кто разберет этих далисийцев? Они же дикие! И заклинанием я его самым слабым приложил, нечего меня живодером обзывать.

– Ладно, не парься. Очухается и объявится.

– Да, да, – Элвен театрально прижал руки к груди. – А то я переживал, беспокоился, всю ночь не спал!

– Врешь.

– Насчет последнего – нет. Ты была в ударе. Вырубилась лишь под утро.

– Сочувствую. – Я ощутила укол совести. – Догадываюсь, что вечер был ужасен.

– Почему же? Я чуть от смеха не лопнул, когда ты отломала от куста ветку и заявила, что это волшебная палочка первого уровня. Правда, смеялся недолго. Ты обиделась и меня ею в бок ткнула. Больно. Действительно мощное оружие!

– Ох...

– Брось! – отмахнулся рыжий. – Было весело. Потом мы играли. Сперва в города, но ты жульничала и придумывала названия на ходу. Какой-то Нижний Тагил и Чуприяновку. Ну и фантазия! В прятки поиграли лучше. Только в пятый раз я нашел тебя тут, на лавке. Пытался домой отнести – к тебе, разумеется... Ты начала драться и кричать, что еще не сохранилась и уходить из леса нельзя. Я за пледом сгонял в таверну и с тобой остался, а то мало ли...

– Спасибо, – растерянно пробормотала я. – Извини, что доставила столько неприятностей.

– Сам виноват. Скормил тебе это яблоко, пока ты плакала. Дурак!

В жизни их больше в рот не возьму. Пора завязывать с опытами. То гномское пиво, то яблоки галлюциногенные. Перебор!

– Слушай, будь другом... – каркнула я пересохшим горлом покруче попугайского птенца. – Дай воды, а?

– Разве что на голову могу вылить, – веселился он. – Стакана-то нет. А скажи еще что-нибудь...

Я плотно сжала зубы. Не маг, а сплошное недоразумение. Хотя с лавки помог встать, и то радость. Туфли нашлись неподалеку – висели на кусте, как елочные игрушки, в целости и сохранности. Я цапнула их в руки и молча припустила к деревне. Не терпелось попить, раздобыть еды, помыться и привести себя в порядок. И желательно всё сразу.

Уже у заветного крыльца я поняла: что-то неладно. Вокруг дома собралась нешуточная толпа зевак, в центре которой отсвечивала лысина Зиора. Что ему тут надо? Для собрания слишком рано. Устроитель ярмарки что-то вещал и размахивал руками. Усы уныло обвисли, обе прядки покинули насиженное место и грустно болтались у одного уха. Увидев меня, он пораженно застыл с открытым ртом, потом отмер и кинулся навстречу.

– Ты жива! – воскликнул Зиор и от радости хлопнул в ладоши.

Как-то часто я слышу в последнее время эту фразу...

– Что случилось? – озадаченно спросил Элвен.

– Ночью в доме лестница рухнула, – выпалил Зиор, и меня прошиб холодный пот. – Завалило половину этажа, разгребая. Комната Лэйси как раз под лестницей была. Думали, конец...

Верно, остались бы от Леси туфли и запасное платице... Мрак! Я вздрогнула, Элвен обнял меня, придерживая свободной рукой Зиора, который явно пытался обойти его и броситься мне на шею.

– Я ее пока к себе отведу, – нагло заявил рыжий, – пусть отдохнет.

– Хорошо, – Зиор опустил наконец руки. Что это его так разобрало? Не иначе, как за драгоценную крышу испугался. – Вещи мы твои вытащим. Наверняка что-нибудь уцелело.

Сохранность вещей волновала меня меньше всего. В голове царил хаос, единственным желанием было выпить ведро воды и залечь в горячую ванну. К счастью, Элвен остановился недалеко – на втором этаже прачечной. Милый домик, комната просторная. Прачка сдавала ее по дешевке из-за противного гула внизу. Элвена шум не смущал, меня – тем более. Я с наслаждением умяла полную тарелку пирожков с вишней, выпила два стакана персикового компота и скрылась в ванной. Прележав в теплой воде часа два, я завернулась в халат и принялась расчесывать волосы. Зеркало беспощадно отразило мою испуганную физиономию и внушительную шишку на лбу. Вот они – последствия общения с фонтаном. Самое разумное – разыскать Аларика и попросить помочь. Но подойти к этому зануде меня заставит разве что меч в глазу или стрела в ухе. Шишка заживет

как-нибудь сама.

Я покрутилась перед зеркалом, зачесала длинную челку на лоб, прикрыв шишку. Видок стал как у девочки из «Звонка». Самое время ползать по полу и зловеще шептать: «Семь дней...». Или она это по телефону говорила? Ай, не суть! Есть вопросы поинтереснее. Бешеные волки, падающая вывеска, рухнувшая лестница. Мне капитально не везет? Наоборот, удача на моей стороне! Каждый раз я чудом избегала беды. Вот только с чего я притягиваю смертельные опасности? В случайности я не верю. Пора признать очевидное.

Кто-то пытается от меня избавиться.

В голове хаотично заскакали мысли, словно стадо голодных зайцелопов. Кто желает мне смерти? За что?! Я не сделала ничего плохого! Первое покушение произошло через три дня после того, как я вылезла из фонтана навстречу душке Аларику. Вряд ли за это время я успела перейти кому-то дорогу. Выходит, причина в том, что я не отсюда. Кто-то в Антилии знает про портал и мое загадочное перемещение. И оно ему не нравится. Возможно, я способна ляпнуть местным жителям что-то важное, сама об этом не подозревая. Эффект от выболтанной информации о лотосах я наблюдала воочию – окружающие прифигели. Лучше держать язык за зубами. Хотя толку? Охота на меня уже началась. Вряд ли представится шанс пообещать таинственному злыдню, что я буду молчать в обмен на спокойную жизнь. Надо быть осторожнее, внимательно смотреть по сторонам и не щелкать клювом. В идеале – спрятаться или временно затаиться. Пожалуй, в Волшебном лесу будет безопаснее, чем на ярмарке.

Из ванной я вышла мрачная, как грозовая туча. Плюхнулась на диван и заявила, что смертельно устала. Элвен положил обратно на тарелку последний пирожок и потащил мои вещи в прачечную. Отщипывая по кусочку от пирожка, я хапнула со стола скрученную в трубочку тетрадь и с любопытством развернула ее. Почерк у рыжего был отвратительный, Бодачка задней лапой бы ровнее написал. Сплошные невнятные закорючки. Поначалу я решила, что записи сделаны на местном человеческом языке, но потом разобрала отдельные фразы вроде «деактивация портала» и «поддержание иллюзий внешнего вида». Так это же всеобщий язык. И выражения знакомые... Эх. Видимо, по учебе лекции. Зачем они ему на отдыхе? Не думала, что Элвен – фанатичный ботаник.

На лестнице послышались шаги, и я быстренько положила тетрадь на место. Вдруг Элвену не понравится, что я ее трогала. Еще подумает, что это заговор! Старую-то у него Бодачка в парке стащил. Кстати, интересно, куда зайцелоп тетрадь дел? Неужели

слопал?

– Через час выстирают и высушат, – доложил рыжий и с интересом оглядел меня с головы до ног. – Мой халат тебе идет.

– Так это халат? – не сдержалась я. – Не твоя мантия из академии, да?

– Хочешь ее примерить? – ухмыльнулся Элвен. – Могу достать!

– Не надо. – Я демонстративно затянула пояс на халате потуже. – Как-нибудь в другой раз.

Он пожал плечами и сел рядом, устало откинувшись на спинку дивана.

– Спасибо за помощь, – спохватилась я. – Еще раз извини за испорченный вечер. И ночь. И утро...

– И день... – подмигнул он и запрокинул голову. – Перестань. Это было самое прикольное свидание в моей жизни.

– Свидание?! – опешила я. – Ты считаешь это свиданием?

– Ага. Надо будет повторить.

Он болен?!

– Ты как? – Рыжий приоткрыл один глаз и покосился на меня. – От яблок помутнение прошло?

– По-моему, да. Новости с утра были отрезвляющие, во всех смыслах.

– Не переживай. Найдут твои вещи. Главное, что ты цела осталась.

– Я вовсе не из-за вещей переживаю.

– Точно, лотосы! – Он стукнул себя ладонью по лбу и потряс головой. – Ты это, без паники. Настраивайся на хорошее. Сгоняете быстренько в лес, проверите бабушкины секретные места, и домой.

Я благодарно кивнула и положила голову Элвену на плечо. М-м-м... Как удобно. А он милый. По-моему, Иза к нему придирается.

– Элвен... – шепнула я ему на ухо. – Скажи, а если мы умрем, то появимся духами на ближайшем кладбище и нам просто надо будет добежать до тела, чтобы ожить?

– Ох... – тяжело вздохнул он и погладил меня по волосам. – Чертовы яблоки. Когда тебя уже отпустит...

Стало ясно: умирать придется по-настоящему. Вот прилетит в меня очередная вывеска, и я пожалею, что так и не ответила ему взаимностью...

– Пожалуй, я не против второго свидания, – прошептала я.

Ответом мне было сонное сопение. Хм. Кажется, кое-кого вырубил. На самом интересном месте.

Элвен начал медленно, но верно на меня заваливаться. Что

делать? Будить жалко, тащить до кровати – не вариант. Тяжелый, зараза. Я осторожно встала, подождала, пока рыжий уляжется, сунула ему под голову подушку и присела на край дивана. Комната расплылась и завертелась, глаза закрылись помимо воли...

Разбудил меня скрежет, от которого уши сворачивались в трубочку, а в спину вгрызались мурашки. Гул от прачечной не звучал настолько мерзко! Разлепив веки, я увидела Бодачку. Зажав в зубах какую-то тряпку, он с упоением царапал когтистой лапой пол и смотрел на меня не моргая. Очень укоризненно смотрел, аж пробрало. Я приподнялась и сообразила, что лежу на мирно посапывающем Элвене. Ой! Видимо, я тоже уснула...

– Тс-с-с, – шикнула я на Бодачку, боясь, что он разбудит мага или того хуже – бросится в атаку. – А ну брысь.

Зайцелоп обиженно рыкнул и выплюнул тряпку на пол. Я присмотрелась и поняла – это перчатка, вроде детская. Что она означает? Бодачка вызывает спящего Элвена на дуэль?!

– Я тебя сейчас сама покусая, – клятвенно пообещала я.

Выдернула из-под головы рыжего подушку и запустила в Бодачку. Промазала. Мягкий снаряд приземлился в метре от цели, пушистый нахал скептически повел ухом. Выражение его морды стало таким насмешливым, что захотелось встать и лично рогам ему пообламывать. Совсем от лап отбился, бандит рогатый. Без него знаю, меткость – отнюдь не моя фишка. Но устроить здесь новую драку я не позволю! Я подалась вперед, загородив собой Элвена. Заскрипел диван, на лестнице послышались торопливые шаги. Кто к нам пожаловал? Зайцелоп шарахнулся в сторону и юркнул под шкаф. С чего бы?

– Где это пакостное животное?! – раздался громогласный вопль за дверью, а затем она затряслась от яростного стука.

Элвен подскочил как ошпаренный и осовело завертел головой.

– Кто здесь?! – воскликнул он и уставился на меня. – Ой, я что, уснул?

Стук повторился. Я метнулась к двери и открыла ее, прекрасно понимая, что в ином случае ее просто снесут с петель. Таких гостей лучше не злить. Конечно, если не хочешь, чтобы комната превратилась в руины. Голос-то я узнала сразу...

– Привет, – выпалила я, пропуская внутрь клубок негодования.

– Лэйси? – Розовые хвостики качнулись, упертые в бока руки выпрямились и потянулись ко мне. – О! Как я рада тебя видеть!

Я наклонилась, позволив заключить себя в объятия. Кости затрещали, Тини сменила гнев на милость. Слава богу!

Разозленный варвар – это опасно, особенно для мебели и здоровья.

– Представляешь, – пожаловалась гномка и ослабила хватку, – твой обормот рогатый стащил у меня...

– Перчатку, – закончила я за нее и закашлялась, с трудом вспоминая, каково это – снова свободно дышать. – Прости, мне ужасно за него стыдно.

Рядом мгновенно материализовался Элвен и вручил Тини пожеванную перчатку, которую я ошибочно приняла за детскую. Ну, Бодачка! Попадись он мне!

– Сзади подкрался, хапнул и тикать, – пожаловалась гномка, спрятав находку в карман. Взглянула на мага и понимающе улыбнулась. – Я вас прервала, наверное. Ухожу-ухожу. Развлекайтесь.

Черт! Да уж, картина та еще: я, в мужском халате, и изрядно помятый Элвен. Оба растрепанные, на полу подушка валяется.

– Совсем не отвлекла, – торопливо выпалила я, пока Тини не ушла. Отпускать ее не хотелось. Я очень соскучилась по гномке. С радостью зависла бы с ней в кабаке, даже без ребрышек. – Задержишься, расскажи, чего и как. Три дня не виделись.

– Ничего нового, – отмахнулась она, плюхаясь на диван. Элвен подобрал подушку и недовольно покосился на меня. Ай, потерпит. – Клаусу взбрело в пьяную голову принять участие в конкурсе на самый длинный прыжок с батута. Впилился в дерево, дурень, дрыхнет теперь. А у тебя как дела?

– Честно говоря, не очень, – призналась я. – Неприятности у меня из-за одного типа мозговзрывательного.

– Что?! – взревела Тини. – Ну-ка, выкладывай.

И я всё выложила. И про Роана, и про хама Зиора, и про свое горячее нежелание сгинуть в лесу из-за пары цветочков. Тини сердито пыхтела и крыла обоих моих обидчиков такими красочными эпитетами, что Элвен, поначалу недовольно маячивший в обнимку с подушкой, застыл в немом восхищении. Даже рот приоткрыл. Наверное, чтобы лучше слышать. Когда я закончила, вид у гномки был пугающе свирепый.

– Значит так, – процедила она сквозь зубы. – Где найти этого любителя запрещенных зелий?

– Могу показать, – отмер Элвен. – Он сейчас должен быть на встрече ветеранов у...

– Вот и показывай, хорош трындеть! – перебила его Тини. Спрыгнула с дивана и уверенно направилась к двери. – Ишь чего удумали. Девочку – в лес! Я их сама в лес отправлю, почтой Равии, в маленьких тесных ящиках!

– Круто, – обрадовалась я, страстно желая посмотреть, как

гномка будет упаковывать Роана и Зиора в ящики. – А если не влезут, мы сможем примять их ногами! Чур, Зиору самый маленький ящик! Я с вами.

– Босиком, в халате? – усмехнулся рыжий. Я топнула от досады. – Посиди здесь, мы скоро вернемся.

– О да, – подтвердила Тини. – Это не займет много времени!

И пулей вылетела на лестницу. Элвен испарился следом, всучив мне зачем-то подушку. Надеюсь, у Тини всё получится. Она страшна в гневе.

А ведь Бодачка специально гномку сюда привел. Аларик сказал, дар у него остался. Выходит, он мог незаметно украсть у Тини перчатку, а даже если бы и попался, сумел бы скрыться от погони. Он же ее попросту выманил ко мне... Умничка моя рогатенькая, зайчик славный!

Я села на диван, положила на колени подушку. Секунда, и на нее запрыгнул Бодачка. Тряхнул рогами, почесал за ухом и посмотрел на меня – еще более укоризненно, чем прежде.

– Ну прости! – покаялась я и пригладила взъерошенную шерсть у него на макушке. – Туго соображаю спросонья.

Зайцелоп довольно прищурился и ткнулся носом в мою ладонь. Увернулся от протянутой руки, сиганул на спинку дивана, оттуда на подоконник и прямиком в открытое окно. Лишь куций хвостик мелькнул между крон деревьев. Гордый какой...

Ждать возвращения Тини было невыносимо. Я вдоволь насиделась на диване и нарезала не один десяток кругов по комнате. Не помогло. Возможно, в этот самый момент решается моя судьба!

Еще через час стало понятно – что-то у Тини пошло не так. За окном стемнело, полилась приглушенная музыка. Вечерние мероприятия были в разгаре, а мои нервы на пределе. И не связаться с ней никак... Тоже мне волшебная страна! Фаерболы, порталы, магические привязки, а аналога обычному телефонному звонку не придумали!.. Когда я была уже готова отправиться на поиски Тини и Элвена прямо в халате, в дверь постучали. Их было двое – прачка и работник ярмарки. Сговорились, что ли? То совсем нечего надеть, то сразу всё приносят. Я получила назад свое выстиранное платье и вычищенные туфли, а также плотно упакованную сумку, в которой лежали выжившие после обвала лестницы вещи. Всё оказалось не так уж плохо – ключи от родной квартиры, найденный по дороге в Эльрус ободранный камушек на тесемке и почти вся одежда. За исключением платья, помеченного мамонтом. Но его-то уж мне точно не было жалко. Хоть стирать не придется. Выпроводив гостей, я переоделась, причесалась, получше прикрыв шишку челкой, и повязала тесемку с камушком

на запястье. Получился миленький браслетик. Запихнув сумку на свободную полку в шкафу я побежала искать пропавших без вести друзей. Хотелось верить, что Роан не взорвал им мозг силой мысли. Правда, тогда бы его мечта исполнилась, и он от меня отстал...

Ярмарочное расписание промямлили, запинаясь через слово, те самые растрепанные девицы. Встреча ветеранов проходила в западной части яблоневого сада и представляла собой пикник с турниром в шашки. Прелесть... Хотя Дима, например, шашки любит. Точнее, аниме про шашки, только называются они там иначе. Факт остается фактом – он смотрел семьдесят пять серий о том, как герои в них играют. И ему это нравилось! Да уж! Следовало сразу беспокоиться о его психическом здоровье.

До места проведения встречи я добралась быстро, а дальше... У-у-у... Шашками здесь и близко не пахло. Толпе было не до них – она развлекалась как могла. Орала музыка, клубился густой дым, на столах и лавках отплясывали полуголые девицы. Симпатичная эльфийка в купальнике прыгала через костер, умело жонглируя шампурами. Два едва стоящих на ногах мужика пили что-то из гигантских бочонков, видимо, на скорость, а увлеченные зрелищем зрители громко скандировали. Пьяный гном раскачивался на вывеске с надписью «Позор Далисии» и, кажется, пытался ее грызть. Ничего себе праздничек! Протиснувшись сквозь плотные ряды зрителей булькающего поединка, я силилась высмотреть на вечеринке знакомые лица, но пелена дыма подло закрывала обзор. Пробиралась я преимущественно на ощупь, прислушиваясь к звукам. Умудрилась облапать какого-то эльфа и наткнуться на стол с мясным пирогом. Незаметно стащила два кусочка (Бодачка бы мной гордился) и с горем пополам добралась до более-менее тихого закутка. Там-то я и услышала звонкий голос Тини. Он доносился откуда-то сбоку, перебивая даже чужие крики и музыку. Я двинулась к цели и вскоре очутилась перед столом, заставленным шашлыками, фруктами и пенящимся яблочным элем. Тини, Элвен, Аларик и Роан сидели полукругом и весело что-то обсуждали. Очень весело! Аларик совершенно несвойственно для себя улыбался, Элвен макал печенье в кружку с элем и откусывал от него по кусочку. Извращенец! Гномка смеялась и по-дружески обнимала Роана.

Ладно, Аларик. Но Элвен... Тини... Как они могли?! Прикидывались моими друзьями, обещали помочь. Асами!..

– О, Лэйси! – Роан похлопал по пустому месту на лавке рядом с собой. – Присаживайся, мы как раз о тебе говорили.

Обо мне?! Обсуждали, за каким кустом в случае чего меня прикопать? Еще и смеялись при этом. Гады, гады, гады...

– Эль будешь? – предложил воин.
– Или шашлычок? – Тини протянула мне тарелку.
– Или печенье? – сонно спросил Элвен.
– А где Зиор? – поморщилась я. – С ним вы пообниматься не хотите?

– Зиора мы некоторое время не увидим, – Аларик покосился на Тини. – Ему... нездоровится.

Ну хоть какая-то радость! Шашлык пах одуряюще, и я села рядом с Роаном. Даже если они гады и предатели, шашлык тут ни при чем! Правда, от эля я воздержалась – хватит с меня нетрезвых выходок. Пора браться за ум. Главное, суметь его нащупать...

– Ну, так что решили с походом за лотосами? – с издевкой спросила я, вгрызаясь в сочное мясо. М-м-м, объедение. Буду потом у Изы его вспоминать... с теплотой и любовью. Если выживу и вернусь к ней, само собой. – Проблема исчерпана?

– Аха, – радостно кивнула Тини. – Полностью.

Что?! Она сумела договориться с Роаном по-хорошему?

– Спасибо, – выдохнула я с облегчением. – Рада, что не пойду туда.

– Пойдешь, – широко улыбнулась гномка. – Но мы пойдем с тобой.

– А?! – только и смогла выдавить я, стараясь не подавиться мясом.

– Все вместе пойдем, – подтвердил Роан и обвел взглядом присутствующих. – Видишь, какую прекрасную команду я собрал!

– Будет круто, – хлопнула в ладоши Тини.

От неожиданности я чуть с лавки не свалилась. Выходит, Роан их в долю взял, и они меня сдали? Супер!

– Спокойно. – Тини предупредительно подняла пальчик вверх. – Во-первых, в Волшебном лесу сейчас безопасно, медведи в спячке. Во-вторых, если поход увенчается успехом – получишь кучу денег и бонусы от Изы, она за лотос душу продаст. В-третьих, мы лучшие в своем деле, тебе абсолютно ничего не угрожает.

– Лучшие? – округлила я глаза. – И Элвен тоже?

– А? Что? Где? – Рыжий потрянул головой, уронив надкусанную печенку в кружку с элем. – Я тут.

– Он лучший ученик выпускного курса, – важно заявил довольный Роан. – Вызвался тебе помочь. Совершенно бесплатно, кстати. Почему бы его не взять?

Я растроганно посмотрела на клюющего носом Элвена. Решил помочь мне, причем бескорыстно. Лапочка!

– Ему поход в лес за боевую практику в академии засчитать обещали, – невозмутимо добавил Аларик.

Что?! Подлая расчетливая скотина! Я метнула в рыжего полный презрения взгляд, но он и не заметил. Потер глаза и устало зевнул.

– Не психуй, – примирительно сказала Тини. – Всё же решилось.

– Решилось?! Каким образом?

– Ты сказала, что боишься в лес идти. Вот теперь можешь не бояться, я с тобой!

И не возразишь... Черт! Нужно было яснее выражаться, когда жаловалась. Значит, Аларик идет с нами? Да он же занудит меня до смерти! Никакие медведи не понадобятся. Но группа без хилера – это заведомый провал. Особенно если в ней есть бесполезная я. Вагон^[10] натуральный, даже стыдно.

– Завтра в обед выходим, – объявил Роан, в два глотка прикончив свой эль, – как выспимся.

– Выспимся... – повторил Элвен голосом восставшего из могилы зомби.

Похоже, сейчас прямо здесь вырубится. Ну что ж, долги надо возвращать. И лучше не тянуть, пока он еще ноги переставлять может. А утром я его сама забодая. Покруче зайцелопа. Будет ему боевая практика...

– Ладно, вы развлекайтесь, – решительно сказала я и встала с лавки. – Элвен, идем. Пора спать.

– С кем? – встрепнулся рыжий.

Тьфу! Одно на уме, сразу видно. Иза была права!

– Ты у него ночуешь? – осведомился Аларик сварливым тоном испанской дуэньи.

– С чего это ты разволновался? – усмехнулась я. – Недавно советовал ему делать со мной, что он хочет. Когда я мало что соображала от убийственного коктейля из риналии и зеленых яблок.

– Я совсем не то имел в виду, – нахмурился жрец, стремительно мрачней. – Я был уверен, что этот молодой человек проводит тебя домой и не позволит себе ничего лишнего.

– Какая трогательная доверчивость. И вера в людей, – съязвила я. – За Айрис следи получше, когда она подрастет. А то с твоей наивностью...

Вид у Аларика стал такой, словно он готов придушить меня здесь и сейчас.

– Ой, ну хватит, – вмешалась Тини. – Оставь Лэйси в покое. Ее Иза отчихвостит и без тебя.

Роан отхлебнул из кружки Элвена и цапнул меня за запястье.

– Молодец, – одобрительно кивнул он. – Правильно к походу готовишься.

– Готовлюсь? – не поняла я.

– Амулетом обзавелась.

– Я думала, это обычная безделушка.

– Ну ты даешь! – присвистнул Роан. – Он животных отгоняет, преимущественно диких. Пригодится. Не снимай.

Не сниму, ни за что. Господи... Вот почему те волки меня не тронули. Амулет! Оказывается, привычка подбирать всякий хлам не такая уж бесполезная.

Рыжий подозрительно притих и засопел. Знакомые симптомы. Нет-нет-нет, не сейчас! Я хапнула его за руку, вытащила из-за стола и погнала прочь с вечеринки, борясь с желанием дать пинка для ускорения.

Настроение было скверным. Придется все-таки идти в лес. Надеюсь, лотосы в этом мире растут в тех же местах, что и в игре. Не хотелось бы выглядеть глупо. Есть и плюсы – я под надежной охраной. В ближайшее время меня будет нелегко убить. Если, конечно, среди моих попутчиков нет того самого таинственного недоброжелателя...

Глава 4

– Приехали, – сообщил Роан, едва повозка остановилась. – Дальше пешком.

Ура! Наконец эта пытка закончилась! Я вцепилась в руку Элвена и буквально выпала из повозки. Колени подгибались, спину ломило, к горлу подкатывала тошнота. Нехило меня растрясло! А ведь лошадок я в детстве любила – в цирке им громко хлопала и мечтала о собственном пони. Нет уж, больше не хочу. Как же я скучаю по машинам с ремнями безопасности, автобусам и скоростным поездам! Три часа в повозке – это жесть. Сначала было терпимо, а как свернули с главной дороги, начался полный экстрим. Кочки, кочки, кочки... Колеса гремели, бросало по сторонам, как кусочек льда в шейкере. Тини хихикала и кричала мне в ухо, чтобы я держала равновесие. Не получилось. На очередном тычке я вылетела с сиденья, вписалась лбом в лавку рядом с Алариком и бесславно стекла на дно повозки. Он цапнул меня за шиворот, достал из-под сидения и усадил рядом с собой. Всю оставшуюся дорогу не спускал с меня глаз, цепко держа за плечо. Заодно и шишки вылечил. И новую, и вчерашнюю.

Не дожидаясь, пока я очухаюсь, Элвен отбуксировал меня к колодцу, прислонил к бортику и загромел ведром. Я огляделась. В реале эта локация была ничуть не лучше, чем в игре. Сухая земля, куцые кусты и ветхий сарай, он же местная таверна. Только колодец прикольный: каменный, мощный, черный, в лучших традициях фильмов ужасов. Рыжий вытащил из колодца ведро ледяной воды, заботливо пристроил его на бортик и начал жадно пить. Вот они, печенюшки с элем. Впрочем, я уже не злилась на него за вчерашнее. Ночью, пока открывала дверь, Элвен привалился спиной к косяку и съехал на коврик. Я возражать не стала и прекрасно выпалась на его кровати, с подушкой и одеялом. Боевая практика подразумевает боль, тяготы и лишения, так что пусть привыкает.

Я наклонилась к черному провалу и крикнула. Из глубины заголосили несколько Лесь сразу. Элвен подпрыгнул и чуть не столкнул ведро обратно в колодец. Да... Одной Леси для него явно достаточно! Я отогнала рыжего и с наслаждением умылась. Полегчало сразу. Остатки воды вылила на Элвена – полегчало вдвойне. Он так вопил, что прибежал хмурый Аларик и сделал замечание. Ведром мы, видите ли, гремим, и кричим громко. Да тут нет никого в округе! Тишь и глушь, хоть песни пой. Но лучше воздержусь, а то мало ли – очнусь потом на дне колодца... С

кляпом во рту.

Следом за жрецом подтянулась Тини. Оттеснила Элвена и приникла к ведру с водой. Талисман ловил солнце и пускал зайчики острым и начищенным до зеркального блеска лезвием. Кстати, о зайчиках. Я не сомневалась, что Бодачка где-то рядом – чувствовала его, но засечь не могла. То ли хорошо прятался, то ли держался на безопасном расстоянии.

Я нагнулась к талисману и подышала на сверкающее лезвие. Сквозь испаряющуюся дымку проступила довольная физиономия школьницы с блестящими глазами и туго заплетенной косой. Не волнует – бегать по лесу при полном параде глупо и неудобно. То ли дело джинсы с футболкой и любимые кеды. Ни заколок, ни сережек. Лишь амулет, повязанный на запястье. С ним надежнее, однажды он уже спас меня от волков.

Роан прочно застрял в конюшне при таверне, пристраивая лошадок. Солнце припекало, и мы не спеша двинулись вдоль кустов. Дорогу я знала прекрасно – сто раз тут ходила, пусть и не наяву. Тини что-то насвистывала себе под нос, Аларик, судя по напряженному выражению лица, обдумывал очень важные мысли, а Элвен топал сзади и пытался поймать хвостик моей косички. Я удачно уворачивалась. Все-таки физические атаки у магов – не очень. Через пару минут мы вышли к сторожевой будке у ворот, напоминающих деревянный шлагбаум. За ними виднелись густые голубые заросли и тропинка, уходящая вглубь леса. Волшебного леса.

Я уставилась себе под ноги и тяжело вздохнула. Пока я стою на земле цивилизованной части Равии, а там – за воротами, совсем другая их территория. Нет ни бдительного патруля, ни стражи, готовой прийти на помощь. Диких зверей полно, и наткнуться на далисийских шпионов – раз плюнуть. Из леса в Эльрус пробираться удобнее всего.

Даже издали лес был невероятно красив. Не зря его называли Волшебным. Пышные кроны деревьев, листья с голубыми прожилками, высокая душистая трава. И запах – нежный, умиротворяющий. Правда, он не слишком меня успокаивал, напротив – будил в душе смутную тревогу, и вовсе не из-за лотосов. Что-то я об этом лесе забыла. Важное. Что именно?

– Лэйси... – Элвен положил ладонь мне на плечо. Я вывернулась и отступила на шаг, но мысль подло ускользнула. – Не злись. Роан бы не передумал, я пытался его отговорить. Тини ему вообще об голову лавку разбила.

– Две, – поправила гномка. – На него это не произвело никакого впечатления.

– Произвело, – не согласился Аларик. – Он сразу предложил

тебя в команду взять.

– Всё в порядке, – ответила я абсолютно искренне.

И в самом деле... Какого чёрта я драматизирую? Потому что в лесу опасно? Ха! В Эльрусе не лучше – вывески падают только так. К тому же Роан обещал заплатить, и немало. Если поход увенчается успехом, деньги мне пригодятся. Я намерена выяснить, как попасть домой. Докопаюсь до правды, чего бы это ни стоило, поговорю с каждым, кто способен пролить свет на случившееся. Готова хоть всю Антилию объехать вдоль и поперек, а это явно недешевое удовольствие.

– Не волнуйся, – ободряюще сказала Тини. – Сейчас быстренько пробежимся – туда и обратно. Управимся за ночь, и к рассвету вернемся. И испугаться не успеешь.

Не успею, ага, как же. Она меня плохо знает. Я посмотрела на безоблачное небо в малиновых разводах. Солнце медленно уходило за горизонт, погружая мир в таинственный полумрак. Скоро и вовсе стемнеет. Роан сказал, что лотосы распускаются исключительно ночью. При ярком свете чернеют, скрючиваются и погибают. Поэтому бродить по лесу и собирать цветочки в специальные баночки из затемненного стекла придется в кромешной тьме... Ночь в лесу, кишашем дикими зверями. Мама...

– Свалишься в обморок – поднимать не буду. Травкой присыплю и оставлю тут, – предостерег душка Аларик. – Сама эту кашу заварила.

– А чего ты полез в мою кашу своей ложкой? – огрызнулась я. – На ярмарке не сиделось?

– Есть у меня кое-что, что очень мешает спокойно жить.

– Хроническое занудство?

– Совесть, – сердито поправил он. – Тебя же, дурочку, сожрут, а мне потом мучайся.

Исключительно о моем благополучии печется, а круглая сумма от Роана его совершенно не интересует... Да он святой!

– Я же слабоумная, – ядовито напомнила я. – Всё равно сожрут рано или поздно. До конца жизни за мной по пятам ходить собрался?

– Нет. – Аларик поджал губы. – Верну тебя Изольде под домашний арест. С подробными инструкциями, чтобы никуда больше одну не отпускала.

– Что?!

– То. Ведешь себя как коза отвязанная – ни шага без неприятностей.

Это я-то коза? Отвязанная?! Вот теперь я по-настоящему зла!

– Перестаньте оба, – одернула нас гномка. – Мы еще не вошли

в лес, а вы того гляди подеретесь.

– Он лекарь. – Я презрительно хмыкнула. – С ним и драться то неприлично...

– О, забытые боги, – закатил глаза Аларик, – и зачем я вытащил это недоразумение из фонтана?

– Опа, – неизвестно чему обрадовался Элвен. – Ты тоже вытаскивал ее из фонтана?

– Дважды, – мрачно ответил жрец.

– Так мне повезло, оказывается, – подавился смешком рыжий. – Зато тебя она, наверное, палкой не тыкала...

– Еще одно слово, которое не понравится Лэйси, – жестко отрезала Тини, перехватив мой умоляющий взгляд, – и Роан будет вытаскивать из колодца кого-то из вас.

Оба сразу замолчали и принялись увлеченно рассматривать ворота. Это Роану лавка нипочем, а вот крики Зиора о том, что беззащитных девушек он больше обижать не будет, слушала вся ярмарка. Еще и от Роана прилетело – за запугивание и шантаж. Должности Зиора в итоге лишили, за злоупотребление служебным положением. Плакала его новая крыша.

– Расслабься, – заговорщицки подмигнула мне Тини. – Мужчины вечно жалуются на всё подряд, только повод дай.

Я кивнула, хоть и не особо разбиралась в мужчинах. Тетя-психолог часто пыталась учить меня «правильно общаться с парнями», несмотря на свои три развода и полный крах в личной жизни. Улыбаться, красиво одеваться, вкусно готовить и побольше молчать – вот четыре выстрела, после которых избранник просто свалится к моим ногам. Главное при этом поглубже спрятать свой мозг. Мозг прятаться не хотел и упорно рисовал мужскую мечту в виде глухонемой улыбчивой дурочки с поварешкой наперевес. И ради этого вставать из-за компьютера? На такие жертвы я не готова. Даже для того, чтоб подстрелить крупную дичь.

Из-за поворота вышел Роан, размахивая зажатой в кулаке картой, и все оживились.

– Лотосы здесь, – я уверенно ткнула пальцем в протянутый мне пожелтевший кусок картона, в очередной раз радуясь, что реальная карта похожа на игровую. – Здесь, здесь и здесь – по краям леса, и здесь – в центре.

– В центр не пойдем, – задумчиво протянул Роан и поскреб подбородок. – Обойдем лес по периметру и вернемся сюда же. Надеюсь, нам повезет, и твоя бабушка знала толк в лотосах.

– Я-то как надеюсь, – пробормотала я себе под нос и решила от Тини далеко не отходить. На всякий случай.

Роан бесцеремонно бухнул кулаком в окно будки, и из-за

занавески выглянула недовольная заспанная физиономия сторожа. «Шлагбаум» со скрипом поехал вверх, сердце екнуло. Роан первым шагнул на тропинку, следом потянулась Тини. Я потрусила за ней, вцепившись в руку Элвена и практически таща рыжего за собой. Лес казался ненастоящим и напоминал декорации из Диснейленда. Голубые прожилки в зеленых листьях сияли в темноте, заливая всё вокруг приглушенным светом. Кусты лезли на тропинку, и за каждым мерещился кровожадный краб. Ясно, что в лесу их не бывает, но при мысли об ужасной смерти мне представлялись именно они – крабы, щелкающие острыми клешнями перед моим носом. Ох... Я крутила головой, напряженно пялясь в гущу листьев, споткнулась о корягу и чуть не улетела в канаву. Дальше я шла, глядя исключительно под ноги, под ворчание Аларика на тему «зачем ее защищать, когда она сама убится хочет». До чего несносный тип! Подозреваю, он действительно пошел с нами не из-за денег. Всё гораздо проще – решил вдоволь надо мной поиздеваться, потому что искренне ненавидит. Вопрос – за что?! Выжатую в фонтан тряпку простить не может?

Ожидаемой крошечной тьмы не было – я прекрасно видела, куда иду, но спокойнее от этого не становилось. Самое смешное, что в игре я любила Волшебный лес. Развесистые деревья, огромные поляны, море цветов... В центральной части водопад есть – с него прыгать прикольно. Я мечтала погулять здесь по-настоящему. Правда, с полным набором магических способностей и включенным годмодом^[11], а не беспомощно дрожа от страха. Как-то криво мечты сбываются!

Прошли мы немного – от силы сотню метров, но ворота уже скрылись из вида. На черном небе зажглись звезды, за широкой листвой замелькали силуэты... маленькие и неразборчивые. Хотя наверняка это всего лишь белки. Славные безобидные белки... Безо всяких клешней.

Сбоку зашуршали кусты, что-то отчетливо клацнуло. Я шарахнулась в сторону, пронзительно завизжав. И тут же оказалась плотно прижата к шершавой рубашке. Пуговица впивалась в щеку, а голос Элвена шептал в ухо:

– Тс-с-с, тише...

– Конечно, – фыркнул Аларик. – Громче-то уже некуда.

– Это мы еще посмотрим, – угрожающе процедила я сквозь стучащие зубы.

– Женщина, ты меня напугала, – возмутился Роан. – Представляю, что пережил тот, кто прячется в кустах. Его жизнь никогда не будет прежней.

– Там кто-то прячется? – заинтересовалась Тини. – Щас

проверим!

– Маленький и безобидный. Может, зверь какой-то, – равнодушно предположил Роан, но упрямая гномка двинулась к кустам, играючи переложив секиру на другое плечо. – Ну ладно, проверь.

Секундочку. Зверь? Ой... Ну я и балда! Чувствовала ведь Бодачку поблизости. После кровожадных предложений Элвена и Аларика по отвязке и упокоению его души, я бы на месте бывшего разбойника этим двоим на глаза не попадалась. Вот он и прячется в кустах!

– Стой! – спохватилась я. Оттолкнула Элвена и кинулась за Тини. – погоди, вдруг это...

Договорить я не успела. Гномка нырнула в куст и спустя мгновение вернулась, вытащив оттуда... кое-кого. Прямо за длинную рыжую косу.

– Айрис?! – воскликнул Аларик голосом, полным неподдельного ужаса.

– Что ты тут делаешь?.. – опешила я.

– Пытаюсь спасти свой скальп, – буркнула та, держась обеими руками за голову. – Получается плохо!

– Знаете ее? – хмыкнула Тини и выпустила косу. Будущая повелительница тьмы шлепнулась на траву, обиженно выпятив нижнюю губу. – Почему ты следишь за нами?

– Спокойно. – Рыжий с трудом сдерживал смех. – Это его ученица.

– Моя... – подтвердил жрец, багровея с каждой секундой. – С утра я отправил ее домой.

– А я не поехала, – заявила Айрис и встала с травы, воинственно уперев руки в бока. – Нашла другую повозку и добралась до границы. Все свои сбережения потратила, между прочим. А потом в таверне вас ждала. Я тоже хочу в лес! И приключений! И славы! И богатства!

– И ремнем, – закончила за нее Тини. – По заднице.

– Рассмотрю это предложение, – кивнул Роан Аларику. – Она чем старше становится, тем дурнее. Не будет с нее толку.

– А давайте проверим? – нахально предложила малявка. – Возьмите меня с собой!

– Нет, – рявкнул Аларик и схватил ее за руку. – Ты проверишь только одно – где выход отсюда!

– Нечестно, – заканючила Айрис, отчаянно упираясь. – Как я буду учиться повелевать тьмой, если ты постоянно мешаешь?

– Теперь возвращаться, время терять, – простонал Роан и развернулся к выходу из леса. – Давайте в темпе, а то не успеем. Ненавижу менять планы!

Я отступила к дереву, освобождая сердитому воину тропинку, и вздрогнула. Из кустов на меня смотрели два раскосых красных глаза. Мамочки! Вместо того чтобы закричать, я икнула. Запахло скошенной травой и паленой шерстью, мне навстречу метнулась тень. Быстро, почти беззвучно. Шершавая кора впилась в спину, затылок пронзило резкой болью. Небо столкнулось с землей, брызнули звезды – почему-то на меня. Отряхнулась бы, да светом залило всё – даже мои ладони. Мир перевернулся, ухо обожгло злым рычанием, и наступила темнота.

Сознание вернулось неожиданно, словно кто-то рывком вытащил меня из воды и выставил на сквозняк. Спину леденила сырая трава, в волосах копошились чьи-то пальцы, от мерзкого металлического привкуса во рту подташнивало. Открыла глаза, проморгалась. Ага, я всё еще в лесу. Лежу под пышной кроной мощного дерева, а рядом Айрис на корточках – сосредоточенная донельзя.

– М-м-м? – единственный звук, который мне удалось издать.

– Не дергайся, – важно сказала малявка, – долечиваю. Вроде получается. Аларик велел с тобой посидеть, пока они там договариваются. О дерево тебя эта кошка облезлая приложила крепко, но не смертельно. А я так мечтала кого-нибудь воскресить! Жалко тебе было, что ли, умереть на минуточку?

– Отстань... – я осторожно приподнялась на локтях. Вопросы начали генерироваться, минуя перегородку между мозгом и языком.

– Что произошло? Кто с кем договаривается? О чем? И какая кош...

Слова застряли в горле, потому что кусты раздвинулись, и к нам вышли два эльфа. Первый – седой и ничем не примечательный, а вот второй... Белоснежная кожа, длинные серебристые волосы, собранные в высокий хвост, надменная физиономия. Спина и затылок заныли. И как я могла забыть? Любовь – это боль!

Похож. Почти вылитый. Ирвин – друид, мастер перевоплощений и любитель размазывать зазевавшихся магичек о ближайшее дерево. Правда, для меня он был просто Сашей. А полгода назад – Сашенькой. До того как...

– Совершенно безобидная девочка, – вздохнул седой эльф, косясь на молодого. – Ни дара, ни силы. Зачем ты на нее бросился?

– Да сто раз уже сказал – не знаю! – огрызнулся тот. – Не понравилась. Прямо вот в голову стукнуло, навязчиво. Бесит она меня чем-то.

В голову ему стукнуло. Жаль, что не по голове! Не, а вообще

странно. Персонаж моего бывшего парня питает ко мне те же чувства, что и он сам...

– А давай ты превратишься обратно в кошку? – ехидно прищурилась Айрис. – Еще разок по траве покатаешься. На бис. Прикольно смотрелось, когда огонь сбить пытался.

Огонь? Понятно, почему паленой шерстью пахло. Умница Элвен!

– Какая дерзкая... – насмешливо протянул Ирвин. – Если превращусь, придется всё же откусить голову твоей подружке. Не люблю незаконченных дел.

– Хватит! – возмутился седой эльф. Повернулся ко мне и церемонно произнес: – От имени Ордена друидов приношу вам глубочайшие извинения. Я мастер Лоурэлиэль – его глава. Рад, что вы в порядке.

Я выжала в ответ улыбку, чувствуя себя полной дурой. Конечно! Орден! Вот что я забыла о Волшебном лесе. В нем живут друиды!

Важно кивнув на прощание, эльфы удалились. Слава богу! Пусть даже это не мой бывший, а всего лишь его персонаж, неистово хотелось встать и надавать по наглой эльфийской морде. Вот только результат известен. Всё, что от меня останется, можно будет сложить в коробочку и подарить Айрис. Для опытов.

Пора идти на поиски наших. Я решительно села. Окрестные кусты тут же пустились каруселью вокруг меня под злорадное хихиканье Айрис. Ясное дело – злится, что я не позволила себя долечить. Нет уж. Голова хоть и кружится, зато на плечах. Был у нас в гильдии один темный жрец, которого периодически хилить заставляли. Ничего хорошего. Я крепко зажмурилась и подышала с открытым ртом, карусель медленно останавливалась. Лучше убиться самому, чем принимать помощь от тех, кто не умеет ее оказывать. Когда я была мелкой – любила из жвачки пузыри надувать. Однажды один лопнул и прилип намертво. Папа оттер жвачку с моего лица, но явно перестарался – я две недели со здоровенным фингалом ходила. Фиолетовым. И с чистой совестью на вопрос «Кто это тебя так?!» отвечала: «Папа».

Кусты затрещали и раздвинулись, и из них один за другим показалась вся честная компания. Роан шагал, сосредоточенно глядя под ноги, и напряженно о чем-то думал. Тини крутила в руках талисман, сквозь зубы бормоча забористые гномские проклятия. Элвен поднял меня на ноги и продолжал придерживать за талию, хотя необходимости в этом вовсе не было. Что ж, за фаер-шоу с участием Ирвина я готова простить многое. Аларик, игнорируя обиженно сопящую Айрис, просканировал внимательным взглядом мое тельце с ног до

головы и изрек унылое: «Жить будет».

– Да уж, шикарное начало, – раздраженно выпалила Тини и зашвырнула талисман в куст.

Ворох листьев поднялся до самого неба. Испуганная белка уронила орех, перепрыгнула на соседнее дерево и умчалась вдале. Надеюсь, не друидам жаловаться...

– Неудачное мы время выбрали для похода, – сокрушенно вздохнул Роан. – Но делать нечего. Придется подстраиваться под обстоятельства.

– Какие обстоятельства? – всполошилась я. – О чем вы договаривались с этими... этими...

– Животными! – пришла на помощь Тини.

– Праздник у друидов сегодня, – объяснил Элвен. – В честь какого-то артефакта. Каждый год пытаются его создать, да всё мимо. Достоянейший владелец будущего сокровища не находится, и ритуал обламывается. У них свои замуты, я не вникал. В общем, этой ночью в лесу друидский переполох, и во избежание сбоев...

– Короче, – бесцеремонно перебила его гномка, – до утра из леса нас не выпустят.

– Как это не выпустят? – обалдела я.

Слабо представляла, как можно откуда-то не выпустить Тини... Самоубийцы!

– Обыкновенно, – развел руками Роан. – Заклинание на нас всех наложили. Попытаемся выйти из леса – деревья встанут живой изгородью. Не уйдемся – еще и колючек метнут. Их потом очень неприятно вытаскивать, особенно из...

– Поняла, – скривилась я. – До утра мы тут под арестом.

– Можно прорваться, конечно... – задумчиво протянула Тини.

Подошла к поверженному кусту и ловким движением вытащила оттуда секиру.

– В этом нет смысла, – невозмутимо произнес Аларик. – Они сказали, утром снимут заклинание. Зайдем к ним в лагерь перед уходом. Зачем усложнять ситуацию?

Айрис просияла.

– Да-да. – Она сложила ладони в молитвенном жесте. – Не нужно усложнять ситуацию.

– От меня – ни на шаг, – нахмурился жрец. – Ничего не трогать, никуда не лезть. Магию без спросу не использовать, особенно темную. А дома будешь наказана!

– Плевать. – Айрис радостно подпрыгнула. – Оно того стоило!

Вот поганка! Добилась все-таки своего. Хотя мне от ее присутствия сплошные плюсы. Аларик получит объект для занудства и оставит меня в покое. А то еще немного его

замечаний и прочих воспитательных замашек, и я озверею! Место как раз подходящее.

– Идем, как планировали, – сообщил Роан. – По трем местам, отмеченным на карте. Затем в лагерь к друидам, и домой.

Все закивали, а я приуныла. В лагерь к друидам... Черт! Это значит, что я снова увижу Ирвина. Сомнительное удовольствие, и запасной головы у меня нет.

– Не переживай, – шепнул Элвен мне на ухо. – Я рядом. Если что – организуем шашлык из кошатины.

– Договорились, – улыбнулась я и твердо решила его за всё простить. – От шкурки Ирвина над кроватью я тоже не откажусь.

– Он ведь тебе не представлялся, – прищурилась Айрис, и меня холодный пот прошиб. – За него Лоурэлиэль извинился.

– Представлялся, – возразила я, стараясь придать лицу уверенный вид. – Ты просто забыла.

– Да? – хмыкнула малявка. – Может быть.

К счастью, никто не слышал наш разговор. А вот Айрис, кажется, совсем мне не поверила. Пока мы выходили к тропинке, я спиной ощущала на себе ее подозрительный взгляд. Так глупо проговориться. Позорище!

И это было только начало. Сотню раз прокляла свой болтливый язык. Тоже мне, мастер по лотосам. Во всех трех точках заветных цветочков не оказалось. Я ползала в траве, заглядывала в кусты и забиралась под коряги, исследуя каждый сантиметр земли с лупой и фонариком. Тщетно! Ни намека на лотосы, сплошная грязь и голодные комары с аппетитом крокодила. Что за лес такой? Все хотят меня сожрать!

Аларик не отказывал себе в удовольствии отпускать комментарии по любому поводу, а когда я вместо лотоса нашла цветущую риналию, посоветовал съесть ее и закусить зеленым яблочком. Роан грустнел и тяжело вздыхал, теряя веру в лучшее. Мечта уплывала из-под носа. Похоже, он с трудом сдерживался, чтобы не помянуть мою придуманную бабушку крепким словом. Зато Тини отводила душу – к счастью, под раздачу попали друиды. Куда гномка грозила им засунуть их артефакт – уточнять не буду но процесс она описывала очень ярко. Лично меня впечатлило! Одна Айрис вовсю развлекалась: с интересом рассматривала окрестности, задавала десяток вопросов в минуту и даже умудрилась проклясть ничего не подозревающего бурундука. От Аларика ей тут же влетело, но малявке было море по колено...

– Ну хватит уже, вылезай, – разочарованно скомандовал Роан. Я как раз нарезала пятый круг внутри куста, надеясь обнаружить там переливающийся пурпурным сиянием цветочек. – Скоро

рассвет. Отбой.

Отбой? Уже? Паршиво. Пора признать поражение. За два часа на каждой точке я не заметила ничего, что хотя бы отдаленно напоминало легендарный цветок. Собирать цветы в игре мне нравилось гораздо больше. Никакой мороки – знай место, да наберись терпения. Здесь же то ли кусты не совпадали, то ли лотосы распускались реже, чем раз в час. В «спящем» состоянии их искать бесполезно.

– Прости, – виновато сказала я Роану выбравшись из куста.

– Не страшно, – мужественно улыбнулся воин. Договаривались ведь, что если ты не найдешь лотосов – претензий не будет. По крайней мере, мы попытались.

Теперь наш путь лежал в друидский лагерь. Я утешалась мыслью, что Ирвина там может и не быть – спит, гуляет, подавился белкой и умер. Вариантов масса. Элвен всю дорогу подбадривал меня, отвлекал от грустных мыслей и даже притащил откуда-то букет безобидных на вид ромашек. Прямо как в тетином любимом сериале. Красиво сунув в них нос, я принялась чихать без остановки. Думала, голова лопнет. Рыжий, увидев, какое сокрушительное впечатление произвел на меня его букет, тут же смылся в хвост процессии. Аларик помогать отказался и заявил, что у меня аллергия на собственную глупость. Так я и мучилась до самой главной развилки, пока не вычихала всю едкую пыльцу. Зато от грустных мыслей точно отвлеклась. Скорее бы вернуться к Изольде и забыть этот поход, как страшный сон!

– Почти дошли, – сердито сказала Тини, от души пнув указатель на развилке. Тот заскрипел и накренился набок. – За поворотом эти самодовольные ушастые дылды и живут.

– Не кипятись, – осадил ее Роан. – Поздравим Лоурэлиэля с праздником, избавимся от заклинания, и прощай, лес.

– Может, угостят чем? – протянул Элвен, осторожно подбираясь ко мне поближе. – Раз у них праздник...

Сама не отказалась бы поесть, помыться и вздремнуть. Только всё это не стоило того, чтобы лишиться головы.

– Давайте не будем задерживаться в лагере, – жалобно попросила я.

– Согласен, – самоотверженно поддержал рыжий.

– А в другой стороне что? – влезла Айрис, вчитываясь в указатель. – Водопад?

У меня над головой словно яркая лампочка зажглась. Водопад! Как я сразу не сообразила?

– Погодите! – выкрикнула я и метнулась к Роану. – Нам надо к водопаду.

– Зачем? – удивился тот. – Сейчас не время для экскурсий.

– Нет, вы не поняли. – Я настойчиво дернула его за рукав. – Мы же в центре леса. Тут есть еще одно место, где растет лотос. Раз уж проходим мимо, заглянем, а? Это у водопада, совсем рядом.

Предложение было настолько заманчивым, что Роан не смог устоять. Дорога не заняла много времени. Сначала до нас донесся характерный рев, затем взгляду открылся величественный водопад, низвергающий в озеро толщу серебряной воды. Завораживающее зрелище! Кругом лес с бирюзовой подсветкой, птички порхают, и цветы благоухают так, что голова кружится. Айрис ринулась к озеру и принялась брызгаться водой под неусыпным контролем Аларика. Выражение лица у него при этом было очень недоброе. Надеюсь, он ее не утопит...

В небе забрезжил неуверенный свет. Я поспешила к ветвистому дереву, крона которого напоминала ушастую шапочку. Роан, Тини и Элвен последовали за мной, безнадежно переглядываясь. Обогнув дерево, я пролезла между тесными кустами и юркнула в уютный закуток. Меня окружили заросли травы – плотные, высокие. Пришлось нырнуть в них и медленно двинуться вперед, с усилием раздвигая мощные стебли. Метр, другой, третий. А потом я, кажется, ослепла, потому что в лицо ударила яркая вспышка. Протерев глаза, я завизжала.

На этот раз от радости.

– Прелесть... – вне себя от счастья прошептала я, прижимая к груди баночку из темного стекла. – Моя прелесть...

Во взгляде Элвена мелькнуло искреннее беспокойство, Айрис прыснула со смеху. Ну и ладно! Я звонко чмокнула свое сокровище в блестящую крышечку. Тини умиленно вздохнула и потрепала меня по волосам. Обычно я терпеть не могла, когда так делают, но сейчас мне было всё равно. Я любила весь мир! Каждую травинку, бессмысленную белочку и надоедливую мошку. Всю Антилию без исключения! Даже Аларика.

Я погладила баночку и потерлась об нее щекой, Роан недовольно покосился в мою сторону. Ревновал, наверное. Я сидела на лужайке у водопада и бессовестно тискала вожделенный цветочек. Темное стекло слегка скрадывало его сияние, получалось смотреть на пышный бутон без слёз и азиатского прищура. Лотос был волшебно красив. Ажурные лепестки переливались всеми оттенками пурпурного, сердцевина источала теплый манящий свет. А запах! Что-то экзотическое, пряное, восхитительно сладкое. Раньше я вообще не представляла, что не еда способна так вкусно пахнуть. М-м-м...

– Всё, отдай, – не выдержал Роан. – У меня такое ощущение, будто ты его сейчас съешь.

– Как ты можешь думать такое? – обиделась я и спрятала банку за спину. – Я не сделаю ему ничего плохого!

– Лэйси... – Элвен осторожно потрогал меня за плечо. – Лотос будет в большей сохранности у Роана.

Я плаксиво выпятила губу и замотала головой.

– Как ты думаешь, – устало спросил Аларик, – почему лучше не доверять беззащитным девочкам вещи стоимостью в три ярмарки?

Я промолчала. Несмотря на трепет в душе, держать легендарный цветочек было страшно. Вдруг уроню? Банка разобьется, и геймовер. Под прямыми солнечными лучами лотосу конец. Мы и так едва успели срезать его и упаковать должным образом. Еще минута, и был бы полновесный облом. Я печально вздохнула и протянула баночку Роану с трудом заставив себя разжать пальцы.

– Умница! – расслабился Элвен и помог мне подняться на ноги. – Ты все-таки нашла его! Зря в себе сомневалась.

Я блаженно улыбнулась. Да-а-а... Леся молодец, Леся умница.

– Подруга, ну ты молоток! – Тини играючи ткнула меня в бок. – И чего переживала? Знала ведь правильные места.

– Предположим, знала не она, а ее бабушка, – напомнил Аларик. Ну как без него! – Давайте поторопимся. Пора идти к друидам.

Черт! При мысли о друидах, а конкретно об Ирвине, занял затылок. Желудок сжался в тугой комок – то ли от голода, то ли от страха. Я вцепилась Элвену в руку и решила дорого продать свою жизнь. Если мой вечно голодный бывший попытается снова меня слопать, я песню на прощание спою. Очень громкую и лиричную – чтобы ему, гаду, весь аппетит отбило. Едва миновав указатель на развилке, я запаниковала. А при виде резных ворот и высокого забора, обвитого плющом, меня накрыло окончательно. Я встала, как вкопанная, и наотрез отказалась идти в лагерь. Пусть Лоурэл сам выходит и снимает заклятие. Они, значит, наложили, а мы бегай за ними? Много чести! Элвен пытался тянуть меня за руку и подталкивать в спину. Ха! С тем же успехом он мог толкать пограничный столб. Я была непреклонна. Подожду здесь, и точка. Даже обняла ближайшее дерево, как гринписовец в знак протеста. Проверенный способ. Вот и я сказала – заберете только вместе с ним. Закончилось всё тем, что Аларик начал варварски щекотаться, отцепил меня от дерева, перекинул через плечо и понес в лагерь. И никто ни слова ему не сказал. Даже Тини! Рыжий отворачивал голову, а у самого плечи тряслись. Не думаю, что от слёз. Предатель! Царапаться и вырываться я не стала. Вот еще, развлекать бессердечную компанию. Пришлось терпеть.

Лагерь друидов оказался копией игрового – те же домики на деревьях, море растительности, окутанный дымом фонтан и алтарь посередине двора. Он напоминал врытую в землю высокую птичью клетку без дна, с частой железной решеткой. Только вместо птички внутри была... ветка. Натуральная ветка – мощная, длинная, с едва проклюнувшимися листочками на макушке. Росла прямо из рыхлой почвы и напоминала рассаду моего дедушки, которую ни в коем случае нельзя было трогать. Станный алтарь, хотя что взять с друидов? Слава местным лесным духам, Аларик вспомнил, что у него на плече что-то болтается и соизволил поставить меня на землю. Я метнула в жреца полный негодования взгляд, а он подозрительно быстро отвернулся. Гад! Ничего, я ему еще отомщу!

Роан отправился на розыски Лоурэла, а мы остались ждать. Эльфов вокруг бродило много – все как на подбор с гордыми осанками и вычурными прическами. Ирвина среди них я не заметила. Вдруг повезет, и мы не встретимся?

Роан вернулся через пять минут, сердитый и расстроенный.

– Придется провести здесь пару часов, – огоршил он. –

Друиды имели в виду под «утром» не рассвет. Заклинание с нас пока не снимут.

– Да итить вашу растудыть! – топнула от досады Тини. – Я им сейчас все хвосты поотрываю.

– Их побольше будет, чем нас, – уныло сообщил воин, словно подобная мысль уже приходила ему в голову. – Лоурэлиэль предложил погостить у них, позавтракать и отдохнуть. Я согласился, не во дворе же стоять, у них скоро ритуал начнется с артефактом. Так что идем, нам две комнаты выделили.

– Ритуал? – Айрис подпрыгнула. – Ух ты... И какая вещь должна стать артефактом?

– Вон, – хмуро отозвался Роан, – в клетке заперта, чтобы не лапал никто.

Я в шоке повернулась к алтарю. Их артефакт – это ветка?! Палка-копалка? Друиды долбанутые, честное слово!

Комнаты мы поделили честно – одну девочкам, другую мальчикам. Обстановка в них была вполне друидская: две кровати с соломенными матрасами, плетеные стулья, полки в виде листьев и куча украшений из цветов. Всё как в игре, вплоть до круглых свечей, плавающих в вазе с водой. Я с удовольствием поплескалась в душе и слопала травяной салатик. Довольно безвкусный, кстати. Друиды вегетарианцы, что ли? Тогда неудивительно, что некоторые из них на людей бросаются!

Тини после душа завалилась на кровать и мгновенно уснула, любовно пристроив секиру в изголовье. Мы с Айрис вдвоем улеглись на второй кровати под колючий шерстяной плед и уставились в потолок. Кроме паутины ничего интересного там не нашлось, но заняться было нечем. Разве что Тини вместо хвостиков косички заплести, но, боюсь, она не оценит.

– А правда... – прошептала девочка и придвинулась ко мне поближе, – что ты оставила себе того разбойника, которого Чериш в зайцелопа переселила?

– Ага. Он мне понравился. Прикольный.

– Я бы тоже оставила, – понимающе кивнула она. – Порабощать души – это круто.

– Слушай, – осенило меня. – Ты видела Бодачку до того, как его Чериш заграбастала?

Айрис отрицательно мотнула головой. Жаль... Я не знаю, ни как его зовут, ни как он выглядел. Вдруг при жизни Бодачка был пятидесятилетним бородатым мужиком, похожим на Бармалея? Или brutальным одноглазым пиратом с деревянной ногой? Теперь не выяснишь. Не спрашивать же у Милреда.

– Не особо крутым разбойником он был, – подумала я вслух, устало зевнув, – раз его замочил наставник нубов из начальной

локации.

– Чего?! – выпучила глаза Айрис.

– В смысле – победил престарелый маг из глухой деревни, – спохватилась я, проклиная себя за прорванный фильтр.

– Шутишь? Вообще-то Милред – архимаг.

– А?!..

– Бывший. До Тайруса магическую академию возглавлял. Четыре года назад захотел тишины и покоя. Ушел на пенсию, переехал поближе к природе.

Обалдеть! Милред – архимаг на пенсии? У-у-у, бедный Бодачка. Бой был неравным. Всё равно, что пытаться таранить танк. Кстати, Диму однажды угораздило. Вел машину, зазевался и не заметил таблички с предупреждением, что на соседней улице идет репетиция военного парада. Эпично въехал в танк. Это вам не баян про запорожец – аплодировали все, кто видел. Друзья потом долго его подкалывали – клеили звездочки на крыло.

– Что Бодачка забыл в библиотеке у Милреда? – озадачилась я. – Какой-то у него нездоровый интерес к магическим записям.

Айрис не ответила. Поработительница душ и повелительница тьмы в одном флаконе сладко сопела, по-детски уткнувшись носом в уголок подушки.

У меня же сна не было ни в одном глазу. Я зажмурилась и принялась старательно считать барашков, прыгающих через куст. Увы, в кусте тут же засиял лотос, а барашки превратились в зайцелопов и начали беспорядочно скакать, как мысли в моей голове. Где сейчас Бодачка? Я чувствовала, что неподалеку бродит, но определить точное место не могла. Наверняка он хочет есть, но не показывается из-за изверга Элвена с его ледяными стенами. Надо найти зайцелопа и накормить! Хозяйка я ему или кто? Плевать на Ирвина. По темным углам я шататься не стану, а на виду у всего Ордена он нападать не рискнет, не дурак.

Я решительно встала с кровати и выскользнула за дверь, надеясь, что шестое чувство приведет меня к цели. Понять бы еще как оно работает. Спустившись по скрипучей лесенке, я осмотрелась. Во дворе происходило что-то занятное. На небе сгущались тучи, ветер трепал макушки деревьев. Друиды обступили алтарь тесным кольцом и, подняв руки вверх, плавно раскачивались. При этом то ли пели, то ли гудели – в общем, звуки издавали престранные. Чудной ритуал. Ладно, мне он ничем не мешает. Скорее бы их ветка уже наполнилась суперпавером. Хочу обратно на ярмарку.

Я сосредоточилась и мысленно позвала Бодачку. Не помогло. Что я только ни делала! Напрягалась, шептала «кис-кис» и

высматривала зайцелопа в кустах. Результат нулевой. Ничего не понимаю в спутниках и привязках. Почему к этому квесту не прилагается описание?

– Не меня, случаем, ищешь? – раздался сзади высокомерный голос.

Самым разумным было рвануть к лестнице, влететь на всех парах в дом и спрятаться под кроватью Тини. Но какого чёрта? Только ленивый еще не ткнул в мою беспомощность и никчемность. Беззащитная девочка, ага. Бедная несчастная Леся. Что с ней делать? Либо опекать на каждом шагу, либо пристрелить из жалости. Уж лучше последнее! Во мне выиграло упрямство, да с такой силой, что чувство самосохранения растворилось в нем, словно соль в тетином чае. Да, в детстве я частенько ее туда подсыпала! И не стыжусь, ведь эта женщина кормила меня овсянкой по утрам.

Будь что будет. Надоело бояться нашей встречи. Пропускать игровые выставки, сходки форума и заходить на Сашин сайт об Антилии по десять раз в день, надеясь увидеть на главной странице большую красочную надпись «Леся, прости меня за всё». Она там не появится. Никогда. Надо учиться смотреть своим страхам в лицо. Точнее, в наглую эльфийскую физиономию.

Я неторопливо повернулась и с напором спросила:

– И зачем ты мне сдался? Не просветишь?

Ирвин зло сверкнул глазами – большими и зелеными, как два радиоактивных фонарика. Смерил меня надменным взглядом и выдал:

– Как зачем? Обиженную истерику закатить собираешься. Вы же, человеческие девушки, это любите.

– Впечатляющие познания! Ты их набрался, откусывая нам головы?

– Не нужно строить из себя жертву. Никто тебя в лес не тянул. Здесь опасно, детка. Сидела бы в родной деревне и была бы счастлива и цела.

Что?! Опять двадцать пять!

– Во-первых, никакая я тебе не детка, – прошипела я. – Во-вторых, пора смириться, что я тоже хочу приключений, а не варить дома борщ!

– Мне всё равно, чем ты занимаешься у себя дома, – фыркнул Ирвин. – Но нормальные девушки по лесам не шастают, а ночью спят.

Заладил! Любимая песня. Год ее слушала – хватит играть, почему ты опять онлайн, давай выходи и идем гулять. Хуже моей мамы, честное слово! Мы с Сашей и так каждый день вместе проводили время – в игре. В одной гильдии состояли, в одни и те

же рейды ходили. Идиллия? Нет! Он вечно был недоволен, особенно моими игровыми успехами. Я его частенько обходила, потому ни одного рейда не пропускала, а он ходил в них как попало. Жалкий казуал^[12]!

– А я ненормальная, – заявила я. – Быть нормальной скучно.

– Ну иди и веселись, – с издевкой произнес Ирвин в точности копируя Сашину интонацию, – и не расстраивайся, что у нас с тобой отношения не сложились. Может, кто другой сожрет, лес большой.

Тут-то меня и прорвало.

– Ах, не сложились?! – выкрикнула я ему в лицо, представляя, как надену ему на голову кастрюлю с любимым борщом и буду упоенно стучать по ней друидской палкой-копалкой. – Только из-за меня, да? А ты у нас лапочка, гений и герой. Одно слово – тигр!

– Вот, – хмыкнул он, испуганно отшатнувшись. Видимо, в гневе я страшна. – Пожалуйста, истерика.

Головой я понимала, что передо мной совсем не Саша, но остановиться уже не могла.

– Я здесь оказалась из-за тебя! В этой Антилии бессмысленной! Чтобы быть рядом. На твоём сайте сутками сидела, на форуме сообщения писала! Фотографии из твоего профайла часами рассматривала. Семнадцатилетняя влюбленная дурочка! В ту же игру начала играть, в ту же гильдию заявку подала. Лишь бы ты обратил на меня внимание! Полтора года хвостиком бегала, не сдавалась!

И получилось же. Мы наконец познакомились лично, потом начали встречаться. Я была на седьмом небе от счастья – ура! Парень мечты, и мой. Весь мой. А что он? Почти забросил Антилию, иногда казалось, что его держит в игре только сайт. Постоянно полоскал мозг, что много играть – зло. Ну конечно, ему можно было – а как расхотелось, так и мне стало нельзя. Я же не собиралась бросать, я любила играть! Мое право! В итоге за месяц до нашей годовщины Саша объявил, что ему нужна нормальная девушка, а не адское задротище^[13]. Покинул гильдию и включил общий пвп-режим со всеми игроками без исключения – из вредности, наверное. С тех пор мы и не виделись.

– Не виновата я, что пока за тобой бегала, мне понравилось играть! – всхлипнула я, окончательно расстроившись. – И вообще думать надо было, с кем решил встречаться. Я никогда не притворялась нормальной – вот ни разу! Ни секундошки! Так что сам дурак.

Ирвин изумленно моргнул и отошел от меня на шаг.

– Переделывать людей – плохо, – высказалась я напоследок. – Или люби как есть, или пошел на фиг.

– Да... – шокированно протянул он. – Извини. Правда, извини. Не думал, что настолько сильно тебя о дерево приложил...

Гад! Какой же гад, а! Я смахнула подступившие слезы, развернулась к лестнице. И замерла с открытым ртом. На первой ступеньке стоял рыжий с абсолютно круглыми глазами. Два блюдца – ни дать, ни взять. Боже! Он что, слышал сейчас всё, что я сказала? Упс...

Вдох, выдох. Возможно, он только что подошел. Или ничего не слышал. Хотя я так кричала, что не услышать мог разве что глухой. Я оглянулась – Ирвина поблизости не было. Друиды у алтаря гудели всё громче, ритуал явно был в разгаре. Уже проще.

Улыбнувшись, я запрыгнула на ступеньку к Элвену и непринужденно поинтересовалась:

– Не спится?

– Бессонница, ага, – отозвался он и задумчиво поскреб затылок. – Увидел в окно, как ты по лестнице спускаешься, решил компанию составить. М-да. Лучше бы я спал!

Значит, слышал... Черт! Говорила мне мама – не устраивай скандалы на улице. Дома куда лучше и удобнее: можно бить посуду, хлопать дверьми и не опасаться, что прохожие записывают тебя на видео с телефона. Как теперь быть? Сказать, что мы Шекспира ставили? Не прокатит. Впрочем, Ирвин подал мне отличную идею...

– Ой, со мной всегда так, – я похлопала Элвена по плечу. – Если головой стукнусь, всякий бред бессвязный несу. Периодически. Накроет, и бац! Начинается он – словесный салат. Страшное дело.

– Салат, говоришь, – ухмыльнулся рыжий. – Да я думал, ты ему сейчас в ухо дашь! И Айрис говорила, что ты с этим друидом знакома. Как минимум его имя знала.

Вот сплетница мелкая! Запомню на будущее. Написать на заборе, запостить в твиттере, рассказать Айрис. Результат один!

– Ну ладно, – протяжно вздохнула я, осознавая, что попалась. Что делают в подобных случаях? Правильно. Врут ближе к правде. – Думаю, ты понял по нашему с Ирвином разговору, что он мой... бывший парень.

– А?! – На лице Элвена отразилась вся гамма эмоций – от возмущения до замешательства. – Что?..

– Мы встречались. Раньше, давно. Забудь. Отболело, и прошло. Теперь он в прошлом.

– Что-что-что? – растерянно переспросил рыжий, будто смысл

моих слов до него не доходил.

– Фто, фто, – передразнила я. Нечестно! Впервые в жизни скажешь правду, так тебе не верят. – Я была влюблена в Ирвина.

– Но он же... Он...

– Полный придурок, я знаю.

– Эльф! Он же эльф!

– Ну да, эльф, – подтвердила я очевидное и с подозрением прищурилась. – Ты что, расист?

– Лэйси, ты издеваешься? – Рыжий уставился на меня, как на безумную. – Это же другой вид!

Друиды запели еще громче, и меня осенило. Я видела в Антилии хоть раз полугнома-получеловека? Или на треть эльфа? Нет. Ни разу. Никогда. Стоило догадаться почему. Виды здесь между собой не смешиваются, иначе остров давно бы населяли гибриды с жутким бардаком в родословной. Ну я и ляпнула сейчас!

– Э-э-э... – Я смущенно закусила губу. – Ну, я придерживаюсь свободных взглядов на отношения.

– Но это противостоит природе! – выпалил Элвен. Похоже, он пребывал в глубоком шоке. – Нет, это попросту ненормально!

– Да-да, ты прав, – пошла я на попятную. – Поэтому у нас с Ирвином ничего и не получилось. Межвидовые различия – серьезное препятствие для любви.

– Так, я всё понял! – Рыжий внезапно развеселился и принялся загибать пальцы. – Поправь меня, если ошибусь. Сначала твоим бывшим парнем был неведомый старый маг, теперь эльф. А выросла ты в пещере с полоумной бабушкой-травницей. Лэйси, ты врешь!

– Ты меня неправильно понял, – попыталась оправдаться я, отчаянно напрягая воображение. – Послушай...

– Нет-нет, не надо, – перебил он. – Я еще прежние сказочки не переварил.

Стало обидно. Пусть я собиралась снова соврать – всё равно обидно. У меня ведь нет выбора! Правда иногда бывает невероятнее выдумки. Вот что мне говорить? Здравсьте, я – Леся из другого мира, и вынырнула из фонтана, оказавшись в игре наяву? Мрак.

– Да ну, брось, – позади Элвена нарисовался Аларик. Откуда только взялся. Тоже не спится? Шастает по двору в неурочное время. – Зачем девушку обижаешь?

Он за меня заступается? Наверное, съел что-то не то.

– У нее же с головой не всё в порядке, – выдал диагноз жрец. Вид у него при этом был точь-в-точь, как у моей тети, когда та вещала про эскапизм и базальный конфликт. – Она за свои слова

и действия не отвечает. По ней заметно: я такой странной энергетической структуры ни у кого не видел. Пустая совсем, даже для обычных людей нетипично. Отклонения налицо.

Элвен уставился на меня и задумчиво склонил голову набок. Вот как?! Опять в слабоумные записали? И за что? Подумать только, структура не та! Конечно, не та! Мир другой – никакой магии. Друзья, называется. Еще немного, и в психушку сдадут или алхимикам на опыты.

– Так, всё! – разозлилась я, чувствуя, как из моих ушей валит воображаемый пар. – Совершенно не ваше дело, кто я и откуда. Получите вознаграждение от Роана и зачеты по практикам – и прощайте. Знать и видеть вас больше не хочу!

– И ладно, – ничуть не расстроился Аларик. – Всё равно я такое лечить не умею.

– Во дает! – восхитился рыжий. – Сама с собою поругалась и на всех наехала. Лэйси, ты чего? Вообще-то это мне должно быть неприятно...

– Неприятно – это головой об дерево, – оборвала я. – Остальное можно пережить.

Гордо задрала подбородок и зашагала вверх по лестнице. Прошла целых три ступеньки. Друиды взвыли, как раненые пингвины, хлопнула дверь, и на крыльцо вылетела встревоженная Тини с секирой наперевес. С грохотом проскакала по ступенькам и затормозила прямо передо мной, чудом не сбив с ног. Следом за ней спустилась Айрис, позевывая и протирая заспанные глаза.

– Вот ты где, – с облегчением выдохнула гномка. – Я беспокоилась, куда ты пропала.

Я шмыгнула носом. Хоть кто-то обо мне заботится! Вернусь в Эльрус, начну регулярно сорняки во дворе Тини выпалывать. А если их не будет – тайком ночью посажу и потом выполю!

– Я думала, тебя снова твой кошак облезлый уволок, – зевнула Айрис.

– Уволок? – ехидно переспросил Элвен. – Да она сама к нему вышла.

– Я не к нему вышла! – огрызнулась я.

– А к кому? – заинтересовался Аларик. – Тебя кто-то позвал? Слышишь голоса? И давно?

Да что такое! Со всех сторон окружили. Почему всех принесло на лестницу в одно и то же время?

Крыша жалобно скрипнула, на ее козырьке мелькнула упитанная фигура. Мгновение, и на лестницу грузно приземлился Роан. Ну просто супергерой! Правда, ступенька под его весом треснула, но она друидская, не жалко.

– Чего вы тут собрались, а меня не позвали? – сварливо

спросил он. – Секретничаєте?

– Ага, лотос твой делим, – хохотнула Тини.

– Не смешно, – насупился Роан и любовно погладил сумку на своем плече.

– Ух ты, смотрите-смотрите! – Айрис указала пальцем на алтарь. – Какая-то движуха намечается!

Ее довольный вопль утонул в дружном ликовании друидов. Кричали они, как толпа футбольных фанатов – впору уши затыкать. Тучи на небе расступились, и алтарь осветил одинокий солнечный луч, взяв клетку в тесный круг. Запертая в ней палка засверкала, во дворе повисла гробовая тишина.

– О, ритуал сработал, – воодушевился Элвен. – Никогда живую создание артефакта не наблюдал.

Все повернулись к алтарю. Луч соскользнул с него и начал прицельно бродить по толпе, останавливаясь то на одном, то на другом эльфе.

– Артефакт выбирает хозяина, – шепнула мне Тини. – Сейчас кому-то повезет. А затем повезет нам – отправимся домой.

Луч перебирал претендентов, перескакивая туда-сюда. У меня даже голова закружилась. Резвился он так долго, пока не замер в центре толпы. Друиды дружно захлопали в ладоши и расступились. Я пригляделась и поняла, что этот счастливчик не кто иной, как Ирвин. Вид у него при этом был настолько довольный, будто он выиграл миллион. Ну... фактически так оно и было. Черт! Несправедливо! Почему именно Ирвин?!

– Сегодня великий день, – заголосил Лоурэл на весь двор. – Выбор пал на достойнейшего. Да пребудет с ним высшее благословение! Во имя матери природы, дарующей нам силу!

Фу, какой пафос. В игре он звучал не так нелепо. Лоурэл простер руки к небу и поклонился. Луч снова перешел на ветку, листья на ней налились ярко-зеленым. Вялые спецэффекты. Лучше бы танцующую сову выставили.

Эльфы нетерпеливо подтолкнули Ирвина к алтарю. Чтоб он по дороге споткнулся, гад! Я уставилась на клетку и краем глаза заметила, что земля на ее дне подозрительно шевелится. Часть ритуала? Действительно странная магия! Ирвин шагнул к артефакту, трепетно прижав руки к груди. Наверное, это самый приятный момент в его жизни. Важный уж точно. Вот, значит, как? Мне – шишку на затылке, а ему – волшебную палку? Судьба честно между всеми пряники делит, ничего не скажешь!

Клетка чуть накренилась. Земля внутри нее задрожала и провалилась – ровно посередине, образовав аккуратную дыру. Или нору? Стоп. Нору?! Из отверстия брызнули комки грязи, на поверхность высунулась испачканная мордочка. А секунду спустя

и вся голова с ветвистыми рогами. Бодачка?!

Друиды коллективно ахнули, Элвен с Алариком в замешательстве переглянулись. Навострив уши, зайцелоп отфыркнул забившуюся в нос землю и выбрался из норы целиком. Похож был на искупавшегося в грязи поросенка. Да-а-а... Отмывать его придется долго. Ирвин остановился, перестав раздуваться от собственной важности, и недоуменно посмотрел на незваного гостя. Нет-нет-нет! Это не дополнение к твоему артефакту, это мой заяц! Я уже собиралась объявить об этом вслух, как вдруг Бодачка подпрыгнул, обнял всеми четырьмя лапами основание ветки и пополз вверх.

– Что это?! – в шоке спросил Лоурэл. – Прогоните его немедленно!

Эльфы засуетились, обступили клетку и принялись грозно шикать, топать и хлопать. Напрасно старались. Бодачке было на их потуги абсолютно плевать – он уверенно двигался вперед, цепляясь когтистыми лапками за бесценный артефакт.

– Во дает, – уважительно протянула Айрис.

– Для друидов ситуация хуже не придумаешь, – помрачнел Аларик.

– Бред, – сердито высказался Элвен. – Почему они просто не отпрут клетку и не вытащат его оттуда зауши?

Чего сразу за уши? А еще говорил, что не живодер!

– До конца ритуала трогать алтарь запрещено, – пояснил Роан. – Иначе создание артефакта может сбиться.

– Короче, пока луч не пропадет, – перевела всё на доступный язык Тини, – открывать клетку нельзя.

Добравшись до вершины, Бодачка крепче обхватил ветку лапами и замер. Двор опять погрузился в тишину, казалось, эльфы даже дышать забыли. Ирвин пошел красными пятнами. Зайцелоп пошевелил усами, принялся к листочкам на макушке. Бросил на моего бывшего взгляд, полный неприкрытого злорадства, и смачно откусил самый верхний листок. Друиды взвыли в ужасе, Лоурэл схватился за сердце. Уровень драмы зашкалил.

Бодачка невозмутимо принялся жевать кусок артефакта, игнорируя фееричную панику снаружи. Эльфы забегали вокруг клетки, не переставая стенать и рвать волосы на голове. Ирвин застыл со скорбным выражением лица, прочие кричали что-то невнятное, сталкивались лбами и сыпали в адрес зайцелопа совсем не друидскими проклятиями. Видимо, они не подействовали – проглотив добычу, Бодачка захрустел вторым листом. Морда у него при этом была кислая. Бедняга! Представляю, как отвратно есть эту траву. Ни разу не ребрышки.

Но ради мести все средства хороши!

Кажется, на вкус артефакт и вправду был не очень – слопав половину листков, Бодачка начал обгрызать оставшиеся по краям. Не съем, так понакусываю? Одобряю! Тини захихикала в кулачок, Аларик подался вперед, загородив мне обзор спиной. Нахал! Я же всё интересное пропущу. Отпихнув его, я встала ступенькой выше. На ветке не осталось ни одного целого листка. Сыто икнув, зайцелоп прыгнул на землю. Луч, освещающий алтарь, дрогнул и погас. Ой. Беги, заяц, беги! Друиды кровожадно загалдели и кинулись к клетке. Не теряя ни секунды, Бодачка поджал хвост и нырнул в нору. Только задние лапы мелькнули в воздухе.

– Это было... прекрасно, – призналась я, смахивая слезы радости.

Эльфы отперли клетку но разбойника уже и след простыл. Тини откровенно заржала, Элвен разочарованно вздохнул. Теперь ясно, где всё это время пропадал зайцелоп. Подкоп делал. Любопытно, ему рога не мешали? Или, наоборот, помогали?

На пути снова материализовался Аларик. Он издевается? Я шагнула ближе к перилам лестницы, жрец грубо схватил меня за руку и притянул к себе. Возмутиться я не успела. Спинным мозгом почувствовала... дискомфорт. Обернулась – взгляды всех друидов были обращены на нас. Аларик резко загородил меня спиной и обратился к эльфам:

– Очень вам сочувствуем.

– Ужасное происшествие, – покачал головой Роан.

– Чудовищный заяц, – вполне искренне поддакнул Элвен.

– Понятия не имею, откуда он взялся, – зачем-то ляпнула я, выглянув из-за спины Аларика.

Жрец обреченно простонал и закрыл лицо ладонью в лучших традициях классического фейспалма.

– Да? – прищурился Лоурэл, внимательно в меня всматриваясь. Эльфы с пугающей синхронностью нахмурили брови, Ирвин воинственно упер руки в бока. – А я отчетливо вижу связь. Это же твой спутник был.

Ой...

Прискорбно, но выяснилось, что дара к дипломатии у меня тоже нет. Безобразие! Раз уж природа обделила магическими способностями, могла хотя бы обычных талантов подкинуть. Нет же! Везде провал. Танцевать не умею, пою ужасно. Рисую еще хуже – повезло тем, кто не видел моей иллюстрации к «Красавице и чудовищу». Учительница по рисованию тогда смущенно переспросила, где там красавица, а где чудовище. Свой единственный стих я показывала только маме – она смеялась до слёз. А, между прочим, он был очень драматичный! Как так можно? Никто не щадит чувства детей, а потом удивляются, почему они откусывают мармеладным мишкам головы.

Сейчас в роли мишки рисковала оказаться я. Лестницу, на которой мы стояли вшестером, друиды взяли в тесный круг. Их не успокоили ни коллективные извинения, ни моя беспомощная улыбка. Странно... Она же фирменная, отрепетированная перед зеркалом, доведенная многими сессиями до совершенства! Какие-то они неправильные, эти эльфы. Толстокожие! Впрочем, впечатление я все-таки произвела. Увидев меня с фирменной улыбкой, Ирвин зарычал безо всяких превращений, а Аларик пошел багровыми пятнами. Казалось, жрец готов меня собственноручно придушить. Потом воскресить и еще разок придушить. И так до тех пор, пока не надоест. Я попыталась спрятаться за Элвена, рыжий и ухом не повел. Обещания про шашлыки больше не в силе? Ну я попала... Пожалуй, лучшим выходом будет самой сдаться на милость врагам.

Роан с Тини хмурились и цепкими взглядами прочесывали окружившую крыльцо толпу, Айрис с азартным интересом наблюдала за происходящим. Везет ей. Любые неприятности в радость. И чужие, и свои. Удобно быть на стороне тьмы!

Переговоры явно зашли в тупик. Аларик доказывал Лоурэлу что ритуал прошел успешно, потому что ветка обрела магические свойства. Глава Ордена, подстрекаемый Ирвином, толкал длинную прочувствованную речь об осквернении артефакта. Он так вошел во вкус, что никогда бы не заткнулся, если бы не Тини.

– Слушай сюда! – рявкнула гномка и для убедительности покачала сверкнувшим талисманчиком. Враз всё стихло, Лоурэл так и остался стоять с открытым ртом, на полуслове выключив звук. – Или ты снимаешь с нас заклинание, или мы с тебя шкурку. Выбирай.

Хм. А мои дипломатические таланты не так уж плохи...

Лоурэл закашлялся. Оценивающе оглядел Тини с головы до

ног, задержавшись на секире, и выдал:

– К вам пятерым у Ордена нет никаких претензий. Только к ней, – ткнул в меня пальцем и недружелюбно оскалился. – Вы можете уходить. А она останется.

На лицах моих попутчиков отразилось замешательство. Я забилась в угол лестницы и обреченно завертела головой в поисках ближайшего дерева. Я девушка гордая, убьюсь сама! Всё равно это конец. Кто за меня заступится? Зачем? Роан получил желанный лотос, Элвен вконец разобиделся. Аларик рад будет от меня избавиться, Айрис вовсе не способна никому сочувствовать. Конечно, есть Тини, но что она одна сделает против нескольких десятков разъяренных друидов? Пусть уходит со всеми. А я... А я спою напоследок, вот!

Роан прижал к себе сумку. Аларик переглянулся с Элвеном, обнял Айрис и что-то шепнул ей на ухо. Та широко улыбнулась. Бессердечные люди! Могли бы менее откровенно радоваться, что их отпускают. Потерпеть и за заборчиком отпраздновать. Неужели совсем меня не жалко? Я уже открыла рот и приготовилась всем жестоко отомстить, но лестница вдруг качнулась. Нас очертило блестящим кругом, и эльфов резко отбросило назад. О! Воины так умеют. Роан, лапонька! Прошу, заberi меня отсюда! Я тебе сто тыщ лотосов найду!

– Ну что, будущие коврики, повеселимся? – рассмеялась Тини и прыгнула в толпу.

Прямо как на концертах делают, только друиды ее не поймали, а кинулись врассыпную. Роан бросил сумку в руки Аларику и побежал за гномкой, на ходу выхватывая из-за спины огромный меч. Ого! Где он его прятал всё это время? От ответа, мгновенно пришедшего в голову, я невольно хихикнула. Фу, Леся, фу! Как не стыдно... Элвен глубоко вдохнул и зажмурился. На фига? С открытыми глазами сражаться удобнее. Нас окутало тьмой – вязкой, липкой, с удушающим запахом дыма. Я закашлялась. Гадость! Ладно, переживу. Плотная завеса, скрывающая от врагов, полезная штука.

– Кажется, переборщила, – растерянно пробормотала Айрис. – Сама ничего не вижу.

– Вперед иди, – рявкнул Аларик. – Вот нет у тебя чувства меры, сто раз говорил – не колдуй сразу во всю силу.

Почувствовала, как меня схватили за локоть и потащили прочь с лестницы. Кто? Элвен или Аларик? А, неважно. Пусть спасают меня, как хотят, главное, чтобы спасли! Не знаю, почему я не споткнулась. Ноги заплетались, сердце норовило выпрыгнуть из груди. Звуки доносились жуткие. Рык, грохот и вопли на эльфийском языке – подозреваю, что ругательные. Надеюсь, Роан

и Тини понимают, что делают. Первое время на защитных способностях они продержатся, а потом их попросту размажут.

Тащили меня недолго – вскоре мы уперлись в стену. Точнее, в высокий забор, что опоясывал лагерь друидов.

– А где ворота? – поинтересовалась Айрис. – Не помню, в какой стороне они были.

– В другой, – отозвался Аларик. – Убирай завесу.

Тьма рассеялась, и я испуганно вжалась в забор. Взгляду открылся двор, заполненный волками, тиграми, медведями, оленями, дятлами, пчелами-переростками и черт знает кем еще. Зоопарк, ей-богу! У реальных друидов выбор форм побольше будет, чем в игре. Среди всей этой живности нарезал круги Роан с Тини на плечах, умело уворачиваясь от вражеских когтей и клювов.

– А что мы, собственно, делаем? – спросила я, с ужасом наблюдая за их маневрами.

– Сматываемся, – зло бросил Аларик. – Что тут, по-твоему, можно сделать?

Что ж, логично. Такую кучу противников не победить ни при каком раскладе.

– Ага, – прорычал в нашу сторону ослепительно белый медведь голосом Лоурэла. – Они удирают!

Друиды навестили уши и ринулись к нам. Мамочки! Я вцепилась в Элвена, но он не обратил на меня ни малейшего внимания. Молча жмурился и бледнел. Сделал бы хоть что-нибудь! Заморозил, например, это зверье. У магов столько заклинаний массового действия. Ступор у него, что ли?

Роан за секунду обогнал друидов и вместе с Тини на невероятной скорости влетел в забор. Хруст, пыль и зияющая дыра. Аларик отправил меня в нее едва ли не пинком. Следом вывалились Айрис и неожиданно раскрасневшийся Элвен. Эк его кроет! За лагерем был всё тот же лес, к дыре стремительно приближалась стая рычащих друидов. Роан и Тини поднялись с травы, показав преследователям неприличный жест.

– За руки беремся, – скомандовал Аларик, и все подчинились. Я оказалась между Элвеном и Айрис. – Расслабляемся, о плохом не думаем.

Легко ему говорить! И к чему это? Умереть с улыбкой на лице?

Мгновение, и нас охватило прозрачное голубоватое сияние. Оно росло и становилось гуще, ярче, теплее. О! Портал! А куда? Вот почему Элвен не пользовался магией в лагере. Экономил силы.

Перед тем, как мы окончательно погрузились в это горячее

сияние, мне на голову запрыгнул кое-кто маленький и наглый. Из дыры выскочил уже знакомый нам тигр в компании злобно скалящегося белого медведя. Прыжок, росчерк когтей в воздухе. Я ойкнула, сжала ладонь Элвена сильнее. Друиды померкли буквально на подлете и растворились вместе с лесом, лагерем и покореженным забором.

Когда сияние погасло, я отпустила своих попутчиков и по щиколотку провалилась в горячий песок. Мы стояли посреди красной пустыни, окруженной песчаными холмами, вдалеке виднелась высокая гора. В розоватом небе проносились птицы, похожие на пернатых птеродактилей.

– Не к добру это, – констатировал Роан, пристально оглядывая окрестности.

– Дикие лоси вашего архимага сожри, – выругалась Тини и метнула в Элвена злой взгляд. – Куда ты нас дел?

– Не туда, куда хотел, – без капли смущения заявил тот, повернулся ко мне и протянул руки. – Не рассчитывал на семерых.

Ощущение было такое, словно с меня снимают скальп. Но нет, рыжий всего лишь пытался отодрать от моей головы зайцелопа, который отчаянно упирался, цепляясь лапами за мою косу.

– Иди сюда, рогатый засранец, – шипел Элвен. – Как же ты меня достал. Уши оторву!

Конечно, если у кого-то кривые руки – виноват зайцелоп.

Тини скептически приподняла бровь. Зашипев, Бодачка лягнул обидчика лапой. Элвен умудрился ее поймать и потянул на себя под мой истошный визг. Аларик устало закатил глаза. Айрис подскочила ко мне со спины и дунула темным облачком. Зайцелоп соскользнул с моей косы и глухо шлепнулся на песок, заработав секундную дезориентацию.

– Сколько можно над нами издеваться?! – злобился рыжий, угрожающе нависая над противником. – Гнусное животное!

Бодачка проморгался и не менее угрожающе выставил вперед рога. Роан хмыкнул, поднял недовольно фыркающего зайцелопа за шкуру и не без иронии изрек:

– С удовольствием понаблюдаю бы за исходом этой эпичной битвы, но как-нибудь в другой раз. Лэйси, заberi своего спутника, пока из него мини-коврик не сделали.

Я кинулась к нему и взяла Бодачку на руки, стараясь не обращать внимания на скрежет зубов Элвена. Нервный какой! Зайцелоп прижался к моей груди и наградил рыжего взглядом, в котором явно читалось: «Считай, что тебе повезло».

– Успокоились все, – строго велел Роан. – Могло быть и хуже.

– Как? – хмыкнула Тини. – Портал бы открылся в небе, что ли?

– Он прав, – вступился за воина Аларик. – После того, что Лэйси устроила у друидов, мы очень легко отделались.

– Эй! – возмутилась я. – Между прочим, не я их артефакт сожрала.

– Без разницы, – желчно вставил Элвен. – Вы с этим рогатым монстром связаны, и ты отвечаешь за любые его пакости.

– Сама виновата, – добавил жрец. – Мы тебя предупреждали, отвязку предлагали.

– А в чем проблема? – заинтересовался Роан. – Что такого в ее зайце?

– Да это тот разбойник, которого Милред в библиотеке выловил, – сдал нас с потрохами Аларик. – Чериш его душу в спутника вложила и подарила Лэйси.

Тини поперхнулась, Роан вылупился на Бодачку так, словно тот являл собой вселенское зло.

– Так он из Далисии?! – взревел воин. – Отвязывай немедленно.

– Я не знаю, как это работает, – призналась я, чувствуя, как зайцелоп прижимается ко мне всё сильнее. – Может, расшифруете?

– Процесс несложный, – с надеждой принялся объяснять Элвен. – С добровольного согласия хозяина связь разрывается, и спутник передается кому-нибудь другому, как новый.

– Новый? – насторожилась я.

– Обнуленный, – довольно кивнул рыжий. – Чтобы не мучился и не страдал по прежнему хозяину.

Словом, память спутнику стирают. Бодачку вместе с воспоминаниями обо мне лишат и памяти о его прошлой жизни. В смысле, о настоящей жизни. И станет он просто зайцем.

– Нет, – упрямо сказала я и погладила зайцелопа по пушистой спине. – Добровольного согласия не будет.

Элвен разочарованно махнул на меня рукой и отвернулся.

– Зря отказываешься, – нахмурился Аларик. – Разве ты не видишь? Он специально делает гадости. Натравил на нас друидов, теперь портал сбил.

Я промолчала, потому что возразить было нечего. Несмотря на учиненные безобразия, я ни капли не сердилась на Бодачку. Если не считать опасного побега, было весело, черт возьми! Додумался же подкоп вырыть. Умный, как ни крути! Уделал Ирвина по полной. Будет теперь с обгрызенной палкой ходить, друид великий. И меня вспоминать. Лучше мести не придумаешь!

– Кстати, да, – спохватилась Тини. – Не нравится мне эта

глушь. Мы вообще где?

– В Сэйлосе, – на автомате выдавала я.

Сто раз тут бегала. Независимая территория, богатая на песок и ежедневные квесты. В общем-то, Тини права. Портанулись мы очень «за МКАД». Конечно, не в такую глушь, как Дальние болота, но до Эльруса отсюда добираться пару дней точно.

– Ты уверена? – засомневался Роан, продолжая сверлить зайцелопа полным ненависти взглядом. – А не в Мергосе? Тоже пустыня, друг от друга не отличишь.

– Не-а, – блеснула я игровыми знаниями. – В Мергосе небо обычное голубое, и в нем никто не летает. Так что это Сэйлос. А если мы пойдем вон к той горе, – я ткнула пальцем вдаль, – попадем в союзный Равии город.

– Она права. – Элвен прищурился. – Откуда ты знаешь? Бывала здесь?

– Я везде бывала, – честно ответила я, устав выдумывать оправдания. – Только не на самом деле.

Рыжий округлил глаза, Аларик выразительно ему подмигнул.

– А ты сделай другой портал, – наивно попросила Айрис. – Правильный.

– Смеешься? – насупился Элвен. – Я до завтра колдовать не смогу. От слова совсем. Порталы – это высшая магия, на них требуется слишком много сил.

Роан обреченно вздохнул и забрал у Аларика сумку с лотосом. Вид у воина сразу стал не такой убитый. Тини задумчиво склонила голову набок и решительно направилась к горе, оставляя в песке ровную борозду.

– Ты куда? – озадачился воин.

– В город, – отозвалась гномка, не сбавляя шага. – Или, может, у кого-нибудь есть другие варианты, что нам делать дальше?

Вариантов ни у кого не нашлось.

Дорога заняла около часа. Идти по борозде, которую протаптывала Тини, было удобно. Никакого риска провалиться в песок. Мы выстроились гуськом и постарались не наступать друг другу на пятки. Аларик вел Айрис за руку, попутно выговаривая ей что-то за перерасход энергии. Понятия не имею, что это значило – в гайдах по жрецам я подобного не встречала. Элвен молчал, тащился медленнее всех и искоса поглядывал на Бодачку. Зайцелопа это ни капли не смущало. Он уткнулся в мою грудь влажным носом и беззаботно задремал. Бедняжка! Устал, наверное. Всю ночь подкоп рыть – это вам не шутки. Идти с Бодачкой на руках становилось тяжелее с каждым шагом. Зайчик явно поправился и весил добрых килограмм пять, но отдать его

кому-нибудь или отпустить я побоялась. Замыкающий шествие Роан смотрел на зайцелопа так, будто примерялся, насколько удачно рога ушастика будут смотреться на стене.

Селение, раскинувшееся за огромным валуном у горного ручья, напоминало палаточный городок с редким вкраплением деревянных домишек. Пройдя в хлипкие деревянные ворота, мы очутились посреди шумного рынка. В глазах зарябило от ярких разноцветных палаток. Многочисленные навесы закрывали небо и пугающе хлопали на ветру, словно готовились превратиться в парашюты и улететь. Сена везде лежало немерено – очевидно, для буйволов, которых жители держали в качестве домашних животных. В игре был прикольный квест – на скорость находить сбежавших из города буйволов и приводить обратно. Я пару рекордов побила... В турнирной таблице отображалась на первых местах. А сейчас приблизиться к подобной зверюге не решилась бы ни за что. Здоровенные они, и фыркают очень сердито.

Таверна, куда мы направлялись, была едва ли не единственным многоэтажным зданием в городе. У двери с облупившейся краской Бодачка резво спрыгнул с моих рук и нырнул в стог сена. Вот так всегда! Рыжий расплылся в ехидной улыбке, Аларик мрачно заявил, что в следующий раз мы увидим зайцелопа, толкающего на нас валун. Какие глупости! Разве махонький зайчик сможет сдвинуть его с места?

Мы сняли комнату, разжились картой и отбивными из ящериц. Они оказались настолько вкусными, что я слопала свою порцию, пока поднималась по лестнице. В комнате мы расселись полукругом на мягком ковре и принялись изучать карту.

– До Фонгена двенадцать дней пути, – оговорил Роан, прочертив пальцем кривую линию до ярмарки. – Если повезет.

– Сколько?! – ужаснулась я. – Через десять дней мне нужно туда вернуться, иначе Иза будет в бешенстве.

Айрис довольно улыбнулась. Ей лишь бы в родной деревне не сидеть!

– Увы, – подтвердил неутешительную новость Аларик. – Кругом горы, и дальше тоже горы. Через некоторые территории напрямик лучше не идти. Придется в обход. Проехать опять же можно не везде...

– Есть и другой путь, – не согласилась Тини. Подвинула к себе карту и ткнула пальцем в главный город гномов. – День пути, а из Анкарона до Эльруса поездом добраться можно за пару часов. Оттуда до ярмарки рукой подать.

– Точно! – Роан стукнул себя по лбу. – Как я сразу не подумал?

– Погодите, – переспросила Айрис, затаив дыхание. – Мы

пойдем в гномский город? Настоящий гномский город?! Который под землей и целиком из камня?

– Видимо, да, – смачно зевнул Элвен.

Вид у него был такой бледный, что казалось, рыжий в любой момент грохнется в обморок. Даже волосы бессильно обвисли.

– Ура! – Айрис с восторгом хлопнула в ладоши. – Всю жизнь мечтала побывать в Анкаране. Там же так темно и мрачно!

Кому что... Я поежилась. Давняя фобия зашевелилась и принялась царапать в мозг. Нет, конечно, Тини милая. Кабак с гномами я уже пережила. Но целый город! Это как-то слишком. Хотя, может, у них полный город чудных хрустящих свиных ребрышек? М-м-м...

– Решено, – подытожил Роан и кивнул Аларику с Тини. – Идем, выясним у местных, как добраться до Анкарана.

– А я? – сонно поинтересовался Элвен.

– Спи, – велела гномка. – Не то свалишься по дороге, а тащить тебя мне лень.

Рыжий расслабился. Айрис уже маячила у дверей, нетерпеливо подпрыгивая.

– Стойте! – крикнула я, когда все, кроме нас с Элвеном, поднялись с ковра.

– Останься с Элвеном, – попросил Роан, нахмутив брови. – Мы скоро вернемся.

– Пожалуйста, – взмолился Аларик. – Дай хоть что-нибудь спокойно сделать.

– Нет, я не о том... – Я набрала в легкие побольше воздуха и выпалила: – Спасибо.

– За что? – изумленно осведомилась Тини.

– Зато, что не бросили меня.

– Перестань, – отмахнулся Роан. – Я тебя в лес потащил. Значит, и привести обратно обязан. В целости и сохранности.

– Всё равно, – я упрямо помотала головой. В горле подозрительно щипало. – Вас-то отпускали, вы могли спокойно уйти.

– Обалдела? – Тини возмущенно уперла руки в бока. – Чтобы я больше подобного бреда не слышала! Ясно?

– Глупая ты, – усмехнулся Аларик.

Подхватив драгоценную сумку, Роан вышел из комнаты. Айрис выскочила следом, Аларик неторопливо двинулся за ней и забубнил что-то на лестнице. Тини подмигнула мне на прощание и захлопнула за собой дверь.

Элвен потряс головой, пытаясь прийти в себя. Рыжие волосы прикольно встали торчком. Наконец-то. Его идеальная укладочка внушала мне стойкое чувство дискомфорта. Особенно после того,

как я заглянула в холле таверны в зеркало. Бодачка и поход по пустыне сделали из моей шевелюры стог сена. На конкурсе неформатных причесок наверняка бы первое место взяла.

– Ты серьезно думала, что мы тебя бросим? – вдруг спросил Элвен. – И я тоже?

– Ну да... Мы едва знакомы.

– То есть, по-твоему, – сердито прищурился рыжий, – я отправился в Волшебный лес, чтобы оставить тебя на растерзание друидам? Что ж. Лестного ты обо мне мнения!

Элвен демонстративно встал с пола и пересел на кровать. Дальнюю. Не поняла! Он что, на меня обиделся? Нечестно! Я первая обиделась! Я подошла к кровати и нависла над этим повстанцем:

– Предположим, в лес ты из-за зачета по боевой практике пошел.

– О, да, – ухмыльнулся рыжий, с интересом разглядывая мою футболку. Что он там нашел? – Пять минут внутри безопасного круга в академии или стычка с толпой жаждущих нашей крови друидов. Хм... Даже не знаю, что проще. Может, подскажешь?

– Э-э-э... – Я смутилась. – Первое?

– Догадалась! – восхитился Элвен, картинно всплеснув руками. – Знаешь ли, мало кто хочет нанимать студентов, пусть и выпускных курсов. И Роан не хотел. Вот я и сказал ему про практику. И волшебное слово добавил: «Бесплатно».

Я примирительно улыбнулась и села рядом с Элвеном. Он фыркнул и отвернулся.

– Слушай, – задумалась я и подергала рыжего за рукав, – а этот портал вправду тяжело создавать?

– Зачем спрашиваешь? – Он насмешливо покосился на меня. – Ты же и так всё о магах знаешь.

– Не всё. – Я вложила в улыбку максимум обаяния и заискивающе заглянула ему в глаза. – Расскажи, пожалуйста.

– Чем больше народа – тем тяжелее, – оттаял Элвен. – И координаты верные сложно задать. Любая ошибка вызывает сбой.

О! А был ли фонтан настроен на портал в Антилию? Вдруг тоже сбой случился? Чую, тут кроется разгадка.

– А расстояние играет роль? – затаив дыхание, спросила я.

– Не особо, – пожал плечами Элвен и развернулся ко мне. – Концентрация играет роль. Мы бы ровно на ярмарке очутились, если бы не... кое-кто!

Он помрачнел и яростно стукнул кулаком по кровати. Матрас спружинил. Ай. Кажется, Бодачка конкретно допек мага.

– Я буду лучше за ним следить, – клятвенно пообещала я и скрестила пальцы. На всякий случай. – Глаз не спущу!

– Сегодня ты сказала, что знать и видеть меня больше не хочешь, – вспомнил рыжий и вновь глубоко оскорбился.

– Рассердилась, потому и сказала. Конечно, я ничего такого не имела в виду. Ты хороший. Жизнь мне спас, причем дважды. Неужели я могу об этом забыть? – Я не удержалась и добавила: – Лестного же ты обо мне мнения!

Рыжий расплылся в довольной улыбке и привалился к стене, пихнув под спину подушку. Слава богу! Место Мистера Буки прочно занял Аларик, и второго нам не надо. Я пристроилась рядом и с облегчением положила голову Элвену на плечо. Стало хорошо. Спокойно так.

– Я вообще очень хороший, – гордо сказал он. – И милый.

– А Изольда утверждает, что ты бабник, – хихикнула я.

– Что?! – Элвен отпрянул от меня и сделал очень честные глаза. – Это ложь и клевета!

– Да? – приняла я вызов. – И сколько у тебя было девушек?

Рыжий смутился и заерзал на покрывале. Ага, сама невинность. Сразу видно.

– Неважно, – выдавил он.

– Интересный ответ.

– Ты не понимаешь. Они все были... вот... не то!

– Не то? – напряглась я. – Эльфийки, что ли?

– Не то, что надо. Скука смертная, в общем. – Элвен зевнул и потер глаза. – Ты – совсем другое дело! С тобой весело. Никогда не знаешь, чего ожидать в следующую секунду. Одни загадки.

Что?! Утром истерику закатывал, что я от него всё скрываю, а теперь это в достоинство превратилось? Нет, я решительно ничего в мужской логике не понимаю.

Я повозилась, устраиваясь поудобнее, и приготовилась дальше слушать про такую необыкновенную меня. Рыжий молчал и не шевелился. И сопел. Сопел?! Та-а-ак! Второй раз на самом интересном месте – это уже не смешно. Со мной весело, говорите? Да, похоже, на одну рыжую личность я действую как снотворное! Ну уж нет, фигушки! Я примерилась и со всей силы ткнула Элвену локтем в бок. Сопение стихло.

– Уверен, позже ты мне всё объяснишь, – как ни в чем не бывало продолжил он. – Когда начнешь доверять. Вот вернемся домой... Черт! Письмо!

– Какое письмо? – опешила я.

– Нужно на почту сгонять, письмо в академию отправить. – Элвен отклеился от стены и сел на кровати, яростно моргая. – Меня только до сегодняшнего вечера отпустили. Но где я, и где та академия? Гадский заяц!

– А что в письме?

– Просьба дать отгул на недельку. Основания серьезные, не должны отказать.

Рыжий мужественно пытался отскоблиться от кровати – тряс головой, тер глаза и порывался встать. Мимо. И как он в таком виде собирается нести письмо? Его самого впору нести.

– Давай я отправлю, – предложила я, понаблюдав за очередной провальной попыткой Элвена покинуть кровать.

– Об этом не может быть и речи, – наотрез отказался он. – Одной по городу ходить я тебе не позволю. С твоим-то везением! Опять или вывеска упадет, или лестница. Нет уж, нет уж!

Верно, покушения никто не отменял. Кто-то по-прежнему жаждет от меня избавиться. Но этот кто-то точно не может знать, что я в Сэйлосе. Я сама не знала, что окажусь тут!

– Вот оно что... – Я приняла самый несчастный и обиженный вид, на который была способна. – Ты, как и Аларик, считаешь меня немошной. Или слабоумной.

Рыжий сдался через пять минут. Наспех нацарапал письмо, вручил его мне и сказал, что почта находится за таверной, в конце узкой улочки слева. Я послала Элвену воздушный поцелуй и вылетела за дверь, пока он не передумал.

На улице было жарко и пустынно, очевидно, все попрятались от безжалостного солнца. Только перед входом в таверну два парня бурно обсуждали пересоленный салат и подгоревшее мясо. Казалось, вот-вот в волосы друг другу вцепятся. М-да... У жителей Сэйлоса слишком горячий темперамент.

Почту будто нарочно спрятали на самой окраине. Указатель ехидно тыкал в сторону длинного коридора, напоминающего каньон, только вместо отвесных склонов узкий проход обступали плотные высокие стены из брикетов сена. Коридор змеился через весь город, постепенно забираясь всё выше и выше. Топала я долго, стараясь держаться подальше от стен. Конечно, я попала не в ту игру, где сено может содержать ассасинов, но мышей я тоже боюсь. И змей. Мало ли! Подъем становился круче, солнце припекало макушку, за шиворот лезла летающая в воздухе сенная труха.

Увидев почту, я присвистнула. Одноэтажное хлипкое здание снаружи напоминало сгнивший сарай. Такую красоту они и поближе могли бы найти! Внутри было полутемно, душно и топталась очередь, маленькая, но очень неторопливая. Эльфийка с длиннющими ногами полчаса скандалила из-за помятой посылки, хмурый гном отправлял увесистую пачку писем, требуя поставить на каждое какой-то хитрый штамп, а древняя старушка запамятовала, что уже забрала бандероль на прошлой неделе, и явилась за ней снова. Всё как в моем мире. Наверное, почта везде

одинаковая. Когда подошел мой черед, я не поверила своему счастью. Платить, само собой, не стала. Оформила отправку за счет академии. Не обеднеют. Я вручила миловидной блондинке письмо Элвена, та поставила на конверт блестящую золотую печать и засунула его в почтовый ящик, который тут же вздулся и выстрелил кучей блестящих звездочек. Прощай, письмо. Удачного пути! Надеюсь, тебя доставят вовремя.

Назад я шла с чувством перевыполненного долга. Свернула в пыльный безлюдный коридор и не спеша двинулась в таверну. Вниз спускаться было значительно проще, чем идти в гору. Солнце припекало адски, ветер стих, и в наступившей тишине стали отчетливо слышны какие-то подозрительные шуршание и хруст. Ой... Я прибавила шаг и вдруг уловила сзади странный звук. То ли гром, то ли топот. И он приближался! Земля под ногами задрожала. Что за ерунда? Я оглянулась, всмотрелась вдаль. И забыла, как дышать. Мама дорогая! По коридору неслись буйволы – целое стадо. И неслись напрямик на меня, черт возьми!

В памяти всплыла эпичная сцена из «Короля-льва», коридор показался полноценным каньоном, а сено – неприступными скалами. Сворачивать некуда, на стену мне не залезть – слишком высокая. А-а-а! Эти здоровяки меня попросту затопчут! Где же мой папа-лев?! Пока я паниковала, ноги сами по себе понесли тело вперед. С такой впечатляющей скоростью, что в жизни бы не поверила. Оказывается, я умею бегать. Да еще как!

Топот приближался, за спиной раздался оглушающий рев сотни буйволиных глоток, земля ходила ходуном. Боже! Мне конец! Я мчалась, едва касаясь ногами дороги, молясь всем известным богам, включая летающего макаронного монстра. До спасительной развилки оставалось метров сто. Бац! – и прямо передо мной на землю вылетел брикет сена, едва не сбив с ног. Чьи-то сильные руки схватили меня за шиворот и втащили внутрь стены. Вывалившись на мягкое сено, я попыталась отдышаться. В метре от моего укрытия стремительно пробегали буйволы, нещадно молотя дорогу копытами. Уф... Смерть была близка!

Когда глаза привыкли к темноте, я увидела, что сижу в самой настоящей сенной норе. Будто кто-то заботливый выковырял брикеты из сердцевины стены. Послышался шорох, я взвизгнула и вскочила. Обернулась. Ой... Я была не одна. Логично! Кто-то же помог мне забраться сюда.

Парню, стоящему напротив меня, роль спасителя попавших в беду девушек не шла совершенно. Судя по всему, он был из местных – одет так же, как те двое у таверны. Худой, высокий, с пышными черными волосами до плеч. Смуглая кожа, но не

слишком – вполне сходило за сильный загар. Глаз видно не было, длинная челка закрывала практически всё лицо.

– Это ты мне помог, да? – осторожно спросила я.

Он ухмыльнулся. Это была самая ухмылистая ухмылка, которую я видела. Да... Глупость ляпнула. Можно подумать, тут есть кто-нибудь еще.

– Ну... – выдохнула я. – Спасибо, ага.

Парень кивнул и неожиданно оказался передо мной, я вздрогнула. Вдруг он маньяк? Не спасает девушек, а в сено затаскивает и...

В очередной раз возненавидев свою бурную фантазию, я попыталась к выходу, но незнакомец резко схватил меня за талию и притянул к себе. Близко! Чужое дыхание обожгло щеку, сердце бешено забилося. Верните меня буйволам! Там было не настолько страшно! Я замерла, боясь пошевелиться. Парень молчал. Лучше бы угрожал, честное слово! Болтливый маньяк внушает меньший ужас.

– А может, не надо? – жалобно взмолилась я.

Он наклонился к моему уху, хриплый шепот проник в сознание, и у меня отвисла челюсть. Пока я ее подбирала, парень отпустил мою талию. Отступил на шаг и осыпался ворохом листьев. Обалдеть! Из них выскочил успевший стать мне родным рогатый заяц. Невозмутимо отряхнулся, прыгнул к стене и исчез в сене.

Господи. Боже. Мой.

Я осталась стоять посреди норы, напрочь утратив способность удивляться. В ушах эхом звучали его слова.

«Найди Лэйси».

Что-что-что?!

В таверну я возвращалась на автопилоте. Мысли в голове сталкивались и обгоняли друг друга, никак не желая оформляться в умный вывод. Или хотя бы в какой-нибудь вывод. Любой! Случившееся казалось полным бредом... Вот уж не думала, что Бодачка окажется таким... Таким... Совсем не Бармалеем. Помоему, он мой ровесник. Зачем ему длинная челка? Мешает же. Интересно, какие у него глаза? Стоп, не о том думаю! Он сказал найти Лэйси. Надо искать саму себя? Ага, что-нибудь по Фрейду, как любит говорить тетя. Чуть какая. Разбойник, придавленный психоанализом – это хуже, чем воин-пацифист. Скорее всего, Бодачка знает, что я не та, за кого себя выдаю, и мне нужно найти в Антилии настоящую Лэйси. Но я уже пыталась! В магической академии девушка с таким именем не училась, Райвен и Нейт о ней не слышали. Ну не в Далисии же она живет! Другие игровые персонажи четко соответствовали своим фракциям. Может, всё проще? Бодачка чокнулся. Ну правда! Сначала Милред с фаерболами, потом Чериш с опытами, а потом и вовсе превращение в рогатого зайца. У кого угодно крышу снесет. Тыфу... рассуждаю как Аларик. Докатилась!

У входа в таверну по-прежнему бурно общались те двое парней. Вот кто точно в курсе всего. Сделав невозмутимое лицо, я подобралась поближе и спросила:

– И часто у вас тут буйволы по городу носятся, сшибая всё на своем пути?

Оба усталились на меня с возмущением.

– Никогда! Сегодня впервые такое произошло. Сами в шоке! – воскликнул первый, всплеснув руками.

Второй добавил:

– Они воспитанные, дрессированные. Никто не понимает, что на них нашло. Счастье, что обошлось без жертв!

– Еще какое, – буркнула я и вбежала в двери таверны.

Выходит, буйволы взяли и взбесились. Именно сегодня. Внезапно решили всем стадом пробежаться по коридорчику, и в тот момент, когда там была я. Совершенно случайно, ага. Чёрта с два! От меня снова пытались избавиться. Амулет не помог: он защищает от диких животных, а не от домашних. Тайнственный враг знал об этом? И как он вычислил, что я в Сэйлосе?

От неожиданного прозрения в затылке похолодело. На ярмарке меня нашли лишь через несколько дней, а здесь я очутилась пару часов назад, и по нелепой случайности. В портале нас было семеро – я и мои попутчики. Получается, смерти мне

желает один из них?

Кто?!

Да кто угодно! Аларик меня терпеть не может с того момента, как из фонтана вытащил. Сначала не хотел отпускать, потом на ярмарку появился. Вместе с Айрис, для которой вообще нет ничего святого. И в лес она за нами увязалась наперекор остальным. Роан еще на стартовой локации меня за шпионку принял. А поход за лотосом? Да он так мастерски обошел меня со всех сторон, что мне ничего не оставалось, как согласиться. Тини могла познакомиться со мной умышленно и в кабаке зазвать. Рыжий постоянно таскается следом, побольше о моем прошлом пытается разузнать. Хотя глупо спасать жизнь тому, кого собираешься убить. Или у него слишком хитрый план? А-а-а! Я сведу себя с ума!

Психанув, я сорвалась с места и вбежала вверх по лестнице, поймав удивленный взгляд хозяина таверны. В комнате никого еще не было. Только рыжий валялся на кровати, обняв подушку, и уныло листал какую-то тетрадку.

– О! Явилась, – повеселел он и шустро прикрыл тетрадку подушкой. – Я уж думал, пропала без вести!

– Очередь, – коротко выпалила я и покивала для убедительности. – Ужасная очередь. Но письмо я отправила.

– Как прогулялась? – Рыжий подпер голову рукой и похлопал по кровати рядом с собой.

– Славненько, – старательно улыбнулась я. – Чудесные виды... Природа, птички...

Брови Элвена поползли вверх. Он вскочил с кровати и подошел ко мне. Критично оглядел с головы до ног, задумчиво склонил голову набок. Похоже, переигрываю. Но не рассказывать же о бешеных буйволах. В жизни больше никуда одну не отпустят.

– У тебя сено в волосах, – отстраненно заметил рыжий.

Я запустила руку в свою многострадальную шевелюру и выудила оттуда целый пучок сухой травы. От пряного запаха комната закружилась, и мне почудилось, что я снова в сенной норке жду нападения маньяка. Но если маньяк существовал исключительно в моей голове, то спасший меня парень был настоящим. Его руки на своей талии я помнила отчетливо. Галлюцинации себя так не ведут. Откуда у Бодачки способность принимать человеческий облик? Спутникам это не дано. Или я чего-то не знаю? Стоп... Листья! Прежде чем превратиться обратно в зайцелопа, парень осыпался горсткой зеленых листьев. Друидская палка! Вот зачем он ее пообкусывал. Хитрый, зараза! А я-то думала, Ирвину мстит. Ха! Подкоп Бодачка вырыл явно заранее, еще не зная, кого выберет артефакт. Ему нужна была

заклоченная в ветке сила. Ну и дела... Разбойник умудрился получить друидскую способность. Нонсенс! Каким образом она у него работает? И откуда он знает Лэйси?

– Ау – рыжий поволил растопыренной пятерней у меня перед носом, – ты еще здесь?

– Да. – Я тряхнула головой, на пол упало еще несколько травинок. – Устала. Пойду, прилягу.

На автопилоте, вложив пучок сена в руку обескураженного Элвена, я прошла в дальний угол и рухнула на кровать. Едва щека коснулась подушки, глаза закрылись, и я провалилась в сон. Очень странный сон, надо сказать.

Передо мной была комната – большая, с роскошной мозаикой на потолке. Место я узнала сразу. Стартовая локация, красивая арка во всю стену. У фонтана стоял Милред, держа за плечо отчаянно вырывающуюся Лэйси. Она выглядела точь-в-точь, как в игре, и поэтому рядом с наставником магов из плоти и крови смотрелась нелепо.

– Как ты посмела влюбиться в этого ворюгу? – кричал Милред и безжалостно тряс пиксельную девушку. – Родная дочь, и такой позор!

– Ну что ж, пусть будет то, что быть должно, – обреченно вздохнула она.

– Я убью его, клянусь, – заявил бывший архимаг. – Знаю, он назначил тебе свидание в библиотеке. Вместе вы не будете никогда!

Лэйси вырвалась и, рыдая, метнулась к фонтану. Перелезла через бортик и с выражением продекламировала:

– Пускай не муж, так смерть возьмет меня.

После чего с бульканьем погрузилась в мутную воду. На поверхности остались лишь мелкие пузыри.

– Дура, – прошипел Милред. – О тебе же никто и не вспомнит.

– Прекратите немедленно, – вставил непонятно откуда взявшийся Аларик. – Топиться в фонтане можно только по праздникам.

Вода забурлила, зал накрыло чудовищной тряской. Фонтан взорвался тысячей брызг, из открывшейся в нем воронки с диким топотом вырвалась толпа буйволов. Они ревели и мчались прямо на меня, хотя меня вроде как там и не было. Но они страшно сверкали глазами, мычали и приближались, приближались, приближались...

– Прочь! Прочь! – Я замахала руками и вскочила с кровати. – Спасите!

На меня уставилось пять пар изумленных глаз. Я огляделась. Ну да... Заставленная кроватями комната, яркий свет в окне. Вся

команда в полном сборе сидела на ковре, в окружении разложенных вокруг фишек домино. Никаких буйволов и фонтанов.

– Я фишки рассыпала, – обиженно сказала Айрис. – Из-за ее криков!

– Соберешь, – отмахнулся Аларик и невозмутимо посмотрел на меня. – С добрым утром.

– Кошмар приснился? – догадался рыжий.

Нет, блин. Я всегда так встаю!

– Слушайте, – я потеряла заспанные глаза, – а у Милреда есть дочь?

– Не-а, – Роан поставил свою фишку домино к крайней. – Один он всегда был, карьерист фанатичный. А что?

– Ничего-ничего, – пробормотала я и села рядом, стараясь выкинуть этот нелепый сон из головы. – Выяснили, как добраться до Анкарона?

– А то! – похвасталась Тини. – Через час вылетаем.

– Вылетаем? – испуганно уточнила я. – На этих чудищах?

В Сэйлосе на соседние локации летали исключительно на гигантских пернатых птеродактилях. Клювы у них страшные, а уж вопли... Хоть уши затыкай. В игре я просто убавляла звук. А что делать тут? И по-настоящему забраться на спину такому монстру – совсем не то же самое, что мышкой пару раз щелкнуть. Ой...

– Не бойсь, на них барьер магический вешают, – Роан похлопал меня по плечу. – В жизни еще никто не падал.

– Станешь первой, – хихикнула Айрис.

– Сядешь рядом со мной, – нахально подмигнул рыжий. – Я буду тебя отвлекать от грустных мыслей!

Хм... Звучит угрожающе. В прошлый раз у меня чуть голова не оторвалась после его отвлекательных ромашек. А что, нет головы – нет грустных мыслей.

Вот что сегодня за день такой? Сначала эльфы с артефактами, потом буйволы. Только птеродактилей мне не хватало. Кстати о буйволах. Новые покушения не заставят себя ждать. Я критично оглядела каждого из своих попутчиков, пытаюсь представить его в роли злодейского преследователя. Не получилось. В итоге плюнула на это дело и пошла умываться.

Выйдя из ванной, я обнаружила всю честную компанию в полной боевой готовности. Аларик выразительно посмотрел на часы и заявил, что опаздываем. Куда опаздываем? Времени вагон. Или у них на птеродактилей тоже надо проходить предварительную регистрацию?

Взлетная площадка находилась за городом и представляла

собой длинную огороженную дорожку с огромными сараями по бокам. Вопли из них доносились настолько мерзкие, что я ни секунды не сомневалась, кого там держат. Пока Роан и Тини договаривались с погонщиками, Аларик потащил Айрис перечитывать инструктаж по безопасным полетам. Зачем? Нам же ясно сказали: сидеть смирно в креслах, вещи держать крепко, в защитный барьер лбом не биться, спину «птичке» не щекотать. Неужели до жрецов с первого раза туго доходит?

Элвен добыл где-то бутерброды с хвостами ящериц, мы уселись на скамейку перед взлетной полосой и принялись молча жевать, наблюдая за здоровенным птеродактилем, которого пятеро бравых парней наряжали в блестящую экипировку. Поправляли размещенные на его спине кресла, ремешки всякие затягивали. Конструкция выглядела на редкость хлипко и внушала желание помолиться. Рыжий нетерпеливо расправился со своим бутербродом и умчался смотреть, как престарелый маг устанавливает защитный барьер на птеродактиля.

Я расслабленно откинулась на деревянную спинку, блаженно жмурясь от солнца. Под скамейкой зашуршало. Что там?! Я испуганно поджала ноги, на песок выкатился коричневый пушистый комок. Разгруппировался и громко чихнул. Бодачка! Я замерла с поднесенным ко рту бутербродом. Зайцелоп уставился на меня блестящими глазками-пуговками. Так пристально, что я забыла, как жевать. От волнения свело живот, и я спешно проглотила недожеванный кусок. Черт... Что это со мной? С первого дня ведь знала, что мой спутник не просто заяц. Ничего, по сути, не изменилось. Ох... Лучше бы он оказался пятидесятилетним бородатым мужиком!

– Привет, – дружелюбно улыбнулась я и задала самый идиотский вопрос на свете: – Как дела?

Бодачка пошевелил усами и сделал крошечный шаг ко мне. Я подвинулась к краю скамейки, зайцелоп резко прыгнул и оказался на моих коленях. Выпрямился, поставил переднюю лапу мне на плечо и легонечко коснулся своим носом моего. Ух ты! Наверное, я ему нравлюсь! Чувствуя, что вот-вот растекусь довольной лужей, я погладила его по голове. Не моргая, он чуть отстранился и склонил голову набок. Потом моментально цапнул зубами бутерброд и потянул на себя. От неожиданности я разжала пальцы, зайцелоп мигом заглотил добычу целиком и соскочил на землю.

– Ах ты ненасытное животное! – возмутилась я. Бодачка довольно облизнулся. В глазках-пуговках застыл немой вопрос. – Нет у меня больше еды!

Он разочарованно фыркнул и сныкался под лавку. Вот как?!

Лишь бы пожрать! Но я тоже хороша. На такую банальную уловку попалась. Позорище. Всё, это было в последний раз!

– Скоро вылетаем, – на лавку рядом со мной приземлился Роан. – Доберемся до гномьей границы, а оттуда до их главного города. Вернешься на ярмарку в срок.

– Супер, – обрадовалась я. – Может, повезет, и Изольда не узнает о наших похождениях.

– А что ты ей скажешь? Что ограбила кого-то? Иначе как объяснишь, откуда у тебя столько золота?

Я напряглась. О конкретной сумме мы не договаривались. Если честно, я не верила, что лотос найду. Максимум, на что надеялась – выбраться из леса живой.

– Сколько – это сколько? – поинтересовалась я.

Роан озвучил сумму, и я подавилась собственной жадностью. Ого! Целое состояние! Можно половину Эльруса купить.

– Ты что, миллионер?! – опешила я.

– Стандартные расценки на лотосы, – пожал он плечами.

– Всё равно много.

– Это же мечта! Ради нее ничего не жалко.

Да... Ему дешевле было меня друидам оставить, еще и приплатить им, чтобы точно сожрали. Оно ему надо было, разбираться с последствиями Бодачкиных экспериментов?

– Кстати, – поймала я мысль за хвост. – Ты в артефактах разбираешься? Я за своего зайца беспокоюсь. Ему что-нибудь будет за то, что он листья слопал?

– Будет, – убежденно сказал Роан. – Друиды поймают – уши надерут.

– Я не о том. Вдруг на него это... как-то повлияло?

– Понятия не имею. Не слышал, чтобы кто-то до этого лопал артефакты.

– Ну это понятно, – не собиралась я сдаваться. – А в теории?

– Лэйси, артефакты своевольны. Никто не в состоянии предсказать, кому и какую способность он подарит. А в чем дело? Ты заметила за своим зайцем что-то подозрительное?

Выдавать тайну Бодачки я не собиралась, особенно людям, которые жаждут стереть ему память. Поэтому неопределенно пожала плечами и ответила:

– Он сам по себе странный.

– Ясное дело! – побагровел Роан. – Отвяжи и забудь.

– Вам его совсем не жалко? Ни капельки? Ему и без того досталось. Почему вы на него так ополчились?

– Приютила вражину клятого, еще и спрашивает! – бросил он куда-то в сторону и сердито сложил руки на груди. – Жалко... Ха!

Упустила я как-то войну из вида... Это в игре пвп безобидное,

кто первый источник отвоюет, тому и рейтинг. А здесь всё всерьез. Многие в Равии всей душой далисийцев ненавидят. Подозреваю, что взаимно. Магию делят ценой крови, без нее жизнь на острове канет в глубокое средневековье. Энергию из найденных источников обильно распыляют над столицами, крупным городам тоже кое-что перепадает. А вот деревни в Равии и Далисии и союзные поселения на независимых территориях перебиваются мелкими подачками. Несправедливая система, если задуматься. И раз Роан ветеран, то повидал на своем веку немало. Глупо ждать от него сочувствия к врагам.

Я неловко поерзала на скамейке. К счастью, включился громкоговоритель и настойчивый голос сообщил, что вылет в Долину гномов ожидается через десять минут. Мы с Роаном подошли к огромному птеродактилю, на спине которого красовались ряды двойных кресел, перевязанных ремешками. Хотелось верить, что прочно. У птички ошивался Элвен, рассказывая Тини что-то про защитный барьер. Вскоре подтянулся Аларик с ученицей. Вид у Айрис был кислый, небось пришлось инструкцию наизусть заучить.

Элвен протаскил меня в самый хвост, на последние места за Алариком и Айрис, и усадил рядом с собой. Да, не лайнер ни разу – кресло жесткое, неудобное, и пристегнуться к нему нечем. На шум, который я подняла, прибежал погонщик и стал уверять, что парашют мне совсем не нужен, барьер при взлете активируется и не позволит пассажирам спикировать вниз. Да он просто меня плохо знает! Хорошо, хоть вещи у всех отобрали, сложив в багажный отсек – большой мешок, привязанный к лапе птеродактиля. Надеюсь, мы выживем...

Краем глаза я заметила, как в мешке что-то зашевелилось. Плотная ткань характерно оттопырилась в двух находящихся рядом точках, но быстро сгладилась. Кое-кому рога все-таки мешают. Что ж, удачного полета ему.

На взлете я вцепилась в кресло обеими руками и с ужасом наблюдала, как земля отдаляется, а дома превращаются в невнятные точки. Птеродактиль стремительно набирал высоту. Голову словно тисками сдавило, я завизжала, заглушив свист в ушах. Больше не буду бояться летать на самолетах. Теперь я знаю, какой он – настоящий ужас! В лицо ударил ветер, и я закрыла рот, опасаясь, что в него ворона залетит. В буквальном смысле.

– Успокойся, – Элвен ткнул пальцем в воздух над моей головой. Тот вспыхнул розовым, на секунду превратившись во фрагмент энергетического купола. – Видишь?

– Лэйси такая трусишка. – Айрис повернулась к нему с переднего ряда и гордо задрала подбородок. – А я вот не боюсь.

– Умница, – подмигнул рыжий.

Айрис зарделась. Пока они переглядывались, я осторожно разжала пальцы и ткнула в то же место, которого только что касался Элвен. Ничего не произошло. Ровным счетом ничего. Рука прошла свободно, будто никакого купола не было.

– Эл... – хрипло позвала я, чувствуя подступающую к горлу панику – А как работает этот барьер?

– Элементарно. – Он наклонился ко мне. Айрис сердито наморщила нос. – Не пропускает через себя магическую энергию. Пройти через барьер не получится, поскольку независимо от дара в каждом живом существе есть частичка магии.

В каждом?! Кто из этого мира, да? А про меня Аларик как сказал? «Пустая совсем, отклонения налицо». Мама! Мамочка! Я не хочу умирать!

Я посмотрела вниз, на мелькающие под нами крошечные песчаные холмы. Ветер усилился, кресло скрипнуло и накренилось. Подпрыгнув в нем, я едва не вылетела за борт. Надо что-то делать! И срочно! Я отпустила кресло и крепко обняла Элвена.

– Лэйси, ты чего? – шокировано спросил он.

– Обними меня, – велела я, нахально залезая ему на колени. – И не отпускай. До самого приземления!

Айрис выпучила глаза и толкнула плечом Аларика. Тот оглянулся, скользнул по нам недовольным взглядом и осведомился:

– До таверны никак не дотерпеть?

– Никак! – Я прижалась к магу и шепнула ему на ухо: – Пора познакомиться поближе.

– Прямо здесь? – растерялся Элвен. – При всех?

– Не поняла, – рывкнула я. – То есть я тебе уже не нравлюсь?

Он моментально обнял меня – одной рукой за спину, другой за талию. Качественно так, крепко. На душе стало спокойнее. Мага барьер точно не пропустит, а раз я у него на руках – тоже не улечу.

Айрис зыркнула на меня как на врага народа.

– Тут вообще-то дети, – процедил Аларик сквозь зубы.

– Дети пусть отвернутся! – бескомпромиссно заявила я и положила голову Элвену на плечо.

Жрец безнадежно махнул в нашу сторону и отвернулся сам. Видимо, моя нравственность его больше не беспокоила. Скорчив презрительную мину, Айрис последовала примеру наставника. Птеродактиль взмахнул крыльями особенно сильно, кресло качнулось. Под футболку забрался ветер, в глазах зарыбились проплывающие мимо облака. Представить страшно, на какой мы

сейчас высоте... Я выдохнула и постаралась отогнать панику. Нужно отвлечься. Просто на что-нибудь отвлечься.

– Расскажи о себе, – попросила я Элвена, который смотрел на меня очень внимательно и, очевидно, пытался понять, чего именно я от него хочу. – А то говоришь, что я загадочная, а сам-то.

– Например, что рассказать? – озадачился он.

– Что угодно. С детства начни.

Рассказчиком Элвен оказался хорошим. Его голос расслаблял, убаюкивал, помогая отвлечься от дурных мыслей. Вскоре я перестала представлять, как разбиваюсь в лепешку, и целиком сосредоточилась на истории.

Родом Элвен был из Сэйлоса, куда нас случайно и перенес. Правда, сам и года там не прожил. Как и всех детей с даром, его сразу забрали из семьи и определили к наставнику. С одной стороны – поступать так жестоко, с другой – меньше шансов навредить окружающим. Случайно метнуть в маму фаербол – сомнительная радость. Ближайший свободный маг нашелся в крупном городе. Точнее – своенравная магичка, умудрившаяся получить звание ветерана и уйти в отставку. Элвена отдали ей, и родители им не интересовались. У них было еще пятеро детей, и они с легкостью вычеркнули «неудачного» сына из своей жизни. Надо же, я-то думала, что дар – это круто... А в Антилии он налагал больше обязанностей, чем давал бонусов. Каждый одаренный житель должен был пройти обучение – сначала у наставника, а затем в специальном учебном заведении, в зависимости от личных талантов. Далее все поступали на службу – в добровольно-принудительном порядке. Искали и отвоевывали источники по всему острову обеспечивая людей магией. Бесконечные командировки, редкие отпуска. Элвену до всей этой радости остался последний год в академии. Он поступил туда в пятнадцать лет, всегда был лучшим учеником своего курса, но выговоры за неприемлемое поведение от Тайруса получал регулярно. Сказывалось воспитание наставницы, которая отличалась альтернативным подходом к дисциплине. То есть логикой – «чем бы мальчик ни тешился, лишь бы деревни не сжигал». Заканчивать учебу Элвен не спешил, хотел задержаться еще на год. Пройти пару дополнительных курсов, отточить боевые навыки. Потому что с получением диплома возможных исхода будет два – либо погибнуть в схватке с далисийцами, либо добиться значительных успехов на войне. Набрать достаточный рейтинг, в общем. Это давало право спокойно поселиться где-нибудь и стать наставником.

– Какая-то безрадостная перспектива, – протянула я.

– Почему? – возразил Элвен. – Все так живут. Подумаешь, лишний ребенок под боком.

– Смотря кто достанется, – рассудила я. – Уж лучше в бой, чем воспитывать такое сокровище как Айрис.

Та обиженно запыхтела и заерзала на кресле. Подслушивает? Ну и ладно. Мне не стыдно. Так ей и надо, коварной сдавательнице чужих секретов.

Кресло завибрировало, птеродактиль пошел на снижение. Турбулентность была все рекорды. Ощущение, будто на тазике с горы съезжали, да по кочкам, по кочкам. Зажмурившись, я вцепилась в рыжего, и принялась мечтать о той минуте, когда этот адский полет закончится. Уверена, она будет самой счастливой в моей жизни!

С птеродактиля я спускалась на трясущихся ногах. Потом с упоением рассматривала зеленую поляну и не могла поверить, что стою на твердой земле. Хотелось упасть и целовать ее – в прямом смысле. А-а-а! Я сделала это! Я выжила! Теперь меня ничто не остановит! Голова кружилась, в заложенные уши не проникало ни звука. И славно, потому что Аларик явно пытался мне что-то высказать.

Территория гномов напоминала обычную русскую глубинку, только ухоженную – будто после евроремонта. Аккуратные березки, широкие поля, глубокие рвы и ясное синее небо. Пахло свежестью и скошенной травой, на ветках чистили перья похожие на снегирей птички.

Шли мы недолго. Начало темнеть, на горизонте появилась уютная избушка. Гномья таверна в чистом виде, как с картинки. Слух ко мне частично вернулся, и я расслышала слова Тини о том, что мы остановимся на ночлег, а с утра поедem в Анкарон. Там сядем на поезд до Эльруса – и ту-ту чух-чух-чух. Соображала я туго, но пригнуться на входе в таверну не забыла. Маленькие дверные проемы – извечная проблема в гномьих локациях.

Постояльцев было мало. Мы сняли шесть отдельных комнат, наворачнули луковых котлет и отправились спать. Наши с Элвеном комнаты оказались соседними, и он зашел поболтать на ночь. Еле отвязалась. После обнимашек на птеродактиле я чувствовала себя законченной стервой. Впрочем, у меня есть серьезное оправдание – я пыталась не превратиться в фарш. А его, как известно, невозможно повернуть назад...

Решив помучиться угрызениями совести завтра, я хорошенько расслабилась в ванной и постирала одежду. В кармане джинсов нашлись ключи от квартиры – на автомате их, наверное, прихватила. Даже не заметила. Привычка – великое дело. Я повесила мокрую одежду сушиться и переоделась в выданную

хозяйкой таверны ночную рубашку. Покрутилась перед зеркалом – очаровательное мини-платице из нее вышло. Черное, с кружавчиками. Налюбовавшись вдоволь, я завалилась спать.

Разбудил меня стук. Я продрала глаза, огляделась. В комнате было пусто, за окном темно. Дверь никто не терзал, под кроватью монстров тоже не нашлось. Однако стук повторился. Громкий. Кажется, в окно.

Вскочив с кровати, я ринулась к подоконнику и всмотрелась в полумрак улицы. Тусклый свет фонарей едва освещал огороженный густыми кустами газон. Пустой. Может, стук мне приснился? После снов о топящейся в фонтане Лэйси ничему уже не удивлюсь. Только собралась нырнуть в постель и доспать свои законные пару часов, как – бац! – в стекло прилетел мелкий камушек. Видимо, меня приглашают выйти на улицу. Я напрягла зрение и различила за кустами мужской силуэт, но он тут же скрылся в тени. Кто бы это мог быть? Вариант-то, пожалуй, один.

О-о-о! Сколько вопросов не терпелось ему задать! Хватит на целое интервью. Я заметалась по комнате в поисках одежды. Джинсы и футболка были влажными, к счастью, в шкафу нашелся гномский банный халат. Выходить через коридор было опасно. Вдруг у моих попутчиков чуткий слух? Испортят мне всю малину! Неизвестно, когда еще представится шанс получить ответы. Недолго думая, я обулась и вернулась к окну. Первый этаж, до земли метра два. Спрыгну как-нибудь. Я решительно распахнула створку. Забралась на подоконник, свесила ноги. Внизу, между стеной и кустами, была узенькая полоска мягкой травы. Отлично, если что – больно не будет. Я зажмурилась и прыгнула.

Больно не было. Я умудрилась провалиться в куст и упасть на спину. Попыталась встать – никак. Застряла намертво! Вот нелепость! И вроде бы рядом кто-то стоял. Перестав беспомощно барахтаться, я прислушалась. Уловила сдавленное хмыканье.

– Помоги, что ли, – возмутилась я.

Меня в тот же миг схватили за капюшон и приподняли, словно котенка за шкурку. Заодно улыбочкой наградили, полной искреннего веселья. Рожа бандитская! На землю поставил, и то радость.

– Ай, – пискнула я, держась за шею. – Между прочим, я с тобой так не обращалась.

Он отпустил меня и отошел от кустов, но какое у него при этом было выражение лица, я не рассмотрела. Мало того, что темно, еще и челка эта его длинная. Ему вообще за ней видно что-нибудь?

Я одернула халат и направилась к... к... Черт! Называть его Бодачкой не поворачивался язык. Даже мысленно.

– Как твое имя? – осторожно спросила я.

– Зачем оно тебе? – в знакомой манере ухмыльнулся он. – Ты ведь меня уже назвала.

На мгновение стало стыдно.

– Ну... – замешкалась я. – Это не самый ужасный вариант... Бывают и похуже.

– Правда? Например, какие?

– Ушастик, – выдала я экспромтом. – Или Принцесса София.

Последним он явно впечатлился, а мне почему-то вспомнился кролик моей тети по кличке Жулик, который жрал ее фиалки, грыз провода от компьютера и рыл нору в кошачьем лотке. Естественно, сейчас я предпочла его имя не упоминать.

– Отойдем, – велел мой неразговорчивый спутник. – Нечего под окнами стоять.

Развернулся и пошел прочь с газона – к дальним кустам. Вытащив из волос обломок ветки, я последовала за ним. Ну вот, иду ночью в кусты с разбойником, имени которого даже не знаю. Хм. Прикольно!

Мы обошли кусты и спрятались за деревом, в метрах десяти от главной дороги. Здесь было жутко темно, зато таверну видно как на ладони. Практически наблюдательный пост.

– И все-таки скажи, – решила я не сдаваться, – как тебя зовут?

– А тебя? – ехидно улыбнулся этот криминальный тип.

Опа! Он знает?!

– А ты на нее чем-то похожа, – окончательно добил меня разбойник. – Не близняшки, но что-то общее есть. Волосы у тебя короче, падаешь чаще.

Мой сон был вещим?! Ничего себе!

– Лэйси твоя девушка?

– Нет, – поморщился он. – Она же маг.

Ошибочка вышла. Кажется, Лэйси ему не нравится.

– Беда... – задумчиво протянула я. – Только смирилась с тем, что эльфийского принца мне не обломится, а выясняется, что между разными классами тоже не может быть отношений.

– Могут.

– Чем тебе тогда маги не угодили?

– Не люблю их, – буркнул разбойник, и, будто предупреждая новый вопрос, добавил: – Без комментариев.

– Ты поэтому Элвена достаешь?

– Не поэтому. Не отвлекайся от темы. У нас мало времени.

Наверное, артефакт не позволяет ему превращаться в человека надолго. Я попыталась сосредоточиться, но мысль в голове пульсировала лишь одна – о том, какого цвета у него глаза. Падающая на них челка не давала никаких шансов

выяснить это. Дико тянуло протянуть руку и убраться ей.

– Ладно... – Я сцепила пальцы в замок от греха по – дальше. – Ты знаком с Лэйси?

– С детства.

А?! Только не это!

– Она из Далисии? – убитым голосом уточнила я.

– Нет, – ошастливил меня он. – Лэйси родилась в Эльрусе, но выросла и живет другом месте.

– В каком?

– На мысе Эверли.

Тут-то у меня и порвался шаблон. Напополам. С треском. В игре мыс Эверли был недоступной территорией – закрашенной на карте в черный цвет. Разработчики говорили, что в новом аддоне там будет суперконтент и неимоверно крутые боссы. Но пока доступ к верхнему побережью Единого океана был закрыт, и пройти туда не мог никто.

– Не поняла, – пробормотала я. – Это независимая территория?

– Более чем. Ничьих союзников на мысе нет.

Бред полнейший! Даже на независимой территории должны быть союзные Равии и Далисии поселения. Это единственный способ получить доступ к добытым источникам, и к магии соответственно. Невозможно быть ни на чьей стороне. Рискуешь остаться с носом.

– Знаю, ты не отсюда, – снова приложил меня разбойник и зачем-то сорвал с ветки зеленый лист. – И не понимаешь, что здесь происходит.

Что?! Да я три года в Антилию играла!

– Я всё понимаю, – произнесла я тоном ведущего какого-нибудь интеллектуального шоу. – Война. Магии на всех не хватает.

– В том-то и дело. Ее хватает.

У меня так выпучились глаза, что я испугалась, как бы они не выпали. Мощное заявление! Он молча мучил лист, складывая его в подобие самолетика, и не торопился с объяснениями. Еще и к дереву прислонился. Видимо, чтобы удобнее было наблюдать за моей живописной реакцией. Дважды пригладил взъерошенные волосы, но челки при этом не коснулся. Будто издевался!

– погоди... – Я вдохнула поглубже. – Энергии от источников на обе страны недостаточно, поэтому за них постоянно сражаются.

– Энергии из источников хватит на пять Антилий, – раздраженно сказал разбойник. – Ее просто кто-то тырит.

– И тебя это возмущает? – не сдержалась я. – Кто-то что-то

тырит, и не ты!

– Меня возмущает, что нас сталкивают между собой. Если бы магии на острове хватало, войны бы не было. А она длится годами. Потому что кто-то использует энергию для своих целей. Люди, сбежавшие на мыс Эверли, отказались участвовать в этом фарсе, вот и всё.

Ага. Типа оппозиция. Предсказуемо, она есть везде.

– Им же магии не достанется совсем, раз они ни за кого, – принялась я рассуждать вслух. – Откуда они ее берут?

– А откуда она, по-твоему, берется?

– Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

– Только в тех случаях, когда не хочу отвечать, – разбойник ловким движением отправил лист-самолетик в полет.

Уловив намек, я примирительно пожала плечами.

– Найди Лэйси, – повторил он. – Не знаю, зачем ты тут появилась, но вы как-то связаны. Она тебе поможет.

Листья на ветках зашуршали, поднялся ветер. Его челка чуть колыхнулась, и я не вытерпела. Шагнула к нему, протянула руку... И тут же оказалась прижатой спиной к дереву. Как мы успели поменяться местами – я не понимала, но голова странно кружилась. Словно меня вращали на карусели, предварительно напоив гномским элем.

– Что ты делаешь? – вкрадчиво спросил разбойник, сжимая мое запястье в нескольких сантиметрах от своего лица.

– Использую стили, против которых нет приемов! – рассердилась я. – Что же еще?

– Извини. – Он усмехнулся и ослабил хватку. – Привычка.

Я с легкостью освободила руку, но вместо того, чтобы отдернуть ее, коснулась его лба и сдвинула челку набок. Глаза у него были темные, почти черные. Взгляд пристальный, настороженный. Четкие, но не слишком резкие черты лица. Красивый парень, при этом смазливости в нем было ноль. Зайчиком бы я его называть не стала...

С чувством выполненной миссии я заправила длинные пряди ему за ухо и попыталась отодвинуться от дерева, в которое меня по-прежнему вжимали. Не вышло. Он наклонился ко мне ближе, и я мгновенно забыла о жесткой коре, впивающейся в кожу. Почувствовала теплое дыхание, а секунду спустя – настойчивый поцелуй. Ах, вот они какие – стили, против которых нет приемов. Начинаю понимать, о чем говорила тетя!

Когда он отпустил меня, я попробовала вспомнить, о чем мы до этого говорили.

– А меня Леся зовут, – сказала я. Наверное, совершенно не к месту.

– Клиф, – представился он. – Иди, мне пора.

Отодвинул меня от дерева и подтолкнул к таверне. И я пошла, не оборачиваясь...

На газон вернулась в состоянии полнейшей прострации. Отыскала свое окно и поняла, что сглупила. Два метра высоты, лестницы нет. Как попасть обратно? Я подпрыгнула и краем глаза заметила стоящего у подоконника Элвена.

– Что, обратно никак? – раздался сверху его насмешливый голос.

– Ага, – подтвердила я. – Не рассчитала.

Он картинно щелкнул пальцами, и я буквально залетела на подоконник, словно меня обвешали сотней воздушных шариков. Рыжий хапнул меня за шиворот и втащил в комнату. М-да. По-моему, сегодня это мой единственный способ передвижения.

– С прибытием. – Элвен вытащил сучок у меня из волос, хмыкнул и выразительно оглядел меня с головы до ног. – Где была?

– Гуляла. – Я плотнее запахнула халат и села на кровать. – Чудесная ночь!

Чертов птеродактиль... Объясни теперь, что дело в барьере было, а не в желании познакомиться поближе.

– Аларик совсем совесть потерял, – доложил рыжий. – Или она у него, наоборот, обострилась...

– А? – опешила я. – Какая совесть?

– Он на твою дверь блокирующее заклинание повесил. Я снял, не переживай.

Ох, Аларик. Спасибо ему, а то пришлось бы придумывать, почему я вышла погулять через окно...

– А ты что здесь делаешь? – опомнилась я.

– Ну... – замялся Элвен. – Не спалось. Подумал, вдруг тебе тоже...

– Было дело. Прогулка на свежем воздухе – и сразу срубает! – Я показательно зевнула. – Проверила лично.

Элвен кивнул. Уф... Слава богу.

– До завтра, – попрощался он и выскользнул за дверь.

Я скинула кеды и халат, забралась в постель. Сон не шел. Разглядывая потолок, я поняла, что точно знаю, куда лежит мой путь.

На мыс Эверли.

Часть третья. День выбитых дверей

*В любой непонятной ситуации
обзывайте всех дураками, выходите
из игры и идите спать.*

*Правило, позволяющее
сберечь много нервов. Себе*

*Сборка объекта в финальной
точке может не совпадать с
изначальной комплектацией.*

*Примечание мелким
шрифтом к инструкции
телепорта*

Глава 1

Мощные каменные ворота, в которые легко прошел бы отряд великанов, я увидела еще издалека, на последнем повороте. Высунулась из повозки и наслаждалась видом приближающегося города, пока Аларик не затащил меня обратно, пригрозив высадить и заставить идти пешком. Лучше бы за Айрис следил. Она в начале поездки уселась между мной и Элвеном и всю дорогу рассказывала о том, как вселять темную силу в чучела белок. Занимательные истории из практики прилагались. В итоге я не выдержала и отсела на другой край повозки. Девушка я впечатлительная, фантазия у меня хорошая. Не хватало потом ночных кошмаров о зомби-белках. И без них по ночам выспаться не дают!

Анкарон оказался настолько поразительным, что вскоре у меня начало сводить челюсть. Еще бы, постоянно открывать рот и ахать. Барельеф на воротах изображал эпичные сцены древних битв, и их было так много, что я не успела рассмотреть все. Город находился прямо в скалистой горе, объединяя просторные пещеры и лабиринты проходов. Мы спустились на лифте и очутились под высоким сводчатым потолком. На стенах мерцали белые кристаллы, в воздухе витал легкий запах сырости. Анкарон был построен с размахом – высеченные в стенах горы террасы, огромные каменные дома, широкие дороги. Гномов вокруг было немерено, но они не обращали на нас никакого внимания. Лишь парочка поздоровались с Тини, и то мимоходом.

Поезд в Эльрус отправлялся поздним вечером, и мы решили скоротать время в таверне. Нам с Айрис досталась одна комната на двоих – большая, с шерстяными коврами и мягкими шкурами. Шкаф уходил под потолок, и без стремянки до верхней полки не добраться. Такое ощущение, что единственное маленькое в городе – это сами жители.

Айрис плюхнула на стол потрепанную тетрадку и уселась делать домашнее задание от Аларика. Судя по сосредоточенному кряхтению, оно давалось ей тяжело. Я устроилась напротив с двойной порцией мясного салата. Шикарный завтрак, кстати. Что особенно приятно – никто на него не покушался! А еще я была рада спрятаться от Элвена. Его томные взгляды меня нервировали. Хотелось взвыть и стукнуть чем-нибудь тяжелым по голове, чтоб перестал вести себя как дурак. Видимо, мои подвиги на птеродактиле чересчур его вдохновили. Нужно поговорить с ним и всё объяснить. Но как? «Видишь ли, на меня не действовал защитный барьер, потому что я из другого мира». Ха! «А еще вы

живете в компьютерной игре». Дважды ха! После такого Аларик опять меня где-нибудь запрёт, но на этот раз с концами.

Нет уж. Лучше держать язык за зубами. Вдруг повезет, и рыжий очухается? И вообще, сам виноват – проспал свое счастье. В буквальном смысле. Формула «Леся плюс парень в лесу» действует безотказно. Итог один – дерево. При воспоминании о поцелуе я принималась глупо хихикать и грызть ногти. Идиотская реакция, и Айрис сразу презрительно фыркала. Когда удавалось включить голову, логика неумолимо подсказывала: верить разбойнику опасно. Если он знаком с Лэйси с детства, то они оба с мыса Эверли. Может, он просто хочет домой, а привязка не позволяет ему путешествовать в одиночку. Что, если никакой Лэйси нет, а мой спутник меня использует? Слышал, что я спрашиваю всех о магичке по имени Лэйси, вот и сочинил эту историю.

Чумовой расклад, в общем... У одного тормоза отказали, другому верить нельзя. Что теперь делать?

Прикончив салат и облизав ложку, я решила перестать себя изводить. Завтра вернусь в Эльрус, получу от Роана заслуженный гонорар и рвану на мыс Эверли. Не знаю, найду ли Лэйси, но других вариантов у меня нет. В любом случае, Элвена я больше не увижу. Так о чем страдать? Уверена, он это переживет. Найдет новую загадочную девушку, и думать обо мне забудет.

Я отодвинула тарелку, лениво потянулась... и обрадовалась, что успела доесть салат. Иначе бы точно сейчас подавилась. Положив раскрытые ладони на тетрадь, на меня злобно смотрела Айрис. В ее глазах гудело пламя всех костров инквизиции разом. Я в ужасе оглянулась. Демонов, которых срочно надо было испепелить взглядом, сзади не нашлось. Ой...

– Что-то случилось? – нервно выпалила я.

– Еще спрашиваешь, – процедила юная жрица.

Грозно встала, с диким скрежетом задвинула стул и подошла ко мне. Не зная, чего ждать, я тоже поднялась из-за стола.

– Ты! – Она ткнула в меня пальцем. – Отстань от Элвена.

– А я к нему пристаю?

– Да. И ведешь себя неприлично.

– По чьим меркам?

– По общественным.

– Допустим, – согласилась я, рассудив, что благородные дамы в кустах с разбойниками не целуются. – И что с того?

Айрис побледнела, сжала ладони в кулаки.

– Оставь его в покое! – перешла она на крик. – Я же вижу, он тебе не нужен! Не нужен!

– А тебе, значит, нужен?

Ну, рыжий, доподмигивался.

Айрис зашипела и со всей силы наступила мне на ногу.

– Ай, – сказала я, скорее от неожиданности, чем от боли.

– Эгоистичная стерва!

Я не растерялась и дернула нахалку за косу. А что? Она первая начала!

– Ах так?! – взвыла та, скатывая в ладонях клубок черного дыма. – Нарываешься! Не зли силы тьмы. Они страшны в гневе!

– А я Аларiku всё расскажу, – спокойно заявила я. – И все силы тьмы получают по заднице. Оптом.

– Не надо... – умоляюще пискнула Айрис.

Развернулась и пулей выскочила за дверь. От клубка остался лишь невнятный след в воздухе.

Вывыв тарелку я переплела косу и от скуки сунула нос в тетрадь Айрис. И обомлела. Занятные руны красовались на последней странице! Подчинение сознания, точь-в-точь как с иконки в игре. Сомневаюсь, что Аларик ей такое задавал. Значит, пока я ела салат, эта мелкая пакостница пыталась мне свою волю внушить? Миленко! Фокус не удался, и Айрис устроила разборки. Или удался?! Я зажмурилась и задержала дыхание. Постояла для верности пару минут, открывая то один, то другой глаз. Дискомфорта не почувствовала, навязчивых идей не уловила. Интересно, это Айрис напортачила с заклинанием или оно на меня не подействовало? Как говорит мама – были бы мозги, было бы сотрясение. Перефразируя – если разума нет, то и подчинять нечего. Или со мной что-то не так? Защитный барьер и тот за живое существо не признал. На ум приходило одно – у меня иммунитет к магии. В моем мире ее нет, поэтому я не подчиняюсь магическим законам Антилии. Однако, во время пафосной недодуэли Элвен мне лихо температуру поднял – я и пикнуть не успела. Бред какой-то получается...

Музыка донеслась откуда-то снизу – тыц-тыц-тыц, на редкость зазорный мотивчик. Звонкий женский голос взял высокую ноту и запел, очень проникновенно. Сама не заметила, как начала подпевать. Обычно чужая музыка, да еще на запредельной громкости, раздражала похлеще перфоратора утром в субботу. У людей редко совпадают музыкальные вкусы. Мои соседи любят врубить какую-нибудь ерунду, состоящую из одного бесконечно повторяющегося куплета, и гонять по кругу. Изверги!

Сейчас жаловаться не хотелось. Напротив. Давно не было настолько приятно. Ля-ля-ля, и покрывало вместо плаща... Я покружилась по комнате, попрыгала на кровати с воображаемым микрофоном. Душа пела, плясала и требовала продолжения банкета. Продержалась я минут пять. Потом выбежала из

комнаты, следуя за волшебным голосом. У этой девушки настоящий талант. Я должна с ней познакомиться!

В холле таверны было не протолкнуться. Одни сидели на стульях, другие стояли, третьи жались в углу. Зал переполняла музыка, со сцены, окруженной монолитной толпой гномов, пела незнакомка. Я видела лишь ее макушку. Чудом разглядела своих – Аларика с Айрис на диванчике, подобравшегося вплотную к сцене Роана с Тини на плечах, и Элвена, который нагло сидел на барной стойке. Хорошо устроился! Я протиснулась к рыжему парню пары болезненных тычков под ребра. Он хапнул меня за руку и втащил на стойку. Отсюда я смогла рассмотреть певицу – хрупкую девушку с иссиня-черными волосами до талии. Длинное белоснежное платье, невероятно живой блеск в глазах. Красавицей она не была, но с ее обаянием этого и не требовалось. Дивный голос проникал в сознание, заставляя сердце биться в остром приступе счастья.

– Она бард? – шепнула я Элвену.

– Главный бард, – с придыханием сообщил он. – Дэйна. Проездом в Анкарене, согласилась выступить. Наслаждайся, второго раза может и не быть.

Больше я ничего не спрашивала. Отвлекаться от Дэйны казалось преступлением. Когда еще услышишь такое чудо? С готовностью присоединилась бы к ее фан-клубу и заделалась председателем. Или тем, кто принимает членские взносы... Жаль, что у нее нет канала на Ютубе. Залайкала бы каждый ролик!

Когда Дэйна замолчала, на глаза навернулись слезы. Музыка стихла, и наступила тишина. Абсолютная. А потом зал взорвался: восторженные вопли, топот, овации... Хотелось рыдать и бессильно стучать ногами, повторяя: «Еще, еще, еще!». С трудом взяв себя в руки, я дождалась, пока восхищенный свист перестанет резать уши, и прыгнула с барной стойки. Подойти к Дэйне не вышло – сцену облепили гномы. В буквальном смысле! Уж не знаю, автографы просили или руки целовали, но лезть туда я не рискнула. По сказкам помню, что покушаться на внимание их Белоснежки вело не к счастливому финалу. Я подошла к дивану, на котором мои попутчики сидели уже вчетвером, и скромно присоседилась с краю.

– Крутотенюшка, – улыбнулась Тини, наматывая на пальчик розовую прядь.

– Да, недурно, – согласился Роан и покосился на Аларика.

– Угу, – как-то не слишком радостно буркнул тот.

Боже! Он что, и сейчас недоволен? Всё, его срочно пора отправлять на конкурс «Самый большой зануда во Вселенной».

– Вот вы где! – К нам подбежал Элвен. На диване свободного

места не нашлось, поэтому он приземлился на подлокотник. – Это самое прекрасное, что я слышал в своей жизни.

– Да, – добавила я, разом растеряв все слова. – Да!

– Угу... – бесцветно повторил жрец.

Айрис закусила губу и опустила глаза. Бойтся, что я на нее прямо тут нажалуюсь?

Радостный гвалт стих, гномы расступились, пропустив Дэйну вперед. Она торжественно сошла со сцены, окинула зал взглядом истинной звезды. И вдруг уставилась на наш диван. Заинтересованно так уставилась... Тини взволнованно открыла рот, Элвен пригладил свою идеальную прическу. Я облизала враз пересохшие губы, Роан вытянулся по струнке. Айрис прерывисто вздохнула и уставилась на певицу во все глаза. Только Аларик насупился и спрятал руки в карманы. Лучезарно улыбаясь, Дэйна прошествовала к нам. Не сговариваясь, мы синхронно встали с дивана.

– Добрый вечер, – поздоровалась она, присев в изящном реверансе. Ее голос очаровывал и намертво застревал в голове. Гипноз какой-то!

Мы одновременно кивнули – все, кроме Аларика, который стойко изображал буку. Дэйна повернулась к жрецу, томно вздохнула.

– Рик, – нараспев произнесла она и бросилась ему на шею. – Сто лет не виделись!

Ничего себе! Ай да Аларик! Ни за что бы не подумала.

– Четыре года, – поправил он, не вынимая рук из карманов. – И три месяца.

– Верно. – Дэйна звонко рассмеялась. – А ты изменился.

– А ты ничуть.

– Неправда! – подмигнула она. – Я больше не беру те ноты, что взрывают мозг.

Роан завистливо поджал губы. Еще бы! Обидно, когда твои мечты сбываются у других.

– Видела Милреда на прошлой неделе, – проворковала Дэйна. – И не скажешь, что он на пенсии. Весь такой важный и сосредоточенный. Помнишь, как мы подмешали ему концентрат риналии в яблочный пирог, а потом полчаса уговаривали слезть с крыши?

– Нет, – выпалил Аларик и сделал непроницаемое лицо. – Не помню.

Я с трудом пересиливала желание закричать «Ага!» и тыкнуть в Аларика пальцем. Риналия, да? Вот почему на ярмарке он быстро понял, что со мной. Тоже мне, добрый лекарь! И я после этого коза отвязанная? А сам-то, сам! Даже не верится. Он был

когда-то... нормальным? А четыре года назад ему что, кирпич на голову упал? Занудство воспалилось? Или что случается с людьми, чтобы они стали Алариками?

Дэйна усмехнулась, неохотно выпустила его из объятий. Жрец сдержанно похлопал ее по плечу и отступил на шаг. Повисла неловкая пауза. Тини хитро прищурилась, Айрис продолжала испытующе рассматривать певицу. Крайне нетипичное поведение для юной поработорительницы. Где же ехидные комментарии?

– Откуда вы друг друга знаете? – ляпнул Элвен, за что мгновенно удостоился злущего взгляда Аларика.

Конечно! Такие откровения прозвучали, авторитет под угрозой.

– Жили в Эльрусе через дорогу, – невозмутимо отозвалась Дэйна. – Я в консерватории училась, он в доме напротив комнату снимал. Ну, когда из храма ушел после той дуэли с паладином. Настоящий гад был, а не воин света! Мало того, что сам нарвался, еще и претензии потом предъявил. Зачем, непонятно. Рик же его сразу воскресил.

Аларик выдавил улыбку. Уверена, если бы у жрецов была способность проваливаться сквозь землю, он бы ею уже воспользовался. Элвен посмотрел на него с уважением, Тини присвистнула. Айрис изумленно открыла рот. Кажется, я тоже. Паладина в дуэли попробуй победи – консервная банка, которая постоянно себя лечит, это вам не шутки! Обалдеть! Роан единственный не выглядел удивленным. Занятое прошлое соседа для него не новость?

– Затем пару лет работали в одной команде, – как ни в чем не бывало продолжила Дэйна. – Половину Антилии объездили, пока он наставником не стал. Кстати, как живется вдали от родного дома?

– До некоторых пор было спокойно, – Аларик покосился на меня.

Ага, нашел виноватую! Сам увязался со мной за лотосами – никто не просил. Я хмыкнула и показала ему язык. Теперь еще разобраться надо, кто из нас ненормальный! Добровольно переехать из Эльруса в такую глушь, как Анхен?! Пожалуй, версия с кирпичом весьма правдоподобна! И не молод ли Аларик для наставника? Обычно они старше. Тот же Роан, например. Сколько жрецу лет? На вид – не больше тридцати, пока молчит. А как рот открывает – все пятьдесят.

– Рад был тебя увидеть, – Роан по-медвежьи облапил Дэйну та ж пискнула. – И услышать. Ради этого стоило посетить Анкарон.

– Нам пора, – Аларик взял Айрис за руку. – Нужно собраться в

дорогу. Мы вечером уезжаем.

Собраться? У нас вещей-то с собой – одна сумка, и та у Роана. Только жрец шагнул к лестнице, как снаружи донесся шум и топот. Двери таверны распахнулись, и внутрь ввалилась целая делегация гномов. Если эта толпа спешила на концерт, то здорово опоздала! Тини выпрямилась, Аларик настороженно замер у дивана. В чем дело? Он что, и тут в прошлом умудрился кого-нибудь грохнуть?

Вошедшие расступились, пропустили вперед пухлого гнома с густыми фиолетовыми усами и бородой. Очень знакомая наружность, эдакий колобок в броне. В руках он держал складную табуретку. Хорошая вещь! Частенько о такой мечтаю, особенно в автобусах по утрам. Гном подошел к Дэйне, поставил табуретку. Невозмутимо забрался на нее и смачно поцеловал девушку в обе щеки.

– Душа моя! – Он трогательно сцепил пухлые пальчики в замок. – Торопился, как мог, на твой концерт, да не успел.

– Для тебя, Овдий, я всегда готова повторить, – улыбнулась Дэйна.

Ого! Ясно, почему он показался мне знакомым. Овдий – это же король гномов! Ух... Какая встреча. Конечно, король он не в полном смысле слова. Правитель Равии – Касиан, живет во дворце Эльруса, но эльфам и гномам это не помешало обзавестись своими местными королями.

– Повторить – это чудесно, – любовно протянул Овдий. – Скажем, вечером. На приеме в твою честь.

Дэйна спокойно кивнула, будто приемы в ее честь были обычным делом. Король спрыгнул с табуретки и повернулся к нашей скромной компании.

– Вас я тоже всех жду. Как друзей прекрасной особы, которая так редко радуется городу своим присутствием.

Черт! Но у нас поезд в Эльрус. И друг у Дэйны тут лишь один – Аларик. Вот! Это всё из-за него. Не хочу я ни на какой прием, хочу золота за лотос и на мыс Эверли – к Лэйси!

Айрис и Элвен явно были другого мнения – первая аж подпрыгнула от восторга, а второй с трудом удержался, чтоб не сделать то же самое. Тини поникла, Роан смиренно кивнул. Я открыла рот, чтобы возразить, но Аларик кинул на меня такой яростный взгляд, что в горле пересохло. Видимо, королевские приглашения – не то, чем можно разбрасываться...

– Мы недавно познакомились, – подала голос Тини. – И уезжаем вечером.

– Хорошо, уезжайте вечером, – благосклонно разрешил Овдий. – Завтра.

Гномка уперла руки в бока и вышла вперед, отодвинув стоящего на ее пути Роана.

– Да в пень эти приемы, – заявила она. – Опять все налагаются и начнут хоровод вокруг трона водить. Башню из кружек построят, а ты будешь прятаться за ней и орать, что в домике. Каждый раз одно и то же!

– Да. – Овдий нахмурил фиолетовые брови. – И это весело. Хочешь, сегодня уступлю домик тебе?

– У меня есть домик в Эльрусе. Свой, нормальный. У нас дела, некогда по приемам шастать!

– Итительский колотить! – рявкнул король. – Сказал прийти, значит придешь! Иначе замуж выдам – за Клауса!

– Что?!

– То! Захороводились уже, голова от вас кружится. Даже вокруг трона с бодуна столько не ходят!

– Пап, ну хватит! – сердито топнула Тини.

Сорвалась с места и умчалась вверх по лестнице. Ой. Так «прекрасная особа» – это не Дэйна, а Тини? Во дела! Обидно, что недоумение на лицах я заметила только у Элвена и Айрис. Аларик с Роаном были в курсе? Да уж... Что я вообще знаю о своих попутчиках? Один дебоширом в юности оказался, вторая принцессой. Какие еще будут сюрпризы?

– В общем, всех жду. – Король сложил табуретку, взял ее под мышку и послал воздушный поцелуй Дэйне. – А тебя жду с нетерпением.

Прихватив в баре эля и куриных ножек гриль, делегация шумно удалилась из таверны. Я мотнула головой, пытаюсь привести мысли в порядок, и побежала догонять Тини.

В детстве, как все маленькие девочки, я мечтала вырасти настоящей принцессой, но... Мама сказала, что принцессы не кидаются манной кашей. А я и не кидалась. Я выполняла спецзадание. Воспитательница в тот раз заявила, что я не выйду из-за стола, пока в моей тарелке не станет пусто. Стало. И что? Вместо похвалы получила тряпку в руки и наказ отмыть стену. Взрослые сами не знают, чего хотят. И тогда мама добавила, что принцессы не ковыряются в носу. Никогда! Даже если их никто не видит. Даже в углу за дверью. Даже под одеялом. Это был удар...

В комнате гномки стояла подозрительная тишина. Я деликатно поскреблась в дверь и заглянула в замочную скважину. Секира валялась в дальнем углу, а Тини сидела на кровати, скрестив руки на груди, и хмурилась.

– Он уже ушел? – спросила гномка, не поворачивая головы.

– Да, но приглашения не отменил, – сообщила я, просачиваясь в комнату, и радостно воскликнула: – Ты принцесса!

Вау!

Тини помрачнела, прыгнула на пол и отчеканила:

– Никогда. Не называй. Меня. Так.

Но почему? Быть принцессой у гномов – круто! Никто не рядит в неудобные платья и не навязывает дурацкие правила этикета. Красота и благодать!

– Почему? – не заметила, как повторила это вслух.

– Потому что я не принцесса.

– Но твой отец король. А из этого следует...

– Лишь то, что он – король, – перебила Тини.

– Разве дочь короля – не принцесса?

– Лэйси, – грустно усмехнулась она. – У меня совсем другие обязанности.

Я почувствовала себя круглой душой. Лягнула же... Позорище! Надо было на птеродактиле Элвена внимательнее слушать. Он доходчиво объяснил: всех одаренных детей в младенчестве забирают у родителей и отдают наставникам. Предназначение у них вполне конкретное – обеспечивать остров магией. И плевать, в глуши они родились или в королевской семье.

– Извини, – пробормотала я в растерянности. – Туго соображаю после перелета. Укачало, не иначе. А ты сейчас в отпуске или типа того?

– На месяц, – пояснила она. – Вот и пошла с тобой в Волшебный лес. Потом снова в путь, и так далее – до победного конца. Чтобы наставником стать – мне еще пилить и пилить, да и не мое оно. Воспитатель из меня никудышный.

Всегда подозревала, что о карьере наставника мечтает далеко не каждый. Их много не нужно, и если все поголовно уйдут обучать одаренных деток, сражаться будет некому.

– Не хотела вас задерживать. – Тини скрипнула зубами от досады. – Но папуля глазастый – не спрячешься.

– Ерунда, – постаралась я ее успокоить. – Подумаешь, один день. Он ничего не решает.

– Тогда готовься. – Гномка оглядела меня с головы до ног. Хмурое выражение исчезло с ее лица, на губах заиграла коварная улыбка. – Морально. Даю тебе полчаса, и пойдем – по магазинам прошвырнемся. Найдем одежду на вечер поудобнее. Айрис тоже бери.

Я кивнула, хоть и не представляла, что может быть удобнее джинсов. Безумно хотелось прогуляться по Анкарону и рассмотреть его как следует. Цирк, например. У входа есть гигантская пушка, стреляющая гномами на купол. Шик! Я должна увидеть это вживую. Одной по улицам ходить страшновато, а в

компании маленького танка – легко и с песней! Впрочем, песня будет лишней. А то меня прохожие придушат, никакие таинственные злодеи не понадобятся.

Айрис лежала на своей кровати, обняв подушку, и пялилась в потолок. Вид у нее был такой задумчивый, словно принималось судьбоносное решение – захватывать Галактику или нет.

– Эй, повелительница тьмы, – разрушила я ее единение с космосом. – Разговор есть.

– Я с тобой не разговариваю, – заявила Айрис, не отводя глаз от потолка.

– Что ты пыталась мне внушить сегодня?

Она села на кровати, не выпустив подушки из рук, и выразительно покрутила пальцем у виска. Я схватила со стола тетрадь, раскрыла на последней странице и помахала ею перед лицом нахалки.

– Это домашнее задание, – фыркнула Айрис.

– Не придуривайся. Я прекрасно знаю, как выглядят руны подчинения.

– Откуда?! – ахнула она и закрыла рот ладонью.

Попалась, зараза мелкая! Все-таки выгодно, когда окружающие считают тебя слабоумной. Шифруются слабо, улики не прячут.

– Давай покажем тетрадь Аларiku и спросим его, – душевно предложила я. – Уж он-то наверняка ответит, задавал ли тебе такое.

– И пожалуйста, – прошипела Айрис, наградив меня полным ненависти взглядом. – Показывай!

Уткнулась носом в подушку и громко разревелась. Ой. Подобной реакции я не ожидала. Готовилась от залпа темных стрел в коридор убежать, но слезы... Это слишком! Так и думала, что Аларик – деспот и тиран.

– Ну чего ты? – ласково спросила я. Присела на край кровати и погладила девочку по спине. Айрис дернулась, пытаясь скинуть мою руку. – Не собираюсь я на тебя ябедничать.

– Врешь, – выдавила она сквозь слезы, но притихла и плакала теперь почти беззвучно.

– Может, договоримся? – предложила я. – Ответишь на мои вопросы, а я к Аларiku не пойду.

Она отлипла от подушки, недоверчиво прищурилась.

– Разборок устраивать не буду, – пообещала я. – Мне важно знать, почему у тебя не получилось.

– Понятия не имею. – Айрис икнула и вытерла слезы рукавом. – Я всё правильно делала, и сегодня, и в лесу.

Что?! Ее оставили со мной посидеть, а она... Хорошо, что я не

позволила себя «долечить»!

– Клянусь, ничего плохого бы с тобой не было, – всхлипывала жрица. – Я лишь хотела, чтобы ты от Элвена отстала. Простейшее заклинание отворот-поворота. Безвредное! А на тебе почему-то не срабатывает – ни с рунами, ни без.

Значит, есть у меня иммунитет. Не к любому колдовству, а к тому, что требует наличия частички магии в человеке. Барьеры и ментальные воздействия идут мимо. Оказывается, я классная! О таких способностях на арене только мечтать. Жаль, что физическое воздействие никто не отменял. Была бы тогда не Леся, а истинный Терминатор. Пыщ-пыщ! Враги, сдавайтесь!

– Вот... – Айрис шмыгнула носом. – Злишься на меня?

– Точно не радуюсь. Ладно, обсудили и забыли. Я никому не скажу.

– Конечно, не скажешь, – ехидно отозвалась достойная ученица Аларика. – А то все сразу заинтересуются, с какого перепугу на тебя внушения не действуют.

Черт. Подловила, паршивка! Быстро же в себя пришла. Но бояться нечего. Мы с ней в одной лодке. Нет смысла пускать ее ко дну.

– Слушай, – воспользовалась я моментом. – Сколько Аларику лет?

– Двадцать семь.

Да... Как всё запущено-то. Он всего на семь лет меня старше, а ведет себя словно моя бабушка. Жуть и жуть! Между прочим, бабушка в молодости была ого-го... Сейчас ее хотя бы возраст оправдывает. А его что? Наверное, тот роковой кирпич весил тонну.

– А Дэйна ему вообще кто? – любопытствовала я.

– Невеста бывшая. – Девочка уныло вздохнула. – Я об этом мало знаю. Когда к Аларику попала, они уже расстались.

Логично. Айрис тринадцать лет, она никак не могла жить у Аларика с рождения. А насчет Дэйны – я что-то вроде того и предполагала. Не были эти двое похожи на просто друзей. Впрочем, Аларик и несчастная любовь ассоциировались у меня примерно так же, как читеры^[14] и честность. Помнится, однажды я здорово подставила Димку, будучи у него в гостях. Он играл в Counter Strike, а я подошла со спины и без задней мысли спросила, почему у него в игре стен нет. В микрофон меня, естественно, было слышно... Но мне не стыдно. Это ему должно быть стыдно! Следовало задуматься над своим поведением, а не выталкивать меня из квартиры с воплями: «Коварная женщина!».

– Я тут и там понемногу слышала, – прошептала Айрис и огляделась по сторонам, будто Аларик мог выскочить из-под

кровати вместе со всеми своими нравоучениями. – Они в одной команде были после выпуска, года три. Потом что-то случилось... секретное. Аларику ветерана дали, он из Эльруса сразу уехал. И всё – тишина.

Ветерана?! В двадцать три? Ё-моё! Что же за быдыщ такой был? Зато понятно, что Аларик в Фонгене на встрече ветеранов делал. И наставником легко мог стать – рейтинга завались.

– Узнаешь чего, скажи, – заговорщицки подмигнула жрица заплаканным глазом. – Самой интересно. Особенно, что это за паладин был...

– Договорились, – улыбнулась я. – А теперь иди умойся, рёва. Скоро с Тини по магазинам пойдем. Придется решили перед королевским приемом.

Айрис как ветром сдуло в ванную. Сердиться на нее уже не получалось. Ну кто в тринадцать лет не пытается промыть мозги вымышленной сопернице? Обычное дело! Эх... Какая-то я незлопамятная, пора начинать всё записывать. А еще хочется верить, что вечер не приготовит новых сюрпризов, и завтра мы спокойно уедем в Эльрус. Поход за лотосами явно затянулся.

Я с детства терпеть не могла походы за одеждой. Горы тряпок, блуждание между рядами, очереди на примерку и зажатые молниями пряди волос. Бесконечные комментарии мамы: «Повернись так, повернись сяк. Нет, тебе не идет. Следующее!». С тех пор я твердо уверена, что шопинг – это разновидность особо жестоких пыток, проходящих под лозунгом: «Ну ты же девочка». И если ад существует, то это именно он: в режиме нон-стоп рыться в шмотках и искать нужный размер. А потом мерить, мерить, мерить...

В магазине, куда прямой наводкой притащила нас Тини, не было прозрачных платишек на плечиках, тесных душевых кабинок и доставучих консультантов. Собственно, и магазином это назвать можно только с большой дозой оптимизма. Несколько щербатых ступенек вниз, тяжелая кованая дверь – и прямо с улицы мы попали в подвал с массивными старинными стеллажами, плотно забитыми разноцветными рулонами ткани. Из-за одного из стеллажей высунулся гном с шикарной лысиной и портняжной лентой через плечо. Увидев Тини, он просиял и потащил нас по подвалу, на ходу ловко доставая рулоны и раскладывая их радугой на длинный стол. Оказалось, что это сверхпрочная магическая чудо-ткань, мягкая и удивительно приятная на ощупь. Специальная гномская разработка, стоящая безумных-безумных денег. Разумеется, только не для прекрасной особы и ее друзей! Пончик восторженно всплеснул пухлыми ручками, развернулся и растаял в темноте подземного хода.

Следующий час Тини сидела на столе, болтала ногами и хихикала, наблюдая, как мы с Айрис обматываем друг друга дорожкой тканью и нещадно ее кромсаем, вооружившись суперножницами и линейкой. Потрясающе! Как на кружке детской аппликации, только веселее. Ткань действительно оказалась волшебной. Соприкасаясь краями, соединялась в единое целое безо всяких швов и застежек. Лгнула к телу, словно вторая кожа. Чудеса! Я даже начала опасаться, что получится какой-нибудь латексный ужас, но то, что я увидела в зеркале, мне понравилось. Темно-синий комбинезончик с капюшоном выглядел вполне симпатично, назло училке по трудам, утверждавшей, что у меня обе руки левые. Беспокоило лишь одно – как я буду его снимать? В инструкции говорилось – приложите магический камушек и потяните ткань. Магический, чтоб его... Надеюсь, меня не придется доставать из костюма при помощи консервного ножа.

Рядом крутилась довольная Айрис. Потерянная где-то резинка выпустила на свободу рыжую шевелюру, глаза блестели. Еще бы. Черный костюмчик сидел как влитой. Только чего-то не хватало. Точно! Короткой кружевной юбки! Я решительно хапнула Айрис за руку и потащила в соседнюю лавку. Та слабо сопротивлялась и бубнила, что в жизни не носила мини-юбок. В ее-то возрасте? Дикость какая! Пылкая речь на пять минут, и жрица нацепила хорошенькую пышную юбочку. Мы с Тини удовлетворенно переглянулись. Совсем другое дело! Зачем рядиться в бесформенные гадкие мешки и заплетать в косу роскошные волосищи? Нет, сама я не особо парюсь по поводу одежды, но... Если одеваться, как Айрис, до конца жизни придется соперницам мозг крушить. Иного способа получить парня просто не останется!

На обратном пути мы не пропустили ни одного магазина и прошли мимо цирка, сполна насладившись видом залетающих на купол гномов. Сама бы с удовольствием прыгнула, да не разрешили. На заднем дворе носилась целая стая мартышек. Их было не меньше сотни! Одна перескочила через забор, с разбегу запрыгнула мне на руки, выпятила губы и полезла целоваться. Мама... Хорошо хоть никто с фотоаппаратом не караулит! Мелкой и почти лысой меня сфотографировали в обнимку с такой же обезьяной. Папа обожал доставать эту фотку при моих друзьях. Тыкал в нее пальцем и ехидно спрашивал – угадajte, где тут Леся, а где мартышка. Обхохочешься!

В таверну мы вернулись довольные и обвешанные пакетами. Посреди холла, периодически посматривая то на часы, то на дверь, маячил хмурый Аларик. Увидев Айрис, он ошалело выпучил глаза и пошел красными пятнами. Не дожидаясь, пока он очухается от восторга, я бросила пакеты и шустро выскочила за дверь.

Улица, на которой находилась таверна, была шумной и многолюдной. В каждом прохожем мерещился таинственный враг. Вот попала. На улице – коварный убийца, за дверью – сильно восхищенный Аларик. И неизвестно, что страшнее. Я попыталась выкинуть дурные мысли из головы. Что толку себя изводить? Нужно переключиться на что-нибудь другое. В памяти невольно всплыла прошлая ночь: стук в окно, шелест кустов, укрытие за деревом... Интересно, где сейчас Бодачка? Наверняка увязался за мной и прячется в городе, уставший и голодный.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Связь, работай! Он мой спутник, в конце концов. Хозяева умеют находить их. Напрягалась я так сильно, что на лбу выступил пот. Усилия не пропали даром – вскоре я что-то почувствовала. Нарастающую теплоту и тихий,

крайне невнятный звон. Будто маленький колокольчик тренькал вдали. Кажется, напротив таверны. Не мешкая, я перебежала через улицу и остановилась перед обитой железом дверью. Звон стал отчетливее, потянуло элем и ароматным шашлыком. М-м-м... Я подняла взгляд и увидела вывеску: «Бар „Гномья радость“». Да уж! Где еще мог быть Бодачка? Голодный зайчик, ага. Глупая наивная Леся! В кабаке Эльруса он с гномами отлично поладил. Здесь у него та же шоу-программа? Или что-то новенькое придумал?

Любопытство пересилило, и я толкнула дверь. Та отворилась с душераздирающим скрипом, который моментально утонул в ликующих криках и стуке кружек о столы. Просторный зал был до отказа заполнен гномами. Они теснились на лавках, сидели на бочках и складных табуретках. На столах не было свободного места, тарелки ломились от закусок. Запах шашлыка сводил с ума и заставлял судорожно сглатывать слюну. Гномы скандировали и ревели. «Давай! Давай!» – доносилось отовсюду. У меня чуть уши не заложило. Да что здесь происходит?

За столом в центре зала, перед прозрачной миской с остатками шашлыка пыхтел толстый, почти шарообразный гном. Напротив него восседал Бодачка, обводя толпу ленивым взглядом. Рядом со столом стояла девушка – миловидная миниатюрная блондинка. Она была не намного выше местных жителей, но длинные тонкие пальцы и осиная талия выдавали в ней человека. Сзади на стене висела доска, на которой было крупно выведено мелом число сорок девять.

– Не могу больше, – прохрипел шарообразный гном и с отвращением отодвинул от себя миску. – Согласен на ничью.

Бодачка негодующе фыркнул. Прыгнул прямо в нее и впился зубами в сочный кусок мяса. Ам, – и тот исчез в его пасти. Следом отправился второй, затем третий. Толпа восторженно засвистела. Сыто рыгнув, зайцелоп вывалился из пустой миски.

– Да чтоб тебя разорвало, – простонал гном и обессиленно стёк под стол.

– Счет: пятьдесят три – пятьдесят шесть! – объявила блондинка и ласково потрепала Бодачку по голове. – Аплодисменты победителю!

Зал взорвался рукоплесканиями. «Рекорд, рекорд!» – скандировала толпа. И не замолкала до тех пор, пока на доске не вывели новое число. Вот как, значит. Я беспокоюсь, а он тут отъедается и развлекается. Пятьдесят шесть кусков – это же килограмма три. Обжора!

Блондинка чмокнула победителя в нос и рассмеялась. Не поняла! Что она себе позволяет? Это мой зайчик! Бодачка

свернулся клубочком, девица аккуратно перевернула его на спину и принялась чесать меховое пузико. Этот гад аж зажмурился от удовольствия.

Ну всё!

Убью. Обоих.

Сжав ладони в кулаки, я решительно двинулась к столу. Во мне бушевала такая ярость, что умей я запускать фаерболы, бар бы уже горел. Пылал! Огромным костром! Гори-гори, ясно, Лесю злить опасно...

– Красавица! – Меня хапнул за руку какой-то гном с огненно-красной бородой. – Это ведь твой заяц?

– Мой... – процедила я сквозь зубы.

Как окружающие видят нашу связь? У меня что, штамп на лбу?

– Я владелец бара, – заявил гном и поманил за собой. Его глаза нездорово заблестели. – У меня есть для тебя очень выгодное предложение. Отказаться не сможешь!

Откажешься тут. Вцепился как клещ. Пришлось отойти в угол, то и дело оборачиваясь на парочку за столом. Бодачка сладко потягивался, а блондинка продолжала массировать его животик. При этом делала губки бантиком и хихикала с омерзительным сиропным умилением. Предатель!

– Продай его мне, – оgoroшил гном. – Заплачу, сколько скажешь.

– Чего?! – не поверила я своим ушам.

– Сделаем всё в лучшем виде: отвязку, перепривязку. В самые короткие сроки.

Да что ж такое! Опять про отвязку. Его Аларик с Элвеном подкупили, что ли?

– Зачем он тебе? – озадачилась я. – Этого проглота фиг прокормишь.

– Он же настоящее сокровище! Видишь? – Владелец бара обвел взглядом толпу в зале. – У нас со дня открытия не было столько посетителей!

Блондинка наконец оторвалась от почесывания пузика и заинтересованно уставилась на меня. Схватила Бодачку прижала к себе и потрусила в наш угол. Зайцелоп невозмутимо положил голову ей на грудь, потом и вовсе морду в декольте засунул. Пушистый мерзавец!

– Девушка! – крикнула блондинка и подбежала ближе. – Что это за зверь такой? В жизни рогатых зайцев не видела.

– Пейте пиво пенное, – с чувством продекламировала я. – Глюки будут офигенные!

– Чего принеслась? – рявкнул на девицу гном. – Иди отсюда.

– Не слушайте этого типа, – самоуверенно объявила она. – Продайте его мне! Я заплачу больше!

Бодачка поднял морду и обеспокоенно оглянулся на меня.

– А вам он зачем? – ехидно осведомилась я.

– Прикольный. Многие такого же захотят. Я ему девочку найду. И разводить буду!

Глаза у зайцелопа округлились, став размером с пятирублевые монеты. Ха-ха! Огреб, ловелас рогатый?

– Ой, даже не знаю, – картинно задумалась я. – Надо подумать. Почему бы и нет? Вы ему, смотрю, очень нравитесь...

Раздался истошный визг, и меня чуть не сбило с ног. Не знаю, как устояла. Ругнулась в голос и выпрямилась, с трудом подавляя желание сбросить на пол запрыгнувшего мне на плечо Бодачку. Он топоришил крылья и сердито рычал на блондинку та трясла укушенным пальцем и визжала так, словно ей руку до локтя оттапали. Посетители отвлеклись от кружек и с любопытством таращились на нас.

– Он бешеный? – испугался владелец бара.

– Нет, – уверила я. – Просто характер паршивый.

– Ваш заяц на людей кидается! – заверещала блондинка.

– Только на магов.

– Я не маг!

– Выходит, для вас он сделал исключение, – расплылась я в злорадной улыбке.

– Убери его отсюда немедленно, – побагровел гном.

Я сгребла блудного зайцелопа в охапку и вышла за дверь. Мало ли, заставят этой разводчице компенсацию выплачивать. Ей еще повезло, что не я ее покусала! В гневе я страшна и начинаю поддаваться первобытным инстинктам.

На улице Бодачка спрыгнул на землю и взглянул на меня с неодобрением. Создавалось впечатление, что это мне стоило извиниться за вторжение и испорченный банкет. Совсем опух! Я сложила руки на груди и прищурилась. Он посмотрел на меня еще выразительнее и качнул рогами. Так мы и стояли, сверля друг друга гневными взглядами. Минуту или две.

– Тебе не стыдно? – не выдержала я.

Бодачка демонстративно отвернулся. Негодяй! Чтоб я еще раз с ним в кусты пошла! Поддавшись порыву, я стащила с ноги туфель. Увы, зайцелоп оказался проворнее. Метнулся в сторону, и запущенный снаряд пролетел мимо, сбив мусорный бак у дороги.

– Любитель блондинок! – прокричала я Бодачке вслед и швырнула второй туфель.

Конечно, не попала. С меткостью у меня беда, и этот предатель небось жульничал – удирающих способностей у

разбойников полно. Ничего, далеко не уйдет! Будут ему не блондинки, а ботинки. Большой такой отпечаток. Прямо на пушистой заднице!

Подобрав туфли, я поставила на место мусорный бак. Ха! Кажется, я уже прониклась местными обычаями. Гномы – народ простой. Предпочитают не дуться и таить обиды, а сразу дать в глаз. Мгновенный разбор полетов, и никакой Санта-Барбары.

Пакетов в холле таверны не было. Аларика, слава богу, тоже. Хватит с меня на сегодня конфликтов. Впереди еще королевский прием, и его надо пережить. Кто знает, какие сюрпризы там ждут. К друидам в лагерь мы тоже «на пару минуточек» заскочили...

Пакеты обнаружили в комнате, на кровати. Первым делом достала магический камушек в красивой упаковке и проверила, снимается ли с меня костюм. Ткань поддалась и соскользнула без труда. Уф, ну хоть тут повезло! Видимо, камушек действует исключительно на чудо-ткань, и ему безразлично, на ком она – на человеке с магическим даром, на мне или на тумбочке. С помощью камушка я сделала удобный карман сзади и положила в него ключи от квартиры. Пусть на балу они мне без надобности, но чувствовать их в кармане было приятно. Спокойнее становилось, что ли. Они мои, родные. На старом брелоке – лазерной указке. Мне ее папа купил в первом классе. Клянчила две недели – не знаю зачем. Годы прошли, а ощущение, будто это очень нужная вещь, осталось. Да и как я попаду без ключей домой, когда вернусь в свой мир? Не в окно же лезть!

Пока я заматывалась в ткань заново, путаясь в капюшоне, примчалась дико радостная Айрис – в том же черном костюме и кружевной юбке. Аларик разрешил ей пойти в таком виде? Пожалуй, я недооценила дипломатические способности Тини.

Оставшееся время мы провели в ванной перед большим зеркалом – я отчаянно пыталась соорудить на голове Айрис высокую прическу. К несчастью, мой опыт по этой части ограничивался исключительно редактором игровых персонажей – щелк-щелк мышкой, вроде нормально, сохраняем. Жаль, что в реале так не прокатит. Рыжие прядки скользили, топорщились и вообще вели себя неприлично. Тяжела и неказиста жизнь несчастного стилиста! Клиентка шипела, швырялась сгустками тьмы в тазик и грозилась утопить меня в нем с особой жестокостью. Сама виновата! Не надо было такую гриву отращивать. Но не зря же мы столько заколок накупили...

Я возилась не меньше часа, зато потом... Вуаля! Этакая импровизированная «ракушка» с небрежно выпущенными на свободу прядками. Слегка съехавшая набок. Красота! Айрис почему-то молчала, еще и зверскую рожу зеркалу скорчила. Чем

она недовольна? Подумаешь, в новом костюмчике с креативной прической на чупа-чупс смахивает. Слегка погрызенный с одного бока. По-моему, всё в порядке. Жрица тьмы должна внушать ужас.

Айрис тряхнула головой, уронив несколько заколок, цапнула щетку и повернулась ко мне, явно намереваясь помочь с прической. Глаза ее подозрительно блеснули. Нет-нет-нет, столько красоты сразу гномы не выдержат! К счастью, в дверь постучали. Айрис заметалась по комнате, выдирая заколки из головы и спешно заплетая косу, я оперативно пригладила волосы, и мы выбежали в коридор под торопливые крики Тини: «Хорош прихорашиваться, гномские принцы вам всё равно не светят». Да уж! Настоящий друг никогда не упустит возможности поглумиться над тобой.

Дворец ничем не отличался от остальных домов в городе. Обыкновенная каменная громадина, каких в Анкалоне сотни. Не сказали бы, что это королевская обитель – в жизни бы не догадалась. В игре она хотя бы подписана была!

На входе два стражника резались в карты на перевернутом ведре. Никаких швейцаров и слуг видно не было, Тини сама провела нас в главный зал. Впрочем, заблудиться во дворце не смогла бы даже я, а у меня к этому талант. Врожденный топографический кретинизм называется. Место проведения банкета вычислялось моментально. По звукам. Визг, звон и зазорные звуки музыки в лучших традициях ирландских пабов. Заходить в завешенную шторкой арку было страшно. И не зря.

Представшее взгляду зрелище навевало воспоминания о моем школьном выпускном. Только вместо полуголых одноклассниц на столах танцевали гномы, и еды было в разы больше. Веселились все. Одни плескались в треугольном джакузи, другие рисовали мелками на полу лабиринт, похожий на те, что я проходила в детских книжках с заданиями. Из кружек уже построили не домик, а целое поместье. Видимо, не с первого захода – в углу блеснула впечатляющая гора осколков.

Король был чертовски занят. Он с зазорным криком «Еху-у!» качался на развесистой люстре и спускаться отказывался. Крепления трещали, с потолка сыпалась пыль. Надеюсь, эта штука не сорвется. От упавшей на голову люстры никакой суперкостюм не защитит! Тини посоветовала нам держаться подальше от «домиков» и гирькой прыгнула в джакузи, подняв ворох брызг. Засада! Я-то надеялась не отходить от нее ни на шаг, на всякий случай. Однако лезть в джакузи к гномам я не готова.

Элвен, застуканный у стола с пирожками, присвистнул и заинтересованно уставился на мой кармашек с ключами. Даже жевать перестал. Айрис насмешливо фыркнула, заявила, что на

ней почти такой же костюмчик и утянула рыжего рисовать лабиринт. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось идти с ними. Аларик куда-то неведомым образом испарился, ни слова мне не сказав. Счастье-то какое! Я беззастенчиво устроилась за столом и принялась с упоением уплетать разложенные на тарелках пирожки. Начинки были разные, в основном мясные. М-м-м...

На соседний стул плюхнулся сияющий Роан. Откусил сразу полпирожка, погладил сумку и довольно выдал:

– Я нашел травника-алхимика! Он согласился сделать зелье по моему рецепту. Не придется Изольду просить. Здорово, да?

– Круто, – пробормотала я, спешно дожевывая пирог, оглянувшись вокруг и добавила шепотом: – Травник надежный? Это незаконно все-таки.

– Если и сдаст, максимум, что мне впаяют – штраф.

– А ты это зелье пить не боишься? Его ж неспроста запретили. Вдруг отравишься?

– Боюсь? – Роан уронил пирожок. – Я?! На пороге мечты?!

– Тише... – струсила я и отодвинулась вместе со стулом. – Твое дело, и жизнь твоя.

Зачем я только нашла этот дурацкий лотос!

– Не переживай, – воин оттаял и ласково потрепал меня по щеке. – Я упомянул тебя в завещании. Мало ли. Без гонорара при любом раскладе не останешься.

Миленко! Меня случаем с Айрис не перепутали? Нет, деньги я люблю, конечно. Особенно свои, честно заработанные. Но дело было не только в них. Мне действительно не хотелось, чтобы Роан склеил ласты из-за странного стремления взорвать что-нибудь силой мысли.

– Не забивай голову, – подмигнул тот. – Всё равно не передумаю.

Я сокрушенно вздохнула. Что тут поделаешь? Не умею я отговаривать людей. Убеждала однажды сокурсника, что садиться на сканер голой задницей – неудачная шутка. Не послушал. Оказалось, что копии всех файлов сразу отправляются в деканат. На компьютер нашей интеллигентной бабули-кураторши. Никогда не думала, что она умеет так громко вопить и так быстро бегать. Во всяком случае, к сканеру кураторша прилетела с впечатляющей скоростью! В итоге этого обалдуя чуть не отчислили. А наша бабуля так и не простила шутника. Говорила, что ее впечатлил скан его головного мозга и грозилась вклеить фото в зачетку.

– Это он, он! – раздался возбужденный возглас сбоку.

Я оглянулась и увидела двух гномов, мчащихся к Роану. Тот встал со стула, одернул рубашку. Ну вот... Допрыгался! Не мог до

Изольды дотерпеть? Завтра бы в Эльрус уехали! Так и знала, что травник его сдаст!

Гномы подбежали к нам вплотную и замерли, сосредоточенно глядя на воина снизу вверх.

– Ты Роан, да? – спросил первый, пухлый и с аккуратными синими усиками.

Вместо того чтобы уверить гномов, что они обознались, и дать дёру, этот дурень кивнул.

– Тебя-то мы и искали! – заявил второй, белобрысый. Низкий даже по гномьим меркам – табуретка натуральная. – Или надеялся уйти незамеченным? Зря!

Сердце упало в пятки. Меня же за компанию загребут! В качестве сообщницы. На пороге мечты, значит? Всю жизнь мечтала провести ночь в городской тюрьме. Или пару лет! Засада! Если я сейчас залезу под стол, это будет сильно заметно?

– Ну же! – Пухлый гном топнул. – Покажи.

– И побыстрее, – велел коротышка.

Я раздумала лезть под стол и заинтересованно посмотрела на Роана. Чего гномы от него хотят?

– Думаете, раз вы принцы, так вам всё можно? – усмехнулся воин.

Опа. Они принцы? Братья Тини, значит. Прелестно, дайте двух! Как раз за одного сойдут, если одного другому на голову поставить.

– Пожалуйста-а-а, – хором заканючили гномы.

– Ладно! Только не трогайте.

Принцы показательно спрятали руки за спины. Послушные какие! Роан выдохнул, щелкнул пальцами. Бац, и в его ладони появился здоровенный меч.словно из воздуха соткался! Я аж вздрогнула.

– О... – завистливо протянул коротышка.

– Класс, – поддакнул усатый.

Оба завороженно уставились на сияющую штуковину. Даже дышать забыли. На вид, кстати, меч был совершенно обычным. Ни орнамента на лезвии, ни россыпи драгоценных камней на рукояти. В игре я такие торговцам по дешевке сдавала.

Роан шутливо поклонился, меч растворился в воздухе. Обалдеть! Гномы дружно ахнули и захлопали в ладоши. В их взглядах было столько восторга и благодарности, что я не сомневалась – мы сейчас видели что-то очень крутое. Вспомнилось, как во время заварушки с друидами Роан выхватил меч буквально ниоткуда. Ха... А ведь так оно и было! Занятное оружие. Появляется и исчезает по желанию владельца. Удобно! Весить он должен ого-го, а таскать с собой не надо.

– Это что было? – спросила я воина, когда королевские особы усаkali брать штурмом домик из кружек.

– Ай, да так, – отмахнулся Роан. – Артефакт.

Еще один владелец артефакта. Мамочки, с кем я в команду угодила? Два ветерана, принцесса и лучший ученик академии. Бог рандома^[15] любит меня!

– Они же мало у кого есть? – принялась допытываться я. – Вроде жуть, какие редкие штуковины.

– Очень редкие, – неохотно подтвердил Роан. – Человек двадцать владельцев по Равии наберется. Мы с Тини в числе редких счастливчиков, но ее секиру здесь давно со всех сторон рассмотрели.

Видимо, хвастаться он не любит. Скромный владелец легендарного оружия – это нечто! Тини с талисманчиком в обнимку ходит, и Ирвина вон от гордости распирает. Правда, недолго. С обгрызенной палкой особо не поважничает. Хотя как знать, может, он ей на макушку бантик повяжет, и никто не заметит следов от зубов? Эх... Жаль, что Бодачка не бобер! Кстати... Может, пойму – с какой радости ему досталась способность перевоплощения, если узнаю об артефактах побольше?

– Расскажи, как этот меч к тебе попал, – попросила я и даже отодвинула в сторону тарелку с пирогом. Роан скривился. Наверняка эту историю его заставляли пересказывать тысячу раз. – Можно без эпичных подробностей.

– Если без подробностей, – снисходительно улыбнулся он, – то во время третьей битвы за источник пробили мы случайно проход в склеп. Оттуда зомби как попрут – лавиной. Скелеты повылезали, потолок обрушился, полный набор удовольствий. И выходит из склепа здоровенная мумия. В свадебном платье и с мечом. Ревет и начинает всех направо-налево раскидывать! Далисийцы трусливо разбежались, наши предусмотрительно попрятались. Меня в угол оттеснило, деваться некуда. Невеста эта ко мне подходит, принюхивается. Думаю – всё, конец. Свадьбы точно не будет. А мумия вдруг меч протягивает и вежливо так говорит: «Н-на!». Ну, я и взял.

Хм... А ведь Аларик еще на ярмарке рассказывал, что Роан герой, звезда и местная знаменитость, а я мимо ушей пропустила. Вот балда!

– Что с мумией стало?

– Рассыпалась, – пожал плечами Роан. – Скелеты мы порубили, кости сложили кучкой – целая гора вышла. С зомби пришлось повозиться, им пока голову не открутишь, не успокоятся. Мерзкие твари! Ну и источник мы тоже отбили. Меч

сдуру выкинул, а он возьми да сам рядом появишься. Тут-то я и понял, что вещичка непростая...

– Слушай, – заинтересовалась я. – Почему артефакты выглядят так... обычно?

– А как они, по-твоему, должны выглядеть?

Ну и вопрос! В игре артефакты за километр в глаза бросались. Мистическим блеском, зловещей дымкой или спецэффектами в виде искрящихся молний. А уж внешний вид! Уникальные модели, вычурный дизайн. Помпезнее не придумаешь. Аура ошеломляющего величия владельцу обеспечена.

– Красивее, что ли... – осторожно высказалась я, боясь обидеть Роана.

Может, в мире полно роскошных артефактов, а ему железяка из склепа досталась.

– Оболочка – не главное, – усмехнулся он. – В артефактах – дух.

– Как переселение душ в вещи?

– Вроде того. Но подобное возможно лишь с душами тех, кто при жизни обладал даром.

Варварское общество! В Антилии не только жить страшно, но и умирать. То в оружие превратят, то в зайцелопов. Вместо вечного покоя – бац, и рога. Какой уж тут покой? Сплошной стресс!

– И что за дух в твоём мече?

– Не знаю, – погрустнел Роан. – Пытался выяснить, но об этом склепе никому ничего неизвестно, и в летописях упоминаний нет.

Я напрягла память. Был в игре ежедневный квест, связанный со склепом и зомбаками, но невест-мумий там не пробегало. Всего-то надо было десять голов собрать и обменять на жетончик. А десять жетончиков на другой, более крутой жетончик. Развлечение на полгода, пока на плащик не соберешь. Бр-р-р! Думала, с ума сойду и сама в зомби превращусь. Как вспомню – аж рука к воображаемой мышке тянется. Зато я в топе по жетончикам была, а в конце Лэйси выдали титул «Истребительница зомби» и сувенирную лопату. Диминому Райвену и не снилось.

М-да. Что-то я не пойму, каким местом мне то, что узнала об артефактах, к Бодачке прицепить. Надо будет еще Тини расспросить на всякий случай.

– Давно ты ветераном стал? – с любопытством спросила я, решив выудить из Роана как можно больше. Пока он расслабился. – Сколько на это в среднем времени нужно?

– У всех по-разному, – кисло отозвался Роан. – Я уже пятый

год как наставник, ученик достался взрослый, и уже в военную академию ушел. Нового пока не дали. А на пенсию меня отправили через пятнадцать лет службы. Обычное дело, в общем-то.

Выходит, я не ошиблась. Роану сейчас лет сорок и есть. И пятнадцать лет – это стандарт?

– Ого, – мысленно прикинула я. – А чего Аларика ветерана за три года выдали?

– Случайно получилось. – Роан моментально захлопнулся как ракушка. – И Аларика лучше не спрашивай, если нарваться не хочешь.

Аларика? Да ни за что! К тому же, если уж Айрис за столько лет ничего не выяснила, с ее-то маниакальным стремлением сунуть везде нос, то мне точно успех не светит.

Зато проверить, не навешал ли мне Клиф лапши на уши, можно попробовать.

– Может, ты знаешь, – начала я издалека. – Есть некие товарищи... они... ну... против войны.

Воин изменился в лице и зыркнул на меня с той первозданной яростью, с которой моя тетя доказывала окружающим, что лучше них знает, как им жить. Я в ужасе присосла к стулу. Не думала, что Роан так умеет!

– Ты про этих пацифистов доморощенных? – прошипел он. – Есть такие, да. Мировой заговор им, видите ли, мерещится! Чего люди только не придумают, лишь бы свою трусость оправдать! Индивидуальный тур по ним плачет: со скалы пинком в полет, чтобы дурь выветрилась!

Роан бухнул кулаком по столу, жалобно зазвеневшему посудой, и продолжил перечислять, что надо сделать с этими «охламевшими капитулянтами». За пять минут в ругательствах не повторился ни разу. Гномы косились на него с завистью и уважительно кивали. Я поежилась. Да уж! Сдается мне, узнай Роан, что Бодачка из этих ребят, остались бы от зайчика рожки да ножки. И шкурка на память.

На мое счастье, занавеска на арке отодвинулась и в зал всплыла Дэйна – как королевна на бал. Словно по команде Роан моментально закрыл рот, гномы прекратили рисовать лабиринт, жонглировать кружками и плескаться в джакузи. Наступила относительная тишина. Прервалась она диким грохотом – король спрыгнул с люстры прямо перед почетной гостьей.

– Душа моя! – радостно воскликнул он и отряхнулся. – А вот и ты!

– И до утра я абсолютно свободна. – Дэйна подарила Овдию ослепительную улыбку и окинула зал оценивающим взглядом. –

Весело у вас тут.

– Весело?! – Гном выразительно фыркнул. – Да это была так, разминочка!

Я поперхнулась. Ничего себе разминочка! Что же будет дальше? Бои без правил в джакузи? Бег наперегонки в нарисованном лабиринте? Соревнование по швырянию кружками в длину? Главное – не оказаться на линии огня. Хорошо, что у меня богатый опыт по части непересечения линии «папин взгляд – телевизор». Драгоценный родитель не любит смотреть новости в кресле, предпочитая свободно курсировать по комнате. Я так натренировалась, что с легкостью могла бы изобразить шпионку, лавирующую между лазерными лучами сигнализации. Наряд как раз подходящий! Однако ворчание папы – совсем не то же самое, что летящая в голову кружка. Надо найти безопасное место.

Овдий объявил «обязательный перекус» и утащил Дэйну за стол, усадив между двумя принцами. Те принялись наперебой подсовывать госте вкусняшки. Аппетит у хрупкой на вид брюнетки оказался отменным. Будь она соперником Бодачки в баре, еще неизвестно, кто бы победил. Певица в один присест уплела сырный пирог, двух тушеных рябчиков и полную тарелку гренок. Я быстро накидала в тарелку всего подряд и вскоре наелась до обидного состояния: глаза хотят, а кусок в рот не лезет. Живот с укором выпирал из нового костюмчика, навевая мысли про таблетки от жадности, дышалось с трудом. Запить пришлось элем, поскольку других напитков на столе не нашлось. За что мне всё это? Обещала же завязать с яблоками и алкоголем! Сразу захотелось спать. Я привалилась к Роану, глаза сами собой закрылись. Радостные вопли, звяканье посуды, смех – слились в непрерывный гул, который отдалялся, становился всё тише... Шмяк! Что-то стукнуло меня по макушке, съехало по волосам и упало на пол. Я подскочила и открыла глаза. Рядом со мной буйная гномка весело перекидывалась костями с компанией, сидящей напротив. Я стащила поднос, вытряхнув бранные останки рябчиков в тарелку соседки, и прикрылась им, как щитом.

– Время для сюрпризов! – объявил Овдий. – Выносите!

Я прижалась к Роану и на всякий случай поглубже спряталась за поднос. Вдруг они вынесут пушку, стреляющую гномами, и в меня прилетит парочка? Раздались бурные аплодисменты, Дэйна ахнула. Не выдержав, я выглянула из-за подноса и обомлела. Посреди зала стояло нечто вроде здоровенной арфы, за которой на высокой стремянке восседали двое старых гномов. Один сидел чуть выше другого, перекинув седую бороду через плечо. Борода второго была такой длинной, что касалась пола. Торжественно

переглянувшись, гномы взялись за дело, ловко перебирая струны пальцами. По залу разлилась музыка – вполне бодрая, под хороводы самое то. Боже... Гномы, играющие на арфе! Вот теперь я видела в жизни всё!

– С ума сойти! – в точности повторила мои мысли Дэйна. Выбежала в центр зала и любовно погладила позолоченный бок арфы. – Это невероятно!

– Песню, песню! – взревела толпа за столами, заглушив музыку.

К крикам добавились свист, топот и звон бьющихся кружек. Вопли футбольных фанатов по сравнению с этим звуковым беспределом казались невнятным мяуканьем. Послав Овдию воздушный поцелуй, почетная гостя подала какой-то знак гномам за арфой. Те понимающе кивнули, публика притихла. Дэйна изящно поклонилась и... запела. Воздух взорвался плотными вибрациями, пространство вспыхнуло от избытка эмоций, которые ураганом пронеслись по залу. У меня чуть крышу не снесло. О чем пел этот чарующий голос – ума не приложу, ни слова не понимала. Будто звучала вовсе не песня, а сногсшибающее концентрированное волшебство. Оказывается, оно способно звучать! Да еще как! Хотелось сцедить его в бутылочку, закрыть крышечкой, прижать к себе и никогда не отпускать. Гномы повыскакивали из-за столов, взялись за руки и запрыгали – как мячики. Вверх-вниз, вверх-вниз. Я выбежала за ними, сама не зная куда. Мир закружился, и вскоре я уже не видела ни столов, ни Дэйны, ни зала. Но было так хорошо, так свободно...

Из чувства неземного блаженства меня вывел звон. Дребезжащий, противный. Мотнув головой, я замерла и прислушалась. Он шел откуда-то из коридора, и звал меня – очень настойчиво. Похожий звук я слышала, когда пыталась настроиться на Бодачку. Опа! Он где-то здесь? Что ему нужно? Хочет, чтобы я чего-нибудь вкусенького вынесла? Обойдется! Пусть дует в свой бар, к шашлыку и блондинкам.

Постояв в гордой позе минуты две, я задумалась. Как ни крути, у меня с этим рогатым Казановой общие дела. Вдруг он хочет предупредить, что таинственный гад снова вышел на тропу войны? Я осторожно выбралась из круга гномов-мячиков, прошла по стеночке к выходу и выскользнула за штору. Не думаю, что кто-то заметил мое бегство – в зале творилась истинная вакханалия. Гостей бы и потолок, рухнувший на головы, не отрезвил.

Коридор приветливо встретил меня кучей дверей. И где же спряталась эта бандитская морда? Судя по простоте планировки,

укромных мест во дворце нет. Идти пришлось недолго – два поворота, и я очутилась перед очередной закрытой дверью. Звон стал невыносимым. Точь-в-точь как профилактика на ТВ-каналах! Не выдержав, я поморщилась и похлопала себя ладонями по ушам. Мерзкий писк стих, будто по щелчку пульта. А мгновением спустя дверь резко распахнулась, едва не заехав мне по лбу.

– Реакция уже лучше, – нахально заявил знакомый голос.

Меня бесцеремонно хапнули за локоть и втащили внутрь. Несмотря на чадающие на стенах лампы, здесь царил полумрак. По обстановке и книгам, расставленным над письменным столом, можно было догадаться, что я попала в чей-то кабинет. Напротив меня стоял Клиф, гневно сверкая глазами. Ну... зато в этот раз их было видно! Челку он небрежно заправил за ухо, руки спрятал в карманы. Сердится, значит. Он! На меня! У-у-у! Сейчас я ему такую реакцию покажу, мало не покажется!

– Ты! – я обличающе ткнула в него пальцем.

Под его пристальным взглядом гневная речь позорно застряла в горле. Воспринимать этого парня в качестве недавнего зайцелопа решительно не выходило. Не скажешь же ему в лицо: «Какого лешего всякие блондинки чешут тебе пузико?!»...

– Я, – подтвердил Клиф и ехидно добавил: – Ты когда кидаешь что-то, хоть смотри, куда.

– В смысле?

– В смысле, глаза не закрывай. Может, и попадать будешь.

Ушам не верю. Он возмущен тем, что не огреб туфлями?

– Я не закрывала. Я жмурилась! От удовольствия и предвкушения грядущего торжества справедливости!

– Чего-чего? – насмешливо переспросил Клиф. – Справедливости? Ты сколько там выпила?

– Меньше, чем ты сегодня съел. Куда только влезло?

Он хитро улыбнулся, и я почувствовала себя наивной дурой. Могла бы сразу догадаться! У разбойников есть способности, позволяющие прятать предметы. От зайцелопа в баре никто подобных фокусов не ждет.

– Так нечестно, – авторитетно выдала я.

– И что? – с искренним недоумением поинтересовался он, поставив меня в тупик.

Что тут ответишь? С тем же успехом можно объяснять коту, что чужая сметана невкусная.

– Забудь, – вздохнула я, чувствуя, что уже почти не злюсь. – Зачем ты меня сюда позвал?

Клиф вынул руки из карманов и устался в окно. Прямо в плотно задернутые занавески.

– Ты что-нибудь решила? – спросил он и повернулся ко мне

вполоборота.

Уф, можно расслабиться. Его волнует, собираюсь ли я отправляться на поиски Лэйси. Значит, буйных буйволов в расписании нет.

– Видишь ли, – неопределенно протянула я. – Есть одна проблема.

– Какая?

– Я примерно знаю, где находится мыс Эверли, но понятия не имею, как до него добраться.

– Это не проблема, – заявил он с непоколебимой уверенностью. – Дорогу я знаю. Надо пересечь лес в Залдере, проехать через Греслен в пустыню Малмура, а там по Восточному заливу до мыса полчаса пешком вдоль побережья.

– Что?! – опешила я. – Через Греслен? Ты пошутил?!

Столица Далисии – это прям мечта моя золотая, ага! Жажду записаться на экскурсию. Сколько раз мою Лэйси в этом жутком городе со скалы сбрасывали, не пересчитать. Чертовы Димины пвп-квесты, ненавижу их!

– Не бойся, – как ни в чем не бывало сказал Клиф. – Равийской крови в тебе не течет. За врага никто не примет.

Действительно... Родом я не отсюда, магии во мне ноль. Красненьким мое имя над головой не светится. По идее, далисийцы не должны обратить на меня никакого внимания. Но всё равно страшно! Я три года от них огребала. И территорию похуже знаю.

Наверное, сомнения отпечатались на моем лице, как красочная надпись. Клиф шумно вздохнул, приблизился ко мне. Взгляд у него был мягкий, но очень сосредоточенный. Будто разбойник смотрел не на меня, а вчитывался в квест с кривым переводом.

– Леся, чего ты хочешь?

Я вздрогнула, впервые за последнюю неделю услышав собственное имя. Стало дико тоскливо, хоть сольный концерт закатывай. Дала бы себе волю, из меня вышел бы отличный фонтан. Три ручья слёз и брызги до потолка! Но ведь Клиф знает. Единственный, кто знает, что я не из Антилии. И верит мне. Слабоумной не считает. Нет никакого смысла врать ему.

– Домой, – призналась я, с трудом сдерживая слезы. – Хочу домой.

– Я тоже.

В горле пересохло, меня бросило в жар. Горячие на стенах лампы показались раскаленными, как мой ноут после суток непрерывной работы. Так и знала, что запивать ужин элем – паршивая идея!

– Ладно... – сдалась я. – Согласна. Вернемся в Эльрус, получу расчет, и в путь.

Клиф кивнул. На что я подписалась? На путешествие в Далисию? Жесть! Полный хардкор!

Дверь скрипнула, отворилась. Свет из коридора на мгновение ослепил, заставив зажмуриться. На пороге нарисовался Элвен.

– Вот куда ты делась! – обрадованно воскликнул рыжий, словно у нас был турнир по пряткам, и он выиграл главный приз. – А я никак от Айрис вырваться не мог, ей постоянно что-то нужно, вот каждую секунду.

Элвен шагнул в комнату и замер, удивленно уставившись на Клифа.

– О... Ты не одна.

И все-таки я была права: укромных мест во дворце нет...

Немая сцена длилась пару секунд – бесконечно долгих секунд, которые показались мне вечностью. Мучительнее на моей памяти было только ждать загрузки игры после дисконнекта^[16] во время дележа добычи. К слову тогда я не успела зайти и нажать на волшебную кнопочку «надо», и красивенная диадема досталась криворукой Танюше. Точнее, ее колдунье с дурацким именем Милашка. Сейчас я бы с удовольствием нажала на кнопочку «не надо», а лучше на «нет-нет-нет».

Элвен и Клиф молча сверлили друг друга взглядами. Рыжий прикрыл дверь, и надежда на то, что он вернется в зал, разбилась вдребезги. Какой леший его принес?! Клиф тоже хорош! Мог бы спрятаться – разбойники блестяще умеют сливаться с мебелью. Нет же, стоит и ухмыляется. Может, он мазохист?

Я приветливо улыбнулась Элвену и светским тоном предложила присесть. Пусть не думает, что меня против воли сюда приволокли. А то ж мало ли...

– Вам на приеме не сидится? – поинтересовался рыжий, скептически рассматривая единственный на всю комнату стул у письменного стола.

Фух! Он не догадался. Впрочем, логично. С чего у него должны возникнуть мысли, что парень напротив и есть тот наглый зайцелоп, который спер его тетрадку?

– Там шумно, – невинно отозвалась я. – И всё вкусное я уже попробовала.

Клиф сглотнул. Как всегда, в своем репертуаре. Лишь бы пожрать! Кажется, зря я переживала из-за блондинки. Скорее всего ему понравилась не она, а содержимое ее тарелки.

– Ты пропустила выступление Дэйны, – злорадно доложил Элвен. Склонил голову набок и внимательно всмотрелся в Клифа. – Мы знакомы?

Спокойно! У него ни единого шанса докопаться до правды. Чужой дар не рассмотришь, кроме такого же, как собственный, а надпись «спутник Леси» у Клифа над головой не висит. Наверняка после ритуалов переселения душ и манипуляций с артефактами далисийская кровь в глаза не бросается. Иначе бы он свободно в человеческом облике тут не разгуливал.

Я принялась увлеченно стряхивать с рукава воображаемые соринки. Клиф повернулся к Элвену и лениво бросил:

– Нет, не знакомы.

Рыжий скупой кивнул. Уф-ф-ф, поверил.

– Но в нашу последнюю встречу, – насмешливо продолжил

Клиф, – ты мне уши грозился оторвать.

Не думала, что у Элвена такой богатый спектр выражений на вытянутом лице... Воздух наэлектризовался, в голове отчетливо пронесся звук из «аськи» – о-о-у!

– И, кстати, – не унимался Клиф. – Почерк у тебя на редкость корявый. Ты хоть сам понимаешь, что записываешь?

Нет, он не мазохист. Он псих!

Элвен быстро вышел из ступора и отступил на шаг. Правильно сделал, я бы на его месте тоже рядом с разбойником не стояла... Есть риск вовсе с места не сдвинуться. Стандартная тактика – оглушение раз, оглушение два, оглушение три. За это время маги обычно заканчиваются.

– Ну извини, не признал тебя без рогов, – хмыкнул Элвен. – А с ними как, удобно?

– Тебе лучше знать, – усмехнулся Клиф и выразительно покосился на меня.

Что?! Совсем обнаглел! Специально нарывается? Да я сама его сейчас прибую!

– Эй! – возмутилась я. – А я вам не мешаю?!

Похоже, не мешала нисколько. Разбойник и маг настороженно стояли друг напротив друга, как два пса над одной костью – глаза злющие, шерсть дыбом. Готова поклясться, что я даже рычание слышала! Рыжий попятился к стене, тускло засияв ледяным щитом. Клиф ногой отбросил стул в сторону, тот с грохотом покатился по полу. Они это серьезно?! Поубивать друг друга решили? Надо срочно что-то сделать!

В два прыжка я подлетела к этим идиотам, вклинилась между ними и рывкнула, раскинув руки:

– Хватит!

Свою фатальную ошибку осознала сразу. Взгляды с обеих сторон прилетели настолько яростные, что я съежилась. Больше всего пугало то, что прошли они сквозь меня. Ой... Сейчас по стене размажут и не заметят. Есть все шансы досмотреть их поединок именно оттуда...

Дверь бабахнула о стену, полумрак рассек свет из коридора. Кого еще принесло?! Оглянуться не успела, как меня отбросило в сторону. Мама... В этот раз было не так больно, как в прошлый. Возможно, потому что вместо дерева я врезалась в Аларика – злого, но довольно мягкого. Нет, ну не дурак ли? Тут два парня, готовых порвать друг друга на пиксели, а он использует притягивающее заклинание на мне. За что ему только ветерана дали?!

Жрец бросил цепкий взгляд вглубь комнаты, сгреб меня в охапку и потащил в коридор. Сзади что-то взорвалось, ослепив

синей вспышкой, раздался треск и звон осыпавшегося стекла. Дверь за нами захлопнулась. Аларик молча свернул под арку рядом с кабинетом и не слишком бережно сгрузил меня на лавку. Я нервно огляделась. Это был большой зал с высоченным потолком, светлый и безлюдный. Длинный стол в форме буквы «Г», окруженный деревянными лавками, широкий стенной шкаф, битком набитый посудой, и круглая люстра, похожая на колесо от телеги. За стеной что-то глухо хрустнуло. Я подпрыгнула, желудок свело от страха. Один из этих двух агрессивных идиотов уже мог склеить ласты! Или собирался сделать это прямо сейчас... Вдруг еще не поздно вмешаться?

– Они... – прохрипела я.

Слова давались с трудом – горло царапало и жгло.

– Прекрасно разберутся без тебя, – отрезал Аларик и отошел к шкафу.

– Ты не понимаешь!

– Ну да. Куда уж мне.

Дверца полностью его скрыла, а значит, и меня ему тоже видно не было. Это шанс! Не медля, я вскочила с места и повернулась к выходу.

– Села! – рявкнул Аларик так свирепо, что ноги подкосились, и я резко приземлилась на лавку.

Дергаться больше не рискнула. Злить жреца чревато, да и как знать – может, он применил внушение? Нельзя дать ему понять, что оно на меня не действует.

Аларик выудил из недр шкафа огромную кружку размером с цветочный горшок и до краев наполнил ее чем-то из бочки с нижней полки. Вернулся к столу и поставил передо мной.

– Держи.

– Зачем она мне? – поинтересовалась я, тревожно прислушиваясь к звукам за стеной. Там было тихо, что лишь сильнее пугало.

– Можешь представить, что это фонтан, и голову в нее окунуть. А можешь выпить. У гномов на приемах с водой вечно проблемы.

Угу. А могу еще вылить. Кому-то на голову. Из соседней комнаты донесся грохот. Казалось, что за стеной пронесся поезд. «Диковинный вышел у них разговор, остался на рельсах лежать контролер» – вспомнилось некстати. Я схватила кружку и жадно опустошила ее. Судя по всему, разговор идет полным ходом, и Аларик их разнимать не собирается... Изверг!

– Ну как так получилось? – простонала я в пустую кружку.

Аларик безжалостно вырвал ее у меня из рук.

– На колени лезем к одному, в кусты идем с другим, а потом

удивляемся, как так получилось.

Что? Я ослышалась?! Он следил за мной?

– Вот и слушай теперь, – продолжил жрец. Стена дрогнула, звуки прилетели ужасающие. Словно по соседней комнате бегал Халк и крушил мебель. – Что, не нравится?

Я вцепилась в край стола и умоляюще протянула:

– Сделай что-нибудь, пожалуйста. Они же друг друга поубивают!

– Воскресим, – пожал плечами Аларик.

Значит, он меня видел с Клифом у таверны, но то, что Клиф и есть Бодачка – не знает. А то вряд ли сказал бы про воскрешение. Боже... Хотя бы оно не понадобилось!

– Раньше надо было думать, – сердито сказал Аларик.

Сел напротив меня и отставил кружку в сторону. Видимо, чтобы не было соблазна меня ею треснуть. Только при чем тут я? Клиф с самого начала Элвена доставал. Из ревности? Ха! Не спорю, я классная. Однако мое самомнение не настолько раздутое, чтобы считать, что из-за меня поединки устраивают.

За стеной снова бабахнуло, с потолка посыпалась пыль.

– Успокойся, – снизошел жрец. – Оба пока живы. Я слежу.

– Ты сама доброта! – огрызнулась я, особенно воодушевившись словом «пока». Выдохнула и из вредности добавила: – Спасибо, Рик!

– А в лоб?

Вот чуть что, сразу в лоб. Какой драчун. Видно, тот паладин тоже его Риком назвал.

– А что такого сделал тот паладин, а? – не удержалась я.

– Вопросы глупые задавал.

Злюка. Черт... Чего они так долго возятся? Подраться могли бы и побыстрее! А если там всё плохо? Ох, нет... Не хочу, чтобы Элвен пострадал. В конце концов, это Клиф виноват. Первый начал задиаться. Но его почему-то жалко больше. А-а-а! За что мне это?!

– Почему бы тебе за Айрис не следить, а? – оторвалась я на Аларике. – Между прочим, если ты не заметил, она таскается за Элвеном не просто так.

– Знаю, – ничуть не удивился Аларик.

– О, да ты просто мистер наблюдательность! И тебя ее поведение ничем не напрягает?

– Совершенно. Пусть набьет шишек. Это полезно.

М-да... Хороший у Айрис наставник. Нет бы нормально ребенку объяснить, почему совать пальцы в розетку нельзя. Вместо этого молча наблюдает, как она ковыряет там вилкой, и ждет, пока воспитанницу током шибанет. Прогрессивно!

– Смотрю, тебя вообще ничего не напрягает, – не могла остановиться я. – Даже то, что она темной стать собирается.

– Через два года уедет учиться в храм Эльруса, – равнодушно отозвался Аларик. – Кем захочет, тем и будет.

– Но ты же светлый, а ей тьму подавай. Дурь какая-то!

– Это не дурь. Прошлый наставник Айрис темным жрецом был.

– Э-э-э... – Я ошарашенно моргнула. – А зачем же тогда ее отдали тебе?

– А больше никто не брал, – пояснил он. – От нее шестеро наставников отказалось.

Сколько-сколько?! Интересно, это жалость или настолько всё пофиг? В соседней комнате опять гроыхнуло, что-то упало и зазвенело, а затем всё стихло. Сердце пропустило удар, дыхание перехватило. Через мгновение скрипнула дверь, и в коридоре послышались шаги. Мы с Алариком одновременно встали с лавки и уставились на арку.

В глазах помутилось, желудок сжался в крошечный комок и стал невероятно тяжелым. Вот только не хватало сейчас в обморок красиво свалиться, как манерной девице! Я вдохнула поглубже и сфокусировала взгляд. В дверном проеме появился Элвен, потрепанный, но не побежденный: порванный воротник рубашки, пропитанный кровью рукав и внушительный синяк на скуле. Ух... Но могло быть и хуже. Если судить по звукам, то он пытался остановить скачущего на полном ходу носорога – не меньше. Я приветливо улыбнулась. Элвен прислонился к стене и посмотрел на меня с такой злостью, что я инстинктивно схватилась за пятую точку – проверить, не объята ли та огнем... Стоп! Раз он здесь, выходит, победил? А что с Клифом?

– А где?... – выдавила я, но тут же захлопнула рот под взглядом рыжего.

Перелезла через стол и предусмотрительно спряталась за Аларика, который лишь утомленно вздохнул.

– Понятия не имею, – язвительно произнес Элвен. – Превратился обратно в зайца и сиганул в окно. Трус несчастный.

– Это был тот разбойник из Далисии? – ошалело переспросил Аларик и бесцеремонно вытащил меня из-за своей спины. – Почему вы мне не сказали?!

Элвен молча скрестил руки на груди, а я отошла от жреца подальше и невозмутимо ответила:

– А ты не спрашивал.

Аларик промолчал, но скрежет зубов я расслышала отчетливо. Представляю, каким идиотом он себя чувствует. Разборки из-за девушки – совсем не то же самое, что стычка с

врагом. А он их наедине оставил. Похоже, Клиф вовремя смылся из дворца. Иначе огреб бы коллективных люлей.

– Он больной на всю голову, – припечатал Элвен. – Вот просто дальше некуда. Особо запущенный случай. Клиника!

Тоже мне, доктор нашелся. Психиатр. С чего такие выводы? Клиф его что, покусал по старой памяти?

– Еще бы. Скажи мне, кто твой хозяин... – Аларик строго посмотрел на меня. – Что он от тебя хотел?

Опять я виновата?! Ну да, кто бы сомневался! Война в Антилии тоже началась из-за меня. Му-ха-ха! Где моя корона Вселенского Зла?

– Не знаю, – соврала я. – Мы не успели договорить.

Вполне правдоподобно. В конце концов, нас прервали посреди разговора!

– Ох, ну извините. – Рыжий картинно развел руками. – Мне так стыдно, так стыдно, аж не знаю куда деваться.

Аларик нахмурился и какого-то чёрта ляпнул:

– В кустах прошлой ночью вам не до разговоров было?

Элвен прищурился, а я пожалела, что мы уехали из Сэйлоса. Там кругом песок, прятать голову удобно.

– Э-э-э... – протянула я и не придумала ничего лучше, как глупо рассмеяться – тем самым неестественным закадровым смехом из сериалов.

– Лэйси! – гаркнул Аларик, и мой рот захлопнулся сам собой. – Это не смешно. Ты соображаешь, кто он? Включи мозги, если они у тебя вообще есть.

– Он и зайцем умудрялся нам дикую подставу устраивать, – добавил Элвен. – А в истинном облике развернется вдвойне. Кстати, как он его вернул? С помощью артефакта?

Ёшкина матрешка! Спасибо Клифу удружил. Мог бы догадаться, что мне учинят допрос с пристрастием.

– Послушайте, – всплеснула я руками, жалея, что вылетела в школе из театрального кружка. Полученные навыки бы оченьгодились! – Я не в курсе, он мне о своих планах не докладывал. В кустах мы едва парой слов перекинулись, как – бац, он снова в зайца превратился. Прыг-прыг, и конец занимательной беседе. Я бы рада узнать, что именно ему от меня нужно. Честное слово! Но, увы, не знаю.

Последнее было чистой правдой. Сомневаюсь, что Клиф со мной откровенен. Верить разбойникам опасно, даже если большую часть времени они выглядят милыми зайчиками.

– Ладно, – вполне спокойно сказал Аларик. Кажется, поверил. – Что ты с ним поболтать решила, я не удивлен. Надо же бить рекорды по собственным глупым поступкам. Только лавочку

пора прикрывать. После королевского приема мы идем и отвязываем от тебя этого проходимца.

– Но...

– Возражения не принимаются. Можно было закрыть глаза на то, что рядом с тобой ошивается мерзопакостный спутник. Было неприятно, но не критично. А вот разбойник из Далисии, еще и с трещиной в психике, это уже перебор.

Элвен кивнул, демонстрируя полное согласие со жрецом, и покался:

– Кабинет мы разгромили основательно...

– Не бери в голову, – отмахнулся он. – Гномы считают за честь, если гости что-то ломают. Значит, праздник удался. Иди сюда, будем разбираться с последствиями ваших боданий.

Рыжий отлип от стены и направился к Аларику наградив меня очередным испепеляющим взглядом. Я обошла стол и мышкой проскользнула в арку. В коридоре было пусто, из главного зала доносилась бодрая музыка. Возвращаться туда не тянуло. Настроение опустилось до нуля, боевой дух забился под плитус.

Голову заполнил десяток вопросов. Что теперь делать? Чем думал Клиф? Он вообще в адеквате? Какого пьяного ежика он вытворяет?! Такой был славный план – приехать в Эльрус и отправиться на поиски Лэйси. Нет же! Надо было всё испортить. Не ляпни он про уши, Элвен бы в жизни не догадался, кто перед ним. Разошлись бы по-тихому, и никаких проблем. Зачем было признаваться? Доигрался до персональной лоботомии, и наше совместное путешествие под большим вопросом. Псих!

От ярости меня аж затрясло, и я бесцельно двинулась в противоположном от главного зала направлении. Два поворота, и передо мной оказалась дверь со значком, смысл которого ни с чем не спутаешь. Я забежала внутрь и очутилась в безлюдном помещении. Мраморные колонны, ряды кабинок, блестящие умывальники, огромное зеркало во всю стену. Помпезный туалет. Я подошла к умывальнику, сполоснула лицо холодной водой и взглянула в зеркало. Там отражалась растрепанная девушка в обтягивающем костюме, с большими испуганными глазами. Ух ты. Это я? Приключения явно пошли мне на пользу. Глисту в обмороке больше не напоминала, и щеки отъела симпатичные. Я брызнула в зеркальную себя водой и сосредоточилась. Привязка подсказывала – мой спутник где-то далеко, удрал чуть ли не на окраину города. А вдруг ему тоже досталось? Элвена-то Аларик полечит, а Клифу кто поможет? Кроме меня у него никого нет. Пусть поведение разбойника и наводит на мысли о съехавшей крыше, это еще не повод объявлять его ненормальным. Вещи не

всегда такие, какими кажутся. Аларик, например, искренне считает меня слабоумной, и что с того? Он просто не знает, что я из другого мира, и вовсе не по приколу купалась в его драгоценном фонтане. Порой у людей свои мотивы для поступков, которые кажутся странными. Может, и у Клифа они есть?

Я внимательно всмотрелась в отражение и нервно рассмеялась. Что я сейчас делаю? Господи... Вот что? Я же нагло его оправдываю!

– Ну молодец, поздравляю, – сурово сказала я зеркальной Лесе. – Если составлять список... большой длинный список тех, в кого не стоит влюбляться, этот сомнительный тип стоял бы на первом месте. На первом, птеродактиль его урони, почетном месте! Обведенным в кружочек, взятым в рамочку и подчеркнутым десять раз ручкой! Жирной красной ручкой! Дура! Ну почему ты такая дура?!

Я стукнулась лбом о зеркало и бессильно простонала. Угораздило же меня! Сзади раздался щелчок и, как в дурацком фильме, я увидела в отражении выходящую из кабинки Дэйну Стыдоба! Сцена, достойная номинации «Провал года». Вздвогнув, я развернулась и смущенно улыбнулась певице.

Та принялась мыть руки, постоянно косясь в мою сторону. Движения у нее выходили дерганые, ни намек на бывшее изящество. Притомилась за вечер? Эти гномы любого вымотают! Вытерев руки полотенцем, она резко бросила его под умывальник и повернулась ко мне.

– Лэйси, можно тебя на пару слов?

Почему бы и нет? Возвращаться в главный зал хотелось меньше всего. Наткнусь на Элвена или Аларика, придется спасаться в джакузи с гномами.

Дэйна отвела меня в комнату в другом крыле – неожиданно маленькую и уютную, совсем нетипичную для дворца: кожаный диван, низкий столик, бар с десятками пузатых бутылок, мягкий свет единственного светильника. Мы уселись на диван и разлили по бокалам бутылку чего-то, по вкусу напоминающего бабушкин абрикосовый компот. На этикетке было сказано, что это безалкогольная расслабляющая настойка, а расслабиться мне явно не повредит. Иначе скоро начну бегать кругами с криками «А-а-а!» – согласно популярному в Интернете плану эвакуации.

– Ты из Эльруса? – спросила Дэйна, поставив пустой бокал на столик. Я кивнула. – Скупаю по нему. У меня дом есть в магическом квартале.

– Ага, – я отпила из своего бокала.

Не нравится мне этот разговор. С чего столько внимания?

Кстати, следует помнить, что она не просто мега-популярная няшка с ангельским голосом, а лидер целого класса и полноценная боевая единица. Может такое спеть, что потолок обвалится.

– Давно там не бывала, – грустно вздохнула Дэйна. – Разъезды, разъезды... Бесконечные.

Я молча налила ей второй бокал. Как-то плохо она расслабляется. Некачественно.

– Тебе повезло с компанией, – она глотнула гномьей настойки. Буль-буль, и бокал снова опустел. Ух! – Я не знаю никого честнее Тини, из нее получилась бы замечательная принцесса.

Да уж, честность – это ее конек. Всегда, не стесняясь в выражениях, скажет любому, что о нем думает. Особенно если он идиот.

– Роан... Не встречала человека бесстрашнее.

А то! Чтобы пить запрещенные зелья, рискуя отбросить коньки, надо быть очень бесстрашным.

– Тот маг, имя которого я, к сожалению, не запомнила – приятный молодой человек. И наверняка талантливый, раз попал в команду.

Угу. Умеет оказываться рядом в самый неподходящий момент – тут без таланта никак.

– А на Рика во всём можно положиться, – тепло улыбнулась Дэйна. – Конечно, далеко не у каждого получается найти с ним общий язык. Он сложный человек...

– О, да! – с готовностью отозвалась я. Это мнение дико просилось быть высказанным вслух. – Сложнее не бывает. Как пазл из мелких однотонных кусочков.

Дэйна непонимающе моргнула. В Антилии нет пазлов?

– Видишь ли, – мрачно сказала она. – У него обостренное чувство справедливости и слишком серьезное отношение... ко всему. В своем желании помочь он порой переступает черту и даже ведет себя навязчиво. Некоторые могут принять подобное внимание за... проявление неких чувств.

Я икнула, едва не выронив бокал. Поймала ее тревожный взгляд и самым неприличным образом рассмеялась. Нет, ну умора! Она решила, будто я думаю, что Аларик в меня влюблен? Мрак какой! Мне такое и в голову не приходило. Не спорю – знаков внимания жрец мне оказывает много, но я не из тех, кто принимает подколки и издевательства за симпатию. В детском садике купилась на эту чушь, второго раза не будет! Когда новенький мальчик Сенечка принялся отбирать у меня игрушки и дергать за волосы – воспитательница уверила, что это признак

зарождающейся любви. Обрадовавшись, на прогулке я подошла к нему. Он в одиночестве копал тоннель в сугробе и выглядел неотразимо, как рыцарь со сверкающей на солнце пластиковой лопатой. Я чмокнула его в щеку и сказала: «Я знаю, почему ты меня обижаешь». На что Сенечка мне ответил: «Потому что я тебя ненавижу, дура» и треснул по голове лопатой. Потом он очень раскаивался, и даже прощения просил. Ну, когда его выкопали из сугроба. После этого я запомнила твердо – если тебя кто-то достает, вероятнее всего, ты его просто бесишь.

Дэйна заерзала на диване. По-моему, она до сих пор кое кому равнодушна. Отсмеявшись, я вытерла подступившие слезы и объяснила:

– Я не про Аларика у зеркала говорила. Но составь я на самом деле тот список, он оказался бы на втором месте. Ты права, внимание у него навязчивое. С радостью бы избавилась, да не знаю как.

– О... – Дэйна схватила со стола бутылку и залпом осушила ее до дна. Ого! Сильна девица. – Извини, ошиблась.

Она точным движением забросила бутылку в мусорное ведро в углу и с блаженной улыбкой откинулась на спинку дивана. Видать, расслабилась наконец-то. Я придвинулась к ней поближе и взмолилась:

– Помоги, а? У меня с Алариком вечно драма и гр-гр-гр. Не понимаю, чем его постоянно раздражаю. До того, как стать наставником, он не был занудой. Что случилось-то?

Дэйна нахмурилась и категорично заявила:

– Я не могу говорить об этом.

Черт. Надо было ей вторую бутылку открыть.

– Секрет, да? – обиделась я.

– Да. Не принимай на свой счет. Просто мы подписывали королевский указ о неразглашении.

Ох, ничего себе! Что же Аларик натворил, раз сам король Касиан подключился? Прямо не фэнтези, а шпионский боевик! Наверное, выражение моего лица было слишком офигевшим, потому что Дэйна сжалась и неохотно пояснила:

– Рик дотошно изучал источники все три года, что мы на их поиски ездили. Привез отчет, которому в королевском архиве, мягко говоря, не обрадовались. Продолжать исследования ему запретили, но Рик уперся. В итоге его в отставку отправили, не предупредив. Обыграли красиво – официальное досрочное присвоение звания за неоценимый вклад в исследование Антилии. Рик обиделся, взял в ученицы девочку, от которой все мечтали избавиться, и уехал из Эльруса в ту глушь.

Обалдеть! Он раскопал что-то интересное об Антилии? И

власти тоже в курсе? Это должно быть связано с магией на острове, не зря на ярмарке Аларик так уверенно говорил, что она заканчивается. Вопросов в голове вертелось множество, но задала я почему-то самый бестолковый:

– Почему ты не поехала с ним?

– Кто бы отпустил? Ветерана мне не присуждали, долг перед Равией остался. И незадолго перед этим главным бардом назначили...

О как. А ему работать с ней стало нельзя – на пенсию, считай, вышибли. Я глотнула из своего бокала, пытаюсь утрясти в голове полученную информацию. Ясно, каким кирпичом Аларика приложило – думаю, его доклад об источниках был увесистым.

– Знала бы ты, как он меня замучил, – пожаловалась я. – Спасу нет, на каждом шагу сто замечаний. Говорит, я – тяжелый случай!

– По его словам, у тебя с энергетическим фоном мощный сбой.

С ума сойти! Встретил бывшую невесту четыре года спустя, и что начал с ней обсуждать? Меня! Неудивительно, что она подумала не то, услышав мою речь перед зеркалом.

– Про энергетическую структуру он говорил, – вспомнила я. – Отклонения налицо, и прочее.

– Ничего не могу сказать, – пожала плечами Дэйна. – Ее только лекари видят. Но я умею кое-что другое.

Она внимательно всмотрелась в меня и выдала:

– Спой.

– А?!.. – Я шарахнулась, расплескав содержимое бокала. – Ты пошутила?

Дэйна молча откинулась на спинку дивана и замерла в ожидании. Мать моя женщина! Эта прекрасная фея пения хочет, чтобы я... я... опозорилась по полной?

– Ни за что!

– Почему? – удивилась она.

– Я отвратительно пою, – призналась я. – Хуже не бывает.

– У нас и не прослушивание. Песня – это голос души. Спой мне. И я скажу, прав ли Рик.

Я нервно сглотнула и осмотрелась. Кружек в комнате не было, зато имелось множество других тяжелых предметов.

– Давай, – поторопила Дэйна. – Пару строчек буквально.

Ладно... Заманчиво узнать, что она услышит. Вдруг у меня новые способности обнаружатся?

Допив настойку, я прочистила горло. Эх, была не была! Я зажмурилась и вполголоса пропела:

– Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной...

Когда лежу я под землей!

Ответом была тишина. Я подняла веки и перепугалась. Дэйна шокированно смотрела на меня глазами, полными ужаса. Я на всякий случай отодвинулась на край дивана.

– Невероятно! – Она всплеснула руками. – Если бы не видела тебя здесь, перед собой... Решила бы, что ты попросту не существуешь.

Ага. Пусто, выходит. Что ж, ничего нового.

– Ясно, спасибо, – отозвалась я и поднялась с дивана. – Будем считать, что Аларик прав.

– Не переживай, он разберется, – она решительно взяла меня за руку. – Пора возвращаться на праздник. Не то Овдий решит, что я играю с ним в прятки. Соберет отряд и начнет искать меня по всем комнатам.

В главный зал мы вошли вместе, под ручку. Тут же поймали изумленный взгляд Аларика. Он сидел за столом рядом с жутко сердитой Айрис, которая фанатично тыкала вилкой несчастную сардельку. Та была продырявлена насквозь и напоминала фарш. Роан и Тини танцевали на соседнем столе, а вот Элвена нигде не было видно. В середине зала, в нарисованном мелом лабиринте, носились гномы. Видимо, проходили его на скорость. Пихались, сталкивались друг с другом и выбывали из игры, задев границу лабиринта. В выстроенных пирамидкой кружках прятался король и громко вопил, что он в домике. Увидев Дэйну Овдий вылез из укрытия, назначил первопроходцем лабиринта первого попавшегося гнома и объявил:

– Время хоровода!

Точно. Тини говорила, что гномы частенько водят хоровод вокруг трона. Стоп! А где трон? Я огляделась. Столы, стулья и лавки – в том числе и разломанные, джакузи, арфа, домики из кружек. Трона не было. Вот совсем.

– Где трон? – в такт моим мыслям спросил Овдий.

Из толпы гномов выбежал белобрысый принц и вручил отцу... табуретку. Ту самую, с которой король приходил в таверну. А что? Удобный трон. Переносной.

Овдий установил табуретку посреди зала и сел на нее, заиграла музыка. Гномы взяли за руки, образовав несколько колец, и стремительно помчались по кругу. В глазах зарябило, гости повставали из-за столов. Атака на уши получилась внушительной: крики, свист и аплодисменты.

Я сделала вид, что собираюсь присоединиться к хороводу и, воспользовавшись всеобщей суматохой, попятилась к арке. Может, Клиф и придурок, но он – мой придурок! Никому не позволю превратить его в зайца бессмысленного. Нужно

разыскать этого драчливого типа и рвать когти на мыс Эверли. С деньгами, конечно, было бы проще, но времени на это нет. Не кланчить же у Роана на банкете! Главное, чтобы нам удалось выбраться из Анкарона. Вот только на чем? Однажды в детстве я пыталась построить машинку из папиных гантелей и перевернутой табуретки, проехала от силы метр... Ай, разберусь как-нибудь. В конце концов, мой спутник – тот еще ворюга.

Убогий план, но другого не было. Мысленно попрощавшись с попутчиками, я направилась к выходу. Сделала два шага и остановилось. Звук из коридора доносился странный – радостный визг, на который не были способны даже гномы. Занавеска в арке дернулась, как от резкого порыва ветра. Я метнулась к стене, и правильно поступила. Мгновение спустя занавеску сорвало, и на банкет ворвались мартышки. Десятки шумных мартышек из цирка. Они пронеслись галдящим ураганом и заскакали по залу резвее гномов. Перемешались с танцующими, запрыгнули на столы. Мама дорогая! Гномы остолбенели, Овдий щелчком пальцев остановил хоровод и посмотрел на мартышек с недоумением.

М-м-м... Этого в программе не было?

Набег мартышек только подхлестнул веселье. Обезьян приобщили к танцам на столах и включили в хоровод, а одну уволокли купаться в джакузи. Особо наглая мартышка попыталась спихнуть Овдия с трона, но он не расстроился. Усадил ее себе на колени и объявил вице-королем. Пожалуй, этот праздник ничто не способно испортить!

Наблюдая за творящимся вокруг гномье-обезьяньим безобразием, я теребила повязанный на запястье амулет и изгоняла из мыслей теории заговоров. Подумаешь, мартышки на банкет вломились. Обычное дело! Может, притомились в цирке сидеть, решили прогуляться. В королевский дворец. Зато сейчас все слишком заняты, чтобы глазеть по сторонам. Оставалось незаметно прошмыгнуть в коридор и дать деру. Только я со скучающим видом попятилась к выходу, как почувствовала чьи-то цепкие объятия на своей ноге. Покорно вздохнув, я приготовилась целоваться с любвеобильной мартышкой и глянула вниз. Уф, слава богу...

– Ты к-куда? – Тини отпустила мою ногу. – Я тебе построила д-домик. Показать?

Не дожидаясь ответа, гномка хапнула меня за руку и рванула в дальний угол, к поместью из кружек. Вот оно какое – предложение, от которого невозможно отказаться. Потому что рука-то не лишняя.

Домик, построенный Тини, почти упирался в потолок и напоминал башню. Пизанскую. Угрожающе кренился набок и выглядел крайне неустойчиво. Я с опаской обежала вокруг него, восторженно хваля довольную Тини, и с облегчением встала с безопасной стороны. При ее росте такую махину отгрохать – это надо очень постараться.

Я покосилась на подарок и еще немного отодвинулась. Наверху мелькнула тень, нижние кружки дрогнули. Башня качнулась и начала заваливаться. Прямо на меня! Завизжав, я накинула на голову капюшон, плюхнулась на пол и сгруппировалась – уткнулась лицом в колени и прижала руки к груди. Звон был настолько громким, что я оглохла. Знакомое ощущение. Точь-в-точь в детстве, когда на меня упала полка с учебниками. На практике убедилась, что знания – сила! Тогда голова болела неделю, а сейчас она вовсе грозилась лопнуть. Фатальный набор: пронизывающая боль в спине, тошнота, металлический привкус во рту. Перед глазами – темнотища. Где там Айрис? Вроде грозилась воскресить...

На свет божий из-под завала осколков меня выдернули резко и совсем неаккуратно. Думала застать гномий переполох и толпу зевак, а увидела одну Тини, склонившуюся надо мной. Праздник был в разгаре, на погром никто внимания не обращал. В нашу сторону сочувственно поглядывали лишь несколько гномов.

– Т-ты жива? – обеспокоенно спросила Тини, вытряхивая осколки из моих волос.

– Да, – прохрипела я, безуспешно пытаюсь подняться на ноги. Они не слушались, щеки и ладони жгло.

– Вот как ты это делаешь?! – раздался сзади возмущенный голос Аларика. – Ни на минуту оставить нельзя!

– Бу-бу-бу – передразнила я, и тут же угодила в его цепкие объятия.

Мир перевернулся, наполнился теплом. Стал таким добрым, щедрым, отзывчивым... Меня накрыло волной абсолютного счастья и смело с берега на фиг. Над головой вспыхнуло самое настоящее солнце – яркое, манящее. Похожее на румяный бабушкин оладушек. Хотелось встать на цыпочки, дотянуться до него и откусить кусочек. Хотя бы крохотный сладкий кусочек... Ням!

– Сама такая, – прошипел Аларик, и я поняла, что клацаю зубами перед его ухом, а он держит меня за капюшон.

Я ойкнула и отступила от жреца на шаг. Коленки не подгибались, головной боли как не бывало. О недавних порезах говорили только кровавые полосы на ладонях. Пол был сплошь усеян крупными осколками, пугающе острыми. Да я еще легко отделалась! Если бы не костюмчик из чудо-ткани, лечить Аларику было бы некого. Ну или гномы устроили бы конкурс – разгребти кучу мусора и собери Лесю.

– Бред полнейший, – недоуменно высказалась Тини, моментально протрезвев. – На нее башня никак завалиться не могла.

– Отчего же? – не согласился Аларик. – У Лэйси талант притягивать несчастья. Дар! Истинный!

Хоровод в центре зала потеснился, в плотном кольце появились Роан с Айрис. Распихав толпу гномов и обезьян, они подбежали к нам.

– Ты как? – взволнованно поинтересовался воин.

– Пока жива, – ответила я, со смутным беспокойством глядя в зал через его плечо.

– Жаль, – расстроилась Айрис.

Мартышки на столах перестали танцевать. Хоровод споткнулся, цирковые гости замерли, как вкопанные. Резвившаяся в джакузи мартышка выпрыгнула за борт, сосредоточенно

отряхнулась. Я огляделась. Все обезьяньи взгляды были направлены на меня – десятки злобных кровожадных взглядов. Все-таки мартышки по мою душу явились... Они скалились и явно готовились к нападению. Ох-ё! Так вот что чувствовал в той старой игре злодей, стыривший у Данки Конга бананы.

– Чего они на нас так пялятся? – насторожился Роан.

Значит, не показалось. Но ведь они не могут... Я взглянула на запястье и глухо простонала. Амулета не было. Осколки не повредили костюм, а вот повязанную на руку ниточку срезали. Привет, глупая смерть от марышек. Блеск! Где теперь искать амулет? Осколков под ногами валялось немерено.

Обезьяны зарычали и двинулись на нас, медленно окружая злополучный угол.

– Нехорошо это, – среагировал Аларик, закрывая спиной Айрис.

Я спряталась туда же, забыв о былых обидах. Зверюги издали омерзительный боевой клич и кинулись на жреца. Мгновенно отлетели. Спасибо Роану! Топнул так топнул. Гномы ахнули, король встал на трон и выпрямился во весь рост.

– Народ! – проорала Тини на весь зал. – Гаси марышек, они бешеные!

– Кто больше загасит, тому приз! – объявил Овдий и, секунду поразмыслив, добавил: – Только осторожно, я завтра хочу в цирке представление посмотреть.

Толпа восторженно взревела. словно по волшебству, люстра превратилась в широкую прозрачную корзину. В середине зала открылся люк, полный огромных... то ли ракеток, то ли сачков. Пара секунд, и гномы расхватили инвентарь, обозвав его ловилками. В наш угол тоже бросили три штуки, но нам с Айрис не досталось. Марышки как раз очухались от встречи с Роаном, поднялись с пола и рванули к нам. Тут же в их стаю с радостным гиканьем врезались азартные игроки с ловилками, и началась потеха. Несколько обезьян сразу залетели в корзину, другим повезло меньше. Натянутая на ловилках сетка пружинила покруче батута, перекидывая марышек от игрока к игроку. Настоящий пинг-понг! Вскоре в воздухе летали и обезьяны, и гномы. Пухлый принц с синими усами отпружинил слишком высоко, угодив в корзину.

– Штрафной! – объявил Овдий и залихватски свистнул в два пальца. – Сегодня играем только марышками!

Так обычно они гномами играют? А я-то полагала, что пушка – это местный экстрим.

– Не зеваем, – скомандовала раскрасневшаяся Тини и грозно взмахнула ловилкой. – Пока рекорд четыре марышки!

Роан ловко орудовал сачком, довольно ухая при каждом удачном броске, Аларик предпочел стоять столбом и сосредоточенно гипнотизировать обезьян. Айрис порывалась отобрать у него ловилку и «задать всем жару», но ее наставник повел себя как идейная жадина. Пришлось следить за игрой в качестве бесправных зрителей. Попавшие в корзину обезьянки оказывались в западне, но поражения не признавали. Карабкались по стенкам, рычали и клацали зубами. За пять минут игры туда закинули почти всех мартышек, на свободе остался лишь десяток самых ловких. Те уворачивались от ловилок, пробегали по головам гномов и рвались ко мне. Точнее, к Аларику из-за спины которого я бессовестно выглядывала. К счастью, Роан отбрасывал их прочь до того, как они достигали цели.

– Почему они бегут к тебе? – завопила Тини. Я театрально округлила глаза, но гномка гневно уставилась на Аларика и спросила: – Нравишься ты им, что ли?

Жрец фыркнул, а я тихонько отодвинулась от него и встала позади Тини. Обезьянки моментально ломанулись к ней.

– О! – обрадовалась та, удобнее обхватывая ловилку. – Правильно, идите к мамочке!

Я пригнулась, над головой просвистел сачок, мартышка завизжала и улетела в корзину. Тини победоносно подпрыгнула, я хлопнула в ладоши, но сникла под взглядом Аларика. Очень подозрительным. Рентген и сканер в одном флаконе! Ой... Не зря же он всё это время стоит и внимательно наблюдает за игрой. Понял, что обезьянки лезут именно ко мне? Пора искать амулет, и срочно! Я раздвинула ногой горку осколков, потом другую. Ничего... Пусто. Нет, это бесполезно. Всё равно что искать недоеденный шашлык в стае зайцелопов.

Ловкие мартышки никак не хотели попадать в корзину, изворачивались и метались по залу, неизменно целясь в наш угол. Аларик смотрел на меня с откровенной издевкой. Еще бы крикнул «Ага!» и начал тыкать пальцем. Поймав очередной его изобличающий взгляд, я стушевалась и отступила к стене. Туда сразу прыгнула злобная мартышка. Тини выскочила передо мной, замахнулась и... промазала. Кровожадная зверюга приземлилась в метре от меня и хищно оскалилась. Это конец! Сейчас вцепится в горло, и прощай, Леся. Вся жизнь промелькнула перед глазами, начиная с детского сада. Вот я целуюсь с Сережкой за ширмой. Щека болит, но упрямство сильнее. Я же взрослая, мне всё можно. «Я поцелую тебя сто раз», – шепчет он. «А я тебя тысячу!» – заявляю я, и вижу, как в его глазах плещется страх...

Такой же страх заплескался в глазах мартышки, когда пространство взорвалось. Песней. Душераздирающей! Будто кто-

то скреб когтями по стеклу, наступая на хвост голосистой кошке. Обезьянка зыркнула на меня ошалевшими глазами и забыла, как скалиться. Задрожала всем тельцем и дала деру. Остальные мартышки метнулись за ней. Наперегонки забрались в корзину и спрятались там, зашуганно обнимая друг друга. Песня стихла, в центр зала вышла Дэйна и поклонилась. Видимо, по привычке.

– Десять мартышек загашено! – сообщил Овдий. – Победила Дэйна.

– Нечестно! – возмутилась Тини. – У нее ловилки не было.

Певица невозмутимо достала из-за спины ракетно-сачковый девайс и помахала им перед гномкой.

– Она ловила без нее! – не сдавалась гномка.

– Что сказано в правилах игры? – поинтересовался Роан, устав слушать препирательства.

Овдий сел на трон и глубоко задумался.

– Правил нет, – подсказал белобрысый принц.

– Точно. – Король стукнул себя по лбу. – Значит, победила Дэйна. Ура!

Толпа зашлась аплодисментами. Овдий вручил певице позолоченную ловилку и расцеловал в обе щеки. Дэйна поудобнее перехватила приз и направилась к нам. Мартышки шипели и тянули в мою сторону лапки с когтистыми коготками. Корзину для верности накрыли крышкой и отправили кого-то в цирк за дрессировщиком. Аларик смотрел на меня пристально и мрачно. Разбора полетов не миновать...

Я дождалась, пока жрец отвлечется на бывшую невесту, и шагнула к краю длинного, накрытого скатертью стола, что тянулся во весь зал.

– Ну привет, победилка, – насупилась Тини, едва певица оказалась в нашем углу. – Надеюсь, обезьян откачают!

– Песенка была жуткая, – уважительно протянула Айрис.

– Вы что, не заметили? – Дэйна дернула Аларика за рукав.

– Чего не заметили? – насторожился Роан. – Кто-то жульничал?

– Нет, – возразил жрец. – Мартышки были под чьим-то влиянием.

Я поняла – момент, когда надо драпать, наступил. Это именно он! Мысленно попрощавшись с попутчиками, которые успели стать мне почти родными, я собралась духом и нырнула под стол. Там было темно. Пробираясь по длинному тоннелю, я огребла четыре пинка, наступила коленкой на брошенную кем-то кружку и поцарапалась о бесхозную вилку. Подобрала. Вдруг пригодится. Кое-как преодолев этот лабиринт препятствий, я оказалась с другой стороны стола – как раз у выхода. За

свисающим краем скатерти маячила свобода. Я высунула голову и осмотрелась. Гномы сметали осколки в кучу, а в нашем углу уже никого не было. И где они? Будет совсем не смешно, если Аларик сейчас цапнет меня за шиворот, вытащит наружу и учинит допрос с пристрастием. Нарисованная картинка так живо встала перед глазами, что я пулей вылетела из-под стола, миновала арку и помчалась по коридору к главным дверям.

Коридор никак не заканчивался. С каждым новым поворотом становился темнее и безлюднее. Кажется, я свернула не туда. Вот только еще не хватало заблудиться. И без того страшно – меня снова пытались убить. И снова с помощью животных. Дикие лесные волки, забег буйволов, атака мартышек. И все эти норовящие свалиться мне на голову вещи! Вывеска, лестница, башня из кружек. Подозрительных личностей в тот момент рядом не было. С кем же я имею дело? Стоп.

Я тупица! Бестолочь натуральная! Кто специализируется на ловушках? Кто умеет устраивать быдыщ на расстоянии? А влиять на животных? Какой класс? Черт! От своего простого и до боли очевидного вывода я бессильно взвыла и замерла посреди пустого коридора. Воздух рассек свистящий звук, в паре сантиметров перед моим носом в стену вонзилась стрела. Из-за поворота вышел Райвен с жутко свирепым выражением лица.

– Как же ты меня достала, – процедил он сквозь зубы, перезаряжая арбалет. – Сколько можно надо мной издеваться?! Несчастный случай, несчастный случай... На фиг. Я тебя прямо сейчас прибью!

Видимо, мы больше не лучшие друзья...

Пронзительно завизжав, я кинулась к нему. Знала наверняка – убежать от охотника еще глупее, чем стоять на месте. Они атакуют издалека, а вблизи уже не так круты. Вот только кто я и кто он? Передо мной вовсе не Дима! В руках не было ничего кроме вилки, подобранной под столом. Острой, что радовало. Папа всегда говорил, что силы во мне мало, зато дури – хоть отбавляй. Вот я и воткнула вилку со всей дури. Зубчики вошли в дерево со скрипом, и лишь наполовину. Прямо в ложбинку для будущей стрелы. К счастью, этого хватило, чтобы помешать перезарядить арбалет. Выкуси, гад!

Райвен остолбенел со стрелой в руках.

– И арену ты всё равно продул! – мстительно напомнила я и пнула его в колено.

Он взвыл, а я рванула в обратную сторону, рассудив, что этот здоровяк мне и без всякого арбалета шею свернет. Замешкавшись на секунду, охотник ринулся меня догонять.

– Не продул, а пропустил! – прилетело в спину. – Из-за тебя!

Ты мне все сроки рушишь!

Коридор был темным и извилистым. Я бежала на звуки веселья, которые раздавались громче и отчетливее. Главный зал где-то рядом! Нужно вернуться туда! Я не идиотка, чтобы прятаться от убийцы в безлюдных комнатах. Тактика провальная. Герои из фильмов ужасов сто раз это доказали. Господи, ну где же гномы, люди или кто-нибудь живой? Во дворце же нет укромных мест!

За следующим поворотом оказался опасно длинный коридор, топот охотника раздавался всё ближе. Сомневаюсь, что я бегая быстрее, чем он стреляет, особенно по прямой. Никакой костюм не поможет. Сейчас вынырнет из-за угла и... Недолго думая, я юркнула в первую попавшуюся комнату и прикрыла за собой дверь. Шкафы, мешки, коробки. Склад какой-то. Я подскочила к окну и рванула плотно задернутую штору. Черт! Решетка... В коридоре раздались шаги, дверная ручка зашевелилась. А-а-а! Райвен меня нашел. Я забралась на подоконник, укрылась за шторой и вжалась в стену. При всей моей любви к Диме – выслеживал противников он отвратительно. Может, повезет? Райвен – его персонаж, они должны быть чем-нибудь похожи!

– Неужели так сложно умереть?! – с порога прорычал охотник. – Я всё рассчитал! План, подготовка, маскировка... Идеальные условия. Нет же! То мы амулеты подбираем, то дома не ночуем! Коварная женщина! Хватит измываться! У меня срочный заказ! И репутация... была.

Да у него настоящая истерика! Я зажмурилась и задержала дыхание, боясь себя выдать. Пусть он уйдет, пусть уйдет...

– Будет им несчастный случай! – продолжал бушевать Райвен. – Несчастнее не бывает! Сами обрыдаются!

Штора резко отъехала в сторону, я подпрыгнула и уставилась прямо в перекошенную от злости физиономию охотника. Он ухмыльнулся, помахал покореженной вилкой перед моим лицом и картинно бросил ее на пол.

– Допрыгалась, егоза везучая, – прошипел Рай-вен, направляя на меня заряженный арбалет.

Я икнула, в глазах помутилось. Мир исчез, остался только блестящий наконечник стрелы. Маленькая холодная точка.

– Дима... – промямлила я, растеряв любые мысли. – Дим, ну ты чего?

– Опять заладила! – Он взбешенно топнул. – Нет здесь никакого Димы, поняла?

Я всхлипнула, Райвен положил пальцы на спусковой рычаг. Нет-нет-нет! За что? Зачем? Стиснув зубы, я прикрыла глаза. Первая секунда показалась вечностью, вторая – издевательством.

Третья, четвертая, пятая... Сосчитала до десяти, потом до двадцати. Ничего. Он что, уснул?

Набравшись храбрости, я открыла глаза. Райвен сосредоточенно пыхтел и старательно прицеливался, словно боялся промазать. С расстояния полуметра, ага. Изверг!

– Что за ерунда такая! – взревел Райвен и опустил арбалет. – Прибил бы, да не могу. Будто родная.

Я? Родная?! Он меня вспомнил? Ну конечно! Три года вместе, рука об руку. Квесты, арена, самоубийственные походы в Греслен. А то, что я в последний раз спряталась в кустах, когда его гарпии мочили, это ерунда! Я так очень редко делаю. Дима! Димочка! Разрыдавшись, я бросилась ему на шею. От неожиданности он выронил арбалет и попытался меня оттолкнуть. Не тут-то было!

– Люблю-ю-ю тебя-я-я, – обливалась я слезами, теснее сжимая объятия. – Ты мой лу-у-учший дру-у-уг...

– Отстань, психопатка... – хрипел он. – Я тебя даже не знаю...

Дверь за спиной скрипнула, Райвен вздрогнул и обмяк. Тяжелый, зараза! Руки невольно разжались, охотник рухнул на пол. Я обернулась и увидела на пороге нашу пятерку. Дэйна и Роан стояли с раскрытыми от удивления ртами, Тини хмурилась и крутила в руках секиру. Айрис довольно потирала руки, стряхивая с них черный дым, а Аларик подозрительно щурился.

– По-моему, у нее всё было под контролем, – задумчиво сказала Тини.

– Бедняга, – вздохнул жрец. – Она же его чуть не придушила.

От возмущения у меня закончились все слезы. Ну и вечер! Вытерев мокрые щеки рукавом, я переступила через Райвена и выдавила:

– Я его не душила... – Слова давались с трудом, чередуясь со вздохами и всхлипами. – Это были крепкие дружеские объятия.

– Дружеские – обычно добровольные, – подавился смешком Роан.

– Ага, – открыто хохотнула Тини. – Айрис его, можно сказать, спасла.

– Вот блин, – ни капли не обрадовалась та. Наверное, роль спасительницы снилась ей исключительно в ночных кошмарах. – Разбудить его?

– Нет! – скомандовал Аларик, предостерегающе подняв руку. – Пока рано. Мартышек в зал направил он.

– Аура та же, – кивнула Дэйна, рассматривая охотника.

Наклонилась, нащупала на его шее тонкую цепочку и сорвала вместе с круглым зеленым медальоном. Роан и Тини одновременно присвистнули.

– Ну и дела... – зачарованно протянула Айрис.

– Милая Лэйси, – обманчиво мягко произнес Аларик. – Скажи, пожалуйста. С какого перепугу тебя пытаются убить члены гильдии наемников?

– М-м-м, – глубоко задумалась я. В игре мы с Рай-венom были в одной гильдии, и называлась она «Адские щемители». Никаких наемников. – А кто это?

– Убийцы наемные, – объяснила Тини. – Типа крутые ребята.

– Крутые... – насмешливо повторил Роан. – Это цены у них крутые. Краев не видят.

– Однако на нее кто-то раскошелился, – хмыкнул Аларик.

На меня вопросительно уставились пять пар глаз. Стало неуютно. Райвен говорил про срочный заказ и несчастный случай. Мой настоящий враг – не он. Необходимо выяснить, кому я мешаю. Но как? Расскажу команде о своих подозрениях, придется объяснять им, что я из другого мира. Не вариант.

– Бред, – как можно увереннее заявила и шмыгнула носом. – Кому нужна моя смерть?

– Очень интересный вопрос, – Аларик впился в меня инквизиторским взглядом. – Не просветишь?

Я изобразила крайнее изумление и невинно хлопнула ресницами. Жрец стиснул зубы. Искренне захотелось забиться под коврик.

– Знаете, что меня сильно смущает? – вмешался Роан. – В гильдии наемников состоят профессионалы. Как в их ряды затесался этот неудачник?

– Чего сразу неудачник? – обиделась я за друга.

– Потому что ты жива, а он на полу валяется, – пояснил воин. – Как можно умудриться провалить покушение на обыкновенную девушку?

«Вообще-то это была пятая попытка» – едва не ляпнула я, но вовремя прикусила язык. Очень хотелось развеяться от жалости к себе. Я вдохнула поглубже и спросила:

– А зеленые медальончики они носят из коллективного чувства прекрасного?

Аларик закатил глаза, Роан тяжело вздохнул.

– Это их клановые одноразовые амулеты, – терпеливо подсказала Тини. – Накладывают запрет на воскрешение выбранной цели.

Я поежилась. Основательный в гильдии подход к делу!

– Накладывал, – Дэйна повертела в руках изъятый медальон. – Когда-то. Амулет давно использован. Пустой и бесполезный.

– У-у-у... – обалдел Роан, смерив поверженного Райвена презрительным взглядом. – Он не неудачник, а идиот. На что

рассчитывал? Ну грохнул бы Лэйси, так мы бы ее сразу воскресили.

Хм. Странно. Все-таки не думаю, что Райвен – идиот. Причина должна быть в чем-то другом.

– А как людей воскрешают? С технической точки зрения. Они же умерли... Почему пару минут после смерти их можно вернуть к жизни?

– Это лишь тело, – раздраженно фыркнул Аларик. – Хочешь урок прописных истин? Ладно. После гибели оболочки некоторое время сохраняется магия, что есть в каждом живом существе. Вот ее...

– Аха-ха! – прервала его я, не в силах сдержать нервный смех. – Можешь не продолжать.

Мои тормоза, кажется, совсем отказали. Остановиться я не могла. Превратилась в безумный генератор хиханек и хаханек! О... Если Райвен брал в расчет, что воскресить меня не получится, значит, дело – дрянь. Тот, кто его нанял – знает, откуда я. И знает, какие способности мне полагаются в Антилии. Именно поэтому и хочет убить? Я чем-то опасна? Чем?! От нового приступа смеха я согнулась пополам. Живот скрутило, на глазах выступили слезы.

– Да уж, обхохочешься, – удрученно прокомментировал Роан.

– А ну, ш-ша, – рявкнула Тини. – Она переволновалась. Ее только что пытались убить!

– Чудо, что этот охотник таким тупицей оказался, – добавила Дэйна.

Хихикнув еще пару раз, я всхлипнула и набрала в легкие побольше воздуха. Помогло.

– Надо ее в таверну отправить, – высказал Аларик мысль, которая мне очень понравилась. – Пусть выпится.

Да! Да! А по дороге я найду Бодачку и прощайте, друзья, прощайте. Мыс Эверли заждался.

– Пусть, – согласился Роан. – Кто нанял этого гада, мы и без нее узнаем.

– Не обижайте его, – жалостливо попросила я. – Он хороший.

Аларик выразительно приподнял бровь, Айрис зловеще ухмыльнулась. Не жрецы, а садисты! Тини так кровожадно взглянула на валяющуюся на полу вилку, будто собиралась пустить несчастного Райвена на закуску.

– Не переживай, – усмехнулась Дэйна. – Он сам мне всё расскажет. Есть в моем арсенале одна замечательная песенка...

Угу... Нашла, чем хвастаться. Если бы я ему спела, он бы тоже что угодно рассказал.

Тини вывела меня из комнаты, утешая и обещая жестоко

покарать всех моих врагов, и передала двум стражникам с наказом проводить до таверны. Была глубокая ночь, и гномка боялась, что за мной охотится не один Райвен. В общем-то, справедливо. Как я ни старалась улизнуть по дороге, шанса не представилось. Бдительные гномы не спускали с меня глаз и довели до самой двери. Еще и встали у нее, заявив, что не уйдут, пока не дождутся Тини. Р-р-р! Форменное свинство.

В холле таверны не было ни души, но под окнами курсировали стражники. Прыжки из окна моей комнаты на втором этаже – чистое самоубийство, а в вязании веревок из простыней я не сильна. Что делать? Сидеть и ждать возвращения Аларика с компанией? Конечно, хотелось узнать, кто стоит за Райвеном. Дико хотелось! Нанять моего лучшего друга меня убить... Какой же надо быть сволочью! Впрочем, найди таинственный гад другого наемника, я была бы уже мертва.

Надо как-то выбираться. Тини не отпустит меня одну чёрте куда, а Аларик вообще настаивал на принудительной отвязке Бодачки. Нет уж!

Осмотревшись, я заметила в углу дверь с красноречивой надписью: «Не входить», и ринулась туда. Прошла по длинному коридорчику и оказалась на просторной кухне. Вдоль одной стены тянулся огромный очаг с закопченным котлом и кучей девайсов самого устрашающего вида. Еще две стены были заставлены шкафами и шкафчиками всех калибров, столами и тумбочками, на которых сохла отдраенная до блеска посуда. А прямо передо мной было окно. Огромное, распахнутое. Без решетки! От сердца отлегло, запахло долгожданной свободой. Только я направилась к подоконнику, как сзади тихо сказали:

– Что-то ты рано.

Вздвогнув, я обернулась. В дверях стоял Элвен, сверля меня странным взглядом. Его глаза напоминали застывшие льдинки. Не те славные кругляшки из колы в Макдонадлсе, а уличные, тяжелые и с острыми краями...

– Рано? – переспросила я, чувствуя, как желудок сжимается в тугой комок.

– Надо думать, у него ничего не вышло... – пожал плечами маг и вошел на кухню.

Мама дорогая! Я попятилась и врезалась в тумбочку. Расставленная на ней посуда звякнула, с кастрюли слетела крышка и с грохотом свалилась на пол. Ушибленная об угол поясница заныла.

– Не вышло, – подтвердила я.

– Плохо старался, – покачал головой Элвен и шагнул ко мне. – Может, у меня лучше получится?

Боже... Я дура. Круглая дура! Райвен не смог бы действовать один. Ему нужен был сообщник в команде, иначе он бы просто меня не нашел. Эльрус, Фонген, Волшебный лес, Сэйлос, Анкарон... Я сама не знала, где окажусь в следующий момент! Откуда знал он? Как успевал прибывать в то же место? Без информатора и портала не обойтись.

Я вцепилась пальцами в край тумбочки, с трудом удержав равновесие. Мгновение, и Элвен исчез в голубом сиянии, соткавшись прямо передо мной.

– Ты ведь спас мне жизнь... – прошептала я, судорожно вдыхая внезапно раскалившийся воздух. – Дважды...

– Не пытайся заговорить мне зубы, не выйдет.

Я сглотнула, он придвинулся ближе и едва слышно сказал:

– Надо было сделать это еще в нашу первую встречу.

Почувствовала его ладони на своей спине. Горячее дыхание на шее. Чересчур горячее! По телу прошла волна жара, дышать стало нечем. Рука сама собой нашарила что-то на тумбочке. Бамц! Элвен пошатнулся, схватился за голову. Ага! Вот оно, оружие против магов! Сковородка! Вроде чугунная. Быдыщ! На этот раз прицельнее. Элвен закатил глаза и завалился на меня. Оттолкнув его, я выпустила из рук сковородку... и увидела стоящего на пороге Аларика.

– Она здесь! – громко крикнул он в коридор.

Маг шлепнулся на пол и бессмысленно заморгал. Сиганула бы в окно, да понимала – догонят. Поэтому мстительно надела Элвену на голову оставшуюся без крышки кастрюлю и побежала к двери. Как раз навстречу Тини, Роану Дэйне и Айрис. Не думала, что буду так рада их видеть! Остаться наедине с этим гадом совершенно не хотелось. Удар у меня оказался слабоват. Элвен очухался, снял кастрюлю и поднялся с пола, держась за внушительную шишку на лбу.

– М-да, – философски изрек он. – Такой реакции я не ожидал...

– Стой, где стоишь, – сказал Аларик с угрозой в голосе и обратился ко мне: – Мы выяснили, кто нанял Райвена.

– И?... – От нетерпения засосало под ложечкой. – Кто?!

– Милред и Тайрус, – донельзя официальным тоном известил Роан.

Я остолбенела. И полностью прониклась чувствами Клифа. Чертовы маги!

Тини захлопнула дверь на кухню и встала перед ней, устрашающе уперев руки в бока. Подвинуть гномку я отважилась бы только на бронированном танке. Аларик дотащил упирающуюся Айрис до окна и встал там, сердито выговаривая ей что-то на ухо. Она молчала и кидала на него исподлобья недовольные взгляды. Я уселась на длинный разделочный стол в центре кухни, сдвинув в сторону жалобно звякнувшие миски. Дэйна прошла к очагу и оттуда смотрела на Элвена так, словно мечтала спеть ему за упокой. Маг от тумбочки отходить не рискнул. Буравил тяжелым взглядом то меня, то сковородку, и молчал. Роан мерил шагами кухню и рассуждал без каких-либо эмоций:

– Итак, что мы имеем... Два уважаемых архимага с помощью охотника из гильдии профессиональных наемников решили избавиться от... – он на мгновение остановился, – девочки.

– О прошлом которой никто ничего не знает, – скептически добавил Аларик. – Если не считать за истину душещипательные подробности о трудном детстве в пещере и бабушку, супертравницу.

Не купился, значит... Хотя какая теперь разница? Я попалась. В правду они всё равно не поверят. Тада-да-дам! Финальный аккорд перед тем, как прищемить себе пальцы крышкой рояля.

– Райвен в порядке? – вспомнила я.

Роан удивленно моргнул, Аларик покрутил пальцем у виска.

– В полном, – уверила Дэйна. – Выложил всё после первого же куплета. Пусть теперь стража решает, что с этим повелителем мартышек делать.

– Он только имена назвал? – полюбопытствовала я, беспокойно ёрзая на столе. – Или объяснил еще что-нибудь?

– Сказал, что Милред просил грохнуть тебя еще десять дней назад, – сердито отозвалась Тини. – Рай-вен волков по твоему следу пустил, когда ты в Эльрус ушла. Думал, успешно. А потом ты сама к Тайрусу в академию явилась, да еще вопросы странные задавала. Тот перетрусил и Райвену претензию предъявил – какого кренделя ты жива. Охотник примчался в столицу, вывеской тебя приложить пытался, не вышло. Затем на ярмарке лестницу над твоей комнатой обрушил. Снова провал, дома-то ты в ту ночь не ночевала. Еще бормотал что-то про буйволов, но мы не поняли. В общем, везучая ты, Лэйси.

– Неправда! – звонко выкрикнула Айрис. – Вы верите наемнику? Он всё наврал!

– Мне не врут, – насмешливо возразила Дэйна.

Маг помрачнел и упрямо уставился в пол.

– Ничего нам сказать не хочешь? – поинтересовался у него Аларик, покосившись на ученицу.

– Элвен! – Та взволнованно закусил губу. В голосе явно звенели слезы. – Ну скажи им всем!

Эх... Так и умирает вера в прекрасных принцев. Те оказываются сообщниками престарелых маньяков!

– Что сказать? – Элвен нехотя поднял взгляд на жрецов. – Вряд ли есть смысл оправдываться.

Айрис побледнела и с ненавистью уставилась на меня. Я поежилась, маг с безучастным видом сложил руки на груди. Надо признать, актер из него был такой же паршивый, как из меня. Дэйна осуждающе покачала головой, Роан разочарованно цокнул языком.

– Ты поэтому с нами напросился? – Тини свирепо сдвинула брови к переносице. – Следить за Лэйси?

– Это не он, – раздался с улицы чертовски самоуверенный голос.

Не веря собственным ушам, я повернулась к окну. Снаружи стоял Клиф, лениво облокотившись на подоконник. Всех разом будто парализовало, только Элвен ошарашенно выругался сквозь зубы.

– Прости, что? – первым вышел из ступора Аларик.

Клиф ловко запрыгнул в комнату и насмешливо пояснил:

– На вашего мага поставили метку, отслеживающую перемещения. Он не знал, что его используют. Я проверил.

– Ах, вот зачем... – Элвен стукнул себя по лбу. Задев набухшую шишку, болезненно поморщился и выпалил: – И всё равно ты болен на всю голову.

Элвен не виноват? Выходит, он не убить меня хотел, а... Ой! Я хихикнула, у рыжего покраснели уши.

– А это вообще кто? – обескураженно спросил Роан, ткнув пальцем в Клифа.

– Знакомьтесь, – с нежностью произнес Аларик. – Зайчик нашей Лэйси.

Дэйна недоуменно нахмурила лоб, Айрис чуть не приземлилась мимо тумбочки. Нет, ну не мог он промолчать? Элвен, и тот не сдал! В который раз убеждаюсь, что жрецам нельзя доверять секреты. Клиф ни капли не смутился. Помахал всем и сел на подоконник. Тини окинула разбойника долгим оценивающим взглядом и одобрительно кивнула:

– Да, подружка... Теперь я понимаю, почему ты упорно хотела оставить его себе!

Я невольно втянула голову в плечи. Щеки горели... Чтoб ee! Роан побагровел, сжал ладони в кулаки.

– Ой, да что вы мне сделаете? – мгновенно отреагировал Клиф. – Я уже и так умер.

Но вглубь подоконника отодвинулся. На всякий случай, наверное. Воина с крутым артефактом не забодаешь, особенно в комнате, полной врагов. Лучший способ защиты – стратегическое отступление. Через окно.

Повисла напряженная пауза. Дэйна вопросительно посмотрела на Аларика, он едва заметно покачал головой. Элвен сел на край тумбочки, подвинув посуду, и благодарно кивнул Айрис. Та расплылась в блаженной улыбке и принялась старательно разравнивать кружева на юбке. Тини продолжала подпирать дверь и откровенно пялиться на Клифа. Я порывалась грызть ногти, потом силой воли сцепила пальцы в замок. Захотелось начать грызть угол стола. Нервная обстановка. Не вечер, а стресс-аттракцион!

– Ладно... – перевел дыхание Роан и повернулся к Элвену. – Что за метка, о каких проверках речь и откуда взялся магический заговор? Рассказывай. Этому типу я ни секунды не верю.

– А мне веришь? – изогнул бровь маг.

– Прекращай изображать гордого оленя, – не выдержал Аларик. – Ситуация и без того крайне запутанная. Надо разобраться.

– Кто может объяснить, что происходит? – строго спросила Дэйна.

Я съежилась, боясь шелохнуться. Как в школе на уроке, когда учитель выбирает, кого спросить домашнее задание, а ты ничего не выучил, и страстно желаешь стать невидимым...

– Объясняю, – сдался Элвен. Обеими руками прижал к себе крышку от кастрюли и продолжил: – Метка – это продвинутая следилка для магов за своими же. Не знаю, когда Тайрус повесил ее на меня. Может, после того, как увидел нас с Лэйси в академии. Вычислить метку от более сильного мага нереально, а уж если это архимаг...

Нереально? Откуда же о ней узнал Клиф? Я покосилась на разбойника, тот подмигнул. Ага... Сдается мне, не зря он в кабинете у Тайруса «потерялся» во время моего визита.

– С ее помощью отслеживается месторасположение цели, – сыпал рыжий цитатами из учебника. – Нечеткое, приблизительные координаты. Наемнику приходилось потрудиться, чтобы найти нас. А еще к метке привязывается одноразовый портал для хозяина. Ведь изначальное ее назначение – охранный.

– А попроще? – потребовала Тини.

– Тайрус мог переместиться ко мне в двух случаях. Либо по собственному желанию, либо автоматом – если бы моей жизни угрожала опасность.

– То есть ты, как обезьяна с фаерболом, таскаешь на себе портал, через который в любой момент рядом с нами может нарисоваться Тайрус? – обманчиво ласковым голосом проворковала Дэйна.

Тини отлипла от двери. Аларик выпрямился, но на его руке моментально повисла протестующая Айрис.

– Спокойно! – Рыжий хохотнул, прикрыв голову крышкой. Похоже, он будет веселиться и на смертном одре. – Метки больше нет. А одноразовый портал израсходовался впустую.

– Каким образом? – нетерпеливо рыкнул Роан.

– Этот псих, – Элвен кивнул на Клифа, – специально напал на меня и тем самым активировал портал, дико обрадовался и попытался его схлопнуть. Кстати, совершенно идиотским способом!

– Ну кто виноват, что у тебя такой кошмарный почерк? – фыркнул разбойник.

– Не умеешь читать – тырь раскраски! – огрызнулся рыжий.

Пригодилась украденная тетрадка, значит... Он что, ничего не делал просто так? Диверсия под столом в таверне, спровоцированная битва с друидами. Всё это для того, чтобы сбить с мага опасный портал? Зайка моя...

– Я понял, что на мне метка, только сегодня, – признался Элвен.

– Понял он, ага, – злорадно хмыкнул Клиф. – Внезапно осенило. Когда портал на всю комнату засверкал. Видели бы вы его лицо!

– Я подумал, Тайрус рассердился из-за моего поведения, – проигнорировал рыжий выпад в свою сторону, – вот и повесил ее. Я из академии отлучаюсь... часто. Неважно. В общем, надрать чьи-то наглые уши можно и без помощи архимага, поэтому портал я уничтожил.

– Обрушив шкаф и разбив об стену два стула, – добавил разбойник. – Гений.

– По крайней мере, – парировал Элвен, – я умею это делать. Ане пытаюсь схлопнуть портал, швыряясь в него всем, что под руку попало, как последний лопух! Еще бы забодал его.

– Испепелитель вам в зад! – Тини зло стукнула кулаком дверь. Ту нехило трянуло. – А если бы Тайрус переместился?

– Ну ты, блин, даешь, – потрясенно высказала Айрис Клифу – Твой план... Он...

– Бредовый, – радостно подсказал рыжий.

– И что? – Разбойник безразлично пожал плечами. – Зато он у меня был.

Да уж! Представляю, как Элвен опух, когда сообразил, что Клиф знал о метке и всё равно полез драться. Кто же будет умышленно лезть к врагу, призывающему на помощь архимага? Только псих. Или самоубийца. Что, в принципе, одно и то же.

– Хоть метки и нет, – хмуро напомнил Роан, – Милред с Тайрусом с утра знают, что мы прибыли в Анкарон.

– А они вполне могут взяться за Лэйси лично, устав от провалов наемника, – подхватила Дэйна. – Райвен упоминал, что терпение заказчиков на исходе.

– Нужно сваливать отсюда, – подытожила Тини.

– А теперь самый интересный вопрос, – торжественно объявил Аларик и впился в меня цепким взглядом. – Где ты ходила, что перешла дорогу двум могущественным архимагам?

В ушах зашумело море, следом накатили волны паники. Настолько мощные, что меня едва не смыло под стол. Спрятаться там было заманчиво, очень заманчиво. На меня смотрели абсолютно все. Не моргая. Было даже страшнее, чем в моих ночных кошмарах, где я в нижнем белье пела караоке на экзамене, а однокурсники покатывались со смеху. Сейчас ситуация круче. Запертая кухня, семеро жаждущих ответов личностей со сверхспособностями. А что я им скажу?

– Лэйси, – мягко произнесла Дэйна. – Мы на твоей стороне.

Обнадеживает, конечно. Вот только они понятия не имеют, что я не Лэйси...

– Неужели ты не замечала, что тебя пытаются убить? – озадаченно спросил Роан.

Айрис от любопытства вытянула шею, Аларик ухмыльнулся. Ну да, что с меня взять? Я же коза отвязанная и не вижу, что происходит вокруг. Стало обидно.

– На прошлой неделе заметила, – призналась я. – В Фонгене. Когда лестница в моей комнате рухнула.

– И ничего нам не сказала?! – возмущенно воскликнула Тини.

Роан присвистнул, Элвен бросил на меня быстрый взгляд и забарабанил пальцами по крышке. Он-то знал и про вывеску, и про лестницу. Я виновато улыбнулась и выпалила:

– Я подозревала, что кто-то из вас...

– Может быть причастен к этому? – закончил за меня Роан. – Что ж, справедливо. В теории, любой из нас мог быть их сообщником.

– Сейчас мы уже выяснили, что архимагам помогал Элвен. И делал это не специально. – Дэйна подошла ко мне и заглянула в

глаза. – Почему ты боишься открыть нам правду?

Я отвернулась. Правду... Рассказать, что я из другого мира? Ха! Они решат, что я издеваюсь и снова выдумываю на ходу. Эта самая правда звучит еще нелепей, чем история про несчастное детство в пещере и бабушку, охотницу за лотосами. Не поверят... Они ни за что мне не поверят...

– Хватит! – отчеканил Аларик. – Надоело. И вранье бесконечное, и эти увертки. Она знает, зачем Милред и Тайрус хотят ее убить. И опять молчит, пока мы тут голову ломаем. Прекрасно. Пусть сама с ними и разбирается. Есть занятия поинтереснее, чем спасать жизнь всяким самоуверенным глупым вертихвосткам.

От последней фразы я подпрыгнула. Вот, значит, как они ко мне относятся? Горло резко сдавило, сама не поняла, как соскочила с места и рванула к окну. И не надо. Обойдусь. Никто мне не нужен...

Остановил меня Клиф. Перехватил на подлете к подоконнику, тряхнул за плечи и лениво сообщил:

– Там три метра вообще-то.

Глянула вниз. Ох... Высоко. И никаких кустов во дворе, сплошная каменная дорожка. Выхода нет?

Аларик наблюдал за мной, демонстративно скрестив руки на груди. Элвен вскочил с тумбочки, с грохотом уронив крышку. Тини запрыгнула на стол, бросив боевой пост у двери. Судя по всему, готовилась прийти на помощь и защитить меня ото всех разбойников и подоконников на свете. Роан с Дэйной замерли в паре метрах от окна, Айрис радостно потирала руки, явно надеясь, что удастся пульнуть каким-нибудь темным заклинанием. Догадываюсь, в кого.

– Они мне не поверят, – прошептала я Клифу.

При этом отчаянно косилась на улицу, посылая сигнал: «Удирай, и побыстрее!».

– Не попробуешь – не узнаешь, – он развернул меня лицом к Аларику.

Взгляд у жреца был дружелюбен, как прицел снайперской винтовки. Бесстрастный, изучающий, отстраненный. Даже лоб зачесался. Может, лучше в окно? Подумаешь, три метра...

Клиф слегка подтолкнул меня к Аларику и убрал руки.

– Лэйси, – Тини решительно прыгнула со стола и подошла ко мне. – Не хочешь рассказывать – не парься. Пойдем отсюда.

Милая Тини... Она заботится обо мне с самого начала. А я думаю о том, как улизнуть. Не так уж неправ был Аларик.

– Ладно, – выдохнула я. Вроде как доказательства есть. Вдруг сработает? Через силу улыбнувшись Аларику, я попросила: –

Используй на мне внушение.

– За кого ты меня принимаешь?! – опешил он. – Мы тут нормально разговариваем. Без угроз, принуждений и мозговывносящих песенок.

Роан, Дэйна и Тини сразу согласно кивнули, Элвен – с небольшим опозданием. А ведь верно... Они давно могли бы заставить меня всё рассказать.

– Ты неправильно понял, – терпеливо объяснила я. – Внуши мне что-нибудь безобидное. Ну, на одной ноге попрыгать или помяукать.

Аларик задумчиво почесал затылок. Остальные поглядывали на меня с сомнением. Лишь Айрис сообразила, к чему я клоню, и умоляюще приложила палец к губам.

– Так надо! – уверила я. – Давай.

Жрец нехотя сосредоточился, всем видом демонстрируя, каким идиотизмом считает мою просьбу. Спустя минуту недовольство сменилось крайним недоумением. Очень близким к шоку. М-м-м... Мелочь, а приятно!

– Что, не получается? – ехидно спросила я. – И не получится.

Аларик посмотрел на меня, как на пришельца в майке с надписью «Антилию – отвязанным козам». Волшебные секунды! Хотелось растянуть их на полчаса. Ка-а-айф! Окружающие реагировали примерно так же, только Клиф и Айрис светились вполне здоровым любопытством.

– Не понял... – Роан первым вышел из ступора. – У нее что, иммунитет от магии?

– Не от всей, – поправила я. – Просто во мне ее нет. Совсем. Никакой. Поэтому заклинания, требующие отклика от объекта, проходят впустую.

– Какие? – заинтересовалась Тини. – Ну, кроме внушения.

Клиф облокотился о подоконник и осторожно глянул вниз. Вот-вот! Пусть сматывается, пока все заняты.

– Воскрешение, например, – поделилась я. Айрис разочарованно вздохнула. – Медальон Райвену не понадобился бы.

– Про использованный заряд амулета я его и не спрашивала, – расстроилась Дэйна. – Подумала, это обыкновенная безалаберность с его стороны.

– Еще на меня не действуют ограничительные барьеры, – сообщила я и кинула на Элвена виноватый взгляд. – Извини...

Рыжий недоуменно моргнул, потом проронил короткое «Оу». Кажется, розовый птеродактиль сделал в его воображении мертвую петлю и лопнул, как мыльный пузырь. Вместе с романтикой.

– Это всё? – Аларик вдруг обрел дар речи.
– Не знаю. Я мало что на практике проверяла.
– Давайте проверим! – воодушевилась Айрис и кивнула Элвену – Попробуй ее поджечь.

Рыжий отрицательно мотнул головой, хотя лицо у него было такое, будто он очень даже не против это сделать.

– Эй! – завопила я. – Чем ты слушаешь? Заклинания, рассчитанные на физический урон, на мне работают отлично. С лечением то же самое. И в портал я входила.

– Портал и сковородку перенесет, – фыркнул Элвен. – Если параметры верные задать.

Сковородку приплел... Ну подумаешь, поторопилась. Зато от косноязычия сразу вылечился. Вон как четко мысли излагает.

– Почему с тобой так? – взволнованно спросила Тини, потряхнув розовыми хвостиками. – Это ненормально.

Эх... И она туда же.

– А я сразу сказал – что-то с ней не в порядке, – завел любимую песню Аларик. – Энергическая структура пустая. Дефект очевиден, вот вам и последствия.

– Ты ошибаешься, – задумчиво сказала Дэйна. Жрец недоверчиво прищурился. – Дефектов тут нет. Ее просто... не существует.

– Она тебе пела? – спросил Роан у Дэйны. Та кивнула. – Интересная картина. Лэйси, что архимаги с тобой сделали? Эксперименты проводили? Теперь следы замечают? Рассказывай. Надо прижать этих гадов.

Сердце отсчитало удар и замерло, а затем резко понеслось наперегонки с лихорадочно скачущими в голове мыслями. Хорошая версия. Практически идеальная. Я оглянулась на Клифа, он едва заметно покосился на Аларика.

Я повернулась к жрецу, выдохнула. Запретила себе паниковать и заговорила:

– Ты спрашивал, где я ходила? В магазинчике, что недавно открылся рядом с моим домом. Продавец там был подозрительный, фонтан – страшный, и монетку мне странную дали. Широкую, желтую, в значках непонятных. Ну я ее бросила в фонтан, и бац – потоп, водоворот. Вынырнула в твоём фонтане дурачком.

– Нормальный у меня фонтан! – оскорбился он. – И к чему ты клонишь?

– К тому, что я из другого мира.

И внутренне сжалась, осознав, что произошло. Ой. Я только что произнесла это вслух! При всех! А-а-а!

Ответом была тишина. Гробовая. Народ с трудом переваривал

долгожданную выцарапанную правду. Даже Роан растерял присущую ему непробиваемость и выглядел как подросток, застукавший родителей за прокачкой собственного персонажа. Только Клиф невозмутимо посвистывал, словно и так уже давно обо всем догадался.

– Чего?!.. – Аларик округлил глаза.

– Чево́чка палочку грызет! – разозлилась я. – Портал там был, то ли в фонтане, то ли в монетке. Не разбираюсь. А тут ты со своей уборкой. Всегда так гостей встречаешь?

Жрец позеленел и отрывисто замотал головой.

– Других миров не бывает, – авторитетно заявил Элвен. – Как и порталов в них.

– Ага, – издевательски поддакнула я. – И меня тоже не существует.

Он пощупал шишку на лбу и глубоко задумался.

– А при чем тут твой иммунитет к заклинаниям? – подключилась к разговору Тини.

– Возможно, дело в том, что в моем мире нет магии.

– Нет?! – Айрис поразились до глубины души. – Как же вы живете?

– Нормально. Наука, технологии, все дела.

– Погоди... – выдал Элвен, устав от тяжких размышлений. – Если ты из другого мира, откуда столько знаешь о магах и лотосах?

– Кстати, да, – присоединился к вопросу Роан. – Сэйлос ты сразу узнала. А он пустыня пустыней.

Засада... Как объяснить народу из условного средневековья, что такое многопользовательская ролевая компьютерная игра? С тем же успехом можно объяснять моей тете, что моя Лэйси не голая, а по последней магической моде одетая, и никаких лесбийских наклонностей у меня нет.

– Ну, в общем... – неопределенно протянула я, поймав семь пытливых взглядов. – В моем мире много написано о вашем. Почти как в книге. Но информация скудная, описания схематичные, и все убеждены, что Антилия – лишь выдумка.

– О-бал-деть! – Тини прикусила кончик хвостика, но тут же выплюнула его. – Подруг из других миров у меня еще не было!

– Допустим, ты говоришь правду, – очнулся Аларик, сумевший наконец вернуть себе осмысленное выражение лица. – Но какое до тебя дело Милреду с Тайрусом?

– Прямое, – внезапно подал голос Клиф. – Она может их круто сдать.

– Насчет чего? – напрягся жрец.

Разбойник посмотрел на него в упор и усмехнулся:

– Ты знаешь.

А? Я заметалась, поочередно поворачиваясь то к Клифу то к Аларiku Эти двое настороженно уставились друг на друга и молчали. Судя по всему, оба прекрасно понимали, о чем речь. Я намеков не уловила. И не я одна! Тини, Элвен и Айрис тоже отчаянно прислушивались к тишине, силясь сообразить, что за ерунда происходит. Лишь Роан неодобрительно хмурился, а Дэйна смотрела за мою спину таким взглядом, будто увидела там привидение. Я нервно обернулась. Стена как стена...

– Что я про них такого знаю? – не выдержала я, устав от садистской игры в молчанку.

– Я тебе объяснял, – отозвался Клиф.

О! Выходит, это архимаги тырят энергию на острове? Гады загребущие! Многочисленные кусочки головоломки сложились воедино, и меня осенило. Вот что Клиф делал в библиотеке Милреда! Пытался добыть доказательства или выяснить, куда утекает магия.

– Хочешь сказать, – вдумчиво произнес Аларик, – что Милред с Тайрусом имеют отношение к тому, что магии в источниках с каждым годом становится меньше?

– Не совсем, – поправил его Клиф. – Магии в них столько же. Просто архимаги вконец обнаглели, и тащат больше, чем раньше.

Айрис разинула рот, Элвен скептически хмыкнул. Роан гневно зыркнул в мою сторону и пробурчал:

– Мало того, что он далисиец, еще и из этих... дезертиров с теориями заговоров. Тьфу!

Клиф в ответ посмотрел на него так, что стало ясно – плевать ему на авторитетное мнение нашего ветеранистого ветерана.

– Я в заговоры тоже не верю, – отозвалась Тини. – Источники в Антилии не становятся слабее. Чушь полная.

– Это правда, – ровно выговорил Аларик.

Элвен поперхнулся и уставился на него, как на безумного. Тини заинтересованно склонила голову набок.

– Черт... – разочарованно простонал Роан. – А я надеялся, ты это перерос!

– Но правда же, – упрямо повторил жрец. – У меня и доказательства были. Пока архив не прикрыл доступ к данным. По официальным сводкам выходило, что магии из источников выжимают всё меньше.

– Ты у короля соглашение о неразглашении подписывал, – прошептала Дэйна, стремительно побледнев.

– Да пусть засунут его себе в... – На самом красочном слове Аларик запнулся, оглянувшись на Айрис. Девочка захлопнула рот и посмотрела на наставника с непередаваемым уважением. –

Могу им еще целую пачку подписать. Чтобы всем хватило!

Дэйна сравнялась по цвету со своим белым платьем и бессильно опустилась на стул.

– Не горячись, – примирительно сказал Роан. – Все-таки обвинения серьезные. Как бы архимаги провернули подобное?

– Секундочку, – вмешалась я. – Когда источник находят, что с ним потом делают?

В игре-то на него нажмешь – пыщ, и маленький сгусток яркого света исчезал. Магия уходила к победителям автоматически. В реальности должно быть иначе.

– Упаковывают в специальную сферу, – объяснила Тини, – и доставляют в Эльрус, где из него извлекают энергию.

– Маги, – мрачно закончил Элвен. – Во главе с Тайрусом. А раньше этим Милред занимался.

Клиф цинично рассмеялся, Элвен нахмурил брови и отвернулся. Дошло?

– Не понимаю, при чем здесь Лэйси, – Аларик оглядел меня с головы до ног так внимательно, будто впервые видел.

Что, больше не кажусь девицей бессмысленной? Я не удержалась и показала ему язык.

– Архимаги за ней охотятся с самого начала. – Клиф тоже внимательно посмотрел на меня. – Значит, чем-то опасна. Наверняка утечка магии с ее миром связана.

Еще как! Существует целая игра, виртуальная копия настоящей Антилии. И наши персонажи оказались игровыми двойниками ее реальных жителей. Всё это неспроста. Чувствую, без магов не обошлось.

– Да ну, бросьте, – не сдавался Роан. – Что они делают с уворованной магией? В бочки закатывают и в другой мир поставляют?

– Лэйси говорит, в ее мире магии нет, – напомнила Дэйна и устало откинулась на спинку стула. – Зачем им наша энергия?

Хотелось бы знать! Может, Милред с Тайрусом ее олигархам на черном рынке продают. А раз доклад Аларика вызвал такой переполох, что его досрочно на пенсию отправили, то в заговоре участвуют не только архимаги. Видимо, и король в курсе.

– Что тебе сказали на твои доказательства? – спросила я Аларика. – Как-нибудь прокомментировали?

– Поблагодарили, обещали разобраться. И разобрались... Запрет, отставка, соглашение.

– И когда это было?

– Четыре года назад.

Ха! Три года назад игру и запустили. До этого год разрабатывали... Для чего она на самом деле нужна? Господи! В

чем я участвовала? Гоняла персонажа по пиксельному острову и вляпалась в междумировой заговор. Блеск!

– Пора действовать, – решительно сказал Роан и инстинктивно погладил сумку. – Вернемся в Эльрус – поставим перед властями вопрос ребром. Пусть профессионалы расследуют этот бардак.

– Нет-нет-нет! – шумно запротестовала я. – Не смейте втягивать меня в эти долгоиграющие официальные расследования! У меня другие планы!

– Планы? – насмешливо протянул рыжий, бросив выразительный взгляд в сторону Клифа. Тот нахально вздернул бровь. – Лэйси, спустись с небес на землю! Как ты вообще собираешься тут жить? Тебя вряд ли оставят в покое.

– Я не собираюсь тут жить! – Меня затрясло крупной дрожью, к глазам подступили слезы. – Я назад хочу!

– А если не получится вернуться? – невозмутимо поинтересовался Аларик.

– Тогда и буду думать. Но сначала я попытаюсь попасть домой!

– Есть идеи? – Дэйна качнулась на стуле. – Ты же не просто так про планы говоришь.

Есть! Найти Лэйси. Однако говорить о мысе Эверли вслух нельзя. Это не моя тайна. И даже план не мой. Щекам стало мокро, в горле запершило.

– Ей нельзя в Эльрус, – вмешался Клиф. – Там вы не сможете ее защитить. До конца расследования она не доживет. Лишиться единственного шанса выяснить, что происходит.

– И кто же это выяснит, если не власти? – презрительно фыркнул Роан. – Неужто ваши деятели подковерные?

– Мы долгие годы этим и занимаемся. Пока вы воюете непонятно за что. И я знаю того, кто поможет ей с обратным порталом.

– Ну-ну – ни капли не поверил ему Элвен. – Гениальный маг на примете имеется? Или опять чужих тетрадок начитался?

– Власти Равии найдут способ обеспечить Лэйси нормальную жизнь, – подключилась Тини. – Без покушений и проблем с магией.

– Именно! – кивнул Роан. – Глупо отпускать ее в неведомую даль с этим вот... В конце концов, остаться в Антилии – не трагедия. Лэйси симпатичная молодая девушка. Выйдет замуж, и всё у нее сложится хорошо.

Айрис насупилась. Аларик промолчал, а Дэйна явно думала о чем-то своем. Прекрасно! Решили за меня? Клиф ухмыльнулся и спрятал руки в карманы. Ну а что он мог сделать? Один против

шестерых...

– Да идите вы лесом с такими предложениями! – крикнула я, борясь с желанием потянуться за сковородкой и отвесить парочку подзатыльников. – Я хочу домой! Домой, ясно вам?! У меня там родители. Друзья, которые не считают меня слабоумной. Сессия несданная, интернет любимый. Целая жизнь!

– Будет новая, – бескомпромиссно отрезал воин.

– Работа у тебя уже есть, – воодушевилась Тини. – И друзья. За лотос кучу денег получишь. Домик по соседству со мной купишь. Разве плохо?

Слезы хлынули соленым потоком, хоть тазик подставляй. Сквозь них ничего не было видно – ни лиц, ни кухни.

– Оставьте меня в покое, – шмыгнула я носом. – Не хотите помогать – не помогайте. А мешать зачем?..

Последнюю фразу не расслышала даже я сама. Разрыдалась в голос и закрыла лицо руками. В ушах звенело, мир вращался безумной каруселью. За что мне всё это? Чертов фэн-шуй! Чертов фонтан! Не хочу жить в игре. Хочу в реал. К маме, к папе, к Диме! К двойным чизбургерам!

– Тише, – раздался на ухо шепот, который я не сразу узнала. Ни издевки, ни занудства. Непривычно. – Мы что-нибудь придумаем.

Я задержала дыхание, протерла глаза. И угодила в объятия Аларика. Кажется, он мне улыбнулся. Потом аккуратно провел по моей щеке тыльной стороной ладони. М-м-м... Тепло и уютно, как под бабушкиным пледом на даче. Спросила бы, каким кирпичом жреца на этот раз приложило, но по венам разлилась странная усталость, кухня растворилась в оранжевом сиянии.

Стало совсем спокойно. И темно.

Вокруг были сэндвичи. Сотни треугольных сэндвичей: с ветчиной, с курицей, с индейкой... Они парили в воздухе, мелькая перед моим носом аппетитной начинкой, танцевали, подлетали к потолку и бессовестно дразнились. Я тянула к ним руки, облизывалась, клацала зубами, но никак не могла ухватиться ни за один. Одолжить бы у гномов ловилку! Божественный аромат щекотал ноздри, заставляя непрерывно сглатывать слюну. Подпрыгнув повыше, я исхитрилась и сцапала пролетающий мимо двойной бутерброд. Пальцы впились в мягкую булку, желудок свело от нетерпения. Мечтая скорее вгрызться в добычу, я поднесла сэндвич ко рту и онемела от ужаса. Внутри был салат! Сплошной салат, зеленые листья. Хотела вышвырнуть эту гадость, да она прилипла к рукам. Откуда ни возьмись выскочила Иза и гаркнула мне в лицо:

– Хватит выпендриваться! Ешь, что дают!

Я вскрикнула и проснулась. Взгляд удалось сфокусировать не сразу, пространство расплывалось и рябило мелкими звездочками. Меня так приятно укачивало, что тянуло улечься обратно и закрыть глаза. Комнатка была крохотной – тут едва помещалась узкая кровать и раскладной столик. На стене у плотно зашторенного окна колыхалось махровое розовое полотенце. Стоп! Я потянулась к шторке, нетерпеливо сдвинула ее в сторону. И от досады приложила лбом об стекло. Ёшкин кот! За окном мелькали деревья – на приличной такой скорости. С улицы доносилось четкое «ту-ту», методично стучали колеса. Я в поезде! Меня все-таки везут в Эльрус.

Нет-нет-нет! «Власти Равии разберутся...» Как же! До конца расследования я не доживу. Нет Леси – нет проблемы. Нужно сматываться отсюда! Если, конечно, меня не замуровали тут намертво. Я вскочила с постели и нетерпеливо дернула дверь. Та открылась без особых усилий. Уф-ф, не заперто. Я осторожно высунула голову из купе и огляделась. Наших нигде не было видно. По коридору прогуливалась эльфийка в полупрозрачных шелках, и на грозного стража она совершенно не походила. Устройство поезда было интуитивно понятным: ряд тесных купе, коридорчик, автомат с водой. Игровой прототип был скромнее – пара лавок и ни одной двери. А тут прямо спальный вагон.

Прихватив полотенце, я рысью промчалась по коридору мимо удивленной эльфийки, нырнула в заветную комнатку в конце коридора и брызгала в лицо ледяной водой до тех пор, пока не пришла в себя. Злость за вчерашнее утихла, мысли прояснились.

Ну не думала же я, в самом деле, что меня поддержат люди, с детства воспитанные наставниками для охоты за источниками. Ага, так они и поверили, что власти их обманывают. С чистой совестью сдадут меня врагам, и Клиф ничего не сможет сделать. Кстати, где он? Я выдохнула и сосредоточилась. Потом еще. И еще. Ничего... Господи! Что они с ним сделали?! Неужели Роан всё же обзавелся зайцелопами рогами на стену... Не буду сейчас об этом думать. В любом случае, мне нужно удирать – с Клифом или без. Я примерно знаю, где находится мыс Эверли. И пойду туда! Хоть через Далисию, хоть через море с глухими акулами! Нужно только найти расписание. Выйду на каких-нибудь «Ёлочках дачных» и бегом от этих личностей, которые думают, что имеют право за меня решать.

Расписание висело в тамбуре. На каком языке его написали – понятия не имею, дикая тарабарщина вместо букв, но строчки было только две. Видимо, начальная и конечные остановки. Засада. Зато понятно, почему за мной не следят, и даже не заперли. Куда я денусь со скоростного поезда...

Ха! На каждый хитрый поезд найдется свой стоп-кран. Или нечто вроде него. Дернул за ручку – и вуаля! Я решительно развернулась, чтобы отправиться на поиски этого страшного устройства. И чуть не улетела в стену. Счастье, что успела схватиться за поручень. Поезд вздрогнул, замедлил ход. Свист, шипение и... Нет, не остановка. Но тащились мы, как беременная черепаха по полоске скотча. Медленно и рывками. Вау! Просто праздник какой-то! На такой скорости прыгать не страшно. Дверь в тамбуре оказалась заперта. Ах так? Я и в форточку пролезу. Я подлетела к самому широкому окну в коридоре и изо всех сил рванула ручку. Та легко поддалась, в открывшееся окно ворвался ветер. Сойдет за аварийный выход! Эльфийка проплыла мимо, равнодушно шелестя шелками. Наверное, решила, что я воздухом хочу подышать. Ага! И это тоже. Пьянящим воздухом свободы!

За окном был лес. Дремучий. До мелькающих внизу кустов – метра два. Ух... Придется прыгать. Опять выход только в окно! Видимо, это судьба. А от нее, как известно, не уйдешь. Я перегнулась через подоконник, посмотрела на место предполагаемого приземления. Голова закружилась, от страха задрожали руки. А-а-а! Жуть!

Может, я всё придумала? Нет никаких других миров, универа, магазинов фэн-шуя. Я не геймер. Компьютерных игр не бывает. А Лэйси вообще никогда не было. Всё это – плод моего воспаленного воображения. Заговоры – чушь, а я наглоталась воды в фонтане и схожу с ума. Точно!

Рука сама собой потянулась к карману. Мгновение, и на мою

ладонь легла связка ключей с лазерной указкой вместо брелока. Знакомой. Моей. Сколько раз я ее роняла! Трещин и царапин не сосчитать. Чудо, что до сих пор не сломалась – светила ярко и далеко. Единственный кусочек родного мира. Я сжала ключи так сильно, что заныли пальцы. Боль отрезвила, проснулась решимость. Ничего я не придумала. Пора выбираться. Я уверенно вцепилась в подоконник. Итак! Насчет три. Один...

Поезд прибавил ход, в лицо ударил резкий порыв ветра. Сзади раздалось сдавленное рычание. Я его мгновенно узнала. От неожиданности выронила ключи, повернулась. Бодачка топорщил усы и сердито сверкал глазками-бусинками. На его морде читалось полнейшее неодобрение, крылышки на спине едва заметно подрагивали.

– Ты! – я кинулась к нему. Точнее, на него. Сжала в объятиях, уткнулась в пушистую шейку. – Живой! Ура-а-а!

Он зашипел, попытался вырваться. Фигушки! Отпускать его я не собиралась. Только что нашелся же! Зайцелоп царапался, отбиваясь всеми четырьмя лапами. Даже извернулся и боднул меня в плечо. Я лишь крепче прижала его к груди. Рухнула на пол, конечно. Но это мелочь!

– Между прочим, – закашлялся кто-то рядом. – Это тянет на жестокое обращение со спутниками.

Я подняла взгляд и увидела Аларика. Он стоял напротив, прислонившись к закрытой двери купе, и откровенно усмехался. Я нехотя разжала руки и выпустила Бодачку. Тот отпрыгнул по меньшей мере на метр, гневно отфыркиваясь. Эльфийка посмотрела на нас, как на буйно помешанных, и торопливо скрылась в купе.

– Всех соседей распугать успела? – спросил жрец и кивнул на окно. – Закрой. Устроила сквозняк! Ехать еще часов восемь.

Я поднялась с пола, покорно заперла окно. Момент упущен, да и Бодачка явно был против моего побега. У него появился новый план? Секунду!

– Часов восемь?! – Я прикинула расстояние между городами. – Разве Эльрус так далеко?

Бодачка пригладил лапой усы и задрал голову.

– Эльрус – нет, – охотно ответил жрец.

– погоди! – Я почувствовала подвох. – Куда мы едем?

– В Шаас.

Чего?! Сегодня в Антилии аналог первого апреля?! Жестоко! Что мы забыли в главном городе эльфов?

– Зачем?.. – с трудом выдавила я.

– По делу, – невозмутимо заявил Аларик. – Повезет – решишь свои проблемы. Не повезет – через него самый ближний путь к

тому месту, куда ты собралась.

Кажется, я лишилась дара речи. Вот совсем. Бодачка довольно потянулся и свернулся клубочком.

– Тебя что-то не устраивает? – нахмурился жрец. – Ты уже передумала?

– Нет! – выкрикнула я. – Просто была уверена, что вы меня не отпустите...

– То есть как не отпустим? У нас нет на это никакого права.

– А кого-то волнуют мои права?

– Видишь ли, – строго произнес Аларик, – в Равии не принято увозить девушек силой. Это дикость. Традиции Далисии мы не поддерживаем.

– Э? – Я ошарашенно икнула. – Какие еще традиции?

Бодачка вскочил на лапы и часто заморгал.

– Обыкновенные, – пояснил тот. – Понравилась – через плечо, и в пещеру. Или в кусты. Кому где удобнее. Жалобы принимаются вождем в письменном виде, раз в год. На местном языке.

Обалдеть! Заманчивая, блин, перспективка!

Зайцелоп хищно оскалился, качнул рогами и метнул в Аларика разъяренный взгляд.

– Ага... – Я нервно сглотнула. – Понятно.

– Да расслабься, – рассмеялся жрец. – Пошутил я. Чего серьезная такая? Сходи поешь в вагон-кабак. Наш стол в дальнем правом углу. Айрис как раз там сейчас.

Бодачка обиженно зашипел и отвернулся. Черт! А ведь я реально купилась! Аларик широко улыбнулся и исчез в купе. Я осталась стоять в коридоре, переваривая случившееся.

Что-что он теперь делает? Шутит?! А еще мы едем в Шаас. Но по сравнению с первым это сущая ерунда!

Мы путешествуем вчетвером? Интересно, как так вышло? Не думаю, что меня поддержал кто-то кроме Аларика. Причина поверить в заговор была только у него. С Айрис всё понятно – ученица никуда от наставника не денется, они в комплекте по умолчанию. Ага! Юная поработительница и расскажет мне, что произошло, пока я была в отключке. Подняв с пола ключи, я спрятала их в карман. Счастье, что в окно не выпали! Тогда бы точно пришлось прыгать. Потерю их – домой не попаду. Если я вернусь в тот же временной промежуток, из которого перенеслась, до приезда родителей останется еще два дня. Достаточный срок, чтобы одичать и загнуться от голода!

Я наклонилась к Бодачке, он насупился и юркнул под длинную занавеску.

– Ну прости, – умоляюще протянула я. – Мало знаю о Далисии. У меня был стресс!

Занавеска шелохнулась, оттуда донеслось свирепое шипение. Да уж, я гений. Нашла кому впаривать про стресс...

– Идем со мной, а? – сменила я тактику. – Нас там покормят!

Зайцелоп мгновенно выбрался из укрытия и запрыгнул мне на руки. Вот! Ссоры как ни бывало. Все-таки любовь у нас с ним общая. К еде. Главное, чтобы всегда находилось две отдельные порции...

Вагон и правда оказался самым настоящим кабаком на колесах. Тесно сдвинутые лавки, бодрая музыка, манящий запах шашлыка. Народа – тьма, шум такой, что стука колес не слышно. Сразу видно, чей поезд! Впрочем, кроме гномов их никто и не строил. В Равии было всего два железнодорожных направления, и оба поезда ходили из Анкарона и обратно. Люди предпочитали летать на всяких опасных зверушках типа птеродактилей, а благородные эльфы создали у себя сеть глючных порталов. Помня о том, как мне с ними везет, благоразумнее будет ходить по эльфийским землям пешком.

Свободных мест не было от слова совсем. Счастливики плотно мостились на лавках, остальные толпились в проходе. Я в отчаянии покрутила головой и в дальнем правом углу заметила знакомую рыжую косу. Ура! Давка? Не волнует! Острые рога – отличный аргумент, чтобы тебя вежливо пропустили вперед. Я покрепче ухватила Бодачку решительно ввинтилась в толпу и, подобравшись к цели поближе, не поверила глазам. За столом рядом с одетой во вчерашний костюмчик Айрис сидел... Элвен. Я замерла с открытым ртом и чуть не выронила зайцелопа. Тот мгновенно выпустил когти и вскарабкался мне на плечо.

Рыжий нахально улыбнулся и, переведя взгляд на Бодачку, красноречиво покачал вилкой. Что он тут делает?! К эльфам на экскурсию потянуло? Метки теперь нет, и нас не выследят, но...

– Лэйси, садись к нам! – замахала руками Айрис. – А то в меня уже не лезет.

И гостеприимно выдвинула в центр стола огромную миску с шашлыком. У меня потекли слюнки. Хочу! Судя по всему, Бодачка был того же мнения. Сильнее вцепился в плечо и нетерпеливо ткнулся влажным носом мне в ухо. Наплевав на сомнения, я плюхнулась на лавку напротив. Зайцелоп нырнул под стол и затаился. Привычка...

– Как спалось? – мирно поинтересовался Элвен.

– Крепко, – уверила я и нагло захватила тарелищу – Аларик меня усыпил, да?

– Не-а, – мотнула головой Айрис. – Просто успокоил, чтобы не истерила. А ты взяла, и вырубилась.

– И пропустила самое интересное, – печально вздохнула я.

– О, да! – Жрица гордо выпрямилась. – Он так круто рывкнул на всех. Могу зацитировать.

– Давай, – я запихнула в рот кусок побольше.

Мясо было восхитительным. Пока слушала, умяла половину, не забывая скармливать особенно аппетитные кусочки пушистому проглоту внизу. На Аларика, как выяснилось, мой обморок произвел неизгладимое впечатление. Он на полном серьезе заявил всем, что они меня с таким подходом угробят раньше, чем архимаги. Потом объяснил в совсем не тактичных выражениях, что ехать в Эльрус – то же самое, что добровольно отдать меня им в лапы. Раз уж я вляпалась в скверную историю, мне нужна поддержка кого-нибудь столь же могущественного, как мои враги. Тут вмешалась Дэйна и подсказала, что у эльфов в Шаасе верховный друид Кэир давно точит на Тайруса зуб и сможет подсказать что-нибудь толковое. Ну и, конечно, Аларик лично вызвался меня туда отвезти. Хм, занятно... Мне он сказал другое. Кэир – это запасной план и официальная версия?

– Чумовой расклад, – абсолютно искренне высказалась я, наевшись до отвала. Кажется, Бодачка тоже наелся – последние просунутые под стол куски проигнорировал. – Остальные с нами не поехали?

– Нет, – раздался сзади мелодичный голос. Опа! Через секунду к столу сквозь покорно расступившуюся толпу грациозно подплыла Дэйна и продолжила: – Роан отправился в Эльрус выяснять, что король думает по этому поводу. Тини осталась в Анкароне, хочет попробовать повернуть что-то через отца.

Значит, мы тут вшестером. Эх... Мне будет не хватать гномки.

– А ты зачем здесь? – с любопытством спросила я у Дэйны.

– Я изначально в Шаас и собиралась ехать. Так что нам получилось по пути.

– Ясно. – Я перевела взгляд на Элвена. – А ты?

Рыжий поспешно нацепил на вилку кусок шашлыка, сунул его в рот и принялся молча жевать. Айрис напряглась и поджала губы. Дэйна коснулась плеча девочки.

– Хочешь, я тебе свои награды покажу? У меня полный чемодан в купе.

– Не хочу, – не поддалась та.

– Жаль, – грустно вздохнула Дэйна. – А то первую я получила еще во время учебы в консерватории. После нее меня доставал один мерзкий паладин. Но раз тебе неинтересно...

Айрис вскочила с лавки, с готовностью хапнула певицу за руку и потащила прочь из-за стола. Дэйна исхитрилась обернуться и заговорщицки подмигнуть мне на прощание. Обе скрылись в толпе, и мы с Элвеном остались за столом вдвоем. Ну

да, вдвоем. Бодачка-то был под столом, а это не считается.

Несколько минут мы молчали. Рыжий возил по тарелке оставшийся кусок шашлыка, я смотрела в окно. Не выдержала первой – виновато вздохнула и выпалила:

– Извини за сковородку.

– Лэйси... – Элвен отложил вилку. – Ты действительно думала, что я хочу тебя убить?

Вот он какой – вопрос, который ставит в тупик! Я облокотилась о стол и натянуто улыбнулась:

– А что я должна была подумать? Нервный вечер выдался. Решила, ты про Райвена спрашиваешь и собираешься доделать то, что у него не получилось.

– Да уж... – Рыжий потер лоб. – Обычно девушки реагируют иначе на мои попытки их поцеловать.

– Предупреждать надо!

– Ага, с большим плакатом подходить. И в каске.

– А говорят, что романтика умерла.

– Главное, чтобы я выжил! Кстати, если бы я вправду намеревался тебя убить, наоборот близко бы не подошел. Ты, как специалист по магам, должна это знать.

– Специалист по маньякам сказал бы другое, – возразила я и вспомнила, о чем, собственно, хотела спросить. – Почему ты не вернулся в академию?

Элвен моментально ошетинился, глаза блеснули холодом.

– Не люблю, когда меня используют, – произнес он с угрозой в голосе. – Особенно против моей воли.

– Ну... – развела я руками. – Зато я с птеродактиля не шмякнулась.

– Тоже мне наставники, – процедил рыжий сквозь зубы, не обратив внимания на мои слова. – Таковую подставу устроить. Ходил с меткой, как идиот. Ладно бы для блага страны. А то ради того, чтоб прикрыть две старые задницы. Если бы не твой долбанутый зайцелоп, я бы и не узнал ни о чем. Сволочи расчетливые. Как после этого возвращаться?

Ясно. Семьи нет, а главные маги оказались злобными редисками. Дело вовсе не в заговорах и краже энергии. Они его практически предали.

– Надо их разоблачить, – убежденно заявил он. – Я хочу, чтобы они за всё ответили.

– Поэтому ты мне помогаешь?

– Да, – подтвердил Элвен, нацепил на вилку многострадальный кусок шашлыка и закинул в рот. – А еще, потому что я тебя люблю.

А?! У него крыша поехала?

– Шутишь? – на всякий случай уточнила я.

– Нет, – произнес он и сыто откинулся на спинку лавки. – Ни на одной девушке меня сильнее не заклинивало. Ты – моя та самая, точно.

– И давно тебя осенило?

– Вчера вечером.

М-да. А я-то, глупая, в интернете искала, как покорить парня. Рецепт оказался прост – сковородка! Хрясь, и он весь мой. Ну или у моих ног, как минимум. В итоге – любовь навеки и преданные глаза. Черт, почему я об этом раньше не знала? Год за Сашкой бегала, сюсюкала, внимания добивалась. На фига? Нужно было сразу по башке треснуть! Может, и не бросил бы. Побоялся бы, гад...

– Из моего мира даже письма слать не получится, – напомнила я. – А я хочу обратно.

– Я сделаю всё, чтобы ты расхотела, – томно сказал рыжий. – И я не отступлюсь!

У-у-у... Кажется, я попала. Какие-то неправильные в Антилии бабники! Или у него временное помутнение? Ну правда, скольким девушкам Элвен уже выдал табличку «не то»? Мы с ним и не сближались толком. Откуда ему знать, что у нас получится? Заикливание – еще не любовь. И я думала, что после недвусмысленных намеков Клифа на банкете, Элвен видеть меня больше не пожелает. А тут такие признания...

– Я не буду настаивать, – скромно пообещал рыжий. Наверное, опасался снова сковородкой получить. – Сначала разберемся с архимагами. Чтобы оставили тебя в покое. Надеюсь, в Шаасе нам помогут.

А уж я как надеюсь! Особенно на то, что мы с Клифом наконец улизем на мыс Эверли. Иначе Лэйси состарится раньше, чем я ее найду.

– Я всё равно вернусь домой, – честно предупредила я.

– Потом решишь, – подмигнул Элвен. – Время у тебя будет.

Поднялся с лавки и удалился, оставив меня в шоке и смятении. Блинские бабушки! Что теперь делать? Не было печали, а! Едва маг исчез в толпе, из-под стола вылез Бодачка. Громко чихнул, словно собирался лопнуть от смеха, и посмотрел на меня с откровенной насмешкой.

– Не говори ничего, – прошипела я. – Вот ни слова!

Зайцелоп непочтительно хрюкнул и перевернулся на спину. Поджал лапы и закатил глаза, вывалив язык набок. Вылитый опоссум. Выдало его выражение морды – слишком издевательское.

– Ну тебя, – обиделась я и пошла искать, чем запить

съеденный шашлык.

У барной стойки я разжилась бутылкой жутко кислого морса. Выдудлила литр. Не знаю, что за бормотуху мне подсунули, но я быстро взбодрилась. Прилив сил, ясность мысли, необыкновенно приподнятое настроение. И повод радоваться был – я жива! Меня не сдали архимагам и в Эльрус насильно не повезли. Выяснилось, что ни один из моих попутчиков не хотел моей смерти, а Аларик вообще приятно удивил. Долой уныние! Нужно найти жреца и расспросить о планах на будущее.

Я подхватила зайцелопа, старательно изображающего обморок, и поспешила в наш вагон. Купе Аларика оказалось заперто, на стук никто не отозвался. Он крепко спит или ушел? Нашел время! Когда меня так распирает от нетерпения... Изверг!

Делать было нечего, и я отправилась в свое купе. Открыла дверь и обомлела. Как они сюда поместились?! На узкой застеленной полке в ряд сидели четверо: Дэйна, Айрис, Элвен и Аларик. В полном сборе. Из-за их пристальных взглядов почувствовала себя, словно под прицелом софитов. Бодачка нервно заерзал у меня на руках и попытался снова залезть на плечо. Еле удержала!

– Наконец-то, – плотоядно улыбнулась Айрис, и я начала жалеть, что не выпрыгнула в окно.

По какому поводу собрание?

– Ты ее не спрашивал? – уточнила Дэйна у Элвена.

– Конечно, нет! – воскликнул он. – Мы же договаривались, что спросим все вместе.

Здрасьте! Опять допрос? Еще и коллективный? Пора падать в обморок. Вот сейчас, на счет три.

Один...

– Рассказывай, – велел Аларик.

– О чем? – спросила я, крепче обняв зайцелопа.

Два...

– Как это, о чем? – всплеснула руками Айрис. – О своем мире!

Элвен с Дэйной кивнули. Тьфу! Обморок отменяется. Им просто любопытно. Оно и понятно! Это я играла в «Антилию» годами, а для них мой мир – нечто новое и неизведанное.

На полке места не было, пришлось сесть на край стола. Бодачка устроился на моих коленях и наострил уши. Тоже интересно? Знать бы, с чего начать...

– Значит, магии у вас совсем нет, – подсказал Аларик. – Следовательно, и дара. Какие еще различия?

– Территория больше, – принялась перечислять я. – Гораздо. Шесть материков, сотни островов, около двухсот стран, семь миллиардов человек...

– Ого! – Айрис подпрыгнула на полке. – Страшно представить, сколько тогда гномов.

– Нисколько. Ни гномов, ни эльфов. Только люди.

– Как это?! – У малявки отвисла челюсть. – А куда вы их дели?

«Съели» – чуть не ляпнула я, но вовремя одумалась. Не поймут же.

– У нас их никогда не было. Как и драконов, гарпий и многих других рас и видов. Они считаются вымышленными. Из сказок.

– Ничего себе, – выдохнул Элвен и с подозрением уставился на меня. – А птеродактили есть?

– Были, когда-то очень давно. Вымерли. Причем еще до появления людей...

– А бурундуки? – не унимался рыжий. То же мне, юный натуралист.

– Полно. И белок с зайцами.

Бодачка задрал морду и отвернулся к окну. Гордый какой! Надо будет сказать, что других зайцев у меня не было. Лишь кот, и тот мамин.

– К слову, о вымыслах, – напомнил Аларик. – Ты говорила про книгу об Антилии. Хотелось бы узнать подробнее.

Дэйна тщательно заправила за ухо прядь волос, будто та могла помешать ей меня расслышать. Элвен с Айрис подались вперед, Бодачка заинтересованно пошевелил усами. Эх... Это было неизбежно. Все-таки игра напрямую связана с их миром. И он вовсе не вымышленным оказался. Но как объяснить им, что такое онлайн-игра? Они даже о компьютере не слышали.

– В общем, так. – Я собралась с мыслями. – Эта книга... почти живая. Устройство особое. Как работает – без понятия, не разбираюсь. Для меня это практически магия. Книга не только рассказывает историю, но и позволяет читателю поучаствовать в сюжете. Побродить по придуманному миру, ощутить себя его жителем. Но не по-настоящему. В виде игры.

– Класс, – прониклась Айрис. – Хочу к вам!

– Там ты вряд ли поколдовала бы, – одернул ее Аларик и обратился ко мне: – То есть, Антилия у вас – нечто вроде игрушечного мира?

– Точно! – обрадовалась я. – И никто не считает его реальным.

– Интересно, – задумчиво протянул Элвен. – Сдается мне, эту игру создал человек из Антилии.

– Хочешь сказать, – насторожился Аларик, – в ее мире есть кто-то из наших?

– А Лэйси вошла в его портал, – усмехнулся рыжий.

Хорошая версия. Но какого чёрта этот таинственный попаданец установил его в недавно открывшемся магазине фэн-шуя? Сдурел, что ли? Место совсем неподходящее. И джекичанистый продавец сильно удивился, увидев потоп и воронку.

– Перенесло меня странно, – вмешалась я. – Через воду, и никакого сияния. Может, дело в той монетке?

– Активация посторонним предметом? – Элвен озадаченно почесал затылок. – Впервые слышу о подобном. Нетипичный портал, водный.

Бодачка презрительно фыркнул и посмотрел на него, как на мага первого уровня. Элвен наградил его ответным взглядом, навевающим мысли о зайчатине-гриль. М-да... Вот и охота же им!

– Почему портал сработал? – Дэйна с недоумением покачала головой. – Мир-то не магический.

– У Лэйси иммунитет не от всей магии, – парировал рыжий. – Логично предположить, что в ее мире будут действовать некоторые заклинания. Источников для колдовства нет, но человек из Антилии вполне мог принести немного энергии с собой. На портал хватило бы. А, возможно, и еще на что-нибудь...

– Игру создали с помощью магии? – оживилась Айрис.

– Может быть, – кивнула я. – Там даже трещины в стенах совпадают, поразительное сходство. И, главное, жители те же.

– Жители? – нахмурился Аларик. – Ты не просто так вопила Райвену про любовь и лучших друзей?

Все-то он слышал! Бодачка тревожно заерзал на моих коленях. Кажется, он был против, чтобы я рассказывала о Лэйси.

– Не просто так, – созналась я под напряженное сопение зайцелопа. – Каждый игрок придумывает себе персонажа в «Антилии». Обязательно с даром. Точнее, я считала, что придумывает. Пока не встретила здесь Райвена. Он – персонаж моего лучшего друга. Между ними много общего. Думаю, поэтому Райвен и не смог меня убить...

Я запнулась и умолкла. Сложно рассказывать, когда на тебя пялятся, как на зеленого гоблина, натянувшего платье в рюшечках. На лицах моих собеседников застыло выражение крайнего опупения. Оно читалось даже на морде у Бодачки.

– Сомневаюсь, что дело в этом, – первым отмер Аларик. – Мало ли почему Райвен тебя пожалел.

– Не-а, – уверенно возразила я. – Ирвин тоже меня помнил. Подсознательно. Только не как друга. Потому и набросился.

– Тот друид с артефактом? – хихикнула Айрис. – Точно, он говорил, что Лэйси его бесит. И не мог объяснить почему.

– Ой! Да это же наш бывший парень... – Элвен подавился

смешком. – Тот, который после старого мага.

– Персонаж моего бывшего парня, – поправила я, ехидно изогнув бровь. У рыжего отвисла челюсть. – Но у нас до сих пор сильные чувства! Он искренне хочет меня прибить.

Аларик хмыкнул, Айрис прыснула в ладошку. Дэйна пихнула ее локтем в бок. Бодачка прищурился. Наверное, сообразил, почему я так радовалась во время ритуала. Вспоминая этот прекрасный миг, я невольно расплылась в счастливой улыбке. Зайцелоп склонил голову набок и фыркнул.

– Заметь, чистую правду сказала, – укоризненно вздохнула я, – а ты...

Рыжий нахально подмигнул и послал мне один из своих фирменных томных взглядов. Вот зараза!

– Почему твой бывший играет эльфом? – недоуменно спросила Айрис. – Он же человек.

– И что? – пожалала я плечами. – Приятно представить себя кем-то другим. Многие парни вон девушками играют.

– Девушками?! – опешила Дэйна. – Меня пугает уже сама мысль, что кто-то может мною играть. Управлять поступками, влиять на мое отношение к другим людям. Это ненормально! Нужно разобраться с этим безобразием. Если архимаги к нему причастны...

Ее губы сжались в тонкую полоску, взгляд стал жестким.

– Выясним, – пообещал Аларик. – Наверняка энергия в игру и утекает.

– У тебя тоже есть персонаж? – с любопытством спросила Айрис. Адские белочки на нее орехи урони! – Какой дар ты выбрала? За кого играла?

Бодачка замер и кинул на меня осуждающий взгляд. За что?! Я ведь еще не проговорила насчет Лэйси!

– Дай угадаю. – Элвен азартно хлопнул себя по коленям. – Магом!

Зайцелоп сердито запыхтел, в глазах-бусинках заплескалось разочарование. В следующую секунду он буквально слетел с моих коленей и исчез под столом.

– Видимо, я угадал, – довольно хохотнул Элвен.

Айрис не выдержала и рассмеялась в голос. Негодяйка! Ну да, в игре я была пиу-пиу магичкой. А тут оказалась обычной девушкой... Ни фаерболов, ни заморозок, ни наколдованных булочек. Здравствуй, кладовка травницы. Феерический облом. Дэйна посмотрела на меня со странной жалостью, которая взбесила сильнее, чем хихиканье Айрис. Тоже мне, нашли убогую! Сами-то, считай, в средних веках живут. Никогда не видели пиццы, ютуба, микроволновки, эскалатора, пакетиков с

пупырышками и сотни других замечательных вещей. Подумаешь, магия. Наука круче! Стабильнее, и источников не требует. Разве что финансирования... А дар есть далеко не у всех. Не так уж и круто родиться в Антилии.

Аларик неодобрительно покачал головой, и юная повелительница тьмы замолчала. Даже сделала над собой усилие: вдохнула полной грудью и задержала дыхание, для верности закусив губу.

– А я прав! – не унимался Элвен. – Ты магом в игре была.

Я выпрямилась, отбросила приличия и использовала выражение, о которое стабильно разбиваются любые аргументы:

– И чё?

– Вот откуда ты много о них знаешь, – щелкнул он пальцами. Удивительно, как у него при этом лампочка над головой не загорелась! – Тактики, заклинания. Ха! Всё равно они игрушечные.

Я закинула ногу на ногу и показала ему язык. Рыжий нахально улыбнулся. Р-р-р! Будь у меня дар, порвала бы этого выпендрейника на дуэли, как Тузик грелку!

– Меня волнует другое, – сосредоточенно сказал Аларик. – Если персонажи твоего друга и бывшего парня живут в Антилии, то твоя магичка тоже должна здесь быть.

Раздался продолжительный гудок, поезд тряхнуло на повороте. Я вцепилась в стол, с трудом сохранив равновесие. Расселись тут некоторые на моей полке, еще и вопросы провокационные задают! Наверняка Бодачка по секрету мне про Лэйси рассказал. Чего убежал обиженный? Давно же понял, что мы с ней связаны. И команда моя теперь догадалась. Но выдавать им место ее жительства я не буду. В конце концов, эта информация ничем им не поможет против архимагов.

– Я искала ее, – начала я с правды, чтобы придать себе уверенный вид. – В академию ходила, местных опрашивала. Никто о такой не слышал. Не думаю, что она может быть где-то еще. Я за Равию играла.

– Я знаком со всеми нашими девушками-магами, – важно заявил Элвен. Кто бы сомневался! Наверняка близко знаком, и очень. – Как ее зовут?

– Лэйси, – призналась я, поймав четыре недоуменных взгляда.

– Вас зовут одинаково? – недоверчиво спросил Аларик. Я отрицательно мотнула головой. – А кто ты тогда?!

– Леся, – смущенно представилась я.

Сейчас мне выскажут, что думают по поводу бесконечного вранья...

– Вот и познакомились, – усмехнулся Аларик, но как-то по-доброму.

– Созвучные имена, – отметила Дэйна. – И переучиваться особо не надо.

– Странное оно какое-то, – скривилась Айрис. – На кличку козы похоже...

У жрецов козы – любимая тема? Прочно обоих заиклило.

– От Ириски слышу! – огрызнулась я.

– По сравнению с эльфийскими – нормальное имя, – обласкал Аларик. – Бывает и хуже.

– А мне нравится, – оценил Элвен. – Экзотичненько.

Айрис фыркнула, рыжий замороженно уставился на меня. Ах, на экзотику потянуло? Конечно. Девушек из других миров у него еще не было.

– Долго у вас эта игра уже существует? – сменил тему Аларик.

– Три года. Анонсировали за год. Итого – четыре. Делай выводы, с чем по времени совпадает.

– Что ж... – Жрец удовлетворенно кивнул, поднялся с полки. – Есть над чем подумать. Давайте закругляться, через десять минут начнутся эльфийские скалы, вид в окно будет завораживающий. Обидно, если пропустим. – Он шагнул к выходу, обернулся у двери и сердито бросил Айрис: – Переоденься уже. Хватит ходить в... этом.

Дэйна выскользнула за ним, а повелительница тьмы приуныла. Переодеваться в бесформенные тряпки ей явно не хотелось, оставлять нас с размечтавшимся рыжим наедине тоже. Я хмыкнула и предложила переплести косу, под этим предлогом выставив Элвена из купе.

– Что тебе Дэйна про паладина рассказала? – набросилась я, едва за рыжим закрылась дверь. – Из-за чего у них с Алариком дуэль была?

Айрис таинственно ухмыльнулась и сделала вид, что не услышала вопроса. Продержалась не дольше минуты. Пока я расчесывала ее волосы и заплетала косу, выдала мне все страшные тайны с потрохами.

Дэйна не всегда была супербардом. В начале пути она часто ошибалась, брала не те ноты, эмоций в песни вкладывала слишком много, из-за чего регулярно влипала в неприятности. От ее выступлений в домах осыпались стекла, из луж выкипала вода, пролетающие мимо птицы смачно врезались в фонарные столбы, а слушатели неделями заикались. Словом – никаких аплодисментов. Наставники выбивались из сил, занимаясь с Дэйной, но на ежегодном фестивале в Эльрусе она снова

отличилась. Спела что-то настолько забористое, что слушатели разделись до нижнего белья и устроили вечеринку. Следом ливанул дождь. Как назло, на концерте присутствовали три короля и прочие высокопоставленные лица. Увидев, во что превратился фестиваль, Касиан пришел в бешенство. Спас Дэйну Овдий. Вручил девушке награду за лучшее выступление и объявил конкурс «Трусики в облипочку». Победителем выбрали... одного паладина. Тот на радостях забрался на стол и, в обнимку с призом, исполнил зажигательный канкан. Наутро пришел в себя и жутко расстроился, потому что вовсе не собирался светить на всю округу свои кружевные панталоны с розовыми бантиками. Тигровые стринги и то не так стыдно, честное слово! Виноватой он посчитал Дэйну, назвал аморальной девицей и принялся всячески изводить. Накатал петицию с требованием отправить певицу в родную деревню и заручился поддержкой многих горожан. Сдается мне, тактика у него была классическая – «Подпиши мою петицию, или я приду к тебе домой и убью твою собаку». Дэйна жалкую бумажку выбросила, и у паладина совсем сорвало крышу. Начал караулить ее у дверей, ходить по пятам и призывать покаяться в учиненном бесстыдстве. Преследовал полгода, а в итоге выловил на крыльце консерватории и заявил, что она обязана выйти за него замуж, раз ввергла в пучину разврата. Дэйна не выдержала, расплакалась. И узнала, что далеко не все светлые жрецы добрые люди. Тот, что проходил мимо, пообещал паладину те самые злосчастные трусы на голову натянуть, если от девушки не отстанет. Победитель конкурса отстать не пожелал, и дело закончилось дуэлью, на которой он скоропостижно склеил ласты. Так Дэйна и познакомилась с будущим женихом. Конечно, паладина Аларик сразу воскресил, но выговор борцу за справедливость всё равно вlepили, и выперли из общежития при храме. Он снял комнату в доме напротив консерватории, а дальше... я доплела Айрис косу, и она убежала к себе переодеваться.

Выходит, Дэйна обязана Аларику избавлением от назойливого антифаната. Удобно, когда девушка у тебя в долгу! Хотя это вовсе не залог успеха. Наша Танюша увеличила себе грудь на три размера – не знаю, зачем. Видимо, вместо подушек безопасности использовать. Денег на операцию ни у нее, ни у ее парня не было, и он взял кредит – совсем не маленький. Суть в том, что через два месяца Таня ушла к другому. А ее бывший этот кредит еще год выплачивал. Вот уж кто познал истинный смысл слова «несправедливость»!

Я отыскала под полкой пакет с вещами, переделалась в родные джинсы и футболку, сменила туфли на кеды, и почувствовала

невероятное облегчение. Гномский костюмчик крут, но в своем уютнее. Аларик с Дэйной уже стояли у широкого окна, из которого я недавно пыталась выпасть, и вглядывались вдаль. Из соседнего купе вывалился Элвен. Довольный, как слон, только что разгромивший посудную лавку. Он улыбнулся мне и выпустил в воздух оранжевую искорку. Та взлетела под потолок и взорвалась мини-салютом. Ага, истинный маг, спешите восхититься. Я хотела изобразить равнодушие или вообще отвернуться, но почему-то подпрыгнула и восторженно хлопнула в ладоши. Эх... Ну что с собой поделаешь? Это же огненная пыщ-вспышка, она может быть такой мощной, что весь поезд спалит! Супер! Стоп. Нечего слюни пускать. Зазнается. Одернув футболку, я приблизилась к окну. И потеряла дар речи. Ого! Даже не так. Ого-го! Эльфийские скалы и в игре красивые, а в реальности... Поезд шел над обрывом, спускаясь по горному серпантину. Под нами изгибалось глубокое ущелье. Бешеный каскад водопада, бурлящая река, заросли деревьев с пушистыми сиреневыми кронами. В ярко-синем небе пестрели серебряные молнии, собираясь в электрические облака. Вспомнила, почему над эльфийскими землями не летают. Опасно, однако.

Вскоре рядом со мной нарисовалась поникшая Айрис, одетая в привычный балахон. В окно мы пялились часа три, не меньше. Поезд проехал по прозрачному мосту над водопадом, вынырнул из десятка тоннелей, описал последнюю дугу вокруг ущелья и спустился в самый низ. Скалы остались позади, пейзаж поскуჩнел. Деревья и деревья, ничего особенного. Мы отправились пообедать и зависли в вагоне-кабаке надолго. Меня снова спросили о моем мире, и понеслось. Я рассказала о грядущей сессии, о кинотеатрах и кока-коле с трубочками, о самолетах и о том, как авиакомпания теряла мой багаж, о банковских картах, плеерах, социальных сетях и чатах со смайликами. Айрис и Элвен наперебой сыпали вопросами, Дэйна кивала. Аларик слушал с ироничной усмешкой, а в конце сказал, что верит мне. Ведь специально столько чуши не придумала бы даже я. Гад!

Когда я начала хрипеть и кашлять в ответ на вопросы, Дэйна разогнала всех по купе. До прибытия в Шаас оставалось два часа. Я нагло ворвалась к Аларику он аж карту Антилии выронил. Приперла к стене и потребовала:

- Объясни, что ты задумал!
- Тебе разве не рассказали?
- Про верховного друида? Рассказали. Но утром ты сказал мне про варианты «повезет» и «не повезет»!
- К друиду ходим. Кэир на архимагов давно компромат

собирает, а с Милредом они открыто враждовали.

– Я не об этом, – продолжала упорствовать я. – Ты говорил, что через Шаас самый ближний путь к...

– К мысу Эверли? – перебил меня он.

Я ахнула. Аларик знает?! Клиф выдал ему штаб оппозиции? Ой...

– Он ничего мне не говорил, – тяжело вздохнул жрец. Поднял карту и аккуратно сложил ее пополам и бросил на стол. – Сам в курсе.

– Откуда?! – окончательно растерялась я.

Аларик спокойно взял меня за плечи и выставил в коридор со словами:

– Лучше за своим зайчиком следи. Мутный он.

И дверь захлопнул. Прямо перед моим носом! Нормально, а?! Подумаешь, какие тайны. И так всё ясно. Небось, сам после провала с докладом думал над тем, чтобы на мыс слинять. Но смелости не хватило.

Я вернулась в свое купе и рухнула на полку. Едва коснулась щекой подушки – провалилась в сон. Короткий. Проснулась оттого, что поезд тряхнуло и я больно стукнулась локтем о стену. Ай! Всё как у нас... Разве что второй полки нет, с которой можно свалиться. Я приподнялась и замерла. На подушке, трогательно свернувшись калачиком, сопел Бодачка. Прижатые к голове уши, мерно подрагивающие усы, довольное урчание. Умиротворенно выглядел. Что-то хорошее снится? Я погладила его по спине, провела пальцем вокруг крыльев. Ощущение было неприятным – как по наждачке. Зайцелоп поморщился, прикрыл нос лапой. Я склонилась над ним, бережно раздвинула крылышки. Шерсть под ними была жесткой, кожа покрасневшей. Как от ожога. М-да... Наезды на магов, даже самые продуманные, не проходят бесследно. И ничего он не мутный. С первого дня мне помогал, хоть я и не замечала. Жизнь спас, метку обезвредил, открыл всем глаза на архимагов. Я ему тоже помогу. Если смогу.

Я легла обратно, осторожно обняв Бодачку. Его зажмуренные глаза оказались напротив моих, шерсть защекотала нос.

– Еще неизвестно, кто из нас круче попал, – прошептала я.

Он вздрогнул и открыл глаза. Прежнего разочарования в них не было, лишь усталость. Впрочем, она быстро сменилась хитрым блеском. Зайцелоп легонько заехал передней лапой мне по носу, задними уперся в грудь, спихнув с подушки.

– Оборзел совсем?!

Он демонстративно зевнул. Кинул на меня снисходительный взгляд и чуть подвинулся. Сама доброта! Я устроилась рядом, на краешке подушки. Неудобно, но терпимо. Бодачка положил

голову мне на плечо и шумно выдохнул.
Не так уж всё и плохо.
Прорвемся как-нибудь.

notes

Примечания

Квесты – задания, за которые полагаются некие награды.

Рейд – группа игроков, собравшаяся для достижения какой-то цели, обычно для похода в подземелье.

Нуб (от англ. *newbie*) – новичок, неопытный пользователь, часто произносится с пренебрежительным оттенком.

PvP (Player vs Player) – игрок против игрока.

Хилер (от англ. *healer* – целитель, лекарь, доктор и т. п.) – роль персонажа, который может лечить, усиливать игрока специальным заклинанием и воскрешать погибших персонажей.

Кастовать (от англ. cast) – вызвать заклинание.

Фейсролл (от англ. *face roll*) – катание лицом по клавиатуре, подразумевает бессмысленное нажатие кнопок и отсутствие какой-либо тактики.

Вайп (от англ. *wipe*) – смерть всех участников команды в игре.

Босс (от англ. *boss*) – персонаж в компьютерных играх, особо сильный или редкий противник героев игры.

Вагон – балласт, бесполезный игрок в команде.

Годмод (God mode) – режим бога, бессмертие в игре.

Казуал (от английского Casual) – человек, играющий ради удовольствия, а не достижения в игре всевозможных высот.

Задрот – человек, тратящий на игру очень много времени, обычно в ущерб реальной жизни.

Читер (от англ. *cheater*) – игрок, который жульничает в игре.

Рандом (от англ. *random*) – случайность, везение. В онлайн-играх может означать крупную удачу.

Дисконнект – потеря связи, вылет из игры.